S 46/377
v. 4

J 46/377

СУДЕБНЫЕ УСТАВЫ

20 ноября 1864 года,

СЪ ИЗЛОЖЕНІЕМЪ РАЗСУЖДЕНІЙ, НА КОИХЪ ОНИ ОСНОВАНЫ,

ИЗДАННЫЕ ГОСУДАРСТВЕННОЮ КАНЦЕЛЯРІЕЮ.

Второе дополненное изданіе.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1867.

2007110426

Въ Типографіи Втораго Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

УСТАВЪ

О НАКАЗАНІЯХЪ,

НАЛАГАЕМЫХЪ

МИРОВЫМИ СУДЬЯМИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

УСТАВА О НАКАЗАНІЯХЪ, НАЛАГАЕМЫХЪ МИРОВЫМИ СУДЬЯМИ.

		Статьи	*стр.*
Вступленіе		—	1.
Глава I.	Положенія общія	1— 28	2.
Глава II.	О проступкахъ противъ порядка управленія	29— 34	26.
Глава III.	О проступкахъ противъ благочинія, порядка и спокойствія	35— 51	28.
	Отдѣленіе 1. О нарушеніи благочинія во время священнослуженія	35— 36	—
	Отдѣленіе 2. О нарушеніи порядка и спокойствія	37— 51	—
Глава IV.	О проступкахъ противъ общественнаго благоустройства	52— 57	33.
Глава V.	О нарушеніяхъ устава о паспортахъ	58— 64	34.
Глава VI.	О нарушеніяхъ уставовъ строительнаго и путей сообщенія	65— 87	37.
Глава VII.	О нарушеніяхъ устава пожарнаго	88— 98	42.
Глава VIII.	О нарушеніяхъ уставовъ почтоваго и телеграфическаго	99—101	46.
Глава IX.	О проступкахъ противъ народнаго здравія	102—116	47.
Глава X.	О проступкахъ противъ личной безопасности	117—129	49.
Глава XI.	Объ оскорбленіяхъ чести, угрозахъ и насиліи	130—142	53.
	Отдѣленіе 1. Объ оскорбленіяхъ чести	130—138	—
	Отдѣленіе 2. Объ угрозахъ и насиліи	139—142	57.
Глава XII.	О проступкахъ противъ правъ семейственныхъ	143—144	58.
Глава XIII.	О проступкахъ противъ чужой собственности	145—181	59.
	Отдѣленіе 1. О самовольномъ пользованіи чужимъ имуществомъ и поврежденіи онаго	145—153	—
	Отдѣленіе 2. О похищеніи и поврежденіи чужаго лѣса	154—168	62.
	Отдѣленіе 3. О кражѣ	169—172	68.
	Отдѣленіе 4. О мошенничествѣ, обманахъ и присвоеніи чужаго имущества	173—181	77.

Приложенія:

I. Къ статьѣ 6-й правила объ исправительныхъ пріютахъ . . . . . 85.

II. Къ статьѣ 27-й правила о помѣщеніяхъ для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ судей . . . . . 108.

III. Къ статьѣ 66-й подробное разграниченіе проступковъ подходящихъ подъ правила изложенныя въ статьяхъ 66, 77 и 87 устава о наказаніяхъ . . . . . 132.

IV. Инструкція объ устройствѣ помѣщеній для лицъ подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ судей . . . . . 140.

Стр.

V. Высочайше утвержденное 27 декабря 1865 года мнѣніе Государственнаго Совѣта о согласованіи уложенія 1845 года съ уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями . . . . . 142.

Списокъ дополненій къ уставу о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями . . . . . 200.

Въ апрѣлѣ 1859 года, Государю Императору благоугодно было, по выслушаніи въ совѣтѣ министровъ журнала коммисіи, учрежденной для разсмотрѣнія отчета министра внутреннихъ дѣлъ за 1857 годъ, Высочайше повелѣть: разсужденія коммисіи о недостаткахъ нашего судопроизводства по дѣламъ о маловажныхъ преступленіяхъ и проступкахъ передать во второе отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, для принятія въ соображеніе при начертаніи проекта новаго устава судопроизводства уголовнаго.

Между тѣмъ, 27 марта 1859 года, при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ была учреждена коммисія, на обязанность коей возложено было начертаніе проектовъ новаго устройства губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій. Этой коммисіи поручено имѣть, при составленіи сихъ проектовъ, постоянно въ виду Высочайше утвержденное начало: чтобы власть судебная была, по возможности, отдѣлена отъ власти исполнительной и стараться ограничить сію послѣднюю исключительно полицейскими обязанностями.

Въ запискѣ, составленной 28 октября 1859 года однимъ изъ членовъ этой коммисіи, о способахъ исполненія означеннаго Высочайшаго повелѣнія, было между прочимъ замѣчено, что въ приложеніи къ статьѣ 4133 губернскаго учрежденія т. II ч. I свода 1857 года исчислены 55 статей уложенія о наказаніяхъ, въ коихъ опредѣлены наказанія за маловажные проступки, обсужденіе которыхъ предоставлено с.-петербургской и московской управамъ благочинія, безъ всякаго ограниченія преимуществами сословій; это приложеніе составляетъ основаніе новаго устава о маловажныхъ проступкахъ, образцомъ котораго можетъ служить проектъ устава о сельскихъ гмин-

ныхъ судахъ въ Царствѣ Польскомъ. Въ статьяхъ 622—813 сего проекта изложены въ систематическомъ порядкѣ, какъ самые маловажные проступки, такъ и слѣдующія за оныя наказанія, опредѣленіе коихъ предоставлено гминнымъ судамъ.

Вслѣдствіе сего замѣчанія, въ коммисіи возникла мысль выдѣлить изъ уложенія о наказаніяхъ всѣ статьи, относящіяся собственно къ проступкамъ, подвѣдомымъ судебно-полицейскому разбирательству, и составить изъ нихъ особый уставъ, который могъ бы служить мировому судьѣ руководствомъ при разборѣ дѣлъ, его вѣдѣнію подлежащихъ. Для правильнаго развитія этой мысли, по порученію коммисіи, тогда же составлено, въ видѣ матеріала для устава о проступкахъ, извлеченіе изъ статей уложенія о наказаніяхъ изд. 1857 года о маловажныхъ преступленіяхъ и проступкахъ. Въ этомъ извлеченіи указано было 652 статьи уложенія, относящіяся до сего предмета. Извлеченіе сіе, вмѣстѣ со всѣми прочими работами коммисіи, было внесено, 30 апрѣля 1860 года, въ Государственный Совѣтъ, въ числѣ приложеній (№ 8) къ проекту коммисіи объ уѣздныхъ учрежденіяхъ.

Послѣ сего, во второмъ отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи изготовлены были матеріалы для составленія проекта устава судебно-полицейскаго. Эти матеріалы, заключавшіе въ себѣ 606 статей, послужили главнымъ основаніемъ составленнаго вторымъ отдѣленіемъ проекта устава о взысканіяхъ за проступки, подвѣдомые мировымъ судьямъ, къ составленію коего второе отдѣленіе приступило въ исполненіе особаго Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго уже въ 1861 году.

За тѣмъ, при обсужденіи въ 1862 году основныхъ положеній уголовнаго судопроизводства, вновь возбужденъ былъ вопросъ о необходимости составить особый уставъ о преступленіяхъ, подлежащихъ вѣдомству мировыхъ судей, безъ котораго не только полицейскія мѣста, обязанныя передавать одни изслѣдованія судебнымъ слѣдователямъ и прокурорамъ, а другіе мировымъ судьямъ, но и сіи послѣдніе неминуемо будутъ встрѣчать большія затрудненія въ точномъ опредѣленіи подсудности дѣла, тѣмъ болѣе, что основаніемъ для сего, въ большей части случаевъ, принимается по необходимости, не свойство и родъ преступленія или проступка, а слѣдующее за нихъ наказаніе.

Въ настоящій уставъ, согласно статьѣ 19-й Высочайше утвержденныхъ основныхъ положеній уголовнаго судопроизводства, введены:

1) менѣе важные преступленія и проступки, за которые въ законахъ опредѣлены: выговоры, замѣчанія и внушенія;

денежныя взысканія, которыхъ высшая мѣра не превосходитъ трехсотъ рублей;

арестъ до трехъ мѣсяцевъ, или замѣняющія оный наказанія;

2) тѣ преступленія и проступки, о коихъ производство, начинаясь не иначе какъ по жалобамъ лицъ обиженныхъ или потерпѣвшихъ вредъ, можетъ быть прекращаемо примиреніемъ (уложенія о наказаніяхъ статья 171), и

3) кража, мошенничество, лѣсныя порубки, присвоеніе найденныхъ вещей и другія преступленія сего рода, совершенныя лицами, подлежащими, за эти противозаконныя дѣянія, заключенію въ рабочемъ домѣ.

Второе отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, составивъ на вышеизложенныхъ основаніяхъ проектъ о взысканіяхъ за проступки, подвѣдомые мировымъ судьямъ, внесло оный въ Государственный Совѣтъ 15 мая 1865 года, т. е. въ то время, когда первые три судебные устава разсматривались уже въ Государственномъ Совѣтѣ. Вслѣдствіе сего, этотъ проектъ не былъ обсуждаемъ въ коммисіи, составлявшей проекты судебныхъ уставовъ, доложенъ Государственному Совѣту 1 и 9 іюля и 30 сентября 1864 года, вслѣдъ за проектомъ устава уголовнаго судопроизводства, и удостоился Высочайшаго утвержденія 20 ноября 1864 года, вмѣстѣ со всѣми прочими судебными уставами.

При окончательномъ обсужденіи сего устава, признано, что по чрезвычайно тѣсной его связи съ уложеніемъ о наказаніяхъ 1845 года, съ утвержденіемъ устава, должны быть отмѣнены или измѣнены весьма многія статьи уложенія и потому необходимо дополнить оное въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ частяхъ. По симъ основаніямъ главноуправляющему вторымъ отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи предоставлено составить предположенія объ исключеніи изъ уложенія о наказаніяхъ и измѣненіи тѣхъ статей онаго, которыя отмѣняются, или измѣняются правилами настоящаго устава.

Вслѣдствіе сего, главноуправляющій вторымъ отдѣленіемъ внесъ въ Государственный Совѣтъ свои по сему предмету предположенія, по разсмотрѣніи коихъ воспослѣдовало, 27 декабря 1865 года, Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о согласованіи уложенія о наказаніяхъ съ уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Мнѣніе сіе и разсужденія, на коихъ оно основано, помѣщены вслѣдъ за изложеніемъ самаго устава.

17-го апрѣля 1866 года.

УСТАВЪ

О НАКАЗАНІЯХЪ,

НАЛАГАЕМЫХЪ МИРОВЫМИ СУДЬЯМИ.

Основаніемъ настоящаго устава принято уложеніе 15 августа 1845 года. Но по спеціальности содержанія устава, долженствующаго обнять собою только противузаконныя дѣянія менѣе важныя, а также и по измѣнившимся со времени изданія уложенія взглядамъ и потребностямъ, вызвавшимъ коренныя преобразованія въ самомъ этомъ законѣ, оказалось необходимымъ въ нѣкоторыхъ частяхъ отступить отъ системы и постановленій уложенія о наказаніяхъ.

Прежде всего представился вопросъ: должно ли уставъ о взысканіяхъ раздѣлить, подобно уложенію, на общую и особенную части. Съ перваго взгляда могло бы показаться, что для дѣлъ о проступкахъ, входящихъ въ этотъ уставъ, какъ по свойству ихъ, такъ и по опредѣленнымъ за нихъ взысканіямъ, вовсе не нужно руководство, помѣщенное въ общей части уложенія о наказаніяхъ: однако для устраненія всякаго повода къ произволу единоличнаго состава суда, а также при возможности избранія въ мировые судьи лицъ, не получившихъ основательнаго юридическаго образованія, признано полезнымъ, по примѣру многихъ иностранныхъ судебно-полицейскихъ кодексовъ, предпослать и настоящему уставу общую часть, для руководства мировыхъ судей при рѣшеніи дѣлъ. Не было только никакой надобности излагать въ этой общей части всѣ тѣ подробныя опредѣленія и раздѣленія, какія находятся въ соотвѣтствующихъ ей главахъ уложенія о наказаніяхъ, потому что проступки, составляющіе предметъ настоящаго устава, при незначительности большей ихъ части, не допускаютъ примѣненія къ нимъ правилъ о покушеніи, участіи, умыслѣ, предумышленіи и т. п., начертанныхъ преимущественно въ виду важныхъ преступленій. Вслѣдствіе того, положено ограничиться одною вводною главою, въ которой не вдаваясь въ слишкомъ подробныя опредѣленія, означить лишь самыя основныя правила по сему предмету (общія положенія ст. 1—28). Въ главѣ этой заключаются, сверхъ общихъ началъ о вмѣняемости проступковъ (ст. 7, 9—12, 15—23), лѣстница принятыхъ въ уставѣ наказаній (ст. 1—3), правила на случай неизбѣжнаго замѣна ихъ (ст. 7 и 8), понятія объ

обстоятельствахъ, увеличивающихъ или уменьшающихъ вину, или даже вовсе освобождающихъ отъ наказанія (ст. 10, 13, 14, 28), и постановленія о вознагражденіи за причиненные преступкомъ вредъ и убытки (ст. 24 и 25).

Положенія эти въ основаніяхъ своихъ суть тѣ же, какъ и принятыя въ уложеніи о наказаніяхъ, но, по указаннымъ выше особымъ условіямъ настоящаго устава, въ немъ потребовались нѣкоторыя сокращенія и отступленія *(об. зап. вт-го отд., стр. 1—3)*.

При назначеніи взысканій за отдѣльные проступки, главнымъ основаніемъ принято уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, а отчасти сельскій судебный уставъ для государственныхъ крестьянъ, въ которомъ за нѣкоторые виды преступныхъ дѣйствій положены взысканія, не вполнѣ согласныя съ опредѣленными въ общемъ уголовномъ законѣ. При опредѣленіи самыхъ проступковъ, признано необходимымъ какъ для полноты устава, такъ равно для краткости его и для легчайшаго руководства мировыхъ судей, означать не всѣ, встрѣчавшіяся до сихъ поръ отдѣльные случаи, а напротивъ, по возможности, соединять ихъ и подводить подъ общія правила, содержащія въ себѣ взысканія за проступки однородные *(тамъ же, стр. 36)*.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Положенія общія (ст. 1—28).

По уложенію о наказаніяхъ 1845 года, нѣкоторыя изъ исправительныхъ наказаній, именно денежныя взысканія, арестъ, заключеніе въ тюрьмѣ, смирительномъ домѣ и крѣпости, опредѣлены безразлично для всѣхъ сословій; другія же, болѣе строгія, постановлены въ двухъ разныхъ видахъ: для преступниковъ изъ лицъ привилегированныхъ классовъ положена ссылка на житье въ сибирскія и иныя отдаленныя губерніи, а для простолюдиновъ — отдача въ арестанскія роты и рабочіе домы. Уголовныя наказанія опредѣлены также не одинаково: для высшихъ сословій, ихъ составляетъ ссылка въ каторжныя работы и на поселеніе, а для низшихъ, сверхъ того, наказаніе плетьми, въ нѣкоторыхъ же случаяхъ и наложеніе клеймъ. Высочайшимъ указомъ 17 апрѣля 1863 года, отмѣнившимъ жестокія тѣлесныя кары, наказанія уголовныя уже сравнены для всѣхъ преступниковъ, къ какому бы классу они не принадлежали. Но въ отношеніи высшихъ исправительныхъ наказаній указанная выше неравномѣрность все еще остается въ прежней силѣ. Между тѣмъ различіе въ строгости преслѣдованія преступниковъ, смотря по тому, изъ какого они слоя общества, ни въ прежнихъ законахъ уголовныхъ, ни въ уложеніи 1845 года, не основывалось, на какомъ либо одномъ общемъ началѣ: за преступленія самыя тяжкія, простолюдины нака-

зывались строже, чѣмъ преступники изъ высшихъ классовъ; за преступленія менѣе тяжкія, напротивъ, гораздо строже наказывались послѣдніе, такъ что за ту же вину, за которую крестьянинъ или мѣщанинъ подлежитъ трехмѣсячному заключенію, дворянинъ или почетный гражданинъ подвергались вѣчной ссылкѣ; наконецъ, въ наказаніяхъ за преступленія и проступки самые маловажные между тѣми и другими нѣтъ никакого различія. Неравномѣрность перваго рода, т. е. усугубленіе строгости въ отношеніи къ простолюдинамъ, отмѣнено указомъ 17 апрѣля 1863 года. Что же касается второй неравномѣрности, именно усиленіе высшихъ исправительныхъ наказаній для преступниковъ изъ привилегированныхъ сословій, то она чаще всего оправдывается тѣмъ, что человѣкъ стоящій на высшихъ ступеняхъ общества и пользующійся особыми въ государствѣ преимуществами, долженъ тѣмъ болѣе остерегаться нарушенія законовъ, что, имѣя обыкновенно нѣкоторый достатокъ и жизнь болѣе обезпеченную, онъ менѣе другихъ встрѣчаетъ поводовъ къ совершенію преступленій; наконецъ, при болѣе высокой степени образованія и лучшемъ пониманіи гражданскихъ обязанностей, онъ долженъ находить въ себѣ и болѣе нравственной силы, дабы противостоять искушеніямъ. Въ этихъ доводахъ есть много справедливаго; но внимательное разсмотрѣніе и обсужденіе предмета убѣждаетъ, что выводимое изъ нихъ заключеніе о необходимости совершенно разнородныхъ наказаній, смотря по званію виновнаго, не соотвѣтствуетъ требованіямъ правосудія.

Различіе въ наказаніяхъ для преступниковъ разныхъ сословій не есть исключительное явленіе нашего законодательства; оно существовало прежде и въ другихъ государствахъ и, когда отвѣчало господствовавшимъ въ то время понятіямъ и предразсудкамъ, всегда объяснялось и оправдывалось болѣе или менѣе убѣдительными соображеніями. Съ тѣхъ поръ однако, когда научные взгляды проникли въ область уголовнаго права, когда относящіяся къ этой области явленія практической жизни стали подвергаться болѣе тщательному изслѣдованію и проходить чрезъ болѣе строгую критику, сила этихъ соображеній рушилась и кодексы всѣхъ просвѣщенныхъ странъ обратились къ началу всеобщаго равенства предъ уголовнымъ закономъ, какъ къ такому, которое всего полнѣе удовлетворяетъ справедливости. Нѣтъ сомнѣнія, что чѣмъ выше степень образованія преступника и чѣмъ менѣе онъ долженъ былъ имѣть побужденій къ совершенію преступленія, тѣмъ болѣе его вина; но принадлежность къ тому или другому сословію не можетъ еще быть принята за непремѣнное доказательство ни болѣе высокаго образованія, ни болѣе обезпеченнаго довольства, ни большей нравственной силы для противостоянія искушеніямъ. Притомъ, важность вины зависитъ не отъ одной степени образованія, или положенія преступника въ обществѣ; она обусловливается множествомъ другихъ обстоятельствъ, между прочимъ, примѣрами, которые окружаютъ его съ молодости, свойствами его характера, причинами, приведшими его къ нравственному паденію и т. д. Уголовный законъ не въ состояніи уловить и оцѣнить мѣру вліянія всѣхъ этихъ условій, почему и предоставляетъ въ назначеніи наказанія извѣстный просторъ судьѣ, обязанному принимать ихъ въ соображеніе и взвѣ-

*

шивать при каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Въ руководство судьѣ, какъ уложеніе о наказаніяхъ (ст. 141, п. 2), такъ и уставъ (ст. 14, п. 2) опредѣляютъ, что большая степень образованія и высшее положеніе виновнаго въ обществѣ должны быть всегда почитаемы за обстоятельство, увеличивающее вину его и потому возвышающее мѣру наказаній; но измѣнять по этой одной, постороннеи преступному дѣйствію, причинѣ, и самый родъ наказаній, значило бы придавать ей несвойственную, въ сравненіи съ другими этого же рода обстоятельствами, важность.

Впрочемъ, сомнительно, чтобы для достиженія цѣли, нужно было лицамъ высшихъ сословій назначать особыя наказанія. Установленныя въ уложеніи 1845 года карательныя мѣры (кромѣ денежныхъ взысканій), особенно же самая распространенная изъ нихъ—тюремное заключеніе, такого свойства, что, въ примѣненіи на практикѣ, сами по себѣ уже не одинаково дѣйствуютъ на людей различныхъ классовъ, и всего тяжелѣе падаютъ именно на тѣхъ, которые получили лучшее воспитаніе и привыкли къ болѣе утонченной жизни. Простолюдинъ, поступая въ тюрьму, теряетъ почти только личную свободу; образъ жизни его не измѣняется круто къ худшему; онъ помѣщенъ, по своимъ привычкамъ, не совсѣмъ неудобно: получаетъ пищу такую же, а иногда и лучшую, чѣмъ ту, какую имѣлъ прежде; зависимость отъ чужой воли для него не новость; работы для него нѣтъ, или если и есть, то она часто гораздо легче той, которою онъ снискивалъ себѣ пропитаніе. Подвергнутый заключенію преступникъ изъ образованныхъ классовъ общества, напротивъ, не только теряетъ свободу, но поражается во всѣхъ потребностяхъ и привычкахъ своихъ; переходитъ внезапно къ совершенно новому, во всѣхъ отношеніяхъ тягостному для него, существованію; видитъ и чувствуетъ наказаніе ежеминутно, непрестанно, въ каждомъ шагѣ своемъ и въ каждомъ окружающемъ его предметѣ, словомъ, страдаетъ и физически и морально. Въ глазахъ людей, близко знакомыхъ съ исполненіемъ судебныхъ приговоровъ на дѣлѣ, это различіе такъ важно, что, по мнѣнію, нѣкоторыхъ, настоящая справедливость требовала бы почти не усиливать, а напротивъ, уменьшать законную мѣру наказанія для людей высшихъ классовъ. Избѣжаніе и той и другой крайности чрезъ признаніе полнаго для всѣхъ равенства предъ закономъ, если и не устранитъ вполнѣ упомянутаго различія, то по крайней мѣрѣ есть лучшее изъ всѣхъ представляющихся возможными средствъ къ примиренію сталкивающихся здѣсь противуположныхъ заявленій и мнѣній.

Вслѣдствіе сего, въ уставѣ о проступкахъ, подвѣдомыхъ мировымъ судьямъ, принято общее правило, при назначеніи наказанія не допускать различія по происхожденію или званію виновныхъ *(объясн. зап. вт. отд., стр. 12—17)*. Но изъ этого правила допущено изъятіе относительно виновныхъ въ кражѣ, мошенничествѣ и присвоеніи чужаго имущества дворянъ, священнослужителей, монашествующихъ и почетныхъ гражданъ, которые въ такихъ случаяхъ должны быть лишаемы принадлежащихъ имъ особыхъ правъ и преимуществъ *(см. ниже, объясненіе подъ ст. 181)*.

1. За проступки, означенные въ семъ уставѣ, мировые судьи опредѣляютъ, на основаніи изложенныхъ ниже правилъ, слѣдующія наказанія:

1) выговоры, замѣчанія и внушенія;

2) денежныя взысканія не свыше *трехсотъ рублей;*

3) арестъ не свыше *трехъ мѣсяцевъ*, и

4) заключеніе въ тюрьмѣ не свыше *одного года.*

По основнымъ положеніямъ уголовнаго судопроизводства, къ числу дѣлъ, подсудныхъ мировымъ судьямъ, отнесены дѣла о кражѣ, мошенничествѣ, лѣсныхъ порубкахъ, присвоеніи найденныхъ вещей и другихъ преступленіяхъ сего рода, совершенныхъ лицами, подлежащими за эти противозаконныя дѣянія заключенію въ рабочемъ домѣ *(осн. пол. уголовн. судопр. ст. 19, п. 3).*

Рабочій домъ составляетъ, по своей относительной тягости, высшее изъ наказаній, къ которому можетъ присуждать мировой судья. По уложенію 1845 года, содержаніе въ такомъ домѣ можетъ продолжаться до трехъ лѣтъ; но какъ Высочайшимъ указомъ 17 апрѣля 1863 года низшая степень наказанія болѣе строгаго нежели рабочій домъ,—именно содержаніе въ исправительныхъ арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства,—сокращена до одного года, то, для соблюденія строгой постепенности въ лѣстницѣ наказаній, признано необходимымъ постановить, что содержаніе въ рабочемъ домѣ опредѣляется на время не свыше одного года. Этотъ видъ лишенія свободы, установленный еще въ уставѣ благочинія 8 апрѣля 1782 года, получилъ тогда же значеніе спеціальнаго наказанія за преступленія и проступки противъ собственности, совершенныя лицами, не изъятыми отъ тѣлеснаго наказанія. Тотъ же характеръ остался за нимъ въ уголовномъ уложеніи 1845 года и оттуда принятъ и основными положеніями 29 сентября 1862 года, съ тѣмъ только различіемъ, что приговариваемые къ сему мировымъ судьею не должны уже быть съ тѣмъ вмѣстѣ присуждаемы къ лишенію присвоенныхъ имъ правъ и преимуществъ. Извѣстно, однако, что отдача въ рабочій домъ, въ смыслѣ наказанія за кражу, во все продолженіе означеннаго выше времени и особенно въ послѣдніе годы, существовала у насъ гораздо болѣе въ словахъ закона, чѣмъ на самомъ дѣлѣ. Рабочіе домы никогда не были учреждены въ надлежащемъ числѣ: еще и нынѣ, по свѣдѣніямъ министерства внутреннихъ дѣлъ, на всю европейскую и азіятскую Россію приходится ихъ только 21, съ помѣщеніемъ на 1306 человѣкъ; причемъ большинство содержимыхъ въ этихъ домахъ бывало всегда не изъ приговоренныхъ къ наказанію преступниковъ, а изъ людей, присылаемыхъ, за недоимки или за дурное поведеніе, обществами и помѣщиками.

Внутреннее устройство рабочихъ домовъ, порядокъ размѣщенія и содержанія заключенныхъ, надзоръ за ними, употребленіе ихъ въ работы и т. д., также никогда не соотвѣтствовали тому, чего желало и что

имѣло въ виду правительство. Подобное положеніе дѣла, сверхъ другихъ причинъ, происходило наиболѣе отъ дѣйствительной, практической невозможности удовлетворить требованіямъ свода 1857 года, который установляетъ у насъ, независимо отъ карательныхъ заведеній для ссыльныхъ въ Сибири, *шесть различныхъ категорій* исправительно-тюремныхъ учрежденій: *арестантскія роты, рабочіе домы, смирительные домы, крѣпости, тюрьмы и полицейскія помѣщенія* для приговариваемыхъ къ кратковременному аресту, предназначая для каждой изъ этихъ категорій особую цѣль и особое устройство. Такая дробность и сложность не удержались даже и въ тѣхъ странахъ, которыя на организацію своей карательной системы могутъ обращать средства гораздо большія, чѣмъ мы. Почти вездѣ мѣста заключенія раздѣляются теперь собственно лишь на два разряда: *пенитенціарныя учрежденія* для тяжкихъ преступниковъ (*maison centrale, penitentiary, Zuchthaus*), и *тюрьмы* въ собственномъ смыслѣ слова, въ которыхъ содержатся (конечно въ различныхъ отдѣленіяхъ) какъ арестанты слѣдственные, такъ и приговариваемые на непродолжительные сроки. Для успѣшныхъ дѣйствій по устройству нашихъ тюремныхъ учрежденій, необходимо стремиться къ подобному же упрощенію, и первымъ шагомъ къ тому будетъ отмѣна спеціальнаго вида заключенія за преступленія противъ собственности. Содержаніе *въ рабочемъ домѣ* есть, въ сущности, то же, что содержаніе *въ тюрьмѣ*; отличительная черта здѣсь только употребленіе содержимыхъ въ обязательныя работы; но обязательныя работы составляютъ принадлежность и всякой другой хорошей тюремной дисциплины. Посему, отдача въ рабочій домъ замѣнена заключеніемъ въ тюрьмѣ (ст. 1 п. 4 сего устава), съ употребленіемъ тамъ содержимыхъ въ такія же работы, какія нынѣ установлены для рабочихъ домовъ. Этимъ облегчатся дѣйствія административной власти въ дѣлѣ исполненія судебныхъ приговоровъ: гдѣ случатся хорошо организованные рабочіе дома, тамъ они могутъ быть переименованы въ тюрьмы, или отдѣленія тюремъ; гдѣ ихъ нѣтъ, или гдѣ недостаточно въ нихъ мѣстъ, тамъ преступники будутъ помѣщаемы въ общихъ тюремныхъ замкахъ, въ которыхъ, конечно, не менѣе успѣшно можно учредить надлежащій надзоръ и организовать работы.

Этотъ замѣнъ представитъ еще ту выгоду, что къ заключенію въ рабочемъ домѣ приговариваются, по закону, только лица, не изъятыя отъ тѣлеснаго наказанія, а къ содержанію въ тюрьмѣ могутъ быть присуждаемы всѣ безъ различія (*об. зап. вт. отд. стр. 9—12*).

Съ замѣною содержанія въ рабочемъ домѣ заключеніемъ въ тюрьмѣ, съ сокращеніемъ самаго срока сего заключенія и съ распространеніемъ этого взысканія на лица всѣхъ сословій, возникалъ вопросъ: такая обширная юрисдикція мировыхъ судей соотвѣтствуетъ ли цѣли ихъ учрежденія и не подастъ ли она на практикѣ поводъ ко многимъ неудобствамъ и потому не слѣдуетъ ли высшій предѣлъ заключенія въ тюрьмѣ, вмѣсто одного года, ограничить тремя мѣсяцами, подобно тому, какъ постановлено относительно содержанія подъ арестомъ. Соотвѣтственно сему было сдѣлано предложеніе исключить изъ вѣдомства ми-

ровыхъ учрежденій всѣ дѣла, за которыя полагается заключеніе въ тюрьмѣ свыше трехъ мѣсяцевъ.

По предложеніе это не принято по слѣдующимъ причинамъ:

1) Оно было бы несогласно съ пунктомъ 3-мъ статьи 19-й основныхъ положеній уголовнаго судопроизводства, по которому мировымъ учрежденіямъ должны быть подсудны всѣ тѣ дѣла о кражѣ, мошенничествѣ, лѣсныхъ порубкахъ, присвоеніи найденныхъ вещей и другихъ преступленіяхъ сего рода, за которыя въ законѣ положено содержаніе въ рабочемъ домѣ, а по уложенію о наказаніяхъ, этотъ видъ заключенія простирается *до трехъ лѣтъ*. Въ настоящемъ уставѣ высшій предѣлъ тюремнаго заключенія, опредѣляемаго вмѣсто рабочаго дома, и безъ того уже значительно сокращенъ, какъ по дознанной опытомъ невозможности исполнять на дѣлѣ слишкомъ продолжительные сроки заключенія, назначенные уложеніемъ 1845 года, такъ и для установленія необходимой постепенности въ сравненіи съ арестантскими ротами, низшій срокъ содержанія въ коихъ, по Высочайшему указу 17 апрѣля 1863 года, ограниченъ однимъ годомъ; и

2) Изъятіе изъ вѣдомства мировыхъ учрежденій всѣхъ тѣхъ дѣлъ о кражахъ, которыя по своду 1857 года предоставлены простой полицейской расправѣ (т. XV, зак. суд. угол. изд. 1857 года, ст. 842), сдѣлало бы рѣшительно невозможнымъ осуществленіе судебнаго преобразованія, ибо съ принятіемъ этого предложенія необходимо было бы учредить окружные суды въ такомъ числѣ, которое далеко не соотвѣтствовало бы нынѣшнимъ средствамъ государственнаго казначейства *(журн. 1864 г. № 46, стр. 4 и 5)*.

Независимо отъ сего, при обсужденіи статьи 1-й устава былъ возбужденъ вопросъ: представится ли на практикѣ возможность дѣйствительнаго исполненія наказаній, указанныхъ въ статьѣ 1-й, и потому не слѣдуетъ ли помѣстить въ уставѣ особое правило о замѣнѣ ихъ другими взысканіями въ случаѣ неимѣнія мѣстъ въ тюрьмахъ и другихъ исправительныхъ заведеніяхъ?

По сему вопросу предложено было: предоставить мировымъ судьямъ право замѣнять въ случаѣ необходимости арестъ другими наказаніями; при чемъ было замѣчено, что замѣнъ ареста въ крайнихъ случаяхъ наказаніемъ розгами, на точномъ основаніи VIII пункта указа 17 апрѣля 1863 года, будетъ лишь мѣрою временною, допущеніе которой необходимо только до тѣхъ поръ, пока не будетъ достаточнаго числа мѣстъ заключенія.

Предложеніе сіе не принято по слѣдующимъ причинамъ:

Наказаніе розгами, опредѣляемое въ замѣнъ другихъ низшихъ исправительныхъ наказаній, вовсе не соотвѣтствуетъ своей цѣли, ибо будучи лишено жестокости совершенно отмѣненныхъ уже шпицрутеновъ и плетей, оно для большинства нашего народа, привыкшаго съ малолѣтства къ грубому со всѣхъ сторонъ обращенію, весьма малозначительно и не только не возбуждаетъ, говоря вообще, особеннаго между виновными страха, но напротивъ того весьма часто предпочитается лишенію свободы, уплатѣ денежныхъ взысканій или отдачѣ въ обществен-

ныя работы. Изъ опыта извѣстно, что наказаніе это представляетъ въ сущности даже почти безнаказанность, ибо виновный, получивъ извѣстное число ударовъ, отпускается на свободу и имѣетъ всю возможность къ дальнѣйшему удовлетворенію могущихъ быть у него порочныхъ склонностей. Между тѣмъ, тѣлесныя наказанія не могутъ не быть признаны положительно вредными, препятствуя смягченію нравовъ народа, и не дозволяя развиться въ немъ чувству чести и нравственнаго долга, которое служитъ еще болѣе вѣрною охраною общества отъ преступленій, чѣмъ самая строгость уголовнаго преслѣдованія.

Въ виду сихъ соображеній, Высочайшимъ указомъ 17 апрѣля 1863 года, тѣлесныя наказанія по приговорамъ суда совершенно отмѣнены въ основной мысли, при чемъ въ статьѣ III означеннаго указа постановлено, чтобы наказаніе розгами, опредѣленное въ видѣ самостоятельнаго въ нѣкоторыхъ статьяхъ уложенія 1845 года, всегда замѣняемо было впредь заключеніемъ въ тюрьмѣ или арестомъ, а въ статьѣ VIII-й повелѣно, когда въ законѣ опредѣляется за какое либо преступленіе или проступокъ заключеніе въ тюрьмѣ или въ смирительномъ или рабочемъ домѣ, или же кратковременный арестъ, или отдача въ общественныя работы,—назначать сіи карательныя мѣры, не замѣняя ихъ розгами, кромѣ тѣхъ лишь случаевъ, въ коихъ представится явная невозможность опредѣлить одну изъ вышеозначенныхъ мѣръ.

При изданіи Высочайшаго указа 17 апрѣля 1863 года, допущеніе такого, хотя и весьма ограниченнаго, изъятія изъ общаго правила объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній было необходимо, потому что въ прежнее время правительствомъ не было принимаемо рѣшительныхъ мѣръ къ увеличенію числа существовавшихъ у насъ исправительныхъ заведеній. Между тѣмъ, почти за годъ до обнародованія указа 17 апрѣля 1863 года, Высочайше утвержденнымъ 18 іюля 1862 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта предоставлено было министру внутреннихъ дѣлъ озаботиться составленіемъ смѣтъ и пріисканіемъ средствъ къ устройству новыхъ и къ усовершенствованію существующихъ мѣстъ заключенія. Въ исполненіе сей Высочайшей воли, произведены были сношенія со всѣми вѣдомствами о передачѣ свободныхъ казенныхъ зданій подъ устройство центральныхъ тюремъ и въ 1864 году такихъ новыхъ помѣщеній уже имѣлось слишкомъ на 5000 арестантовъ. Ко времени приведенія въ дѣйствіе преобразованія судебной части зданія эти могутъ быть окончательно приспособлены безъ малѣйшаго затрудненія.

Но независимо отъ устройства новыхъ тюремъ, можно быть вполнѣ увѣреннымъ, что съ приведеніемъ въ исполненіе судебнаго преобразованія, окажется значительное число свободныхъ мѣстъ и въ тюрьмахъ существующихъ, ибо обширныя и довольно многочисленныя наши мѣста заключенія наполнены теперь не столько осужденными къ наказанію преступниками, сколько подсудимыми, которые, при нынѣшнемъ порядкѣ судопроизводства, арестуются по подозрѣнію въ самыхъ даже маловажныхъ преступныхъ дѣйствіяхъ и, въ ожиданіи рѣшенія дѣлъ, содержатся безмѣрно долгіе сроки; такъ напримѣръ, дѣла о самыхъ простыхъ кражахъ оканчиваются теперь не ранѣе двухъ лѣтъ или много полтора

года; по другимъ дѣламъ подсудимые содержатся подъ стражею по пяти, шести и даже болѣе лѣтъ.

При новомъ порядкѣ суда такого накопленія арестантовъ быть уже не можетъ, потому что съ принятіемъ судебныхъ залоговъ и поручительствъ (ст. 422—429 уст. уг. суд.), случаи предварительнаго задержанія подозрѣваемыхъ будутъ несравненно рѣже. Но и въ отношеніи къ лицамъ арестованнымъ, содержаніе ихъ подъ стражею также значительно сократится: наибольшая часть уголовныхъ дѣлъ, а именно о простыхъ кражахъ, будетъ отнесена къ вѣдомству мировыхъ учрежденій, въ которыхъ, при несложности принятаго въ нихъ разбирательства, дѣла эти будутъ оканчиваемы въ нѣсколько дней, а въ случаѣ даже обжалованія приговора мировому съѣзду не могутъ тянуться болѣе одного или двухъ мѣсяцевъ. Изъ сего очевидно, что тюремные наши замки очистятся въ самомъ скоромъ времени, и что къ исполненію приговоровъ, осуждающихъ виновныхъ къ заключенію въ тюрьмѣ, не можетъ уже быть никакихъ препятствій.

Содержаніе подъ арестомъ, по настоящему уставу, опредѣляется почти всегда рядомъ съ денежными штрафами. Такимъ образомъ, мировой судья будетъ имѣть возможность назначать преимущественно сіи послѣдніе, составляющіе наиболѣе чувствительное взысканіе для простолюдиновъ, а въ случаѣ несостоятельности ихъ будетъ имѣть право обращать виновныхъ, на основаніи статьи 8-й, въ общественныя работы, или въ заработки. Сверхъ того, самое даже устройство помѣщеній для приговариваемыхъ къ аресту не можетъ подлежать сомнѣнію, такъ какъ по статьѣ 27-й устава на этотъ предметъ должны быть обращаемы опредѣляемыя съ виновныхъ денежныя взысканія, а равно деньги, выручаемыя отъ продажи отобранныхъ отъ нихъ предметовъ. Предоставленіе этихъ суммъ въ распоряженіе земскихъ учрежденій, непосредственно заинтересованныхъ въ устройствѣ такихъ помѣщеній, должно служить лучшимъ ручательствомъ въ успѣшномъ исполненіи этого дѣла. Наконецъ, впредь до устройства особыхъ для сего домовъ, приговариваемые къ аресту могутъ быть, на основаніи примѣчанія къ статьѣ 190 устава уголовнаго судопроизводства, содержимы подъ домашнимъ арестомъ, или въ тюрьмахъ, на гауптвахтахъ, въ арестантскихъ помѣщеніяхъ при полиціи, или въ нанимаемыхъ для того зданіяхъ; а лица низшихъ сословій могутъ быть отдаваемы и въ общественныя работы.

При существованіи всѣхъ этихъ способовъ къ исполненію судебныхъ приговоровъ, не представляется никакой необходимости установлять въ новомъ законѣ наказаніе розгами, признаваемое всѣми въ высшей степени позорнымъ и несоотвѣтствующимъ современнымъ потребностямъ нашего общества. Сохраненіе этого вида тѣлесныхъ наказаній по приговорамъ волостныхъ судовъ не можетъ служить убѣдительнымъ къ тому поводомъ, ибо при общей отмѣнѣ наказаній тѣлесныхъ имѣлось, въ этомъ отношеніи, главнымъ образомъ въ виду не колебать силы только что изданнаго тогда закона 19-го февраля 1861 года. Предоставленіе нашимъ мировымъ судьямъ приговаривать виновныхъ къ наказанію розгами было бы тѣмъ болѣе неудобно, что за силою Высочайшаго указа

30 августа 1864 года тѣлесныя наказанія уже совершенно отмѣнены для Царства Польскаго *(журн. 30 сентября 1864 г., стр. 1—7)*.

Примѣчаніе. Впредь до пересмотра уставовъ казенныхъ управленій, а также о повинностяхъ и о торговлѣ, мировые судьи, при опредѣленіи взысканій за нарушенія сихъ уставовъ, руководствуются уложеніемъ о наказаніяхъ, не выходя изъ указанныхъ въ сей статьѣ предѣловъ предоставленной имъ власти.

Большая часть отдѣльныхъ уставовъ министерства финансовъ подвергнута пересмотру въ особо учрежденныхъ для сего коммисіяхъ; при чемъ предположено взысканія за нарушенія сихъ уставовъ подвергнуть существенному измѣненію *(журн. 1864 г. № 46, стр. 2)*.

2. Къ наказаніямъ, опредѣляемымъ по сему уставу, присоединяется въ нѣкоторыхъ, именно означенныхъ, случаяхъ, отобраніе орудій, употребленныхъ для совершенія проступка, или иныхъ принадлежащихъ виновному вещей.

3. Присужденные къ заключенію въ тюрьмѣ употребляются на работы, установленныя для рабочихъ домовъ (уст. сод. подъ страж., ст. 282—291 и 941—945).

4. Присужденные къ аресту занимаются работами лишь по собственному желанію. Они содержатся отдѣльно отъ прочихъ заключенныхъ.

5. Священнослужители и монашествующіе, осужденные къ аресту или къ заключенію въ тюрьмѣ, отсылаются не въ мѣста заключенія, а къ епархіальному ихъ начальству, для исполненія приговора по его распоряженію.

Статья эта постановлена въ виду статьи 97-й уложенія 1845 года *(об. зап. вт. отд., стр. 23)*.

6. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будутъ учреждены исправительные пріюты, несовершеннолѣтніе отъ десяти до семнадцати лѣтъ могутъ, въ замѣнъ заключенія въ тюрьмѣ, быть обращаемы въ эти пріюты на срокъ, опредѣляемый мировымъ судьею, но съ тѣмъ, чтобы не оставлять ихъ тамъ по достиженіи восемнадцати-лѣтняго возраста.

Установленіе раціональной и вмѣстѣ практически удобной системы наказанія несовершеннолѣтнихъ есть одна изъ труднѣйшихъ задачъ уголовнаго права. Всѣ согласны въ томъ, что въ первые годы дѣтства, когда еще нѣтъ яснаго сознанія о различіи дурнаго отъ хорошаго, ре-

бенку нельзя вмѣнять его незаконныхъ поступковъ, и что, напротивъ, перейдя извѣстный возрастъ, онъ не можетъ уже, безъ опасности для общества и безъ вреда для самого себя, быть оставляемъ внѣ всякой отвѣтственности за свои дѣйствія. Но въ развитіи человѣка нѣтъ крутыхъ переходовъ и внезапныхъ скачковъ; оно совершается постепенно, незамѣтно, и притомъ не одинаково быстро: одинъ формируется скорѣе, другой медленнѣе. Посему, гдѣ бы ни провести границу между возрастами, отвѣтственнымъ и безотвѣтственнымъ, для опредѣленія ея въ видѣ общей, постоянной на всѣ случаи нормы, она весьма часто будетъ приходить въ противорѣчіе съ дѣйствительною жизнью. Система, принятая для избѣжанія этого неудобства во многихъ законодательствахъ, въ томъ числѣ и въ дѣйствующемъ у насъ уложеніи 1845 года, состоитъ въ томъ, что, по опредѣленіи низшаго возраста, съ котораго можетъ брать начало уголовная отвѣтственность малолѣтныхъ, устанавливается извѣстный переходный періодъ, въ теченіе котораго дѣти или подлежатъ, или не подлежатъ этой отвѣтственности, смотря по обстоятельствамъ. Въ уложеніи 1845 года это выражается правиломъ, что малолѣтные, имѣющіе отъ десяти до четырнадцати лѣтъ, подвергаются наказанію, когда преступленіе совершено ими съ разумѣніемъ (ст. 150).

Въ отношеніи къ маловажнымъ проступкамъ, обнимаемымъ настоящимъ уставомъ, изъ которыхъ иные состоятъ въ простой неосторожности, преслѣдованіе упомянутаго вопроса въ каждомъ частномъ случаѣ, конечно, не можетъ имѣть полнаго примѣненія. Однако было бы неудобно вовсе отступить по этому предмету отъ основной мысли уложенія, почему и опредѣлено въ уставѣ (ст. 11), что дѣти до четырнадцати лѣтъ могутъ быть, по обстоятельствамъ, освобождаемы отъ законнаго наказанія, съ отсылкою ихъ, вмѣсто того къ родителямъ и опекунамъ, для домашняго исправленія. Но какъ отъ послѣдней мѣры можно ожидать хорошихъ результатовъ тогда только, когда родители или родственники ребенка будутъ дѣйствительно благонадежные, понимающіе потребность наказать его за проступокъ и способные имѣть за нимъ надлежащій надзоръ, то выборъ между опредѣленіемъ малолѣтному наказанія по закону или отсылкою его къ родителямъ или опекунамъ слѣдуетъ оставить на усмотрѣніе самого мироваго судьи.

Все это еще не составляетъ главной трудности настоящаго вопроса. Она заключается въ томъ, какъ примѣнить къ малолѣтнымъ роды и виды наказанія, установленные общимъ карательнымъ закономъ. По особымъ свойствамъ дѣтскаго возраста, тѣ мѣры, отъ которыхъ можно ожидать, а иногда и достигнуть хорошихъ послѣдствій для взрослыхъ преступниковъ, въ примѣненіи къ дѣтямъ представляются или совершенно невозможными, или же ведущими къ положительному вреду. Здѣсь совершенно напрасно было бы распространяться о неудобствѣ подвергать дѣтей, напримѣръ, отдачѣ въ каторжную работу, въ рудники, крѣпости или на заводы, или ссылки на водвореніе въ отдаленныя мѣста. Но означенныя выше соображенія сохраняютъ полную силу и въ отношеніи наказанія менѣе важнаго, входящаго въ систему настоящаго

устава. Тюремное заключеніе, въ тѣхъ условіяхъ, въ какихъ оно исполняется надъ взрослыми, въ отношеніи къ ребенку, вступившему на путь порока, очевидно, имѣло бы послѣдствіемъ окончательную его порчу и гибель. Это обстоятельство съ давнихъ поръ обращало на себя вниманіе какъ ученыхъ криминалистовъ, такъ и практическихъ общественныхъ дѣятелей, и усилія ихъ въ новѣйшее время имѣли рѣдкое счастіе привести, во многихъ странахъ, къ такому разрѣшенію задачи, которое едва ли много оставляетъ желать въ будущемъ. Наблюденія надъ свойствами дѣтской природы, надъ условіями, въ которыхъ находятся обыкновенно малолѣтные, впадающіе въ преступленія, и надъ обстоятельствами, сопровождающими развитіе въ нихъ порочныхъ наклонностей, убѣдили, что въ отношеніи къ дѣтямъ законъ долженъ имѣть въ виду цѣль менѣе карательную, чѣмъ исправительную въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, что посему и наказаніе для нихъ должно быть не столько возмездіемъ за содѣянное, за прошедшее, сколько залогомъ лучшаго будущаго, слѣдовательно имѣть преимущественно характеръ воспитанія, быть средствомъ искорененія дурныхъ зачатковъ и развитія добрыхъ качествъ. Плодомъ этого убѣжденія была, въ государствахъ западной Европы, двоякая дѣятельность общественной благотворительности и уголовнаго законодательства. Частныя лица и общества, а иногда и сами правительства, стали учреждать особые пріюты или школы для исправленія нравственно-испорченныхъ или преступныхъ дѣтей; законодательство, между тѣмъ, опредѣляло содержаніе въ этихъ пріютахъ какъ законную мѣру взысканія за совершаемыя малолѣтными преступныя дѣйствія; такимъ образомъ оно вызывало усилія на сей предметъ, поддерживая ихъ и направляя. Мало по малу, Англія, Франція, Швейцарія, Германія, Италія, покрылись множествомъ особаго рода заведеній, куда отдаются, по приговорамъ судовъ, впавшія въ преступленія дѣти; тамъ они содержатся подъ строгимъ присмотромъ, получаютъ элементарное образованіе и пріучаются къ ремесленнымъ или земледѣльческимъ работамъ. Отдача въ подобныя заведенія на западѣ Европы сдѣлалась нынѣ почти единственнымъ средствомъ наказанія преступныхъ дѣтей. Въ нѣкоторыхъ странахъ (напр. во Франціи и Пруссіи) судамъ предоставляется подвергать малолѣтныхъ этой мѣрѣ даже и тогда, когда признано, что преступленіе совершено безъ разумѣнія. Самый срокъ содержанія опредѣляется не столько по тягости учиненнаго преступленія, сколько въ видахъ улученія достаточнаго времени для дѣйствительнаго исправленія и перевоспитанія: обыкновенно срокъ этотъ назначается по усмотрѣнію судовъ и законъ опредѣляетъ только извѣстный предѣлъ, напр. въ Англіи—отъ 2-хъ до 5-ти лѣтъ, во Франціи и Пруссіи—достиженіе несовершеннолѣтнимъ 20-ти лѣтняго возраста, и т. д.

У насъ частная и общественная благотворительность ежедневно высказывается въ учрежденіи разнаго рода пріютовъ, сиротскихъ домовъ, богадѣленъ, больницъ и т. п.; но важнѣйшаго предмета: исправленія нравственно павшихъ дѣтей, она до сихъ поръ почти не касалась. Причину того должно, безъ сомнѣнія, прежде всего отнести къ законодательству, ибо нельзя ожидать размноженія заведеній для этой спеціаль-

ной цѣли, пока они не будутъ поставлены въ число элементовъ дѣйствующей въ государствѣ исправительной и карательной системы. Такъ какъ настоящій уставъ обнимаетъ, наряду съ неважными полицейскими нарушеніями, и случаи мелкихъ кражъ, а также обманы и нищенство, т. е. тѣ проступки, въ которые всего чаще впадаютъ малолѣтные и которые, для предупрежденія дальнѣйшей порчи сихъ малолѣтныхъ всего болѣе требуютъ дѣятельныхъ исправительныхъ мѣръ, то признано неизлишнимъ выразить въ уставѣ мысль о привитіи и къ намъ системы дѣтскихъ исправительныхъ пріютовъ, оправдавшейся столь блестящими опытами въ другихъ странахъ. На этомъ основано правило 6-й статьи устава. Оно, собственно говоря, заключаетъ въ себѣ лишь первый вызовъ къ учрежденію означенныхъ заведеній, вызовъ, который, должно надѣяться, не останется безъ послѣдствій. Дальнѣйшее развитіе, т. е. опредѣленіе самыхъ основаній устройства предполагаемыхъ учрежденій и тѣхъ условій, на которыхъ могутъ быть отдаваемы въ нихъ дѣти по суду, должно быть предметомъ особаго закона *(об. зап. вт-го отд., стр. 25—28)*.

7. Присужденные къ денежнымъ взысканіямъ, въ случаѣ несостоятельности къ уплатѣ оныхъ, подлежатъ:

1) вмѣсто денежнаго взысканія не свыше пятнадцати рублей—аресту не свыше трехъ дней;

2) вмѣсто денежнаго взысканія свыше пятнадцати и до трехсотъ рублей—аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ.

8. Несостоятельные къ уплатѣ денежныхъ взысканій крестьяне и мѣщане могутъ быть отдаваемы въ общественныя работы, или же въ заработки на основаніи правилъ, изложенныхъ въ статьѣ 188-й общаго положенія 19-го февраля 1861 года (Т. IX, Прод. 1863 г.) и въ статьѣ 651-й устава о податяхъ. Несостоятельныя лица другихъ сословій отдаются въ общественныя работы или въ заработки лишь въ случаѣ собственной ихъ о томъ просьбы.

Опредѣляемыя въ настоящемъ уставѣ денежныя взысканія вообще весьма умѣрены; но тѣмъ не менѣе могутъ, особенно въ простонародіи, встрѣтиться случаи несостоятельности подсудимаго къ уплатѣ наложеннаго на него штрафа; по этому, необходимо было постановить правила о замѣнѣ денежныхъ взысканій.

По уложенію 1845-го года, виновный, въ случаѣ такой несостоятельности, подвергается тюремному заключенію на слѣдующемъ основаніи: за первые подлежащіе взысканію 20 рублей зачитывается ему по 50-ти копѣекъ за каждый день заключенія; за слѣдующіе за тѣмъ свыше 20-ти до 50-ти рублей по 75-ти копѣекъ и за остальную сверхъ сего сумму по 1 рублю въ день. Но какъ въ принятой уставомъ лѣстницѣ

наказаній тюрьма получила совершенно другое значеніе, то соотвѣтствующее прежнему заключенію въ тюрьмѣ наказаніе есть арестъ. Примѣненіе вышеизложеннаго правила уложенія къ настоящему уставу, по которому арестъ не можетъ превышать трехъ мѣсяцевъ, а высшій размѣръ денежныхъ взысканій достигаетъ трехсотъ рублей, приводитъ къ результату, что за 60 рублей виновный долженъ просидѣть подъ арестомъ 90 дней (три мѣсяца), а за триста рублей столько же времени, что очевидно невозможно, безъ явнаго нарушенія всякой постепенности въ замѣнѣ взысканій. Независимо отъ сего, значительное въ настоящее время возвышеніе цѣны рабочаго дня, сравнительно съ существовавшею въ 1845-мъ году, а также затрудненія, предвидимыя отъ недостатка мѣстъ заключенія, наконецъ и необходимость предоставить мировымъ судьямъ болѣе власти въ соразмѣреніи лишенія свободы со средствами виновныхъ и съ обязанностью ихъ вознаграждать за причиненный убытокъ,—все это побуждаетъ къ принятію другихъ, при такой замѣнѣ, основаній.

Оцѣнка трехдневнаго ареста въ пятнадцать рублей, вполнѣ вѣрная для людей нѣсколько образованныхъ и потому имѣющихъ возможность получать за труды свои довольно значительную плату, была бы слишкомъ высока для большей части нашихъ простолюдиновъ, которые рѣдко выручаютъ болѣе рубля въ день и въ отношеніи къ которымъ правило о замѣнѣ денежныхъ взысканій будетъ чаще всего примѣняться. Съ другой стороны, содержаніе подъ арестомъ всѣхъ несостоятельныхъ къ уплатѣ денежныхъ взысканій потребовало бы огромнаго числа помѣщеній, коихъ на первое время будетъ очень немного, а вмѣстѣ съ тѣмъ лишило бы страну части производительныхъ ея силъ и пріучало бы виновныхъ къ пагубному для нихъ тунеядству. Для избѣжанія сего, рядомъ съ арестомъ, необходимо предоставить мировымъ судьямъ и другой способъ къ замѣнѣ денежныхъ взысканій. Несостоятельность, обнаружится ли она при взысканіи гражданскомъ, или при взносѣ податей, или же наконецъ при уплатѣ наложеннаго за проступокъ штрафа, — должна имѣть всегда одинаковыя послѣдствія, ибо во всѣхъ этихъ случаяхъ причина одна и та же. Посему, вмѣсто постановленія какихъ либо особыхъ правилъ по этому предмету, сдѣлана ссылка на положенія 19-го февраля 1861 года, по которымъ недоимщики могутъ быть отдаваемы въ заработки. Правило это, постановленное собственно для крестьянъ, можетъ быть примѣняемо и къ мѣщанамъ, такъ какъ статьею 645-ю устава о податяхъ (свод. зак. 1857 г. т. V-й) предоставляется, для побужденія неплательщиковъ изъ мѣщанъ и цеховыхъ ко взносу числящихся на нихъ недоимокъ, употреблять тѣ же мѣры, какія узаконены для взысканія недоимокъ съ государственныхъ крестьянъ; а статьею 651-ю того же устава прямо разрѣшается отдавать такихъ мѣщанъ въ заработки. Распространеніе этой мѣры на лица другихъ сословій могло бы представить большія неудобства, потому что для человѣка образованнаго, хотя бы и бѣднаго, отдача въ общественныя работы, особенно по окончательному приговору единоличнаго судьи, могла бы составить наказаніе, далеко превышающее важность проступка, за кото-

рый въ законѣ опредѣлено лишь денежное взысканіе *(об. зап. вт-го отд., стр. 20—22)*.

Постановленіе, что несостоятельные къ уплатѣ денежныхъ взысканій крестьяне и мѣщане могутъ быть отдаваемы въ общественныя работы, или въ заработки, можетъ быть съ пользою примѣнено и къ лицамъ другихъ сословій въ тѣхъ случаяхъ, когда сами они пожелаютъ подвергнуться сему способу замѣна денежныхъ штрафовъ *(журн. 30 сентября 1864 г., стр. 7 и 8)*.

9. За проступки, совершенные безъ намѣренія, мировымъ судьямъ предоставляется дѣлать виновнымъ, смотря по обстоятельствамъ, выговоръ, замѣчаніе или внушеніе. Болѣе строгія наказанія опредѣляются за непамѣренные проступки только въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) когда симъ уставомъ назначено наказаніе именно за неосторожность, и

2) когда проступокъ состоитъ въ неисполненіи, по небрежности, какой либо особенной обязанности, возложенной закономъ.

Вопросъ о вмѣненіи изложенъ въ уложеніи 1845 года чрезвычайно подробно. Не можетъ быть спора, что при сужденіи о важныхъ преступленіяхъ, какъ напримѣръ, о зажигательствѣ или убійствѣ, въ которыхъ злая воля преступника играетъ главную роль, такая подробность и точность весьма полезны; но въ уставѣ, имѣющемъ предметомъ, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ самыхъ простыхъ видовъ кражи и мошенничества, проступки еще менѣе важные, гдѣ берется въ разсчетъ преимущественно одно только совершеніе самаго факта, слишкомъ дробное развитіе правилъ о вмѣняемости могло бы только усложнить и затруднить производство у мировыхъ судей. На этомъ основаніи, признано болѣе удобнымъ, ограничась исчисленіемъ причинъ, по которымъ проступки могутъ не подлежать наказанію (ст. 10), постановить вмѣстѣ съ тѣмъ, что они вмѣняются въ вину, когда совершены съ намѣреніемъ или по неосторожности; но послѣдніе наказываются лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда это именно въ уставѣ опредѣлено, а въ остальныхъ мировому судьѣ предоставляется дѣлать виновнымъ внушеніе, которое, изъ устъ лица, избраннаго всѣми сословіями и пользующагося въ своей мѣстности значительнымъ вѣсомъ, можетъ имѣть очень полезное вліяніе на людей провинившихся, безъ намѣренія, только по неосмотрительности.

Правила о вмѣненіи проступковъ, совершенныхъ съ намѣреніемъ, и о наказаніи за дѣйствія неосторожныя лишь въ томъ случаѣ, когда закономъ опредѣлено взысканіе и за самую неосторожность,—составляютъ буквальное почти повтореніе общихъ постановленій уложенія 1845 года.

Но при составленіи настоящаго устава, нельзя было упускать изъ виду многихъ вошедшихъ въ него нарушеній чисто полицейскихъ, какъ напримѣръ: неисправное содержаніе мостовыхъ или бечевниковъ, неосвѣщеніе улицъ, неимѣніе установленныхъ видовъ на жительство и т. п. Нарушенія эти должны, безъ сомнѣнія, влечь за собою отвѣтственность

даже и въ томъ случаѣ, когда они были послѣдствіемъ хотя бы одной небрежности; посему, признано необходимымъ постановить особое правило о томъ, что неисполненіе возложенныхъ на кого либо закономъ обязанностей влечетъ за собою наказаніе и въ томъ случаѣ, когда оно послѣдовало по небрежности *(об. зап. вт-го отд., стр. 4 и 5)*.

Основными положеніями уголовнаго судопроизводства мировымъ судьямъ предоставляется дѣлать виновнымъ не только внушенія, но также выговоры и замѣчанія. Посему въ статьѣ 9-й упомянуто объ этихъ видахъ взысканій *(журн. 1864 г. № 46, стр. 3 и 4)*.

10. Проступки не вмѣняются вовсе въ вину, когда они совершены:

1) случайно, не только безъ намѣренія, но и безъ всякой неосторожности или небрежности;

2) въ малолѣтствѣ до десяти лѣтъ;

3) въ безуміи, сумасшествіи и припадкахъ болѣзни, приводящихъ въ умопомраченіе или въ совершенное безпамятство;

Преступное дѣйствіе, совершенное въ безпамятствѣ, не вмѣняется въ вину тогда только, когда безпамятство произошло отъ болѣзни, а не отъ пьянства, которое ни въ какомъ случаѣ не должно служить поводомъ къ освобожденію виновнаго отъ наказанія *(журн. 1864 г. № 46, стр. 4)*.

4) по принужденію отъ непреодолимой силы, и

5) по необходимой оборонѣ.

11. Несовершеннолѣтнимъ отъ десяти до семнадцати лѣтъ наказанія назначаются въ половинномъ размѣрѣ. Недостигшихъ четырнадцати лѣтъ мировой судья можетъ, не подвергая наказанію, отсылать къ родителямъ, опекунамъ, или родственникамъ для домашняго исправленія.

12. При опредѣленіи мѣры наказаній за проступки, мировой судья назначаетъ оную по сопровождавшимъ преступное дѣйствіе обстоятельствамъ, уменьшающимъ или увеличивающимъ вину. При семъ соблюдаются слѣдующія правила:

1) при осужденіи виновнаго къ заключенію въ тюрьмѣ, наказаніе это назначается въ предѣлахъ высшей и низшей мѣры, опредѣляемой подлежащими статьями сего устава;

2) при назначеніи ареста, когда высшій предѣлъ этого наказанія положенъ въ размѣрѣ болѣе трехъ дней, оно не можетъ быть опредѣлено въ размѣрѣ трехъ или менѣе дней, и

3) при наложеніи денежнаго взысканія, опредѣленнаго зако-

номъ только въ одномъ высшемъ размѣрѣ, оно можетъ быть смягчаемо по усмотрѣнію судьи.

Порядокъ, въ какомъ наказанія исчислены въ статьѣ 1-й устава, служитъ обозначеніемъ относительной ихъ строгости. Онъ указываетъ на принятое въ уставѣ начало, по которому личныя взысканія признаются выше имущественныхъ. Но содержащіяся въ той же статьѣ подраздѣленія ареста и денежныхъ взысканій не имѣютъ значенія, присвоеннаго степенямъ въ уложеніи о наказаніяхъ, которое, при опредѣленіи наказаній, постоянно назначаетъ *высшую и низшую ихъ мѣру*. Основаніемъ къ сему послужило требованіе строгаго разграниченія наказаній уголовныхъ отъ исправительныхъ, и то начало, что судъ не можетъ опредѣлять иного наказанія, какъ то, которое въ законахъ за судимое преступленіе именно предназначено. Но въ настоящее время вполнѣ сознано и доказано, что слишкомъ тѣсное опредѣленіе мѣры наказанія не приноситъ желаемыхъ отъ сего благотворныхъ послѣдствій. Цѣль опредѣленія въ законѣ высшей и низшей мѣры сама по себѣ, безспорно, хороша, но въ дѣйствительности она вовсе не достигается, да и достигнута быть не можетъ, потому что ведетъ къ уравненію взысканій за преступныя дѣйствія, хотя и однородныя, но безконечно различныя другъ отъ друга по обстоятельствамъ, при которыхъ они совершены, по личности виновнаго и по многимъ другимъ условіямъ. При всемъ стремленіи къ возможно точному и полному опредѣленію всѣхъ признаковъ преступленія, законодатель никогда не въ состояніи предусмотрѣть всѣхъ случаевъ, встрѣчающихся въ жизни, и потому никогда не можетъ быть увѣренъ въ справедливости опредѣленнаго имъ наказанія, а главное въ томъ, что назначенный имъ низшій предѣлъ будетъ вполнѣ соотвѣтствовать всѣмъ сопровождавшимъ преступное дѣйствіе уменьшающимъ вину обстоятельствамъ.

Ограниченіе произвола судей при смягченіи наказанія на дѣлѣ также невозможно, потому что судьѣ всегда будетъ неотъемлемо принадлежать другое, несравненно важнѣйшее право, именно признать ли обвиняемаго невиннымъ или виновнымъ, а въ послѣднемъ случаѣ опредѣлить и самое дѣяніе, за которое онъ долженъ подлежать наказанію.

Тѣсное ограниченіе мѣры взысканій и слишкомъ подробное означеніе признаковъ преступнаго дѣйствія, по которымъ судья долженъ назначать эту мѣру, имѣетъ еще и то крайне вредное послѣдствіе, что, при подобной системѣ, судья невольно привыкаетъ основывать свои рѣшенія не столько на всестороннемъ и зрѣломъ обсужденіи дѣла, сколько на однихъ внѣшнихъ признакахъ, заранѣе указанныхъ закономъ, а вслѣдствіе того при первомъ дѣлѣ, нѣсколько выходящемъ изъ ряда обыкновенныхъ, онъ затрудняется и назначаетъ наказаніе, иногда вовсе не соотвѣтствующее винѣ подсудимаго.

Въ виду всѣхъ этихъ неудобствъ, новѣйшіе иностранные уголовные кодексы: прусскій 1851 года и баварскій 1862 года, по примѣру Англіи и сѣверной Америки, приняли за основное правило, по крайней мѣрѣ относительно наказаній менѣе строгихъ, назначать въ законѣ только

высшій предѣлъ наказанія и такимъ образомъ, съ одной стороны, ограничить произволъ судьи, а съ другой, ограждать подсудимыхъ отъ излишней его строгости и вмѣстѣ съ тѣмъ оставлять судьѣ полный просторъ въ смягченіи взысканій. Необходимость сего признана и у насъ при обсужденіи основныхъ положеній уголовнаго судопроизводства, которыми, въ виду принятой уложеніемъ 1845 года системы, мировому судьѣ предоставлено уменьшать наказаніе одною или двумя степенями. Правило это принято основаніемъ и при составленіи настоящаго устава; но какъ взысканія, наиболѣе соотвѣтствующія маловажнымъ проступкамъ, именно денежныя, не имѣютъ степеней, то признано болѣе удобнымъ означать лишь высшую мѣру взысканій, подобно тому какъ постановлено уже въ положеніяхъ 19 февраля 1861 года, при опредѣленіи права мировыхъ посредниковъ и другихъ властей налагать взысканія на виновныхъ въ маловажныхъ проступкахъ.

Но желаніе избѣгать очевиднаго неудобства слишкомъ тѣсныхъ при выборѣ мѣры наказанія предѣловъ, не должно вовлекать въ противоположную крайность. Если предоставить мировому судьѣ полное и ничѣмъ неограниченное право смягчать наказанія, то онъ могъ бы злоупотреблять этимъ правомъ даже ко вреду обвиняемаго, чрезъ обращеніе своихъ приговоровъ въ безапелляціонные. Относительно денежныхъ взысканій это неопасно: назначеніе ихъ въ самыхъ малыхъ размѣрахъ нерѣдко даже необходимо, какъ по ничтожности проступка при извѣстныхъ обстоятельствахъ, такъ и вслѣдствіе бѣдности виновныхъ лицъ. Но относительно ареста вопросъ этотъ представляется въ другомъ видѣ: чрезвычайно важно, чтобы всякій недовольный приговоромъ мироваго судьи имѣлъ право приносить отзывъ мировому съѣзду, потому что арестъ, даже и самый кратковременный, состоя въ лишеніи человѣка свободы, слѣдовательно касаясь его личности, по самому свойству своему, есть наказаніе весьма тяжкое для каждаго, въ комъ сколько нибудь развито чувство чести. На этомъ основаніи, при смягченіи взысканія за проступокъ, за который въ уставѣ положенъ арестъ свыше трехъ дней, мировой судья ни въ какомъ случаѣ не можетъ назначать его въ размѣрѣ трехъ или менѣе дней. Норма сія, установленная для разграниченія окончательныхъ приговоровъ отъ неокончательныхъ, соотвѣтствуетъ также смягченію ареста, такъ какъ, по уложенію о наказаніяхъ, низшая мѣра третьей его степени составляетъ три дня *(об. зап. вт. отд., стр. 28—31)*.

13. Обстоятельствами, уменьшающими вину подсудимаго, преимущественно признаются:

1) слабоуміе и крайнее невѣжество;

2) сильное раздраженіе, происшедшее не отъ вины самаго подсудимаго;

3) крайность и неимѣніе никакихъ средствъ къ пропитанію и работѣ;

4) прежнее безукоризненное поведеніе;

5) добровольное, до постановленія приговора, вознагражденіе понесшаго вредъ или убытокъ, и

6) признаніе и чистосердечное раскаяніе.

14. Обстоятельствами, увеличивающими вину подсудимаго, преимущественно признаются:

1) обдуманность въ дѣйствіяхъ виновнаго;

2) извѣстная степень его образованности и болѣе или менѣе высокое положеніе его въ обществѣ;

3) повтореніе того же, или совершеніе однороднаго проступка до истеченія года послѣ присужденія къ наказанію, и

4) упорное запирательство и въ особенности возбужденіе подозрѣнія противъ невиннаго.

Въ уложеніи о наказаніяхъ весьма подробно указаны обстоятельства, какъ уменьшающія, такъ и увеличивающія вину подсудимаго (свод. зак. 1857 г. т. XV ч. 1-я ст. 141—143 и 146). Но при составленіи настоящаго устава принято во вниманіе, что исчислить всѣ сіи обстоятельства рѣшительно невозможно, а неполное перечисленіе ихъ повело бы лишь къ тому, что судья будетъ руководствоваться одною буквою закона и указанными въ немъ внѣшними признаками, не вникая далѣе въ сущность каждаго дѣла. Для избѣжанія этихъ неудобствъ, лучше бы совсѣмъ не исчислять такихъ обстоятельствъ, предоставивъ оцѣнку ихъ въ каждомъ данномъ случаѣ усмотрѣнію самого судьи. Но, сознавая всѣ преимущества подобной системы, принятой многими законодательствами, нельзя однако упускать изъ виду, что у насъ въ мировые судьи весьма часто будутъ избираемы лица, не получившія юридическаго образованія. По этой причинѣ, признано полезнымъ указать въ уставѣ тѣ изъ обстоятельствъ, увеличивающихъ и уменьшающихъ вину, которыя и наукою и юридическою практикою признаются *преимущественно* заслуживающими вниманія. Такимъ образомъ, мировой судья не будетъ стѣсненъ предписаніемъ закона, но вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ имѣть въ виду и указанія, не безполезныя ему для рѣшенія дѣлъ *(об. зап. вт. отд., стр. 51 и 52).*

При семъ, признано полезнымъ сдѣлать указаніе на признаніе и чистосердечное раскаяніе, равно какъ на запирательство и стараніе возбудить подозрѣніе на невиннаго, такъ какъ обстоятельства эти всегда признавались и не могутъ не признаваться весьма важными при опредѣленіи мѣры слѣдующаго съ виновнаго взысканія *(журн. 1864 г. № 46, стр. 7).*

Равнымъ образомъ, при исчисленіи поводовъ къ смягченію наказаній, упомянуто въ статьѣ 13-й, что такими поводами должны быть *крайнее* невѣжество и раздраженіе, *происшедшее не отъ вины подсудимаго:* ибо

невѣжество можетъ быть отнесено къ большему числу подсудимыхъ и не должно быть принимаемо во вниманіе наравнѣ съ слабоуміемъ безъ указаннаго поясненія, а раздраженіе, происходящее отъ собственной вины подсудимаго, конечно, не заслуживаетъ снисхожденія *(доп. зап. вт. отд., стр. 4 и 5)*.

15. При участіи двухъ или болѣе лицъ въ совершеніи преступка, тѣ изъ виновныхъ, которые сами его совершили, или подговорили къ тому другихъ, наказываются строже, нежели ихъ соучастники.

Содержащіяся въ общей части уложенія о наказаніяхъ 1845 года (ст. 1—191) правила, начертанныя преимущественно въ виду тяжкихъ преступленій, неудобны въ примѣненіи къ маловажнымъ проступкамъ, составляющимъ предметъ настоящаго устава. Справедливость этой мысли подтверждается въ особенности при разсмотрѣніи постановленій уложенія объ участіи въ преступныхъ дѣяніяхъ (ст. 129—140), которое подраздѣляется уложеніемъ на *девять* отдѣльныхъ видовъ, изъ коихъ каждый влечетъ за собой и особую степень наказанія. Когда рѣчь идетъ о ссылкѣ преступниковъ въ каторжныя работы или на поселеніе въ Сибирь, или же объ отдачѣ ихъ въ арестантскія роты, подобная предусмотрительность и заботливость закона о строгомъ соразмѣреніи отвѣтственности виновныхъ со степенью принятаго каждымъ изъ нихъ участія въ совершеніи преступленія, имѣютъ, безспорно, свою благодѣтельную сторону. Но всѣ эти подробности не могутъ быть примѣняемы къ тѣмъ взысканіямъ, какія назначены за совершеніе проступковъ. При изложеніи въ одномъ общемъ законѣ, какъ это сдѣлано было въ уложеніи 1845 года, всѣхъ безъ изъятія преступныхъ дѣйствій, отъ наиболѣе важныхъ до самыхъ незначительныхъ, правила о мѣрѣ наказанія по мѣрѣ участія, разумѣется, должны были во всѣхъ случаяхъ быть одни и тѣ же. Но съ выдѣленіемъ изъ уложенія проступковъ маловажныхъ, необходимо постановить въ отношеніи къ нимъ и особое, менѣе сложное правило насчетъ участія нѣсколькихъ лицъ въ ихъ совершеніи. Невозможно было бы связывать въ этомъ отношеніи мироваго судью положительнымъ предписаніемъ, въ какой мѣрѣ онъ долженъ возвысить наказаніе одному и уменьшить другому, ибо невозможно предусмотрѣть заранѣе, кто изъ участниковъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, будетъ болѣе виновенъ, кто менѣе, и въ какой именно степени. Этимъ уничтожилось бы даже основное начало настоящаго устава, предоставляющее мировымъ судьямъ смягчать взысканія, соображаясь съ обстоятельствами, сопровождавшими совершеніе проступковъ. Посему, признано достаточнымъ указать мировымъ судьямъ только то коренное правило, по которому совершившіе дѣяніе непосредственно, или подговорившіе къ тому другихъ, подлежатъ наказанію болѣе строгому, нежели ихъ пособники. Для избѣжанія недоразумѣній, въ настоящей статьѣ не упомянуто объ укрывательствѣ, такъ какъ этотъ видъ участія можетъ быть двоякій, именно: укрывательство виновныхъ и укрывательство добытыхъ противозаконно вещей: о каждомъ изъ этихъ видовъ укрывательства постановлены осо-

бия правила въ статьяхъ 64 и 172 настоящаго устава *(об. зап. вт. отд., стр. 53 и 54).*

16. Въ случаѣ совокупности проступковъ, виновный подвергается тому изъ наказаній, опредѣленныхъ за учиненные проступки, которое мировой судья признаетъ болѣе строгимъ для виновнаго. Тюремное заключеніе признается всегда наказаніемъ болѣе строгимъ, чѣмъ арестъ или денежное взысканіе. Совокупность проступковъ считается во всякомъ случаѣ обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину.

Примѣчаніе. При совокупности проступковъ противъ уставовъ казеннаго управленія съ другими преступными дѣйствіями, соблюдается правило, изложенное въ статьѣ 1126-й устава уголовнаго судопроизводства.

Съ принятіемъ въ уставѣ основнаго правила о совокупности преступныхъ дѣяній, по которому болѣе строгое наказаніе поглощаетъ уже собою менѣе строгое *(poena major absorbet minorem),* необходимо было предусмотрѣть, по свойству предоставляемыхъ мировому судьѣ наказаній, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ денежныя взысканія, почитаемыя вообще менѣе важными личныхъ, могутъ быть чувствительнѣе ареста на нѣсколько дней *(об. зап. вт. отд., стр. 52).*

Въ нѣкоторыхъ статьяхъ устава (129, 133, 139, 140 и 141) денежное взысканіе, опредѣленное въ постоянномъ размѣрѣ, составляетъ не только наказаніе виновнаго, но также и вознагражденіе за причиненные убытки. Посему, въ примѣчаніи къ настоящей статьѣ сдѣлано указаніе на статью 1126 устава уголовнаго судопроизводства, на основаніи которой, въ случаѣ совокупности преступныхъ дѣйствій обвиняемаго, денежное взысканіе за нарушеніе устава казеннаго управленія не покрывается наказаніемъ за иныя преступленія и проступки *(журн. 30 сентября 1864 г., стр. 8).*

17. Покушеніе на проступокъ, остановленное по собственной волѣ подсудимаго, не подлежитъ наказанію.

Въ постановленіяхъ о мѣрѣ наказанія по мѣрѣ покушенія уложеніемъ 1845 года различается: было ли покушеніе остановлено по независѣвшимъ отъ подсудимаго обстоятельствамъ, или же, напротивъ, онъ остановился самъ и по собственной волѣ не совершилъ предпамѣреннаго. *Въ первомъ случаѣ,* опредѣленное за преступленіе наказаніе смягчается одною или двумя степенями, *а во второмъ,* подсудимый не наказывается вовсе, если только содѣянное имъ не составляетъ само по себѣ преступленія (свод. зак. 1857 года т. XV ч. I ст. 125 и 126).

Въ настоящемъ уставѣ принято то же самое начало о ненаказуемости покушенія, остановленнаго по собственной волѣ подсудимаго. Но, по маловажности большей части проступковъ, вошедшихъ въ этотъ уставъ, необходимо, относительно другаго вида покушенія, сдѣлать

нѣкоторое отступленіе отъ уложенія. Въ преступленіяхъ тяжкихъ весьма вредныхъ для общественнаго спокойствія и безопасности, правосудіе не можетъ, конечно, оставлять безнаказаннымъ несомнѣнно обнаруженное внѣшними дѣйствіями проявленіе злой воли преступника. Но при проступкахъ незначительныхъ, состоящихъ, отчасти, въ неисполненіи законныхъ предписаній, отчасти, въ неосторожности, вопроса о покушеніи иногда даже и быть не можетъ. Въ другихъ случаяхъ оно, хотя и возможно, но почти неуловимо, потому что самые проступки не имѣютъ столь рѣзкихъ внѣшнихъ признаковъ, какъ преступленія, а къ совершенію ихъ нерѣдко могутъ служить дѣйствія, совсѣмъ не предосудительныя, которыхъ противозаконная цѣль обнаруживается тогда только, когда самый проступокъ уже совершенъ. Посему, общее правило о наказуемости покушенія на проступки, не способствуя вовсе къ огражденію интересовъ общества, могло бы повести только къ напрасному безпокойству и стѣсненію частныхъ людей. Между тѣмъ, по разнообразію подвѣдомыхъ мировымъ судьямъ дѣлъ, нѣкоторыя изъ нихъ, а именно: кража, мошенничество и лѣсныя порубки, представляются довольно важными для наказанія и самаго покушенія, остановленнаго по независѣвшимъ отъ подсудимаго обстоятельствамъ. По этой причинѣ, въ подлежащихъ статьяхъ, въ видѣ исключенія, означено, что виновные подлежатъ взысканію и за покушеніе на эти преступныя дѣйствія.

Въ общихъ положеніяхъ сего устава предполагалось выразить, что покушеніе на проступокъ, остановленное по независѣвшимъ отъ подсудимаго обстоятельствамъ, влечетъ за собою наказаніе только въ томъ случаѣ, когда въ уставѣ именно положено наказаніе и за самое покушеніе; во всѣхъ же прочихъ случаяхъ мировому судьѣ предоставляется дѣлать виновнымъ внушеніе. При дальнѣйшемъ обсужденіи сего предположенія, приняты были во вниманіе, съ одной стороны, особая важность вопроса о наказуемости вообще покушеній и о мѣрѣ наказанія за оныя, соотвѣтственно ихъ свойствамъ и послѣдствіямъ, а съ другой,—предстоящій по необходимости, и въ связи съ изданіемъ настоящаго устава, пересмотръ уложенія о наказаніяхъ; посему, признано болѣе удобнымъ не вводить въ уставъ такого предположенія, какъ подлежащаго общему и всестороннему обсужденію при пересмотрѣ уложенія о наказаніяхъ, и ограничиться лишь правиломъ, изложеннымъ въ настоящей статьѣ. Этимъ не нарушится полнота устава, такъ какъ случаи, въ которыхъ покушенія на извѣстные проступки подлежатъ наказанію, опредѣлены въ другихъ его статьяхъ по принадлежности *(об. зап. вт. отд., стр. 7—9 и дополнит. зап. того же отд., стр. 4)*.

18. Проступки противъ чести и правъ частныхъ лицъ, означенные въ статьяхъ 84, 103, 130—143 и 145—153-й, подлежатъ наказанію не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшихъ обиду, вредъ или убытокъ, или же ихъ супруговъ, родителей или опекуновъ и вообще тѣхъ, которые должны имѣть попеченіе о нихъ.

19. Кража, мошенничество и присвоеніе чужаго имущества между супругами, а также между родителями и дѣтьми, подлежатъ наказанію не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго убытокъ лица.

Съ исчисленіемъ въ статьѣ 10-й причинъ, по которымъ всѣ вообще проступки не вмѣняются въ вину и не подлежатъ наказанію, надлежало указать, согласно съ пунктомъ 2-мъ статьи 19-й основныхъ положеній, что нѣкоторые проступки противъ чести и правъ частныхъ лицъ подлежатъ наказанію не иначе, какъ по жалобѣ обиженныхъ или потерпѣвшихъ вредъ, и могутъ быть прекращаемы примиреніемъ. По уложенію о наказаніяхъ 1845 года, къ числу такихъ дѣлъ принадлежатъ: 1) обиды, клевета, угрозы, нѣкоторыя дѣла семейственныя, а также истребленіе или поврежденіе чужаго имущества, и 2) кража и мошенничество между родителями и дѣтьми, или между супругами (свод. зак. 1857 г. т. XV, ч. 1, ст. 2094 примѣч. и 2266 примѣч.). Всѣ дѣла этого рода, не выходящія изъ предѣловъ предоставленной мировымъ судьямъ власти, означены въ статьяхъ 18 и 19-й настоящаго устава. Но какъ по основнымъ положеніямъ уголовнаго судопроизводства, при мировыхъ судахъ не будетъ обвинителей оффиціальныхъ и преслѣдованіе преступныхъ дѣйствій предоставляется частнымъ лицамъ, то для устраненія неумѣстнаго иногда посторонняго вмѣшательства, кругъ дѣлъ, о коихъ производство можетъ начинаться не иначе, какъ по жалобѣ самихъ потерпѣвшихъ вредъ или лицъ, заступающихъ ихъ права, нѣсколько разширенъ. Согласно сему къ дѣламъ этого рода отнесены: присвоеніе чужаго имущества между родителями и дѣтьми, или между супругами. Всѣ эти проступки не представляютъ особеннаго вреда для общества, а въ то же время одни только потерпѣвшіе отъ нихъ и могутъ знать, въ какой степени виновно совершившее проступокъ лицо *(об. зап. вт. отд., стр. 5 и 6)*.

20. Проступки, означенные въ статьяхъ 18 и 19-й, не влекутъ за собой наказанія, въ случаѣ примиренія обиженнаго или потерпѣвшаго убытокъ съ виновнымъ въ проступкѣ лицомъ.

21. Виновные освобождаются отъ наказанія, когда кража, мошенничество и присвоеніе чужаго имущества въ теченіе двухъ лѣтъ, лѣсопстребленіе въ теченіе года, а прочіе проступки въ теченіе шести мѣсяцевъ, со времени ихъ совершенія, не сдѣлались извѣстными мировому судьѣ или полиціи, или когда въ теченіе тѣхъ же сроковъ не было никакого по нимъ производства.

Опредѣленные въ уложеніи 1845 года (свод. зак. 1857 года т. XV ч. I-я ст. 172) весьма продолжительные сроки давности, не могутъ быть примѣняемы къ проступкамъ, подвѣдомымъ мировымъ судьямъ, ибо впечатлѣніе дѣяній незначительныхъ скоро изглаживается изъ памяти, а отъ того и показанія свидѣтелей, по нелепости и сбивчивости ихъ, почти

никогда не ведутъ къ изобличенію виновнаго, способствуя между тѣмъ къ напрасному безпокойству людей. Притомъ, производство у мировыхъ судей и въ мировыхъ съѣздахъ должно быть, по возможности, сокращенное, тогда какъ при долгихъ срокахъ давности, обыкновенно влекущихъ за собою довольно затруднительныя справки и дознанія за нѣсколько лѣтъ, оно естественно усложняется *(об. зап. вт. отд., стр. 54 и 55)*.

22. Опредѣленное приговоромъ наказаніе отмѣняется:

1) за смертью осужденнаго, и

2) вслѣдствіе примиренія съ обиженнымъ въ указанныхъ закономъ случаяхъ (ст. 20).

23. Содержащіеся, въ замѣнъ денежныхъ взысканій, подъ арестомъ, а равно отданные въ общественныя работы или въ заработки, освобождаются, когда внесутъ часть слѣдующаго съ нихъ денежнаго взысканія, соразмѣрную остающемуся сроку заключенія или работъ.

Несостоятельность можетъ быть лишь временная и подвергнутые аресту или отданные въ заработки могутъ впослѣдствіи получить средство къ уплатѣ слѣдующаго съ нихъ взысканія. Посему, справедливо, чтобы такія лица освобождались изъ заключенія или отъ работъ, когда внесутъ часть взысканія, соразмѣрную остающемуся имъ сроку *(об. зап. вт. отд., стр. 22 и 25)*.

24. За причиненные поступкомъ вредъ или убытки, виновные обязаны вознаградить на основаніи законовъ гражданскихъ (т. X ч. 1).

См. т. XV ч. I ул. о нак. ст. 63.

25. Въ случаѣ несостоятельности присужденнаго къ уплатѣ вознагражденія и къ денежному взысканію, изъ имущества его сначала покрывается вознагражденіе за вредъ или убытокъ и исполняются всѣ безспорныя на виновнаго требованія, а денежное взысканіе обращается лишь на остальное за тѣмъ имущество его.

См. т. XV ч. I ул. о нак. ст. 67.

26. Когда проступокъ состоитъ въ неисполненіи закона или предписаній дѣйствующихъ въ силу закона властей, то виновные, независимо отъ взысканій, приговариваются къ исполненію, по мѣрѣ возможности, того, что ими упущено.

Статья эта постановлена въ виду особаго свойства многихъ проступ-

ковъ, состоящихъ собственно въ неисполненіи различныхъ обязанностей *(об. зап. вт. отд., стр. 56)*.

27. Денежныя взысканія и деньги, вырученныя отъ продажи отобранныхъ вещей, поступаютъ, за исключеніемъ лишь случаевъ, въ семъ уставѣ именно означенныхъ, въ земскій по каждой губерніи капиталъ на устройство мѣстъ заключенія для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ судей.

По уложенію о наказаніяхъ, денежныя взысканія и деньги, выручаемыя отъ продажи конфискованныхъ вещей, должны, кромѣ нѣкоторыхъ, именно опредѣленныхъ случаевъ, поступать въ особый капиталъ для устройства мѣстъ заключенія.

Назначеніе это, въ самомъ основаніи своемъ совершенно правильное, пріобрѣтаетъ особенную важность за отмѣною, по указу 17-го апрѣля 1863 года, тѣлесныхъ по суду наказаній и замѣномъ ихъ другими положенными въ законѣ исправительными наказаніями. Но въ виду неудобства общей централизаціи этихъ доходовъ постановлена статья 27-я *(об. зап. вт. отд., стр. 19)*.

Противъ правила о передачѣ денежныхъ взысканій въ особые по каждой губерніи *земскіе капиталы* было замѣчаемо, что всѣ мѣста заключенія должны состоять въ завѣдываніи правительства, а не земства. Замѣчаніе это устранено по слѣдующимъ соображеніямъ:

Исправительно-карательныя учрежденія, предназначенныя закономъ для содержанія виновныхъ въ важныхъ преступленіяхъ, должны быть устроены единообразно во всей Имперіи и, слѣдовательно, состоять подъ непосредственнымъ надзоромъ правительственной власти. По этой причинѣ, нельзя было бы передать въ исключительное завѣдываніе земства находящіяся въ губернскихъ городахъ исправительныя арестантскія роты и тюрьмы, въ которыхъ должна быть введена строгая дисциплина и учреждены единообразныя работы. Но совершенно въ иныхъ условіяхъ находятся помѣщенія для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ судей: въ отношеніи къ нимъ законъ не предписываетъ никакихъ особыхъ условій; заключенные въ нихъ занимаются работами лишь по собственному желанію; самыя же помѣщенія, на основаніи устава уголовнаго судопроизводства (ст. 190), должны находиться не въ отдаленныхъ городахъ, а при мировыхъ участкахъ. Правило это постановлено по тому уваженію, что въ противномъ случаѣ пересылка виновныхъ въ самыхъ маловажныхъ проступкахъ, иногда за нѣсколько сотъ верстъ, была бы несравненно тягостнѣе опредѣленнаго закономъ взысканія. Посему, въ отношеніи къ этимъ помѣщеніямъ, имѣющимъ быть въ небольшихъ городахъ и селеніяхъ, важнѣе всего то, чтобы они дѣйствительно существовали и содержались въ порядкѣ. Достиженія и той и другой цѣли весьма естественно ожидать отъ учрежденій земскихъ, которыя имѣютъ всю возможность къ наблюденію за такими помѣщеніями, а вмѣстѣ съ тѣмъ непосредственно заинтересованы въ порядочномъ ихъ

устройствѣ. Въ настоящее время у насъ еще нигдѣ нѣтъ особыхъ помѣщеній для содержащихся подъ арестомъ. Едва ли желательно, чтобы и впредь этотъ видъ наказанія существовалъ только въ словахъ закона, или же, чтобы виновные въ маловажныхъ проступкахъ подвергались, какъ иногда теперь, страшно тягостному для всякаго сколько нибудь образованнаго человѣка, содержанію въ арестантскихъ камерахъ при полиціи *(журн. 1864 г. № 46, стр. 6)*.

28. Въ случаѣ совершенія проступковъ, означенныхъ въ статьяхъ 32—37, 46, 62, 87, 111, 122, 128, 129, 135, 136, 139—142, 144 и 167-й, съ указанною въ нихъ особенно преступною цѣлью или при особо увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ о наказаніяхъ, наказаніе виновнымъ опредѣляется по приговорамъ общихъ судебныхъ мѣстъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О проступкахъ противъ порядка управленія (ст. 29—34).

29. За неисполненіе законныхъ распоряженій, требованій, или постановленій правительственныхъ и полицейскихъ властей, а равно земскихъ и общественныхъ учрежденій, когда симъ уставомъ не опредѣлено за то иного наказанія, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше пятнадцати рублей.

30. За ослушаніе полицейскимъ или другимъ стражамъ, а также волостнымъ и сельскимъ начальникамъ, при отправленіи ими должности, когда требованія сихъ лицъ были законныя, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше пятнадцати рублей.

Когда ослушаніе оказано жандармамъ или другимъ полицейскимъ служителямъ, наряженнымъ для соблюденія порядка при многочисленномъ стеченіи народа, то виновные подвергаются:

аресту не свыше семи дней, или денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей.

31. За оскорбленіе полицейскихъ или другихъ стражей, служителей судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ, а равно полевыхъ и

лѣсныхъ сторожей, во время отправленія ими должности, виновные подвергаются:

1) въ случаѣ словесной обиды, аресту не свыше одного мѣсяца, или денежному взысканію не свыше ста рублей, и

2) въ случаѣ обиды дѣйствіемъ, аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ.

Тѣмъ же взысканіямъ подвергаются виновные въ оскорбленіи должностныхъ лицъ волостнаго и сельскаго управленій, во время отправленія ими служебныхъ обязанностей, за исключеніемъ однако волостныхъ старшинъ и лицъ, занимающихъ соотвѣтственныя должности, за оскорбленіе которыхъ наказанія опредѣляются виновнымъ общими судебными мѣстами, по уложенію о наказаніяхъ.

Предположенная въ настоящей статьѣ мѣра наказанія не можетъ быть распространена на часовыхъ *(дополнительная записка вт. отд., стр. 5)*.

32. За истребленіе или порчу поставленныхъ по распоряженію правительства предостерегательныхъ и межевыхъ знаковъ, или другихъ служащихъ для означенія границъ, когда при томъ не было корыстной или иной преступной цѣли (ст. 28), виновные подвергаются:

аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ, или денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей.

33. За порчу или истребленіе выставленныхъ, по распоряженію законныхъ властей, гербовъ, надписей, или объявленій, а равно за искаженіе публичныхъ памятниковъ, виновные, если они не имѣли намѣренія оказать неуваженіе властямъ (ст. 28), подвергаются:

аресту не свыше одного мѣсяца, или денежному взысканію не свыше ста рублей.

34. За объявленіе чего либо во всеобщее извѣстіе, безъ надлежащаго разрѣшенія, когда таковое требуется закономъ, виновные, не имѣвшіе при томъ другой противозаконной цѣли (ст. 28), подвергаются:

аресту не свыше одного мѣсяца, или денежному взысканію не свыше ста рублей.

Первоначально предполагалось назначить денежное взысканіе не

свыше пятнадцати рублей, но эта мѣра взысканія возвышена для предупрежденія объявленій съ нарушеніемъ установленныхъ для того правилъ, отъ чего могутъ происходить волненіе и безпорядки *(дополнит. зап. ст. отд., стр. 5)*.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О проступкахъ противъ благочинія, порядка и спокойствія.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О нарушеніи благочинія во время священнослуженія (ст. 35—36).

35. За нарушеніе благоговѣнія въ церкви, часовнѣ, или иномъ молитвенномъ домѣ, непристойнымъ крикомъ и шумомъ, или неблаговидными поступками, однако безъ оскорбленія святыни (ст. 28), виновные подвергаются:

аресту не свыше одного мѣсяца, или денежному взысканію не свыше ста рублей.

36. За нарушеніе, внѣ молитвенныхъ зданій, благочинія во время священнослуженія общенародными забавами и увеселеніями, или какими либо безчинствами, препятствующими божественной службѣ, виновные, когда ими не совершено при томъ оскорбленія святыни (ст. 28), подвергаются:

аресту не свыше пятнадцати дней, или денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей.

Тому же взысканію подвергаются виновные въ нарушеніи порядка при торжественныхъ шествіяхъ или празднествахъ,.

Смотри объясненіе на ст. 39.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О нарушеніи порядка и спокойствія (ст. 37—31).

37. За распространеніе ложныхъ слуховъ, хотя не имѣющихъ политической цѣли (ст. 28), но возбуждающихъ безпокойство въ умахъ,

а равно за напрасное причиненіе общей тревоги ударомъ въ набатъ, или инымъ образомъ, виновные подвергаются:

аресту не свыше пятнадцати дней, или денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей.

38. За ссоры, драки, кулачный бой, или другаго рода буйство въ публичныхъ мѣстахъ, и вообще за нарушеніе общественной тишины, виновные подвергаются:

аресту не свыше семи дней, или денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей.

Если же въ этихъ нарушеніяхъ будетъ участвовать цѣлая толпа людей, которая не разойдется по требованію полиціи, то упорствующіе подвергаются:

аресту не свыше одного мѣсяца, или денежному взысканію не свыше ста рублей;

а если необходимо будетъ прекратить безпорядокъ силою, хотя и безъ употребленія оружія, то они подвергаются:

аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ, или денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей.

(журн. 1864 г. № 46, стр. 8).

39. За нарушеніе порядка въ публичныхъ собраніяхъ, или во время общенародныхъ увеселеній, театральныхъ представленій и т. п., виновные подвергаются:

аресту не свыше семи дней, или денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей.

При опредѣленіи взысканія за нарушеніе порядка при торжественныхъ шествіяхъ или празднествахъ, въ публичныхъ собраніяхъ, или во время общенародныхъ увеселеній, театральныхъ представленій и т. п., признано неудобнымъ означать рядомъ, въ одной статьѣ и подъ страхомъ одной и той же отвѣтственности, проступки столь разнородные, какъ нарушеніе порядка при торжественныхъ шествіяхъ, каковы напримѣръ: крестные ходы, и нарушеніе порядка во время театральныхъ представленій. Первый изъ этихъ проступковъ, сопряженный весьма часто съ недостаткомъ уваженія къ священнымъ обрядамъ церкви, долженъ считаться несравненно важнѣе послѣдняго. Для проведенія между ними рѣзкой черты, за нарушеніе порядка при торжественныхъ шествіяхъ или празднествахъ, назначено то же взысканіе, какое опредѣлено за нарушеніе, внѣ молитвенныхъ зданій, благочинія во время священно-

служенія (ст. 36) *(журн. 1864 г. № 46, стр. 8).*

Смотри объясненіе на статью 45.

40. За открытіе, безъ надлежащаго разрѣшенія, когда таковое требуется закономъ, общенародныхъ игръ, забавъ, или театральныхъ представленій, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей.

41. За открытіе трактировъ, харчевень, питейныхъ и другихъ сего рода заведеній въ недозволенное время, а равно за допущеніе въ нихъ недозволенныхъ увеселеній, или игръ, или же безчинствъ и безпорядковъ, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей.

(журн. 1864 г. № 46, стр. 9).

42. За появленіе въ публичномъ мѣстѣ пьянымъ до безпамятства, или въ безобразномъ отъ опьяненія видѣ, виновные подвергаются:

аресту не свыше семи дней, или денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей.

Первоначально было предположено назначить одинъ денежный штрафъ не свыше пяти рублей за учиненіе упомянутаго въ этой статьѣ проступка. Но при дальнѣйшемъ обсужденіи этого предмета принято во вниманіе, что пьянство, особенно въ послѣднее время, стало однимъ изъ самыхъ распространенныхъ у насъ пороковъ, который не можетъ быть оставляемъ почти безъ взысканія, особенно тогда, когда онъ становится соблазномъ. Посему, здѣсь требуется такая строгость наказанія, которая была бы въ силахъ удержать каждаго, и притомъ безъ различія имущественнаго положенія. Но этому условію не удовлетворяетъ денежное взысканіе не свыше пяти рублей: оно можетъ быть чувствительно развѣ только для простолюдина, человѣка совершенно бѣднаго, а для людей сколько нибудь достаточныхъ этотъ штрафъ едва-ли будетъ имѣть какое либо значеніе. Посему, признано необходимымъ, въ видахъ надежнѣйшаго огражденія народной нравственности, и руководствуясь примѣромъ уложенія о наказаніяхъ (свод. зак. 1857 года т. XV ч. 1 ст. 1336), опредѣлить за означенные въ статьѣ 42-й проступки арестъ не свыше семи дней, или денежное взысканіе не свыше двадцати пяти рублей, предоставивъ такимъ образомъ выбору мироваго судьи въ каждомъ данномъ случаѣ назначить то изъ сихъ двухъ наказаній, которое онъ признаетъ болѣе чувствительнымъ для виновнаго *(журн. 1864 г. № 46, стр. 9).*

43. За безстыдныя или соединенныя съ соблазномъ для другихъ дѣйствія въ публичномъ мѣстѣ, виновные подвергаются:

аресту не свыше одного мѣсяца, или денежному взысканію не свыше ста рублей.

44. За неисполненіе распоряженій правительства, относящихся къ предупрежденію непотребства и пресѣченію вредныхъ отъ онаго послѣдствій, виновные подвергаются:

аресту не свыше одного мѣсяца, или денежному взысканію не свыше ста рублей.

Хотя непотребство въ видѣ ремесла и представляется, къ сожалѣнію, зломъ необходимымъ, но развратъ подчиненъ нѣкоторымъ положительнымъ правиламъ всюду, даже и въ тѣхъ государствахъ, кодексы которыхъ вовсе не упоминаютъ о непотребствѣ. Извѣстно, что во Франціи, Италіи и Германіи, для возможнаго предупрежденія разврата, есть негласныя положенія, издаваемыя мѣстными властями, которымъ подчиняются содержательницы публичныхъ домовъ и пребывающія въ нихъ женщины.

Въ прусскомъ кодексѣ 1851-го года статья 146-я подвергаетъ аресту женщинъ, занимающихся, въ противность полицейскимъ правиламъ, распутствомъ, какъ ремесломъ *(welche, polizeilichen Anordnungen zuwider, gewerbmaessige Unzucht treiben)*. Выраженіе это можетъ показаться нѣсколько темнымъ; но точный смыслъ его вполнѣ опредѣленъ преніями, происходившими при разсмотрѣніи проекта кодекса въ законодательной палатѣ: когда по поводу другой статьи, запрещающей сводничество (Kuppelei), было возражаемо, что по ея содержанію можно бы считать подлежащимъ наказанію и развратъ, терпимый въ извѣстныхъ домахъ, то возраженіе это было устранено замѣчаніемъ, что въ приведенной 146-й статьѣ запрещено лишь то непотребство, которое производится съ нарушеніемъ полицейскихъ о немъ распоряженій.

Слѣдуя этому же взгляду, какъ наиболѣе соотвѣтствующему требованіямъ справедливости и необходимости исполненія извѣстныхъ предписаній, статья 44-я не опредѣляетъ наказанія за открытіе публичныхъ домовъ и за обращеніе непотребства въ ремесло, но вмѣсто того постановляетъ взысканія за несоблюденіе распоряженій правительства, относящихся къ предупрежденію непотребства и пресѣченія вредныхъ отъ него послѣдствій *(об. зап. вт. отд., стр. 41—42)*.

45. За публичное выставленіе или распространеніе явно соблазнительныхъ издѣлій и изображеній, виновные, сверхъ уничтоженія сихъ предметовъ, подвергаются:

аресту не свыше семи дней, или денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей.

За означенные въ этой статьѣ, равно и въ статьѣ 39, проступки пер-

воначальпо предполагалось назначить одно денежное взыскаиіе не свыше двадцати пяти рублей. Строгость этихъ штрафовъ найдена соотвѣтствующею важности указанныхъ проступковъ тогда только, когда они совершаются людьми небогатыми. Но какъ иногда въ подобныхъ дѣйствіяхъ оказываются виновными лица достаточныя, для которыхъ уплата одной денежной пени была бы совсѣмъ нечувствительна, то и признано полезнымъ опредѣлить, съ денежнымъ взысканіемъ, и арестъ не свыше семи дней *(журн. 30 сентября 1864 г., стр. 9)*.

46. За устройство запрещенныхъ игръ въ карты, кости и т. п., однако не въ видѣ игорнаго дома (ст. 28), виновные подвергаются:

аресту не свыше одного мѣсяца, или денежному взысканію не свыше ста рублей.

См. ст. 1329 свода 1857 года т. XV ч. 1.

47. За устройство, безъ надлежащаго разрѣшенія, публичной лотереи, а равно за недозволенную закономъ раздачу билетовъ иностранной лотереи или промессовъ, виновные, сверхъ отобранія найденныхъ билетовъ или промессовъ, подвергаются:

денежному взысканію не свыше двадцати процентовъ со всей суммы, вырученной за проданные билеты или промессы, а если сумма эта неизвѣстна, то денежному взысканію не свыше двухсотъ рублей.

48. За хожденіе, безъ надлежащаго дозволенія, съ книгами или образами для сбора на церкви, монастыри и другія богоугодныя заведенія, когда при томъ не было мошенничества (ст. 174, п. 2, 175 и 176), виновные, сверхъ отобранія собранныхъ денегъ подвергаются:

денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей.

Собранныя деньги отсылаются въ мѣстныя богоугодныя заведенія.

Правило о взысканіи за хожденіе, безъ надлежащаго дозволенія, съ книгами для сбора на церкви, монастыри и другія богоугодныя заведенія распространено и на хожденіе съ образами, такъ какъ весьма нерѣдко подаянія собираются этимъ именно способомъ. Сверхъ того, найдено необходимымъ, чтобы деньги, пожертвованныя на церкви или другія богоугодныя заведенія, были всегда употребляемы для этой же цѣли *(журн. 1864 года № 46, стр. 9 и 10)*.

49. За прошеніе милостыни, по лѣни и привычкѣ къ праздности, виновные подвергаются:

заключенію въ тюрьмѣ отъ двухъ недѣль до одного мѣсяца.

50. За прошеніе милостыни съ дерзостью и грубостью, или съ употребленіемъ обмановъ, виновные подвергаются:

заключенію въ тюрьмѣ отъ одного до трехъ мѣсяцевъ.

51. За допущеніе къ прошенію милостыни дѣтей, виновные въ томъ родители или другія лица, обязанныя имѣть о нихъ попеченіе, подвергаются:

аресту не свыше пятнадцати дней, или денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей.

Въ случаѣ обращенія сего проступка въ ремесло, виновные подвергаются:

заключенію въ тюрьмѣ отъ одного до трехъ мѣсяцевъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О проступкахъ противъ общественнаго благоустройства (ст. 52—57).

52. За засариваніе рѣкъ, каналовъ, источниковъ или колодцевъ бросаніемъ въ нихъ камней, песку и т. п. веществъ, отъ которыхъ не можетъ послѣдовать порчи воды, а равно за неисполненіе обязанности чистить колодцы и содержать ихъ въ исправности, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше десяти рублей.

53. За проведеніе подземныхъ трубъ отъ помойныхъ ямъ, заводовъ или отхожихъ мѣстъ въ городскія трубы, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше ста рублей.

Въ случаѣ проведенія такихъ трубъ въ рѣки или каналы, виновные подвергаются тому же взысканію вдвое.

54. За неосвѣщеніе или неисправное освѣщеніе улицъ, обязанныя къ тому лица, независимо отъ уплаты стоимости освѣщенія, подвергаются:

денежному взысканію не свыше одного рубля съ каждаго фонаря.

55. За несоблюденіе правилъ о чистотѣ и опрятности на улицахъ, а равно за допущеніе бродить по нимъ скотъ тамъ, гдѣ это воспрещено, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше одного рубля.

(журн. 1864 г. № 46, стр. 10).

56. За свозъ мусора, нечистотъ или палаго скота не въ назначенное для того мѣсто, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше трехъ рублей съ каждаго воза или каждой скотины.

57. За охоту, а также рыбную или иную ловлю въ запрещенное время, въ недозволенныхъ мѣстахъ, запрещенными способами, или безъ соблюденія предписанныхъ правилъ, равно какъ за разореніе птичьихъ гнѣздъ, или продажу дичи, добытой въ недозволенное время, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей.

Примѣчаніе. Дѣйствіе сей статьи, относительно лова рыбы, не распространяется на тѣ мѣстности, для которыхъ постановлены особыя по сему предмету правила.

(журн. 30 сентября 1864 года, стр. 9).

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О нарушеніяхъ устава о паспортахъ (ст. 58—64).

Въ главѣ о нарушеніяхъ устава о паспортахъ, мѣра взысканій нѣсколько возвышена противъ первоначальныхъ предположеній, для обезпеченія, по возможности, лучшаго исполненія полицейскихъ правилъ. Главною цѣлію было при томъ предупредить или прекратить необъявленіе о проживающихъ у разныхъ лицъ безпаспортныхъ людей. Напротивъ, признано возможнымъ нѣсколько умѣрить взысканіе (61 ст.) за отлучки съ непадлежащими видами, ибо это взысканіе падаетъ всего

чаще и почти исключительно на простолюдиновъ *(доп. зап. вт. отд., стр. 6 и 7)*.

58. За необъявленіе или невѣрное показаніе хозяину или завѣдывающему домомъ о перемѣнѣ жительства, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ такое объявленіе установлено, жильцы подвергаются:

денежному взысканію не свыше десяти рублей.

59. За необъявленіе полиціи въ срокъ о прибывшихъ въ домъ, или выбывшихъ изъ него, хозяева или завѣдывающіе домомъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ установлено объявлять объ этомъ, подвергаются:

денежному взысканію за каждый просроченный день не свыше пятидесяти копѣекъ, но во всякомъ случаѣ, въ общемъ итогѣ взысканія, не болѣе пятнадцати рублей.

Виновные въ томъ содержатели гостиницъ и тому подобныхъ заведеній подвергаются:

денежному взысканію за каждый просроченный день не свыше одного рубля, но во всякомъ случаѣ не болѣе тридцати рублей.

60. За проживательство въ столицахъ безъ адреснаго билета или съ просроченнымъ билетомъ, а равно безъ внесенія платы на больницу чернорабочихъ, лица, обязанныя къ тому закономъ, подвергаются, въ пользу городскихъ доходовъ, независимо отъ внесенія слѣдовавшихъ съ нихъ денегъ:

денежному взысканію не свыше тройнаго адреснаго сбора, или тройной платы на больницу.

61. За отлучку или проживательство безъ установленныхъ видовъ, тамъ, гдѣ они требуются, или же съ видами просроченными или непадлежащими, виновные, независимо отъ внесенія слѣдовавшей съ нихъ платы, подвергаются:

денежному взысканію не свыше пятнадцати копѣекъ за каждый день, но во всякомъ случаѣ, въ общемъ итогѣ взысканія, не болѣе десяти рублей.

Такому же взысканію подвергаются виновные въ держаніи у себя

*

человѣка безъ вида на жительство, или же съ видомъ просроченнымъ или ненадлежащимъ.

Правительствомъ сознаны уже всѣ неудобства паспортной системы и для пересмотра существующихъ по этому предмету правилъ учреждена, еще въ 1860 году, особая коммисія при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Вошедшая въ сводъ 1857 года система взысканій, опредѣляемыхъ, за нарушеніе правилъ о видахъ на жительство приводитъ нерѣдко къ чрезвычайнымъ несправедливостямъ. За неимѣніе установленнаго вида на жительство или за просрочку въ перемѣнѣ его, взыскивается: въ столицахъ по 25-ти копѣекъ, а въ прочихъ мѣстахъ Имперіи—по 10-ти копѣекъ за каждыя сутки. Такимъ образомъ, вслѣдствіе иногда одной забывчивости или небрежности лицъ, обязанныхъ имѣть паспорты, они могутъ быть приговариваемы къ уплатѣ нѣсколькихъ сотенъ рублей, а при несостоятельности, къ заключенію въ тюрьмѣ на сроки даже болѣе года, чему практика представляетъ не одинъ примѣръ. Не подлежитъ сомнѣнію, что столь строгое наказаніе, имѣющее во всякомъ случаѣ послѣдствіемъ совершенное разореніе людей небогатыхъ, вовсе не соотвѣтствуетъ значенію проступка, заключающагося единственно въ невнимательности къ исполненію извѣстныхъ полицейскихъ предписаній, предписаній даже не существенной важности, ибо за бродяжество и пристанодержательство положены въ законѣ несравненно болѣе строгія наказанія.

Поэтому, впредь до общаго преобразованія паспортной системы, принято изложенное въ этой статьѣ правило *(об. зап. вт. отд., стр. 42—44)*.

62. За отлучку за границу безъ взятія установленнаго паспорта, виновные, по возвращеніи, подвергаются, независимо отъ внесенія установленнаго сбора:

денежному взысканію не свыше тройной за паспортъ платы.

Это правило не распространяется на тѣ случаи, въ которыхъ виновные могутъ подлежать болѣе строгому наказанію за преступныя дѣйствія, совершенныя ими прежде отлучки за границу, или во время оной (ст. 28).

63. За самовольное оставленіе мѣста, назначеннаго для жительства по законному распоряженію надлежащей судебной или правительственной власти, а равно за самовольное возвращеніе въ мѣста, изъ коихъ виновные высланы, они подвергаются:

аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ, или денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей.

Независимо отъ взысканія, виновные возвращаются въ мѣста, опредѣленныя имъ для жительства.

64. За укрывательство лицъ, обвиняемыхъ передъ мировымъ судьею, а также присужденныхъ къ аресту или къ заключенію въ тюрьмѣ, виновные подвергаются:

аресту не свыше одного мѣсяца, или денежному взысканію не свыше ста рублей.

Статья эта обнимаетъ собою только самые простые виды укрывательства, за которые въ уложеніи о наказаніяхъ свода 1857 года (т. XV ч. I, ст. 358) опредѣляется также арестъ. Къ изъятію дѣлъ этого рода изъ вѣдома мировыхъ учрежденій не представляется достаточнаго основанія, потому что передача такихъ дѣлъ въ общія судебныя мѣста повела бы на практикѣ къ большимъ неудобствамъ, ибо во многихъ случаяхъ, убѣдившись лично въ укрывательствѣ обвиняемаго или осужденнаго имъ лица, судья вмѣсто того, чтобы опредѣлить наказаніе и укрываемому и укрывателю, долженъ бы былъ постановлять приговоръ лишь объ одномъ первомъ, а во второмъ сообщать судебному слѣдователю, для производства слѣдствій и дальнѣйшей передачи дѣла къ прокурору и наконецъ въ окружной судъ. Все это повело бы лишь къ проволочкѣ дѣлъ, требующихъ большею частью безотлагательнаго рѣшенія (*журн. 1864 г. № 46, стр. 10 и 11*).

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О нарушеніяхъ уставовъ строительнаго и путей сообщенія (ст. 65—87).

Означенныя въ сводѣ 1857 года съ чрезвычайною подробностью нарушенія правилъ строительныхъ не могли быть внесены въ настоящій уставъ въ томъ же видѣ, потому что самый уставъ строительный долженъ подлежать коренной передѣлкѣ, а потому неудобно было бы освящать новымъ закономъ постановленія его, состоящія по большой части изъ мелочной регламентаціи и техническихъ правилъ, примѣненіе коихъ признано во многихъ мѣстностяхъ весьма неудобнымъ (*об. зап. вт. отд., стр. 44*). Правила строительныя, какъ по самому существу своему, такъ и вслѣдствіе постояннаго усовершенствованія строительнаго искусства, подвергаются весьма частымъ измѣненіямъ и дополненіямъ, которыя относятся скорѣе къ области административной, нежели къ положительному закону. Подчинять тѣмъ же колебаніямъ и самый этотъ законъ едва ли желательно. Вслѣдствіе сего, признано болѣе удобнымъ въ проступкахъ строительныхъ различать только два главные вида: 1) нарушенія правилъ, постановленныхъ для огражденія личной безопасности, за

которыя виновные подвергаются денежному взысканію не свыше ста рублей, причемъ въ случаѣ послѣдовавшихъ отъ того ранъ или поврежденій въ здоровьѣ, виновные могутъ подлежать и аресту не свыше одного мѣсяца (ст. 66 и 128); и 2) нарушенія собственно техническихъ правилъ, не имѣющихъ предметомъ огражденія общественной безопасности, въ случаѣ которыхъ виновные подвергаются лишь денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей (ст. 67). Подъ эти двѣ группы подойдутъ всѣ нарушенія какъ существующихъ нынѣ постановленій, такъ и тѣхъ, которыя впредь признаны будутъ необходимыми. Подробное разграниченіе проступковъ, подходящихъ подъ правила, изложенныя въ статьяхъ 66, 77 и 87-й, должно зависѣть отъ взаимнаго соглашенія главноуправляющаго путями сообщенія, министра юстиціи и главноуправляющаго вторымъ отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи *(жур. 1861 года № 46, стр. 11 и 12)*.

Разсужденія о неудобствѣ помѣщенія въ законѣ подробныхъ техническихъ правилъ относятся также и къ правиламъ о плаваніи судовъ и рѣчныхъ пароходовъ (ст. 77—87). Посему въ уставѣ помѣщены только общія статьи объ этихъ нарушеніяхъ, а указаніе самыхъ правилъ должно быть сдѣлано въ означенномъ выше порядкѣ *(об. зак. вн. отд., стр. 44 и 45)*.

65. За постройку или наружную перестройку зданія безъ надлежащаго дозволенія, когда оно требуется закономъ, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей.

66. За нарушеніе предписанныхъ уставомъ строительнымъ техническихъ или другихъ о постройкахъ правилъ, виновные въ томъ подвергаются:

когда нарушены правила, установленныя въ огражденіе личной безопасности: денежному взысканію не свыше ста рублей,

а въ прочихъ случаяхъ: не свыше двадцати пяти рублей.

67. За отступленіе отъ правилъ, постановленныхъ для устройства въ городахъ улицъ, площадей, мостовыхъ, мостовъ на поперечныхъ каналахъ, тротуаровъ и канавокъ, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше пятнадцати рублей.

(См. объясненіе въ началѣ шестой главы).

Составленныя по сему предмету правила помѣщены въ приложеніи къ сей статьѣ.

68. Сверхъ означенныхъ въ статьяхъ 65—67-й взысканій, виновные обязаны исправить или подвергнуть сломкѣ, въ опредѣленный

судьею срокъ, все неправильно имъ построенное, если допущенная неисправность будетъ признана вредною для общественной безопасности, или для народнаго здравія.

69. За неисправное содержаніе тротуаровъ, мостковъ, мостовыхъ и дорогъ, виновные, не приступившіе къ исправленію и послѣ напоминанія, подвергаются:

денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей.

70. За порчу тротуаровъ, мостковъ, мостовыхъ, дорогъ и шоссе, или находящихся на нихъ перилъ, канавъ, столбовъ, деревъ и т. п., виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше пятнадцати рублей.

71. За прогонъ скота по шоссе, тамъ, гдѣ это запрещено или же безъ соблюденія установленныхъ для того правилъ, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше пяти рублей.

72. За поврежденіе на дорогахъ мостовъ, переправъ, плотинъ, гатей и т. п., виновные подвергаются:

аресту не свыше пятнадцати дней, или денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей.

73. За препятствованіе проходу по мосткамъ и тротуарамъ, или проѣзду по дорогамъ и улицамъ, оставленіемъ на нихъ громоздкихъ предметовъ или инымъ образомъ, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше пяти рублей.

74. За несоблюденіе правилъ, установленныхъ для ѣзды обозами по шоссе и другимъ дорогамъ, виновные въ томъ извозчики подвергаются:

денежному взысканію не свыше тридцати копѣекъ за каждую повозку.

Находящіеся при обозахъ коммисіонеры и приказчики, виновные въ допущеніи этихъ нарушеній, подвергаются:

денежному взысканію не свыше десяти рублей.

75. За проѣздъ мимо шоссейныхъ заставъ, а равно за уклоненіе инымъ способомъ отъ платежа дорожнаго сбора, виновные независимо отъ внесенія установленной платы, подвергаются:

денежному взысканію не свыше тройнаго количества противъ слѣдовавшаго или недобраннаго съ нихъ сбора.

76. За переѣздъ, переходъ, или перетаскиваніе чего либо чрезъ желѣзную дорогу въ то время, когда это недозволено, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей.

77. За нарушеніе правилъ, предписанныхъ для судоплаванія и сплава лѣса по рѣкамъ и каналамъ, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей.

(См. объясненіе въ началѣ шестой главы).

Составленныя по сему предмету правила помѣщены въ приложеніи къ сей статьѣ.

78. За выбрасываніе баласта на рейдѣ, фарватерѣ или въ гавани, въ рѣкахъ или каналахъ, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше ста рублей.

Въ случаѣ повторенія сего проступка, виновные подвергаются:

аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ, или денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей.

79. За неисправное исполненіе обязанностей по проводу судовъ, виновные въ томъ проводники или лоцманы подвергаются:

аресту не свыше пятнадцати дней, или денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей.

80. За принятіе на себя провожать судно, безъ явной необходимости или безъ надлежащаго разрѣшенія, лица, не имѣющія званія проводника или лоцмана, подвергаются:

аресту не свыше пятнадцати дней, или денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей.

81. За нарушеніе правилъ объ исправности бечевниковъ, а также за поврежденіе ихъ, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей.

82. За препятствованіе ходу судовъ перекладываніемъ канатовъ съ одного берега на другой или инымъ образомъ, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше пяти рублей.

83. За неисполненіе обязанности по спуску воды, или разведенію мостовъ, а равно за причиненіе остановки судоходству при проходѣ судовъ мимо паромныхъ перевозовъ, виновные подвергаются:

аресту не свыше семи дней, или денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей.

84. За притѣсненіе судовщиковъ: при снятіи груза съ судна, подвергшагося крушенію, при съемкѣ судна, занесеннаго на берегъ, при добываніи судна изъ неудобнаго мѣста, при ставкѣ зимовокъ для караула, а равно за вырываніе столбовъ, поставленныхъ для чалки судовъ, прибрежные жители подвергаются:

денежному взысканію не свыше пятнадцати рублей.

85. За препятствованіе судоходству устройствомъ рыболовныхъ заведеній тамъ, гдѣ это воспрещено, или безъ соблюденія установленныхъ для того правилъ, а также за засореніе рыболовами рѣкъ и каналовъ, или за порчу ихъ береговъ, виновные, сверхъ отобранія употребленныхъ матеріаловъ, подвергаются:

денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей.

86. За самовольное измѣненіе направленія судоходной рѣки, или за остановку ея теченія плотинами, а равно за ослабленіе онаго каналами или другимъ образомъ, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей.

87. За нарушеніе правилъ, установленныхъ для плаванія рѣчныхъ пароходовъ, управляющіе сими послѣдними, когда неисправность ихъ не имѣла послѣдствіемъ смертнаго случая (ст. 28), подвергаются:

аресту не свыше одного мѣсяца, или денежному взысканію не свыше ста рублей.

(См. объясненіе въ началѣ шестой главы).

Составленныя по сему предмету правила помѣщены въ приложеніи къ сей статьѣ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О нарушеніяхъ устава пожарнаго (ст. 88—98).

88. За устройство печей, каминовъ, дымовыхъ трубъ и т. п., безъ соблюденія правилъ, установленныхъ для предохраненія отъ пожаровъ, печники или распоряжавшіе работами подвергаются:

денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей.

89. За несоблюденіе предписанныхъ уставомъ пожарнымъ правилъ о чисткѣ дымовыхъ трубъ, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше десяти рублей.

90. За выдѣлываніе или складываніе удобовоспламеняющихся веществъ въ опасныхъ отъ огня мѣстахъ или безъ надлежащей осторожности, а равно за продажу фейерверковъ безъ надлежащаго разрѣшенія, и за сожиганіе ихъ или иллюминацій безъ соблюденія установленныхъ правилъ, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей.

91. За несоблюденіе установленныхъ правилъ осторожности при обращеніи съ огнемъ въ жилыхъ мѣстахъ, за куреніе табаку на сѣновалахъ, чердакахъ и т. п., а равно за непмѣніе сосудовъ съ водою или огнегасительныхъ снарядовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда это предписано, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше десяти рублей.

92. За куреніе табаку на улицахъ и площадяхъ, тамъ, гдѣ это воспрещено, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше одного рубля.

Государственный Совѣтъ, Высочайше утвержденнымъ 14 іюня 1865 года мнѣніемъ положилъ: разрѣшить куреніе табаку на улицахъ, площадяхъ и проч., какъ въ столицахъ, такъ и прочихъ городахъ и мѣстностяхъ, сдѣлавъ соотвѣтственно тому слѣдующія въ существующихъ законахъ перемѣны и дополненія:

1) Объяснить, что статьи 1446 и 1447 улож. о наказ., замѣнены статьями 91 и 92 уст. о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями.

2) Статья 25 временныхъ правилъ объ устройствѣ полиціи въ городахъ и уѣздахъ губерній, по общему учрежденію управляемыхъ (прил.

къ 2509 ст. примѣч.) (Т. II ч. I общ. губ. учр. по прод. 1863 г.) дополнить вторымъ примѣчаніемъ слѣдующаго содержанія: мѣстнымъ полицейскимъ управленіямъ предоставляется также временно, впредь до учрежденія должностей мировыхъ судей налагать опредѣленныя закономъ денежныя, за нарушеніе постановленій о куреніи табаку, взысканія (91 и 92 ст. уст. о наказаніяхъ налагаемыхъ мировыми судьями).

3) Въ замѣну п. II ст. 40 т. XII уст. пожарнаго, постановить: послѣ статьи 35-й (въ отдѣленіи о предосторожностяхъ отъ пожаровъ въ городахъ и селеніяхъ), особую статью и примѣчанія слѣдующаго содержанія: «не курить табаку въ конюшняхъ, сѣновалахъ, чердакахъ и вообще въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ это воспрещено».

Примѣчаніе 1-е. Опредѣленіе тѣхъ мѣстностей, гдѣ куреніе табаку признается вреднымъ или неприличнымъ и потому должно быть запрещено, предоставляется усмотрѣнію главныхъ мѣстныхъ начальствъ, которыя принимаютъ съ тѣмъ вмѣстѣ нужныя административныя мѣры для предостереженія, что виновные въ куреніи въ этихъ мѣстностяхъ подвергаются взысканіямъ, означеннымъ въ статьяхъ 91-й и 92 устава 20-го ноября 1864 года о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.

Примѣчаніе 2-е. На желѣзныхъ дорогахъ примѣненіе настоящихъ правилъ относительно воспрещенія курить табакъ предоставляется распоряженію главнаго управленія путей сообщенія.

Соображенія, послужившія основаніемъ къ сему постановленію, были слѣдующія:

Настоящій вопросъ представляетъ двѣ стороны: финансовую и полицейскую. Въ отношеніи финансовомъ отмѣна воспрещенія курить табакъ желательна для увеличенія доставляемаго акцизнымъ сборомъ дохода, который по удостовѣренію министра финансовъ, долженъ отъ сей мѣры несомнѣнно и при томъ въ значительной степени возрасти; что же касается полицейской стороны вопроса, то: во 1-хъ, по удостовѣренію высшихъ административныхъ властей нѣтъ основанія опасаться вредныхъ отъ куренія въ городахъ послѣдствій, ибо число пожарныхъ случаевъ нисколько не зависитъ отъ воспрещенія курить на открытыхъ мѣстахъ: такъ, въ лѣтнее время въ загородныхъ частяхъ столицы, гдѣ куреніе дозволено,—пожары, не смотря на деревянныя постройки, случаются рѣже, чѣмъ въ самомъ городѣ, гдѣ почти все строеніе каменное. Это явленіе объясняется тѣмъ, что существующее запрещеніе побуждаетъ курителей удовлетворить своей привычкѣ украдкою, т. е. именно въ тѣхъ мѣстахъ, которыя наиболѣе подвержены опасности отъ огня, каковы: конюшни, сараи, сѣновалы, чердаки и проч., устранить это зло не въ силахъ ни бдительный надзоръ домохозяевъ, ни полиція. Въ этомъ случаѣ усиленный надзоръ привелъ бы даже иногда къ противоположнымъ результатамъ, ибо естественно, что курильщики, застигнутые въ расплохъ на дѣлѣ, стали бы, въ избѣжаніе отвѣтственности, бросать сигары и папиросы съ огнемъ куда ни попало, и чрезъ то гораздо легче могли-бы произвести внезапные пожары; во 2-хъ, дозволеніе открытаго куренія табаку предоставлено у насъ по примѣру западныхъ государствъ, городамъ, Тифлису и Одессѣ и не повело тамъ за собою ника-

кихъ неудобствъ. Притомъ же, вредъ отъ табаку въ гигіеническомъ отношеніи, если бы онъ и дѣйствительно былъ доказанъ, не можетъ усилиться чрезъ то, что будутъ курить на улицахъ, а для тѣхъ, которые вовсе не курятъ, табачный дымъ на открытомъ воздухѣ не можетъ причинять неудобства. Воспрещеніе курить табакъ на желѣзныхъ дорогахъ, если бы въ принятіи этой мѣры настояла надобность, а также и примѣненіе въ семъ случаѣ карательныхъ правилъ закона, предоставляется распоряженію главнаго управленія путей сообщенія. Это необходимо какъ для предотвращенія очевидно неудобнаго вмѣшательства мѣстныхъ полицейскихъ начальствъ въ распоряженія, до управленія желѣзныхъ дорогъ относящіяся, такъ главнымъ образомъ и для того, чтобы удержать и соблюсти въ полной мѣрѣ, необходимое во многихъ отношеніяхъ, единство дѣйствія полицейской власти на желѣзныхъ дорогахъ, съ сосредоточеніемъ оной въ главномъ управленіи путей сообщенія *(журн. 17 мая 1865 г.)*.

93. За вводъ судна въ гавань прежде выгрузки находящихся на немъ удобовоспламеняющихся веществъ, а также за остановку или выгрузку судна, нагруженнаго такими веществами, въ непадлежащемъ разстояніи отъ другихъ судовъ, виновные, если они не были принуждены къ тому бурей или другими особенными обстоятельствами, подвергаются:

денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей.

Для охраненія коммерческихъ гаваней отъ несчастныхъ случаевъ, признано необходимымъ усилить постановленное въ этой статьѣ взысканіе, и потому вмѣсто предполагавшихся сначала *ста* рублей, назначено взысканіе до *трехъ сотъ* рублей *(дополнительн. зап. вт. отд., стр. 7)*.

94. За несоблюденіе правилъ, установленныхъ для осторожности отъ огня на судахъ и плотахъ, за исключеніемъ означенныхъ въ 93-й статьѣ, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей.

95. За нарушеніе правилъ предосторожности отъ огня внѣ жилыхъ мѣстъ, а именно:

а) за раскладываніе огня или неосторожное обращеніе съ огнемъ въ близкомъ разстояніи отъ лѣсовъ, кустарниковъ, стоящаго на корнѣ или сжатаго хлѣба, соломы, сѣна, огородовъ, мостовъ или строеній;

б) за оставленіе огня непотушеннымъ при отбытіи съ того мѣста, гдѣ онъ былъ разложенъ;

в) за выжиганіе кустарниковъ, травы, кореньевъ, сучьевъ и т. п., безъ соблюденія предписанныхъ правилъ, или въ недозволенное время;

г) за сидку смолы или дегтя, жженіе угольевъ и приготовленіе поташа, безъ соблюденія предписанныхъ предосторожностей, или въ недозволенное время;

д) за куреніе въ хвойныхъ лѣсахъ табаку или сигаръ и т. п. въ жаркую или сухую погоду;

е) за употребленіе, при стрѣляніи въ лѣсу, для зарядовъ пакли или льна, и

ж) за оставленіе овина, во время топки, безъ всякаго надзора,

виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше десяти рублей.

(журн. 1864 г. № 46, стр. 12).

96. За неявку на пожаръ съ надлежащими огнегасительными снарядами въ тѣхъ городахъ или селеніяхъ, гдѣ это установлено, а равно за неявку, безъ уважительныхъ причинъ, по призыву начальства, на пожаръ въ лѣсахъ, или за самовольное оставленіе мѣста пожара, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше десяти рублей.

97. За необъявленіе полиціи въ надлежащее время о случившемся пожарѣ, обязанныя къ тому лица подвергаются:

денежному взысканію не свыше десяти рублей.

По этой статьѣ было замѣчено, что по важности означеннаго здѣсь проступка полезно было бы возвысить денежную пеню до двадцати пяти рублей. Но при окончательномъ обсужденіи этого вопроса признано возможнымъ ограничиться взысканіемъ до десяти лишь рублей, какъ во вниманіе къ бѣдности сельскихъ жителей, большею частью виновныхъ въ неисполненіи этого правила, такъ и потому, что немедленное донесеніе о случившемся пожарѣ почти всегда бываетъ крайне затруднительно для погорѣвшихъ *(журн. 1864 г. № 46, стр. 12).*

98. За совершеніе проступковъ, означенныхъ въ статьѣ 88—95-й, когда отъ сего произошелъ пожаръ, виновные подвергаются:

аресту не свыше одного мѣсяца, или денежному взысканію не свыше ста рублей.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

О нарушеніяхъ уставовъ почтоваго и телеграфическаго (ст. 99—101).

99. За недозволенный провозъ на сдаточныхъ лошадяхъ проѣзжающихъ по трактамъ вольныхъ почтъ, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше тройныхъ прогоновъ по числу лошадей за все разстояніе, которое проѣзжающіе прослѣдовали по линіи вольныхъ почтъ мимо учрежденныхъ на ней станцій.

100. За грубое обхожденіе съ проѣзжающими, а равно за несоблюденіе установленныхъ о почтовой ѣздѣ правилъ виновные въ томъ почтсодержатели, ихъ довѣренные, писари, приказчики, почтари и ямщики или извощики подвергаются:

аресту не свыше семи дней, или денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей.

При разсмотрѣніи этой статьи было замѣчено, что нѣкоторыя изъ правилъ о наказаніи ямщиковъ, и старостъ и приказчиковъ за грубое обращеніе съ проѣзжающими и за несоблюденіе установленныхъ о почтовой ѣздѣ правилъ, опредѣляются не почтовымъ уставомъ, а почтсодержательскими контрактами, и поэтому невозможно предоставить разборъ дѣлъ сего рода мировому судьѣ, а слѣдовало бы постановить только взысканіе за грубое обращеніе и безпорядки на станціяхъ, за исключеніемъ однако тѣхъ, которые предусмотрѣны въ почтсодержательскихъ контрактахъ и разборъ коихъ долженъ зависѣть исключительно отъ почтоваго начальства. Но предложеніе это не принято потому, что если въ числѣ такихъ нарушеній разумѣются правила, не касающіяся почтовой ѣзды, а составляющія только хозяйственныя условія, какъ напримѣръ о числѣ лошадей или работниковъ, или же о сбруѣ, то подобныя нарушенія, какъ дѣла чисто гражданскія, не могутъ даже признаваться проступками, подвѣдомыми мировому судьѣ. Что касается до оставленія проѣзжихъ безъ лошадей, или ѣзды съ меньшею противъ установленной скоростью, а равно нарушенія другихъ правилъ о почтовой гоньбѣ, предписанныхъ собственно въ огражденіе проѣзжающихъ, то во всѣхъ этихъ случаяхъ необходимо доставить частнымъ лицамъ возможность скораго и безпристрастнаго суда. Съ этою цѣлію къ числу лицъ, подходящихъ подъ дѣйствіе настоящей статьи, прибавлены всѣ отбывающіе гоньбу работники, называемые съ упраздненіемъ ямовъ почтарями, почтсодержатели, ихъ довѣренные и писаря *(журн. 1864 г. № 46, стр. 15)*.

101. За поврежденіе, по неосторожности, принадлежностей телеграфовъ, отъ котораго можетъ произойти остановка въ телеграфическихъ сообщеніяхъ, виновные, если о сдѣланномъ поврежденіи не извѣстятъ немедленно телеграфное начальство, подвергаются:

денежному взысканію не свыше пятнадцати рублей.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

О проступкахъ противъ народнаго здравія (ст. 102—116).

102. За несоблюденіе предписанныхъ закономъ общихъ мѣръ предосторожности противъ распространенія прилипчивыхъ и повальныхъ болѣзней, виновные подвергаются:

аресту не свыше одного мѣсяца, или денежному взысканію не свыше ста рублей.

103. За сообщеніе другимъ происходящей отъ непотребства заразительной болѣзни, виновные подвергаются:

аресту не свыше двухъ мѣсяцевъ, или денежному взысканію не свыше двухсотъ рублей.

104. За врачеваніе изъ корыстныхъ видовъ, въ случаѣ послѣдовавшаго отъ того вреда, виновные, не имѣющіе права заниматься врачебною практикою, подвергаются:

аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ, или денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей.

105. За производство оспопрививанія безъ надлежащаго дозволенія виновные, въ случаѣ вредныхъ отъ того послѣдствій, подвергаются:

денежному взысканію не свыше трехъ рублей.

106. За приготовленіе для продажи, а также за продажу, безъ надлежащаго разрѣшенія, лекарственныхъ веществъ и составовъ, въ случаѣ послѣдовавшаго отъ того вреда, виновные, сверхъ отобранія найденныхъ у нихъ матеріаловъ и посуды въ пользу мѣстныхъ богоугодныхъ заведеній, подвергаются:

денежному взысканію не свыше ста рублей.

107. За погребеніе мертвыхъ не въ назначенныхъ для того мѣстахъ, или безъ соблюденія установленныхъ правилъ, виновные подвергаются:

аресту не свыше пятнадцати дней, или денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей.

108. За вырытіе, безъ надлежащаго разрѣшенія, гробовъ или мертвыхъ тѣлъ, для перенесенія ихъ въ другія мѣста, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше ста рублей.

109. За привозъ мертваго тѣла изъ-за границы или за провозъ онаго изъ одной губерніи въ другую, или же изъ одного уѣзда въ другой, безъ надлежащаго разрѣшенія, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей.

110. За устройство боенъ безъ соблюденія установленныхъ правилъ, а равно за оставленіе при бойняхъ нечистотъ неубранными, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше ста рублей.

111. За порчу воды въ мѣстахъ, гдѣ ее берутъ для внутренняго употребленія, моченіемъ льна или конопли, свалиганіемъ или выливаніемъ нечистотъ, или же бросаніемъ вредныхъ веществъ, когда при томъ не было умысла нанести вредъ общественному здравію (ст. 28), виновные подвергаются:

аресту не свыше семи дней, или денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей.

112. За недонесеніе о появленіи заразы на скотѣ, а также за непринятіе установленныхъ мѣръ предосторожности противъ заразы скота и скотскихъ падежей, виновные подвергаются:

аресту не свыше одного мѣсяца, или денежному взысканію не свыше ста рублей.

113. За прогонъ скота безъ установленнаго осмотра, гуртовщики подвергаются:

аресту не свыше одного мѣсяца, или денежному взысканію не свыше ста рублей.

114. За нарушеніе правила бить скотъ не иначе, какъ въ скотобойняхъ (тамъ гдѣ онѣ устроены), виновные подвергаются:

аресту не свыше трехъ дней, или денежному взысканію не свыше пятнадцати рублей.

115. За приготовленіе для продажи, или за продажу съѣстныхъ припасовъ или напитковъ, вредныхъ для здоровья или испортившихся, а равно за выдѣлку посуды изъ вредныхъ для здоровья матеріаловъ, виновные, сверхъ уничтоженія припасовъ, напитковъ или посуды, подвергаются:

аресту не свыше одного мѣсяца, или денежному взысканію не свыше ста рублей.

116. За несоблюденіе надлежащей опрятности и чистоты при продажѣ съѣстныхъ припасовъ, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше пятнадцати рублей.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

О проступкахъ противъ личной безопасности (ст. 117—129).

117. За храненіе или ношеніе запрещеннаго оружія, за стрѣльбу изъ огнестрѣльнаго или другаго опаснаго оружія въ мѣстахъ гдѣ это запрещено, а равно за храненіе пороха болѣе дозволеннаго количества, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей.

Запрещенное оружіе и порохъ, хранимый сверхъ дозволеннаго количества отбираются.

118. За храненіе заряженнаго или другаго опаснаго оружія, или же пороха, безъ надлежащей осторожности, и за ношеніе оружія тамъ, гдѣ это запрещено, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше десяти рублей.

119. За несоблюденіе надлежащей осторожности при бросаніи камней или иныхъ твердыхъ предметовъ, при выкидываніи или выли-

ваніи чего либо, а также при складываніи или возкѣ тяжестей, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше десяти рублей.

120. За держаніе дикихъ звѣрей безъ соблюденія мѣръ необходимыхъ для огражденія общественной безопасности а равно за выпускъ ихъ, по неосторожности, изъ мѣстъ содержанія, виновные подвергаются:

аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ, или денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей.

121. За непринятіе установленныхъ мѣръ къ отвращенію опасности, могущей произойти отъ домашнихъ животныхъ, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше десяти рублей.

122. За травленіе человѣка, безъ преступнаго впрочемъ умысла (ст. 28), собакою или другими животными, виновные подвергаются:

аресту не свыше пятнадцати дней, или денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей.

Въ этой статьѣ употреблено выраженіе: «*безъ преступнаго умысла*», вмѣсто предполагавшихся сначала словъ: «*изъ шалости*». Хотя это послѣднее выраженіе употреблено нѣсколько разъ въ уложеніи о наказаніяхъ 1845 года, но оно не представляетъ того опредѣлительнаго смысла, котораго требуетъ законъ *(доп. зап. вт. отд., стр. 8)*.

Первоначально за упоминаемый въ статьѣ 122-й проступокъ было предположено назначить арестъ не свыше семи дней или денежное взысканіе не свыше двадцати пяти рублей. Но при послѣдующемъ обсужденіи сего предмета найдено, что хотя проступокъ этотъ составляетъ собственно лишь шалость, однако тѣмъ не менѣе, въ виду могущихъ быть отъ него вредныхъ послѣдствій, признано полезнымъ, возвысить арестъ до пятнадцати дней, а денежное взысканіе до пятидесяти рублей. Кромѣ того было заявлено предложеніе раздѣлить означенный въ этой статьѣ проступокъ на двѣ категоріи, съ отнесеніемъ къ первой травленія, не имѣвшаго вредныхъ послѣдствій, а ко второй—травленія, имѣвшаго послѣдствіемъ укушеніе, нанесеніе раны или другіе болѣзненные признаки; наказаніе въ первомъ случаѣ назначить не свыше недѣли ареста или денежнаго взысканія въ 25 рублей; во второмъ же случаѣ, подлежащемъ юрисдикціи мироваго судьи лишь тогда, когда проступокъ совершенъ безъ злаго умысла, возвысить наказаніе, смотря по важности послѣдствій, до трехмѣсячнаго ареста или денежнаго взысканія въ 300 рублей. Предложеніе это не принято въ томъ вниманіи,

что по статьѣ 128-й, виновные могутъ быть въ такихъ случаяхъ подвергнуты аресту до одного мѣсяца или денежному взысканію до ста рублей, независимо отъ уплаты вознагражденія за причиненные имъ вредъ и убытки (ст. 24), и что нельзя не признать взысканіе это достаточнымъ за проступокъ, сдѣланный только по легкомыслію, безъ всякаго злаго умысла причинить кому либо дѣйствительный вредъ *(журн. 1864 г. № 46, стр. 14)*.

123. За неосмотрительную или непомѣрно скорую ѣзду въ городахъ и селеніяхъ, а также за порученіе управленія лошадьми лицу неспособному или пьяному, виновные подвергаются:

аресту не свыше семи дней, или денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей.

Строгость денежнаго штрафа до двадцати пяти рублей, за неосмотрительную или непомѣрно скорую ѣзду, найдена соотвѣтствующею важности проступка въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ совершается простолюдинами; но какъ по большей части въ непомѣрно скорой ѣздѣ оказываются виновными богатые люди, для которыхъ уплата денежнаго штрафа ровно ничего не значитъ, то и признано необходимымъ назначить здѣсь, рядомъ съ денежнымъ взысканіемъ, и арестъ не свыше семи дней *(журн. 1864 г. № 46, стр. 14 и 15)*.

124. За неприставленіе подпоръ къ ветхимъ заборамъ, а равно за неимѣніе предостерегательныхъ знаковъ или заборовъ при производствѣ построекъ и другихъ работъ, или же около колодцевъ, помойныхъ ямъ, творилъ и вообще въ тѣхъ случаяхъ, когда заборы или предостерегательные знаки необходимы для огражденія личной безопасности, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше пятнадцати рублей,

(журн. 1864 г. № 46, стр. 15).

125. За выставленіе, безъ надлежащей осторожности клѣтокъ, горшковъ съ цвѣтами и тому подобныхъ вещей на окна, а равно за недостаточное прикрѣпленіе вывѣсокъ или ставней, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше десяти рублей.

Первоначально предполагалось назначить денежное взысканіе не свыше пяти рублей за выставленіе на окнахъ, безъ надлежащей осторожности, клѣтокъ, горшковъ съ цвѣтами и другихъ предметовъ. Означенный штрафъ было предложено увеличить до двадцати пяти рублей, соотвѣтственно мѣрѣ вреда, бывающаго нерѣдко послѣдствіемъ этого

проступка. При обсужденіи сего замѣчанія, положено возвысить взысканіе, но лишь до десяти рублей, для сохраненія надлежащей уравнительности въ наказаніяхъ, опредѣляемыхъ другими статьями устава. Это признано достаточнымъ, тѣмъ болѣе, что въ случаѣ дѣйствительнаго причиненія кому либо ранъ или увѣчья, виновные въ неосторожномъ выставленіи предметовъ на окна могутъ быть подвергнуты, по статьѣ 128-й, аресту до одного мѣсяца, или денежному взысканію до ста рублей *(журн. 1864 г. № 46, стр. 15)*.

126. За перевозъ людей въ ветхихъ или худыхъ лодкахъ и вообще за нарушеніе правилъ предосторожности, предписанныхъ для рѣчныхъ перевозовъ, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей.

127. За неохраненіе пьянаго, который не могъ, безъ очевидной опасности, быть предоставленъ самому себѣ, продавцы въ питейныхъ заведеніяхъ подвергаются:

денежному взысканію не свыше пяти рублей.

128. За совершеніе проступковъ, означенныхъ въ статьяхъ 66, 72, 76, 106, 111, 117—119 и 121—127-й въ случаѣ причиненія тѣмъ кому либо ранъ или поврежденій въ здоровьѣ, когда однако отъ сего не послѣдовало смерти (ст. 28), виновные подвергаются:

аресту не свыше одного мѣсяца, или денежному взысканію не свыше ста рублей.

129. За совершеніе дѣянія, хотя и непредусмотрѣннаго въ семъ уставѣ, но явно неосторожнаго, въ случаѣ причиненія тѣмъ кому либо ранъ или поврежденій въ здоровьѣ, когда отъ сего не послѣдовало смерти (ст. 28), виновные подвергаются:

аресту не свыше семи дней, или денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Объ оскорбленіяхъ чести, угрозахъ и насиліи.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Объ оскорбленіяхъ чести (ст. 130—138).

Сверхъ опредѣленныхъ закономъ личныхъ наказаній, виновные въ оскорбленіи чести приговариваются по своду 1857 года еще и къ наказаніямъ дополнительнымъ, а именно: 1) къ испрошенію у обиженнаго прощенія, и 2) къ уплатѣ такъ называемаго безчестія въ пользу оскорбленнаго лица (т. XV ч. I ст. 2086 и 2091).

Испрошеніе прощенія, производимое обыкновенно въ присутствіи свидѣтелей, имѣло главною цѣлью смыть нанесенное оскорбленіемъ пятно. При судѣ закрытомъ и недоступномъ для взглядовъ посторонней публики, это еще могло имѣть основаніе, такъ какъ иначе обществу не было бы даже извѣстно, кого изъ спорящихъ судъ призналъ правымъ и кого виноватымъ. Такою цѣлью закона искупались отчасти темныя стороны указаннаго выше усиленія наказаній. При введеніи гласнаго судопроизводства, это не нужно.

Законъ уголовный можетъ опредѣлять только положительныя послѣдствія преступнаго дѣйствія; онъ можетъ подвергнуть виновнаго карательнымъ и исправительнымъ мѣрамъ, которыя признаны будутъ, съ одной стороны, необходимыми въ видѣ воздаянія за сдѣланное зло, а съ другой, полезными для исправленія виновнаго. Но вдаваться въ духовную сторону предмета, какъ напримѣръ, предписывать раскаяніе и признаніе себя виновнымъ, не есть дѣло закона. Раскаяніе или испрошеніе прощенія—дѣло совѣсти, и только тогда имѣетъ цѣну, когда оно совершенно добровольное и искреннее; но его нельзя признать такимъ, если виновный принуждается къ нему въ видѣ наказанія. Притомъ, какъ бы ни были умѣренны предписанныя судомъ выраженія,—публичное испрошеніе прощенія всегда унизительно и дѣйствуетъ вредно на подвергающагося этой мѣрѣ. Вмѣсто примиренія, котораго законъ желаетъ достигнуть, оно еще болѣе разжигаетъ непріязненныя отношенія между сторонами: обиженному напоминаетъ полученное оскорбленіе, а обидчику внушаетъ чувство мести за претерпѣваемую имъ нравственную пытку. Если цѣлью испрошенія прощенія считать возмездіе за обиду, то оно излишне, такъ какъ виновный и безъ того подвергается наказанію. Если же признавать его средствомъ къ удовлетворенію обиженнаго, то и здѣсь благая цѣль не достигается, ибо послѣдній не можетъ не понять, что обидчикъ извиняется предъ нимъ не вслѣдствіе убѣжденія о винѣ своей, а единственно потому, что въ противномъ случаѣ подвергся бы безсрочному тюремно-

му заключенію. По всѣмъ этимъ уваженіямъ, принудительное испрошеніе прощенія у обиженнаго въ уставъ не введено.

Затѣмъ, для обсужденія, въ какой мѣрѣ справедливо и желательно упомянутое выше второе усиленіе опредѣленныхъ за обиды наказаній, т. е. взысканіе безчестья, необходимо обратиться къ постановленіямъ свода 1857 года относительно вчинанія исковъ по личнымъ обидамъ.

Искъ объ обидѣ можетъ быть или гражданскій—о взысканіи безчестья, или уголовный—о наказаніи виновнаго. Оба начинаются не иначе, какъ по жалобѣ оскорбленнаго, или лицъ, заступающихъ его права. Уголовный искъ можетъ быть обращенъ въ гражданскій, но гражданскій никогда не можетъ быть обращенъ въ уголовный. Дѣло, начатое тѣмъ или другимъ порядкомъ, можетъ во всякое время быть прекращено примиреніемъ (т. X ч. 1 зак. гражд. ст. 667—669; т. XV ч. 2 зак. суд. угол. ст. 41, 42; улож. о наказ. т. XV ч. 1 ст. 2102, примѣч.). Эти постановленія доказываютъ, что наше законодательство признаетъ основнымъ началомъ невмѣшательство правительства въ дѣла о личныхъ обидахъ и предоставляетъ ихъ вчинаніе, продолженіе, даже и прекращеніе, одному усмотрѣнію самихъ оскорбленныхъ. Начало это—вполнѣ справедливое, потому что одни обиженные могутъ знать и оцѣнить, не нанесетъ ли имъ оглашеніе обиды еще бо́льшаго позора и вреда въ обществѣ, нежели самое оскорбленіе. Далѣе, сводъ 1857 года не только не считаетъ необходимымъ наказывать за обиды (исключая, разумѣется, оскорбленія, наносимыя должностнымъ лицамъ при отправленіи ими обязанностей службы), но скорѣе желаетъ избѣгать въ сихъ случаяхъ наказанія, ибо *во первыхъ*, предписываетъ отмѣнять его въ случаѣ примиренія сторонъ прежде исполненія приговора (улож. ст. 171), а *во вторыхъ*, отдаетъ явное предпочтеніе гражданскимъ искамъ передъ уголовными. Но, при всей правильности и послѣдовательности этого взгляда на дѣла объ оскорбленіяхъ, при которыхъ очень часто виноваты обѣ стороны, цѣль не можетъ быть вполнѣ достигаема, коль скоро законъ уголовный подвергаетъ виновнаго, сверхъ личнаго наказанія, еще и уплатѣ безчестья. Приносящему жалобу нѣтъ никакого разсчета обратить уголовный искъ въ гражданскій, если первый даетъ ему больше правъ. Лицо, дѣйствительно оскорбленное въ своей чести, если оно сколько нибудь дорожитъ своимъ достоинствомъ, почтетъ въ высшей степени унизительнымъ получить за оскорбленіе нѣсколько рублей. Такимъ образомъ, отъ дозволенія искать двойнаго за обиду возмездія, и уголовнаго и гражданскаго, извлекаютъ пользу только люди, сами напрашивающіеся на обиды и торгующіе честью: когда опредѣленное по законамъ гражданскимъ удовлетвореніе кажется имъ недостаточнымъ, они находятъ готовое, легкое средство возвышать его размѣръ, вымогая отъ обидчика дополнительную плату страхомъ уголовнаго преслѣдованія и наказанія. Поощреніе такого промысла, конечно, не желательно.

Посему, въ видахъ еще болѣе строгаго разграниченія по дѣламъ объ оскорбленіяхъ, гражданскихъ исковъ отъ уголовныхъ, опредѣленнымъ въ семъ уставѣ взысканіямъ виновные подвергаются только въ тѣхъ

случаяхъ, когда обиженными не отыскивается положенное гражданскими законами безчестье (ст. 138) *(об. зап. вт. отд., стр. 47—50)*.

Опредѣленныя въ главѣ одиннадцатой наказанія за различные виды оскорбленій чести соотвѣтствуютъ какъ важности отдѣльныхъ преступковъ, такъ и требованіямъ основныхъ положеній уголовнаго судопроизводства, по которымъ (ст. 19) подвѣдомыя мировымъ судьямъ преступныя дѣйствія, кромѣ лишь нарушеній правъ собственности, могутъ влечь за собою только арестъ не свыше трехъ мѣсяцевъ, или денежное взысканіе не свыше трехсотъ рублей *(журн. 1864 г. № 46, стр. 15)*.

130. За нанесеніе обиды, на словахъ или на письмѣ, виновные подвергаются:

аресту не свыше пятнадцати дней, или денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей.

Первоначально предположено было за означенный въ этой статьѣ проступокъ наказаніе: арестъ не свыше семи дней и денежное взысканіе не свыше двадцати пяти рублей. Но наказанія эти найдены недовольно строгими по сравненію съ важностью бывающихъ иногда словесныхъ обидъ, хотя бы и не сопровождаемыхъ увеличивающими вину обстоятельствами, означенными въ 131 статьѣ. Посему признано необходимымъ возвысить арестъ до пятнадцати дней, а денежное взысканіе до пятидесяти рублей *(журн. 30 сентября 1864 г., стр. 10)*.

131. За нанесеніе обиды, на словахъ или на письмѣ, съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ, или въ публичномъ мѣстѣ или многолюдномъ собраніи, а равно лицу, хотя и не состоящему съ обидчикомъ въ родствѣ по восходящей линіи, но имѣющему, по особымъ къ нему отношеніямъ, право и на особое уваженіе, или же лицу женскаго пола, виновные подвергаются;

аресту не свыше одного мѣсяца, или денежному взысканію не свыше ста рублей.

132. За нанесеніе обиды, на словахъ или на письмѣ, родственнику въ восходящей линіи, виновные подвергаются:

аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ.

133. За нанесеніе обиды дѣйствіемъ лицу, не состоящему съ обидчикомъ въ родствѣ по восходящей линіи, если къ тому былъ данъ поводъ самимъ обиженнымъ, виновные подвергаются:

аресту не свыше пятнадцати дней, или денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей.

134. За нанесеніе обиды дѣйствіемъ безъ всякаго повода со стороны обиженнаго, виновные подвергаются:

аресту не свыше одного мѣсяца.

135. За нанесеніе обиды дѣйствіемъ съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ, или же въ публичномъ мѣстѣ или многолюдномъ собраніи, а равно лицу, хотя и не состоящему съ обидчикомъ въ родствѣ по восходящей линіи (ст. 28), но имѣющему, по особымъ къ нему отношеніямъ, право и на особое уваженіе, или же лицу женскаго пола, виновные подвергаются:

аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ.

136. За клевету, на словахъ или на письмѣ, виновные подвергаются:

аресту не свыше двухъ мѣсяцевъ.

Если же клеветою оскорблена честь женщины, или лица, хотя и не состоящаго съ виновнымъ въ родствѣ по восходящей линіи (ст. 28), по которое, по особымъ къ виновному отношеніямъ, имѣло право и на особое уваженіе, то онъ подвергается:

аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ.

137. За разглашеніе, съ намѣреніемъ оскорбить чью либо честь, свѣдѣній, сообщенныхъ втайнѣ, или же узнанныхъ вскрытіемъ чужаго письма или другимъ противозаконнымъ образомъ, виновные подвергаются:

аресту не свыше пятнадцати дней, или денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей.

Проступокъ этотъ представляетъ видоизмѣненіе обиды; дѣла же объ оскорбленіяхъ подобнаго рода начинаются также иначе, какъ по жалобѣ обиженнаго, и могутъ быть прекращаемы примиреніемъ. Посему, и при безполезности опредѣлять за такую нескромность строгія наказанія, лучше всего отнести сей проступокъ къ вѣдомству мировыхъ судей *(журн. 1864 г. № 46 стр., 16)*.

138. Означеннымъ въ статьяхъ 130—137-й наказаніямъ виновные подвергаются: 1) когда самъ обиженный нанесъ обидчику равную или болѣе тяжкую обиду, и 2) если обиженный будетъ требовать опредѣленнаго въ законахъ гражданскихъ безчестія.

Означенное постановленіе не составляетъ что-либо новое, а запи-

ствовано почти буквально изъ уложенія о наказаніяхъ (свод. зак. 1857 года т. XV ч. I ст. 2094, примѣч.), въ которомъ и сохраняетъ свою силу для наиболѣе тяжкихъ обидъ, влекущихъ за собою взысканія, выходящія изъ предѣловъ власти мироваго судьи.

Законодательство наше вообще не считаетъ необходимымъ всегда наказывать за личныя оскорбленія (исключая, разумѣется, обиды, наносимыя должностнымъ лицамъ, при отправленіи ими обязанностей службы), ибо дѣла этого рода начинаются неиначе, какъ по жалобѣ оскорбленнаго или лицъ, заступающихъ его права; законъ отдаетъ въ этихъ случаяхъ явное предпочтеніе искамъ гражданскимъ предъ уголовными, а въ случаѣ производства дѣла этимъ послѣднимъ порядкомъ предписываетъ даже отмѣнять наказаніе, если стороны примирятся прежде исполненія приговора. При существованіи всѣхъ этихъ правилъ, было бы непослѣдовательно наказывать подсудимаго тогда, когда онъ столь же виноватъ, какъ и его обвинитель *(журн. 1864 г. № 46, стр. 167)*.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Объ угрозахъ и насиліи (ст. 139—142).

139. За угрозу причинить кому либо насильственныя дѣйствія, виновные, не имѣвшіе при томъ корыстной или другой преступной цѣли (ст. 28), подвергаются:

аресту не свыше пятнадцати дней, или денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей.

140. За угрозу на словахъ лишить кого либо жизни, или произвести поджогъ, виновные, не имѣвшіе при томъ корыстной или иной преступной цѣли (ст. 28), подвергаются:

аресту не свыше одного мѣсяца, или денежному взысканію не свыше ста рублей.

141. За означенную въ статьѣ 140-й угрозу, когда она сдѣлана на письмѣ, виновные, не имѣвшіе при этомъ корыстной или другой преступной цѣли (ст. 28), подвергаются:

аресту не свыше двухъ мѣсяцевъ или денежному взысканію не свыше двухсотъ рублей.

Первоначально предполагалось ограничить наказанія за угрозу, означенную въ статьѣ 139-й, арестомъ до семи дней и денежнымъ взысканіемъ до двадцати пяти рублей, за угрозу по статьѣ 140-й—арестомъ до пятнадцати дней и взысканіемъ до пятидесяти рублей и за угрозу по

статьѣ 141-й—арестомъ до одного мѣсяца и денежнымъ взысканіемъ до ста рублей. Но при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи сего предмета признано необходимымъ мѣру наказанія возвысить до размѣра, постановленнаго въ означенныхъ статьяхъ устава въ томъ соображеніи, что при просторѣ, которымъ будутъ пользоваться мировые судьи въ опредѣленіи мѣры наказаній, имъ не трудно будетъ соразмѣрить оную съ мѣрою злаго умысла. У насъ, къ сожалѣнію, встрѣчаются нерѣдко случаи употребленія угрозъ для достиженія корыстной цѣли. Денежный штрафъ представляетъ лучшее средство къ обузданію подобныхъ посягательствъ. Въ другихъ случаяхъ, арестъ можетъ представиться болѣе соотвѣтствующимъ достиженію цѣли обуздать людей злобныхъ отъ покушеній, нарушающихъ спокойствіе другихъ безъ всякаго къ тому основанія *(дополнит. зап. вт. отд., стр. 9)*.

142. За самоуправство, а равно за употребленія насилія, однако безъ нанесенія тяжкихъ побоевъ, ранъ, или увѣчья (ст. 28), виновные подвергаются:

аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

О проступкахъ противъ правъ семейственныхъ (ст. 143—144).

143. За отказъ въ доставленіи нуждающимся родителямъ необходимыхъ для жизни пособій, дѣти ихъ, имѣющія достаточныя къ тому средства, подвергаются:

аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ.

Сверхъ того они обязываются къ производству родителямъ соразмѣрнаго съ ихъ средствами пособія.

144. За подкинутіе или оставленіе ребенка, однако не въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нельзя ожидать, что онъ будетъ найденъ другими (ст. 28), виновные въ томъ родители и вообще лица, обязанные имѣть попеченіе о ребенкѣ, подвергаются:

аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ.

Кромѣ правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 143 и 144, первоначально предполагалось установить особое наказаніе за вступленіе въ бракъ безъ дозволенія родителей или опекуновъ, именно—арестъ до двухъ мѣсяцевъ и денежное взысканіе до двухъ сотъ рублей.

Предположеніе это не принято по тому уваженію, что общій гражданскій законъ (т. X, ч. 1, ст. 6) поставляетъ у насъ необходимымъ условіемъ согласіе родителей на бракъ ихъ дѣтей, хотя бы и достигшихъ совершеннолѣтія. Измѣнять столь важное правило при разсмотрѣніи устава о проступкахъ, такъ сказать мимоходомъ, было бы невозможно. Съ другой стороны, принято во вниманіе, что законъ объ испрошеніи дѣтьми дозволенія родителей на вступленіе въ бракъ, какъ на одно изъ самыхъ важныхъ дѣйствій въ жизни, имѣющее вліяніе на всю ихъ будущность, составляетъ наиболѣе прочное основаніе союза семейственнаго. Колебать его значило бы подрывать тѣ отношенія, которыя должны всегда считаться самыми святыми и неприкосновенными. Въ этихъ видахъ, предложенное взысканіе признано далеко несоотвѣтствующимъ важности преступнаго дѣйствія, за которое оно полагается, и вслѣдствіе сего положено предлагаемаго правила въ уставъ не включать, съ тѣмъ, чтобы виновные въ неиспрошеніи дозволенія родителей на вступленіе въ бракъ подвергались назначенному въ уложеніи болѣе строгому наказанію, т. е. заключенію въ тюрьмѣ на срокъ до одного года *(журн. 1864 г. № 46, стр. 17)*.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

О проступкахъ противъ чужой собственности.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О САМОВОЛЬНОМЪ ПОЛЬЗОВАНІИ ЧУЖИМЪ ИМУЩЕСТВОМЪ И ПОВРЕЖДЕНІИ ОНАГО (ст. 145—153).

Особенныя трудности возникаютъ при опредѣленіи взысканій за самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ и поврежденіе его. По своду 1857 года, кто самовольно, но не тайно и не въ видѣ кражи, сожнетъ или соберетъ хлѣбъ, овесъ, или иные плоды или овощи, находящіеся на чужой землѣ, или будетъ косить сѣно на чужихъ лугахъ, тотъ, сверхъ возпагражденія владѣльца за причиненный имъ вредъ или убытокъ, на основаніи законовъ гражданскихъ, подвергается денежному взысканію, равному десяти процентамъ съ суммы, въ которую будутъ исчислены убытки (свода 1857 года т. XV ч. I ст. 2178). Такое же взысканіе влекутъ за собою и поврежденіе чужихъ садовъ и огородовъ, потрава чужаго хлѣба и луговъ, и убой чужаго скота (ст. 2181). Эти взысканія не могутъ считаться соотвѣтственными постоянно возрастающему значенію права собственности, особенно же поземельной. Если виновный въ самовольномъ пользованіи чужимъ имуществомъ или въ его истребленіи дѣлаетъ это безъ намѣренія или незная, что имущество не его, а чужое, то въ такомъ случаѣ онъ не можетъ быть подвергаемъ никакому взысканію,

а обязанъ только вознаградить, гражданскимъ порядкомъ, причиненные имъ убытки. Но если посягательство на чужую собственность сдѣлано съ намѣреніемъ (а тогда только оно и можетъ влечь за собою уголовную отвѣтственность), то очевидно, что въ такомъ случаѣ взысканіе десяти процентовъ съ количества нанесенныхъ убытковъ будетъ далеко недостаточно. Такъ напримѣръ, если бы кто нибудь, въ виду всѣхъ, среди бѣлаго дня, скосилъ для себя часть чужаго луга, или сжалъ чужой хлѣбъ цѣною рубля на три, или на пять, то ограниченіе взысканія за это всего тридцатью или пятидесятью копѣйками, не было бы вовсе въ соразмѣрности со степенью вины.

Въ иностранныхъ законодательствахъ, проступки противъ собственности, не подходящіе подъ понятіе кражи въ тѣсномъ смыслѣ слова, означаются обыкновенно съ чрезвычайною подробностью и составляютъ предметъ особыхъ сельскихъ уставовъ, заключающихъ въ себѣ иногда до ста и болѣе статей. Заимствовать оттуда опредѣленіе и разграниченіе сельскихъ проступковъ было бы не трудно; но столь подробныя правила вызваны тамъ потребностями болѣе развитой, нежели у насъ, гражданской жизни. Посему, въ настоящемъ уставѣ опредѣлены только самые общіе виды нарушеній, дальнѣйшее развитіе коихъ будетъ зависѣть отъ указаній опыта. При опредѣленіи самыхъ взысканій, большею частію до десяти рублей, принято за основаніе Высочайше утвержденное 18 іюля 1862-го года положеніе о потравахъ, котораго проектъ, до внесенія въ главный комитетъ сельскаго состоянія, предварительно былъ разсмотрѣнъ всѣми мировыми съѣздами и губернскими по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями и исправленъ по ихъ указаніямъ *(об. зап. вт. отд., стр. 57—59 и журн. 1864 г. № 46, стр. 18)*.

145. За самовольное на чужихъ земляхъ, но не въ видѣ кражи, срываніе плодовъ или овощей, за собираніе ягодъ или грибовъ, за поврежденіе деревьевъ въ садахъ или срываніе садовыхъ цвѣтовъ, за вырѣзываніе дерна, а равно за добываніе песку, глины, и т. п., виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше десяти рублей.

146. За самовольную охоту, рыбную или иную ловлю на чужихъ земляхъ или въ чужихъ лѣсахъ и водахъ, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей.

Первоначально предполагалось денежное взысканіе за означенный въ этой статьѣ проступокъ ограничить пятнадцатью рублями, но при послѣдующемъ обсужденіи этого вопроса мѣра взысканія возвышена, потому что рыбною ловлею въ чужихъ водахъ можно причинить владѣльцамъ довольно значительный ущербъ, не всегда вознаграждаемый впослѣдствіи *(дополнит. зап. вт. отд., стр. 11)*.

147. За проходъ или проѣздъ чрезъ чужіе луга или поля, до уборки съ нихъ посѣвовъ или травъ, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше десяти рублей.

148. За прогонъ скота чрезъ чужіе луга или поля, а также за пастьбу скота на чужихъ земляхъ или въ чужомъ лѣсѣ, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше десяти рублей.

149. За проѣздъ, или прогонъ скота чрезъ сады или огороды, а равно чрезъ луга, поля, рощи и пастбища, обнесенные оградами или же канавками когда о запрещеніи проѣзда чрезъ нихъ поставлены предостерегательные знаки, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей.

150. За свозъ на чужія земли кампей, мусору, палыхъ животныхъ и другихъ нечистотъ, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше десяти рублей.

151. За сопротивленіе при задержаніи животныхъ (скота или птицы) въ случаѣ потравы, а равно за самовольный уводъ задержанныхъ животныхъ, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше десяти рублей.

152. За поврежденіе чужихъ канавъ, изгородей, или чужаго движимаго имущества, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей.

Примѣчаніе. Независимо отъ взысканій по статьямъ 145—152-й виновные обязаны уплатить владѣльцу поврежденнаго имущества вознагражденіе, опредѣленное въ положеніи 18-го іюля 1862 г. (т. IX, прил. къ ст. 31 пол. о губ. и уѣздн. по крест. дѣламъ учрежденіяхъ, прод. 1863 г.).

153. За убой или изувѣченіе чужихъ животныхъ, виновные подвергаются:

аресту не свыше одного мѣсяца, или денежному взысканію не свыше ста рублей.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О похищеніи и поврежденіи чужаго лѣса (ст. 154—168).

Правила о взысканіяхъ за похищеніе и поврежденіе чужаго лѣса основаны на изданной 9-го апрѣля 1863 года новой редакціи 10-й главы VII-го раздѣла уложенія о наказаніяхъ (свода 1857 года т. VIII устава лѣснаго приложенія къ ст. 1460, по продолженію 1864 года), съ слѣдующими лишь незначительными отступленіями: сокращено до нѣкоторой степени число статей, посредствомъ соединенія тѣхъ изъ нихъ, которыя содержатъ въ себѣ правила о проступкахъ совершенно однородныхъ и влекущихъ за собою одинаковыя взысканія. Для избѣжанія напрасныхъ повтореній, исключены статьи или части статей, заключающія въ себѣ постановленія, соотвѣтственныя изложеннымъ уже выше въ общихъ положеніяхъ настоящаго устава.

По основнымъ положеніямъ уголовнаго судопроизводства (ст. 19), мировымъ судьямъ предоставляется налагать денежныя взысканія до трехсотъ рублей, а за лѣсныя порубки и похищеніе лѣса установлено взысканіе двойной, при нѣкоторыхъ же обстоятельствахъ и тройной цѣны самовольно срубленнаго или похищеннаго. По сему къ вѣдомству мировыхъ судовъ отнесены тѣ проступки этого рода, при совершеніи которыхъ нанесено ущерба не свыше ста рублей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ признано необходимымъ нѣсколько возвысить строгость взысканій за лѣсныя порубки. По указу 9 апрѣля 1863 года (собр. узак. № 305), виновные въ похищеніи или истребленіи лѣса на сумму не свыше тридцати рублей, въ который бы разъ это ни было совершено ими, подлежатъ однимъ только денежнымъ взысканіямъ (пун. 2). Та же отвѣтственность опредѣляется и за первыя двѣ порубки лѣса на сумму свыше тридцати рублей и только въ случаѣ изобличенія виновныхъ въ томъ въ третій разъ въ теченіе двухъ лѣтъ, они подвергаются взысканію личному (пунк. 3).

Отклоненіе прежней системы слишкомъ строгихъ наказаній за самовольныя порубки представляетъ, безъ сомнѣнія, весьма важный успѣхъ въ современномъ уголовномъ законодательствѣ; но при этомъ необходима извѣстная осторожность, чтобы не впасть въ противоположную, столь же опасную крайность и не сдѣлать изъ похищенія лѣса доходнаго ремесла; а при установленіи за порубки однихъ денежныхъ взысканій, такое послѣдствіе очень возможно.

Хотя лѣсоистребленія всегда были значительны, но огромные размѣры, которыхъ они достигли почти повсемѣстно въ частныхъ имѣніяхъ, собственно въ послѣднее время, указываютъ на необходимость болѣе строгихъ наказаній для предупрежденія угрожающаго, при такомъ положеніи дѣла, совершеннаго безлѣсія во многихъ губерніяхъ, ибо лѣсовладѣльцы спѣшатъ сбыть принадлежащую имъ собственность лѣсопромышленникамъ, даже съ значительною потерею въ цѣнности, изъ опасенія лишиться всего безъ всякаго вознагражденія.

Успленіе взысканій тѣмъ болѣе желательно, что лѣсныя порубки проявляются не отдѣльными обнаруженіями преступной наклонности къ завладѣнію чужою собственностію, а въ видѣ систематически развитаго промысла, доставляющаго весьма значительныя выгоды предпринимателямъ. Это объясняется тѣмъ, что далеко не всѣ случая порубокъ влекутъ за собою должное возмездіе, не говоря уже о весьма многихъ такихъ, которыя остаются даже вовсе незамѣченными. Для полнаго обнаруженія порубки и изобличенія порубщика, нужно изловить его на мѣстѣ, при самомъ совершеніи проступка, а такая поимка въ весьма рѣдкихъ, можно сказать, счастливыхъ случаяхъ бываетъ возможна и дѣйствительно удается, потому, *во первыхъ*, что надзоръ за лѣсами, по обширности ихъ, крайне затруднителенъ, а *во вторыхъ*, порубщики, обыкновенно окрестные жители, хорошо знакомые съ мѣстностію и образомъ существующаго въ каждомъ лѣсу надзора, успѣваютъ всегда во время удалиться, увезя съ собою и добычу. При такой затруднительности обнаруженія лѣсопстребленій, можно съ достовѣрностію сказать, слѣдуя отзывамъ лицъ, близко знакомыхъ съ этого рода зломъ, что самовольный порубщикъ, два раза въ теченіе двухъ лѣтъ обнаруженный, безъ сомнѣнія, совершилъ въ этотъ періодъ несравненно бо́льшее число порубокъ, оставшихся совершенно безнаказанными. По этому уплата двойной, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже и тройной цѣнности похищеннаго лѣса, совсѣмъ не будетъ для него въ такой мѣрѣ чувствительна, чтобы заставить его отказаться отъ преступнаго ремесла; для него, напротивъ, будетъ весьма выгодно отдѣлываться лишь такимъ штрафомъ въ случаяхъ обнаруженныхъ похищеній, тогда какъ навѣрное десятки разъ, поступокъ этотъ будетъ совершаться имъ вполнѣ безнаказанно.

Приводимый нерѣдко, противъ увеличенія отвѣтственности самовольныхъ порубщиковъ, примѣръ нѣкоторыхъ иностранныхъ законодательствъ, признающихъ достаточными одни денежныя взысканія за первыя порубки, не можетъ быть для насъ убѣдителенъ, ибо въ другихъ государствахъ надзоръ за лѣсами несравненно легче, чѣмъ у насъ, по небольшему ихъ протяженію, а потому порубки, если и случаются, то во всякомъ случаѣ не имѣютъ характера такого систематическаго зла, какой онѣ пріобрѣли у насъ, особенно въ послѣднее время *(об. зап. ст. отд., стр. 59—62)*.

154. За похищеніе лѣса или лѣсныхъ произведеній уже заготовленныхъ и сложенныхъ, а также изъ мѣстъ складовъ, устроенныхъ для ихъ храненія, виновные подвергаются:

наказаніямъ, опредѣленнымъ за кражу (ст. 169—172).

155. За похищеніе изъ лѣса деревъ, какъ стоящихъ на корню, такъ буреломныхъ и валежныхъ или частей ихъ, а равно за самовольную порубку въ лѣсахъ, хотя и безъ вывоза срубленныхъ деревъ,

виновные подвергаются, сверхъ отобранія похищеннаго или самовольно срубленнаго лѣса, или уплаты его стоимости:

въ первый и во второй разъ, денежному взысканію, равному двойной цѣнѣ похищеннаго или самовольно срубленнаго лѣса; а въ третій или болѣе разъ, тому же взысканію и заключенію въ тюрьмѣ отъ одного до шести мѣсяцевъ.

Примѣчаніе. Не считается повтореніемъ похищенія или самовольной порубки лѣса, когда они совершены хотя и не въ первый разъ, но по истеченіи двухъ лѣтъ со времени состоящагося за прежній лѣсной проступокъ приговора.

Первоначально предполагалось за самовольную порубку (ст. 155), а равно за укрывательство похищеннаго другими лѣса (ст. 159), виновныхъ подвергать въ первый разъ денежному взысканію, во второй—денежному взысканію или аресту, а въ третій,—заключенію въ тюрьмѣ.

Но при окончательномъ обсужденіи этого вопроса признано, что наиболѣе чувствительнымъ для самовольныхъ порубщиковъ наказаніемъ представляются денежные штрафы, и что въ случаѣ присужденія виновныхъ къ аресту, казна или частные лѣсовладѣльцы лишены были бы денежнаго взысканія составляющаго отчасти вознагражденіе за нанесенные убытки, и потому *положено* относительно двухъ первыхъ порубокъ: не измѣнять порядка, опредѣленнаго въ правилахъ 9-го апрѣля 1863-го года, т. е. подвергать самовольныхъ порубщиковъ какъ въ первый, такъ и во второй разъ двойному денежному взысканію, не предоставляя мировому судьѣ права приговаривать къ аресту виновныхъ во вторичной порубкѣ; за третью же порубку въ теченіе двухъ лѣтъ подвергать виновныхъ денежному взысканію и сверхъ того тюремному заключенію. Согласно съ симъ изложены настоящая и 159-я статьи устава *(журн. 30 сентября 1864 г., стр. 15).*

156. Означенныя въ предшедшей 155-й статьѣ денежныя взысканія могутъ быть увеличены одною половиною: а) когда похищеніе, или порубка произведены въ корабельныхъ или заказныхъ рощахъ и участкахъ; б) когда эти проступки совершены ночью; в) когда похититель или самовольный порубщикъ употребилъ какія либо средства, чтобы не быть опознану лѣсною стражею, или на спросъ ея отказался объявить свое имя, или выдалъ себя ложно за другаго; г) когда порублены или вырваны съ корнемъ сѣмянныя или посаженныя деревья; д) когда деревья спилены, или когда похищеніе или порубка учинены нѣсколькими лицами, и е) когда порубка или похищеніе сдѣланы не по нуждѣ, а изъ корысти.

157. Не вмѣняются въ вину:

1) мелочныя порубки, сдѣланныя проѣзжающими въ лѣсу для необходимой въ пути починки, за исключеніемъ лишь деревъ посѣянныхъ и посаженныхъ, и

2) порубка или собираніе валежника и хвороста въ казенныхъ лѣсахъ, когда, на основаніи устава лѣснаго, дѣйствія эти не считаются противозаконными.

158. Опредѣленнымъ за самовольную порубку (ст. 155 и 156) взысканіямъ и наказаніямъ подлежатъ и тѣ:

1) кто будетъ, безъ надлежащаго разрѣшенія, расчищать чужія лѣсныя угодья, разсадники, или засѣянныя лѣсомъ мѣста;

2) кто будетъ дѣлать въ чужомъ лѣсѣ насѣчки для добыванія смолы, или соку, или же обнажать деревья для полученія коры, лыкъ и т. п., или другимъ образомъ портить растущія деревья;

3) кто, при дозволенной рубкѣ казеннаго лѣса, сдѣлаетъ перерубку противъ назначеннаго количества деревъ, или размѣровъ ихъ по длинѣ или толщинѣ, и не объявитъ о томъ добровольно, или хотя и объявитъ, но перерубка окажется болѣе десяти на сто по количеству деревъ;

4) кто, при дозволенной рубкѣ казеннаго лѣса, вырубитъ лѣсъ не той породы, какъ было условлено, или же вырубитъ мачтовыя или другія запрещенныя деревья;

5) кто, получивъ дозволеніе на добываніе въ казенныхъ лѣсахъ смолы, дегтя, поташа, угольевъ, лыкъ, мочалы, лубьевъ, или на приготовленіе ободьевъ, дугъ, оглобель и т. п. лѣсныхъ издѣлій, заготовитъ ихъ болѣе дозволеннаго и не объявитъ о томъ добровольно, или хотя и объявитъ, но излишекъ будетъ превышать десять на сто противъ дозволеннаго количества, и

6) кто, при сплавѣ лѣса или лѣсныхъ издѣлій безъ билета, окажется виновнымъ въ незаконномъ ихъ пріобрѣтеніи.

159. За укрывательство или покупку завѣдомо похищеннаго или самовольно срубленнаго другими лѣса и лѣсныхъ произведеній, виновные подвергаются, сверхъ отобранія лѣса и лѣсныхъ произведеній, или уплаты ихъ стоимости:

въ первый и второй разъ, денежному взысканію, равному цѣнѣ

припятаго или купленнаго лѣса; а въ третій или болѣе разъ, тому же взысканію и заключенію въ тюрьмѣ отъ одного до трехъ мѣсяцевъ.

Примѣчаніе. Въ случаѣ совершенія означенныхъ въ сей статьѣ проступковъ лѣсопромышленниками, наказаніе имъ опредѣляется по приговорамъ общихъ судебныхъ мѣстъ.

Подобные проступки лѣсопромышленниковъ нельзя отнести къ вѣдомству мироваго судьи, такъ какъ по своду 1857 года (т. VIII уст. лѣсн. по продолженію 1864 года приложеніе къ ст. 1460 пункт. 11-й), лѣсопромышленники за укрывательство или покупку завѣдомо похищеннаго лѣса, подвергаются, сверхъ общаго наказанія, еще и лишенію права на торговлю лѣсомъ въ теченіе пяти лѣтъ. Между тѣмъ, по статьѣ 20-ой основныхъ положеній уголовнаго судопроизводства изъ вѣдомства мировыхъ судей должны быть изъяты всѣ дѣла о проступкахъ, влекущихъ за собой лишеніе права производить торговлю, или промыселъ *(журн. 1864 г. № 46, стр. 20 и 21)*.

160. За устройство въ чужихъ лѣсныхъ дачахъ, безъ надлежащаго разрѣшенія, смолоугольныхъ печей, кирпичныхъ или иныхъ огнедѣйствующихъ заводовъ, а равно за сидку смолы, или дегтя, за жженіе поташа, угольевъ или извести, также безъ разрѣшенія, виновные, сверхъ отобранія всѣхъ самовольныхъ построекъ, орудій, матеріаловъ и изготовленныхъ уже издѣлій, подвергаются:

денежному взысканію не свыше ста рублей.

161. За порубку казеннаго лѣса или заготовку лѣсныхъ издѣлій не въ отведенныхъ для того участкахъ, виновные, сверхъ отобранія всего неправильно порубленнаго или заготовленнаго и лишенія права на рубку или заготовку въ отведенномъ участкѣ, подвергаются:

денежному взысканію, равному цѣнѣ неправильно вырубленнаго или заготовленнаго.

Это взысканіе удвоивается въ случаѣ порубки или заготовки въ корабельныхъ или заказныхъ рощахъ или участкахъ.

162. За сидку смолы или дегтя, а также за жженіе поташа, угольевъ или извести не въ отведенныхъ лѣснымъ управленіемъ мѣстахъ, виновные, независимо отъ обязанности разобрать возведенныя ими постройки, подвергаются:

денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей.

163. За оставленіе въ казенныхъ лѣсахъ незаравненныхъ ямъ по окончаніи сидки смолы или дегтя, или же приготовленія поташа, угольевъ, кирпича или другихъ издѣлій, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше тройной стоимости работъ на заравненіе сихъ ямъ.

164. За производство, при учетной продажѣ казеннаго лѣса, распиловки, продажи или недозволенной обдѣлки его въ самыхъ лѣсныхъ дачахъ, виновные подвергаются:

отобранію неправильно проданнаго, распиленнаго или обдѣланнаго лѣса.

165. За пенмѣніе, при сплавѣ закопно пріобрѣтеннаго лѣса, надлежащихъ билетовъ, виновные въ томъ лѣсопромышленники подвергаются:

денежному взысканію, равному десяти процентамъ со стоимости лѣсныхъ товаровъ.

Если же билетъ не представленъ за утратою онаго, или представленъ несвоевременно, или безъ надлежащей надписи, то виновные подвергаются:

денежному взысканію, равному пяти процентамъ со стоимости лѣсныхъ товаровъ.

Первоначально предполагалось постановить, что за пенмѣніе сплавнаго билета или за несвоевременное представленіе его, виновные подвергаются денежному взысканію не свыше десяти процентовъ со стоимости лѣсныхъ товаровъ, но впослѣдствіи признано полезнымъ удержать установленныя по сему предмету указомъ 9-го апрѣля 1863-го года правила, коими дѣлается въ этомъ отношеніи различіе (свода 1857 года т. VIII уст. лѣст. по прод. 1864 года приложеніе къ ст. 1460 пунк. 32 и 33), а именно: десять процентовъ взыскиваются только тогда, когда виновнымъ не взято вовсе сплавнаго билета; въ случаѣ же непредъявленія билета за утратою его, или несвоевременнаго предъявленія билета, или когда на немъ не будетъ установленной надписи, виновные подвергаются лишь пятипроцентному штрафу *(журн. 1864 года № 46, стр. 21 и журн. 30 сентября 1864 года, стр. 13 и 14).*

166. За непредъявленіе, при сплавѣ судовъ, судовыхъ билетовъ, за предъявленіе билетовъ, несоотвѣтствующихъ клеймамъ на судахъ, а равно за пенмѣніе на судахъ клеймъ, виновные подвергаются:

денежному взысканію вдвое противъ посаженной или пофутной съ судовъ пошлины (уст. лѣсн. ст. 684, 685, 713).

*

Сему же взысканію подвергаются судохозяева: а) если они не будутъ имѣть особыхъ билетовъ на лодки и челны, хотя выстроенные имъ для судовъ, но отправленные отъ нихъ отдѣльно; б) если размѣры судна, показанные въ билетѣ, несогласны съ дѣйствительностью, и в) если суда были перестроены съ перемѣною размѣра, но о семъ не было предъявлено надлежащему начальству для отмѣтки на билетахъ. При обмѣрѣ судна не принимается во вниманіе неточность: по длинѣ судна до полувершка, а по ширинѣ до одного вершка на каждую сажень, по высотѣ же одного вершка на каждый аршинъ.

(журн. 30 сентября 1864 года, стр. 14).

167. За ослушаніе или неповиновеніе, однако безъ насилія (ст. 28), оказанное лѣснымъ чинамъ или стражѣ, виновные въ похищеніи или самовольной порубкѣ подвергаются, независимо отъ слѣдующаго съ нихъ денежнаго взысканія:

аресту не свыше одного мѣсяца.

168. Денежныя взысканія, опредѣляемыя на основаніи статей 155—166-й, равно какъ отобранные отъ виновныхъ лѣсъ и лѣсныя произведенія, а когда они скрыты или употреблены уже въ дѣло, то уплата ихъ стоимости, обращаются въ пользу казны или частнаго владѣльца, по принадлежности.

Лѣсовладѣльцамъ необходимо предоставить существенное вознагражденіе за причиненный имъ вредъ, который далеко не покрывается возвращеніемъ однихъ только бревенъ,—вмѣсто растущихъ деревьевъ *(журн. 30 сентября 1864 года, стр. 14).*

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

О кражѣ (ст. 169—172).

До изданія уложенія о наказаніяхъ 1845 года, въ законѣ было слѣдующее опредѣленіе кражи: «воровствомъ-кражею называется, если кто у кого тайнымъ образомъ возьметъ деньги или иное движимое имѣніе, безъ воли и согласія того, чьи тѣ деньги или движимое имѣніе, оное спрячетъ или продастъ или заложитъ, или иначе употребитъ въ свою пользу». Опредѣленіе это было недостаточно, между прочимъ, въ томъ отношеніи, что на основаніи его, кражею считалось всякое, совершенное втайнѣ похищеніе чужой движимой собственности, между тѣмъ какъ этотъ родъ преступленій имѣетъ нѣсколько отдѣльныхъ видовъ, влекущихъ за

собою совершенно различныя наказанія, смотря потому, было ли при семъ употреблено насиліе и въ какой именно степени. Этотъ недостатокъ исправленъ уложеніемъ 1845-го года, по которому воровствомъ-кражею признается всякое, какимъ бы то ни было образомъ, но въ тайнѣ, безъ насилія, угрозъ и вообще безъ принадлежащихъ къ свойству разбоя или грабежа обстоятельствъ, похищеніе чужихъ денегъ, вещей или иного движимаго имущества. Но и это новое опредѣленіе кражи, болѣе точное нежели первое, еще нельзя признать вполнѣ удовлетворительнымъ: въ немъ упущено, между прочимъ, одно изъ самыхъ важныхъ условій, именно совершеніе похищенія съ корыстною цѣлью, безъ чего оно и кражею считаться не можетъ; напримѣръ, если бы кто нибудь тайнымъ образомъ взялъ у расточителя деньги и помѣстилъ ихъ въ банкъ на его же имя, для избавленія его со временемъ отъ нищеты. Можно насчитать не мало подобныхъ этому случаевъ, въ которыхъ не будетъ намѣренія обратить похищенную вещь въ свою пользу, а слѣдовательно и похититель не можетъ, по справедливости, признаваемъ быть воромъ.

Опытъ многихъ законодательствъ убѣждаетъ въ трудности дать въ текстѣ закона совершенно точное опредѣленіе кражи. Вообще опредѣленія суть болѣе дѣло науки права и доктрины, нежели закона, въ которомъ они часто опасны и потому должны бы быть избѣгаемы, кромѣ лишь случаевъ самой крайней необходимости. Относительно кражи, такой необходимости не существуетъ, ибо значеніе ея понятно всякому. Если же въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ и возникли бы сомнѣнія объ истинномъ смыслѣ этого слова, то они будутъ разъясняемы кассаціоннымъ департаментомъ правительствующаго сената, котораго рѣшенія, по закону (уставы уголовнаго судопроизводства ст. 933 и гражданскаго ст. 815), имѣютъ быть публикуемы во всеобщее свѣдѣніе, для руководства къ единообразному истолкованію и примѣненію законовъ. На этомъ основаніи, въ семъ уставѣ не сдѣлано опредѣленія кражи *(об. зап. вт. отд., стр. 63 и 64)*.

169. За кражу предмета цѣною не свыше *трехсотъ рублей*, виновные подвергаются:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ трехъ до шести мѣсяцевъ.

По своду 1857 года, виновные въ кражѣ подвергаются различной отвѣтственности, смотря по цѣнѣ похищеннаго (т. XV ч. I, ст. 2238). Въ до-петровскія времена начала этого у насъ не было: въ уложеніи Царя Алексія Михайловича различіе въ наказаніяхъ за кражу зависѣло только отъ того, въ который разъ учинена татьба и не было ли при томъ убійства (гл. XXI, ст. 9-я и слѣд.). Вліяніе цѣны похищеннаго внесено впервые въ нашъ уголовный законъ вопискими артикулами 1716 года, которыми различены кражи: менѣе и болѣе 20-ти рублей (гл. XXI, ст. 189 и 191). Въ позднѣйшихъ постановленіяхъ какъ

XVIII-го вѣка, такъ и начала XIX столѣтія, взглядъ этотъ получилъ еще большее развитіе, такъ что по своду законовъ уголовныхъ изд. 1842 года (ст. 806 и 807), кража раздѣлялась на шесть степеней: 1) до полутора рубля, 2) до трехъ рублей, 3) до четырехъ рублей пятидесяти копѣекъ, 4) до шести рублей, 5) до тридцати рублей, и 6) свыше тридцати рублей серебромъ. Столь дробная система заимствована была преимущественно изъ Германіи, гдѣ въ прежнія времена стоимость украденнаго составляла одно изъ самыхъ важныхъ условій для опредѣленія строгости наказанія. Причину сего надобно искать еще въ римскомъ правѣ, по которому кража, со времени Порціева закона, признавалась нарушеніемъ чисто гражданскимъ и наказывалась только соотвѣтственными важности похищенія денежными взысканіями *(poena dupli et quadrupli)*. Въ средніе вѣка, понятіе это совершенно измѣнилось: кража признана преступленіемъ и влекла за собою самыя жестокія казни, но строгость ихъ продолжала зависѣть, между прочимъ, и отъ цѣны похищеннаго. Въ настоящее время начало это уже отвергнуто почти всѣми законодательствами и сохранено только въ нѣкоторыхъ германскихъ кодексахъ, какъ напримѣръ, ганноверскомъ и тюрингенскомъ, но и тамъ оно подвергается сильнымъ осужденіямъ.

Дѣйствительно, вліяніе цѣны покраденнаго на строгость наказанія не выдерживаетъ критики, по слѣдующимъ причинамъ:

1) Справедливость требуетъ, чтобы наказаніе соотвѣтствовало степени вины преступника. Между тѣмъ, при соразмѣреніи его съ цѣною покраденнаго, оно большею частью зависитъ отъ одного случая. Обыкновенно воръ крадетъ то, что ему попадается подъ руку: многоцѣнное ли оно, или дешевое. Но даже и при намѣреніи совершить кражу въ заранѣе обдуманныхъ размѣрахъ, строгость слѣдующаго вору наказанія весьма часто опредѣляется единственно случаемъ. Похищается кошелекъ, въ которомъ бываютъ обыкновенно лишь мелкія деньги, а между тѣмъ случайно на этотъ разъ въ немъ оказываются и билеты, или кредитныя бумаги на значительную сумму. Иногда же и лишняя копѣйка совершенно измѣняетъ не только мѣру, но и самый родъ наказанія. Въ другомъ случаѣ, воръ думаетъ украсть брилліанты, или столовое серебро, но одни оказываются стразами, а другое—имѣющею видъ серебра композиціею. Очевидно, что въ указанныхъ примѣрахъ соразмѣреніе наказанія съ цѣною покраденнаго совсѣмъ не будетъ въ соотвѣтственности съ злою волею преступника; повѣрить ему въ первомъ случаѣ, что онъ хотѣлъ воспользоваться лишь незначительною суммою, необходимою для его пропитанія, было бы невозможно, точно такъ же, какъ трудно было бы въ другомъ случаѣ признать его виновнымъ въ покушеніи на кражу предметовъ значительной цѣны.

2) Воръ никогда почти не выручаетъ за похищенныя имъ вещи настоящую ихъ стоимость; онъ, напротивъ, большею частью продаетъ ихъ за безцѣнокъ, не зная истинной ихъ цѣны; въ нѣкоторыхъ случаяхъ и знать ея онъ не можетъ, какъ напримѣръ, когда человѣкомъ несвѣдущимъ украдены художественныя произведенія, или рѣдкія драгоцѣнныя въ глазахъ библіографа книги и т. п. Вслѣдствіе сего, при оцѣн-

кахъ возникаютъ постоянныя затрудненія: потерпѣвшій ущербъ цѣнитъ его высоко, а обвиняемый возражаетъ противъ того; прибѣгаютъ къ свѣдущимъ людямъ, но и тѣ, какъ бы ни были они знающи и добросовѣстны, не могутъ сказать ничего точнаго и положительнаго въ тѣхъ случаяхъ, когда самой вещи нѣтъ на лицо, что бываетъ нерѣдко. Отсюда необходимость новыхъ оцѣнокъ, споры о подсудности и всякія проволочки дѣла, уже не говоря о сомнительности слѣдующаго виновному наказанія.

3) Многіе предметы вовсе не имѣютъ опредѣленной, продажной цѣны; но, для владѣльца ихъ, бываютъ болѣе или менѣе дороги по совершенно особымъ обстоятельствамъ, почти всегда случайнымъ. Сюда могутъ быть отнесены: семейныя вещи, портреты, письма, рукописи, древности, рѣдкости и т. п. Въ такихъ случаяхъ опредѣлять цѣну покражи невозможно.

4) Оцѣнка похищеннаго становится еще затруднительнѣе при похищеніи не всего предмета, а только части его, какъ напримѣръ, части бронзовой или мраморной статуи, рѣшетки, или дорожнаго прибора. Что слѣдуетъ принимать здѣсь въ основаніе приговора: полученную ли воромъ прибыль, или же убытокъ, понесенный владѣльцемъ? То же самое недоумѣніе и еще нагляднѣе выказывается въ случаѣ покражи банковыхъ билетовъ, или векселей безъ бланковой надписи и т. п. Въ рукахъ вора цѣнности эти не имѣютъ рѣшительно никакого значенія, а между тѣмъ лицу обокраденному иногда можетъ быть нанесенъ огромный ущербъ.

5) Новыя затрудненія возникаютъ при учиненіи кражи нѣсколькими лицами, хотя и безъ составленія шайки. Воровство сдѣлано ими значительное, но на долю каждаго можетъ достаться немного. Несправедливо возвышать здѣсь наказаніе каждому изъ виновныхъ по цѣнѣ всей покражи.

6) Въ случаѣ одновременнаго совершенія нѣсколькихъ кражъ, изъ которыхъ каждая не превышала тридцати рублей, виновный, по основному правилу о совокупности преступленій, подлежитъ менѣе строгому наказанію, нежели за похищеніе одного предмета цѣною въ тридцать пять рублей. Между тѣмъ, не говоря даже о болѣе значительной суммѣ украденнаго, въ первомъ случаѣ воръ заслуживаетъ несравненно болѣе строгаго наказанія уже и за то, что имъ посягательство на чужую собственность сдѣлано было неоднократно.

Трудно перечесть всѣ неудобства и сомнѣнія, проистекающія отъ принятія цѣны покраденнаго въ основаніе уголовной отвѣтственности виновнаго; но всѣ они, взятыя вмѣстѣ, безспорно указываютъ на ложность самаго принципа, ставящаго наказаніе въ зависимость отъ внѣшнихъ и совершенно случайныхъ признаковъ, которые побуждаютъ судью смотрѣть на дѣло слегка и ограничиваться однимъ лишь видимымъ, осязаемымъ фактомъ, безъ соображенія того, былъ ли онъ результатомъ злой воли преступника. Несостоятельность этого начала признается косвенно даже и самими тѣми законодательствами, которыя его держатся, потому что различіе въ наказаніяхъ по цѣнѣ украденнаго полагается ими лишь при похищеніи, совершенномъ тайно и безъ насилія, между тѣмъ какъ

при грабежѣ и разбоѣ, т. е. явномъ и насильственномъ отнятіи чужаго имущества, цѣна совсѣмъ не принимается въ соображеніе. Притомъ же, различіе въ наказаніяхъ, сообразное съ важностію покражи, полагается обыкновенно только до извѣстной суммы, такъ напримѣръ у насъ наиболѣе строгое наказаніе за воровство, не сопровождавшееся особо увеличивающими вину обстоятельствами, опредѣлено за кражу предмета цѣною свыше трехъ сотъ рублей (свода 1857 года т. XV ч. I ст. 2238); слѣдовательно, совершившіе похищеніе на триста одинъ рубль, или на нѣсколько сотенъ тысячъ рублей подлежатъ одинаковой уголовной отвѣтственности.

Обыкновенное возраженіе защитниковъ теоріи цѣны похищеннаго состоитъ въ томъ, что вину сдѣлавшаго большую покражу нельзя вполнѣ приравнивать къ винѣ человѣка, причиняющаго другому ущербъ незначительный. Замѣчаніе это справедливо только тогда, когда значительность покражи была преднамѣренная, а не случайная; но подобные примѣры составляютъ не общее правило, а лишь исключенія, и сопровождаются обыкновенно другими обстоятельствами, усиливающими строгость наказанія, какъ то: взломомъ, подборомъ ключей и т. п. Но даже и при отсутствіи такихъ обстоятельствъ, виновный можетъ быть подвергаемъ различной отвѣтственности: *во первыхъ*, законъ предоставляетъ судьѣ нѣкоторый просторъ въ выборѣ мѣры наказанія, которая по сему можетъ быть имъ назначаема строже, соображаясь, между прочимъ, и съ важностью преднамѣреннаго воровства, и *во вторыхъ*, независимо отъ наказанія, на виновномъ лежитъ обязанность вознаградить потерпѣвшаго убытокъ, а это вознагражденіе будетъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ выше была стоимость украденнаго. Правда, что виновные бываютъ бо́льшею частью несостоятельны къ уплатѣ вознагражденія; но въ такомъ случаѣ, по исполненіи надъ ними опредѣленнаго наказанія, они могутъ быть подвергнуты,—а изъ практики уголовной извѣстно, что весьма часто и подвергаются,—заключенію въ тюрьмѣ, какъ несостоятельные должники, которое по законамъ гражданскимъ простирается до пяти лѣтъ. Поэтому, нѣтъ никакого основанія къ усиленію, сверхъ того, строгости наказанія, единственно вслѣдствіе причины, бо́льшею частью совершенно случайной.

Многія изъ вышеуказанныхъ неудобствъ этой системы уже давно были сознаваемы и у насъ. Еще въ 1840 году Высочайше утвержденнымъ 12 іюля мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о наказаніи ссыльныхъ постановлено было, чтобы при назначеніи за кражу степени наказанія не дѣлать различія по цѣнѣ украденнаго, а обращать исключительно вниманіе на то: въ первый ли разъ учинено преступленіе или повторительно, равно на нравственныя къ оному побужденія и на обстоятельства, сопровождавшія преступленіе. Въ отношеніи къ ссыльнымъ, правило это было примѣняемо, безъ всякихъ практическихъ неудобствъ, въ теченіе пятнадцати лѣтъ, т. е. до 1855-го года, когда издана новая редакція главы о наказаніяхъ, согласованная съ системою уложенія 1845-го года.

Тотъ же самый взглядъ руководилъ и составителей проекта сего по-

слѣдняго уложенія, которыми въ объясненіяхъ къ главѣ о кражѣ выражено, что при составленіи этого проекта полагалось вовсе не принимать въ соображеніе цѣну украденнаго, ибо она весьма часто и едва ли не всегда зависитъ отъ того, сколько виновному время, удобство и вообще обстоятельства дозволяли похитить. Посему, въ проектѣ уложенія о наказаніяхъ предполагалось только означить въ надлежащей постепенности какъ разные роды побужденій виновныхъ въ кражѣ, такъ и другія, увеличивающія или умеьшающія вину ихъ обстоятельства и съ нимъ соразмѣрять предполагаемыя наказанія. Но при внесеніи этой части проекта въ назначенный для разсмотрѣнія его особый комитетъ, признано было неудобнымъ и даже опаснымъ, особенно въ тогдашнее время, совершенно отмѣнить возвышеніе строгости наказанія по мѣрѣ цѣны украденнаго, ибо практики замѣчали, что воры, имѣя иногда возможность украсть больше, ограничиваются похищеніемъ суммы или предметовъ меньшей цѣны, единственно для того, чтобы не подвергнуться уголовной казни. Уступая сему мнѣнію людей опытныхъ и свѣдущихъ, редакторы проекта рѣшились допустить въ немъ назначеніе степеней наказанія за воровство и по цѣнѣ украденнаго, но лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда кража не сопровождалась другими важнѣйшими обстоятельствами, уже безъ того увеличивающими вину преступника. Сверхъ того, въ проектѣ уложенія не были приняты существовавшія по законамъ уголовнымъ низшія пять подраздѣленій цѣны похищеннаго, а установлено ихъ только три: 1) до двадцати рублей (при разсмотрѣніи проекта въ Государственномъ Совѣтѣ, эта степень возвышена до тридцати рублей); 2) до трехсотъ и 3) свыше трехсотъ рублей серебромъ.

Единственное основаніе, побудившее въ 1845 году сохранить отчасти различіе наказаній по цѣнѣ покраденнаго, было что *воры иногда, имѣя возможность украсть больше, ограничиваются похищеніемъ суммы или предметовъ меньшей цѣны, дабы не подвергнуться уголовной казни.* Противу сего слѣдуетъ замѣтить: 1) если воры и руководствуются иногда подобными разсчетами, то нѣтъ основанія принимать ихъ за общее правило и возвышать наказаніе для всѣхъ вообще воровъ, бо́льшее число которыхъ, какъ уже и выше замѣчено, не знаетъ даже заранѣе, что́ они крадутъ; 2) преступники, дѣйствующіе по разсчету, вовсе не предполагаютъ быть открытыми и наказанными, а напротивъ, думаютъ обыкновенно воспользоваться плодами своего преступленія, не подвергнувшись за то ни гражданской, ни уголовной отвѣтственности; наконецъ 3) собранныя министерствомъ юстиціи практическія замѣчанія на уложеніе 1845 года вполнѣ убѣждаютъ въ необходимости отказаться отъ прежней системы, ибо почти всѣ безъ изъятія прокуроры и предсѣдатели уголовныхъ палатъ удостовѣряютъ въ томъ, что на дѣлѣ она приводитъ весьма часто къ постановленію приговоровъ какъ несообразныхъ между собою, такъ и несогласныхъ съ справедливостію.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, слѣдуя примѣру почти всѣхъ современныхъ европейскихъ законодательствъ, надлежало бы и у насъ на будущее время не соразмѣрять наказанія за кражу съ цѣною похищеннаго. Но, при начертаніи спеціальныхъ лишь правилъ о видахъ воров-

ства, подвѣдомыхъ мировымъ судьямъ, примѣнить это начало во всей чистотѣ, безъ общей передѣлки всѣхъ прочихъ нашихъ узаконеній о кражѣ, еще невозможно. Съ другой стороны, было бы нецелесообразно предоставить мировымъ судьямъ рѣшеніе дѣлъ о кражѣ на всякую сумму, тогда какъ они не могутъ опредѣлять вознагражденія за похищеніе свыше той цѣны, какая опредѣлена для рѣшенія ими дѣлъ гражданскихъ. Но если и нельзя совершенно устранить вліяніе цѣны похищеннаго на отвѣтственность виновнаго въ воровствѣ, то необходимо сдѣлать по крайней мѣрѣ рѣшительный шагъ въ этомъ направленіи, отмѣнивъ, подобно тому какъ сдѣлано было въ 1845 году, еще одно подраздѣленіе въ наказаніяхъ по цѣнѣ похищеннаго, именно уничтоживъ различіе въ наказаніи за кражи ниже и выше тридцати рублей и опредѣливъ одинаковую отвѣтственность за всѣ не сопровождавшіяся особыми обстоятельствами кражи до трехсотъ рублей, т. е. за всѣ входящія въ кругъ дѣйствія мировыхъ учрежденій. Такимъ образомъ достигнется уравнительность наказаній въ наибольшей части случаевъ и предупредятся столь замедляющія производство, неоднократныя передачи дѣлъ изъ одного судебнаго мѣста въ другое, единственно вслѣдствіе сомнѣній и споровъ о правильности произведенной оцѣнки. Между тѣмъ, этимъ не ослабится нисколько страхъ наказанія за воровство, потому что во всѣхъ случаяхъ, обнаруживающихъ въ виновномъ особый преступный умыселъ, какъ напримѣръ при взломѣ и другихъ тому подобныхъ обстоятельствахъ, особо увеличивающихъ вину, совершившіе кражу будутъ подвергаемы болѣе строгому, по уложенію, наказанію *(об. зап. вт. отд., стр. 64—75)*.

170. Опредѣленное въ статьѣ 169-й тюремное заключеніе можетъ быть увеличено до одного года:

1) когда кража совершена въ церкви, часовнѣ, или иномъ молитвенномъ домѣ (однако не церковнаго имущества и безъ оскорбленія святыни), или же на кладбищѣ, или съ мертваго, но безъ разрытія могилъ;

2) когда кража учинена ночью;

3) когда для совершенія кражи виновные влѣзли въ окно, перелѣзли чрезъ стѣну, заборъ или иную ограду, или же вошли въ домъ подъ вымышленнымъ предлогомъ;

4) когда украдено необходимое для пропитанія того, кому оно принадлежало, и виновному это было извѣстно;

5) когда кража учинена по уговору нѣсколькихъ лицъ, однако безъ составленія особой шайки;

6) когда кража совершена въ присутственныхъ мѣстахъ, или многолюдныхъ собраніяхъ;

7) когда кража учинена слугами, работниками, подмастерьями, или другими лицами, проживающими у того, чье имущество украдено (однако безъ уговора и сообщества съ другими названными для того людьми), и

8) когда кража совершена лицомъ уже однажды осужденнымъ за кражу или мошенничество.

171. Слѣдующее виновному по статьямъ 169—170-й наказаніе можетъ быть уменьшено до половины:

1) если виновный въ кражѣ добровольно возвратилъ украденное хозяину;

2) если кража совершена по крайности и пеимѣнію никакихъ средствъ къ пропитанію и работѣ, и

3) если цѣна похищеннаго не превышаетъ *пятидесяти копѣекъ*.

172. За покушеніе на кражу, остановленное по независѣвшимъ отъ подсудимаго обстоятельствамъ, а равно за участіе въ кражѣ и за укрывательство похищеннаго, виновные подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ за кражу; но мировому судьѣ предоставляется уменьшать это наказаніе до половины, соображаясь съ важностію покушенія, и участія виновныхъ.

По уложенію о наказаніяхъ 1845 года за простую кражу, т. е. не сопровождавшуюся никакими увеличивающими вину обстоятельствами, виновные подвергаются отдачѣ въ рабочій домъ на время отъ трехъ до шести мѣсяцевъ. Наказаніе это должно быть возвышаемо двумя степенями въ тѣхъ случаяхъ, если кража совершена при обстоятельствахъ, хотя и увеличивающихъ вину преступника, однако не особенной важности, т. е. безъ взлома, безъ употребленія поддѣльныхъ ключей, безъ составленія шайки, безъ оружія и т. п., когда опредѣляется уже отдача въ арестантскія роты (ст. 2245 свода 1857 г. т. XV ч. I).

Согласно съ указаніемъ пункта 3 статьи 19 Высочайше утвержденныхъ основныхъ положеній уголовнаго судопроизводства, въ настоящій уставъ внесены первые изъ означенныхъ выше видовъ кражи; но при этомъ допущено существенное отступленіе отъ свода 1857 года въ томъ, что возвышеніе или пониженіе наказанія, въ случаѣ извѣстныхъ, указанныхъ въ законѣ обстоятельствъ, предоставляется усмотрѣнію суда, а не сдѣлано для него обязательнымъ, и притомъ, самое поименованіе этихъ обстоятельствъ и опредѣленіе, въ какой мѣрѣ каждое изъ нихъ дѣйствуетъ на усиленіе или ослабленіе виновности преступника, не такъ

дробно и точно, какъ въ уложеніи. Отступленіе это вызвано слѣдующими причинами:

Основная мысль, выраженная въ указѣ, при которомъ уложеніе 1845 года было обнародовано, состояла въ томъ, что цѣль новаго закона заключается въ устраненіи, по возможности, всякаго въ произнесеніи приговоровъ произвола и подчиненія обвиняемыхъ прямому дѣйствію закона. Съ этою цѣлью, въ уложеніи дана каждому преступленію и каждому виду его возможно полная и точная характеристика, означены съ подробностью всѣ встрѣчавшіеся на практикѣ, или предусмотрѣнные редакторами случаи и обстоятельства, и съ большею пунктуальностью опредѣленъ размѣръ наказанія, которому виновный долженъ подвергаться въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Стремленіе законодателя осуществилось вполнѣ и уложеніе 1845 года достигло благодѣтельной въ свое время цѣли, такъ какъ изъ судебныхъ нашихъ мѣстъ совершенно изгнанъ произволъ, господствовавшій въ нихъ тогда, когда предписывалось наказать «по законамъ», или «отослать къ суду по законамъ», а законовъ этихъ на дѣлѣ вовсе не существовало. Но съ измѣненіемъ условій, среди которыхъ было издано уложеніе, принятая въ немъ система должна вести ко многимъ неудобствамъ. Всѣмъ, сколько нибудь знакомымъ съ уголовною практикою, извѣстно, что изъ тысячи дѣлъ, подлежащихъ суду, трудно найти два во всемъ безусловно между собою схожія. Степень злой воли преступника, а слѣдовательно и мѣра наказанія, которой онъ по справедливости можетъ подлежать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, опредѣляется совокупностью разныхъ обстоятельствъ, изъ числа которыхъ самый даже предусмотрительный и подробный законъ можетъ указать лишь на нѣкоторыя. Иногда два, три, четыре обстоятельства, по буквѣ закона, увеличиваютъ вину; но между тѣмъ есть и много другихъ, законодателемъ непредвидѣнныхъ и настоятельно требующихъ снисхожденія къ преступнику. Притомъ, значеніе одного и того же обстоятельства не всегда одинаково, смотря по условіямъ, въ которыхъ оно является. Оттого попытки съ точностью опредѣлить заранѣе и разъ навсегда, въ какихъ именно случаяхъ преступность дѣянія на столько то увеличивается или ослабляется, никогда не удавались: обязательныя, неподвижныя, мертвыя формулы закона оказываются часто въ разладѣ съ условіями и требованіями дѣйствительности. Главное преимущество устнаго суда заключается именно въ томъ, что оно дастъ возможность уловить всѣ оттѣнки каждаго дѣла и дойти до ясной и вѣрной оцѣнки настоящихъ свойствъ преступленія и личности преступника. Но это преимущество было бы уничтожено въ своихъ послѣдствіяхъ, если бы законъ отнялъ у судьи возможность примѣнять добытое имъ убѣжденіе о степени вины, и вмѣсто того, чтобы предоставить ему опредѣленіе мѣры наказанія по внутреннему чувству справедливости, связывалъ его дробными предписаніями и стѣснительными рамками, приводящими въ безвыходное противорѣчіе съ указаніями совѣсти.

Въ настоящемъ уставѣ принята система назначенія за проступки только высшаго предѣла взысканій, а судьѣ предоставлено смягчать его по своему усмотрѣнію. Въ отношеніи къ кражѣ подобное начало не могло

быть проведено во всей полнотѣ, какъ по важности охраненія правъ собственности, такъ и по той причинѣ, что опытомъ признана безполезность работъ въ исправительныхъ заведеніяхъ, если онѣ назначаются на сроки очень короткіе. Поэтому, въ уставѣ положена за кражу также и низшая мѣра наказанія; но за тѣмъ признано уже невозможнымъ стѣснять судью еще болѣе, обязывая его непремѣнно возвышать это наказаніе при такъ называемыхъ увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, безъ которыхъ впрочемъ рѣдкая кража обходится. Равнымъ образомъ, и въ тѣхъ случаяхъ, когда кража сопровождалась особо уменьшающими вину обстоятельствами, по уставу допускается, но не сдѣлано обязательнымъ,—смягченіе наказанія до половины. Въ числѣ этихъ обстоятельствъ помѣщена и совершенная малозначительность похищеннаго предмета, т. е. когда цѣна его не превышаетъ пятидесяти копѣекъ. Правило это можетъ показаться въ нѣкоторомъ противорѣчіи съ вышеизложеннымъ взглядомъ о несправедливости соразмѣрять наказаніе съ цѣною украденнаго. Но противорѣчіе это только по внѣшности. Цѣнность покражи большею частію зависитъ, дѣйствительно, лишь отъ случая; но бываетъ нерѣдко, и практика указываетъ многіе въ томъ примѣры, что люди необразованные присваиваютъ себѣ незначительную чужую собственность, не считая того даже противозаконнымъ. О смягченіи въ подобныхъ случаяхъ опредѣленнаго приговоромъ наказанія судебныя мѣста представляли обыкновенно на Монаршее милосердіе; но такой порядокъ крайне затруднителенъ: уже не говоря о невозможности обременять Императорское Величество столь мелкими дѣлами, необходимо принять на видъ, что представленія сего рода требуютъ, въ порядкѣ ихъ разрѣшенія, нѣкотораго времени, иногда даже болѣе значительнаго, нежели опредѣляемый закономъ срокъ заключенія. Посему, въ такихъ случаяхъ, смягченіе наказанія предоставлено самому судьѣ, которому принадлежитъ неотъемлемо другое, несравненно болѣе важное право, именно признаніе подсудимаго виновнымъ, или невиннымъ *(об. зап. вт. отд., стр. 75—77)*.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

О мошенничествѣ, обманахъ и присвоеніи чужаго имущества (ст. 173—181).

173. За обмѣръ и обвѣсъ при продажѣ, куплѣ или мѣнѣ товаровъ или иныхъ вещей, а равно за другіе обманы въ количествѣ или качествѣ товара, или въ разсчетѣ платежа, или же при размѣнѣ денегъ, виновные, когда цѣна похищеннаго не превышаетъ *трехсотъ рублей*, подвергаются:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ одного до трехъ мѣсяцевъ.

174. Опредѣленному въ статьѣ 173-й наказанію подлежатъ и тѣ:

1) кто подмѣнитъ вещи, ввѣренныя ему для храненія, переноски, перевозки, или инаго доставленія;

2) кто выманитъ у кого либо деньги или вещи чрезъ сообщеніе ложныхъ извѣстій, или подъ видомъ выгодныхъ предпріятій, мнимыхъ расходовъ по какому либо дѣлу, благотворительныхъ приношеній, или инымъ мошенническимъ образомъ;

3)кто получивъ уплату долга, не возвратитъ заемное письмо, вексель, росписку, или подписанный покупателемъ счетъ, или не означитъ на нихъ о полученіи слѣдовавшихъ денегъ, съ намѣреніемъ вновь потребовать уплаченное;

4) кто, при полной уплатѣ долга, не возвратитъ данный въ обезпеченіе займа закладъ, и

5) кто, не имѣя на то уполномочія, отдастъ въ наемъ или безмездное пользованіе чужое движимое имущество, съ намѣреніемъ присвоить себѣ слѣдующія за наемъ деньги, или извлечь изъ сего другую противозаконную выгоду.

По своду законовъ уголовныхъ, изданія 1842 года, мошенничество наказывалось наравнѣ съ кражею, причемъ къ этому виду преступныхъ дѣйствій отнесены были такія, которыя должны быть почитаемы отчасти кражею, отчасти грабежемъ, напримѣръ: когда кто кому позументъ споретъ, или отъ платья полу отрѣжетъ; когда кто на торгу или въ иномъ многолюдномъ мѣстѣ у кого изъ кармана что вынетъ, или когда кто внезапно у кого что отниметъ, или унесетъ, или шапку сорветъ. Редакторами проекта уложенія 1845 года исправлена важная въ семъ отношеніи ошибка нашего законодательства: ими обращено вниманіе на то, что всѣ вышеозначенные виды похищенія совсѣмъ не принадлежатъ къ мошенничеству, отличительный признакъ котораго заключается собственно въ похищеніи чужаго движимаго имущества посредствомъ обмана. Но и съ принятіемъ въ уложеніи совершенно вѣрной характеристики этого преступленія, въ немъ за мошенничество, даже самое мелкое, какъ напримѣръ: за обмѣръ или обвѣсъ при продажѣ и куплѣ припасовъ или товаровъ, а равно за обманъ въ количествѣ или качествѣ ихъ, сохранено наказаніе, опредѣлявшееся законами уголовными за кражу, хотя между этими двумя видами посягательства на чужую собственность, если и есть нѣкоторое между ними сходство, существуетъ однако еще большее различіе и въ юридическомъ, и въ житейскомъ отношеніяхъ.

Съ юридической точки зрѣнія, мошенничество не можетъ быть вполнѣ приравниваемо къ кражѣ, потому что одинъ изъ необходимыхъ признаковъ, которымъ обусловливается послѣдняя, состоитъ въ похищеніи чужой собственности безъ согласія ея владѣльца. Мошенничество, напротивъ, возможно только при такомъ согласіи, хотя и вызванномъ хи-

тростью обманщика, но тѣмъ не менѣе положительно даннымъ самимъ обманутымъ. Независимо отъ сего важнаго различія въ свойствѣ самаго дѣянія, необходимо обратить вниманіе и на то, что строгость наказанія должна всегда соразмѣряться, между прочимъ, со степенью опасности, угрожающей гражданскому обществу. Отъ ловкаго и искуснаго вора укрыться чрезвычайно трудно; уберечься отъ обмановъ гораздо возможнѣе. Обманутый до нѣкоторой степени почти всегда виноватъ самъ. Такимъ образомъ, одною изъ главныхъ причинъ мошенничествъ разнаго рода представляются легкомысліе, неразуміе, или неосмотрительность самихъ тѣхъ, которые имъ подвергаются. По этой причинѣ, многіе криминалисты полагаютъ даже, что большая часть обмановъ не подлежитъ совсѣмъ наказанію уголовному, а должна влечь за собою одну гражданскую отвѣтственность. Трудно согласиться вполнѣ съ такимъ взглядомъ, потому что обманувшій всегда имѣетъ преступное намѣреніе присвоить себѣ чужое имущество; но тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что обманщикъ и воръ не могутъ быть подвергаемы наказанію совершенно одинакому.

Съ другой стороны, должно замѣтить, что обманы и мошенничества, въ самыхъ разнообразныхъ формахъ и видахъ встрѣчаются довольно часто. Обмѣрить, обвѣсить, продать что нибудь негодное, выманить деньги подъ какимъ бы то нибыло предлогомъ, многими считается дѣломъ самымъ обыкновеннымъ, вовсе непреступнымъ. Въ большей части случаевъ обманутые не жалуются, а если иногда и обратятся къ полиціи, то она ограничивается соглашеніемъ обманутаго съ обманщикомъ на какую либо сдѣлку, самое же дѣло оставляетъ почти всегда безъ преслѣдованія. По отчетамъ министерства юстиціи, во всей Россіи, при огромномъ числѣ дѣлъ о воровствѣ-кражѣ, за воровство-мошенничество осуждено только: въ 1858 году—634, а въ 1859 всего 431 лицо (по отчетамъ: за 1858 годъ стр. 22 и за 1859 годъ стр. 25). Такое равнодушіе въ преслѣдованіи имущественныхъ нарушеній можетъ быть объясняемо опредѣленіемъ въ законѣ слишкомъ строгихъ за обманъ наказаній, несоотвѣтствующихъ винѣ по народнымъ понятіямъ, а потому, какъ это обыкновенно бываетъ, остающихся въ большей части случаевъ безъ примѣненія. Вслѣдствіе сего, въ уставѣ, хотя и опредѣлено подвергать виновныхъ въ мошенничествѣ наказанію того же рода, какое положено за кражу, т. е. заключенію въ тюрьмѣ, но срокъ его назначенъ менѣе продолжительный, а именно отъ одного до трехъ мѣсяцевъ, съ предоставленіемъ судьѣ права возвышать этотъ срокъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ до шести мѣсяцевъ, а при обстоятельствахъ, уменьшающихъ вину, понижать его до половины (ст. 175 и 176) *(об. зап. вт. отд., стр. 77—80)*.

175. За означенные въ статьяхъ 173 и 174-й проступки наказаніе можетъ быть увеличено до шести мѣсяцевъ:

1) когда они учинены лицомъ, уже однажды осужденнымъ за кражу или мошенничество;

2) когда они совершены по уговору нѣсколькихъ лицъ;

3) когда для совершенія обмана сдѣланы были какія либо особыя приготовленія;

4) когда виновный, по званію своему или мѣсту, или же по особымъ къ обманутому отношеніямъ, внушалъ особое къ себѣ довѣріе;

5) когда обманутъ малолѣтный, престарѣлый, слѣпой или глухонѣмой;

6) когда для совершенія обмана употреблены суевѣрные обряды, и

7) когда виновный выдавалъ себя за чьего либо повѣреннаго или служителя, или присвоивалъ себѣ ложное имя.

176. Слѣдующее виновному, по статьямъ 173—175-й, наказаніе можетъ быть уменьшено до половины, если означенные въ этихъ статьяхъ проступки сопровождались обстоятельствами, указанными въ статьѣ 171-й. Въ случаѣ покушенія на мошенничество, или участія въ немъ, соблюдается правило, изложенное въ статьѣ 172-й.

177. За присвоеніе или растрату чужаго движимаго имущества, ввѣреннаго для сохраненія, переноски или перевозки, или же опредѣленнаго употребленія, виновные, когда цѣна присвоеннаго или растраченнаго не превышаетъ *трехсотъ рублей,* подвергаются:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ трехъ мѣсяцевъ до одного года.

Если же растрата совершена только по легкомыслію и виновные добровольно обязываются вознаградить потерпѣвшаго убытокъ, то они подвергаются:

аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ.

178. За присвоеніе найденныхъ денегъ или вещей, или же найденнаго въ чужой землѣ клада, виновные, когда имъ извѣстенъ хозяинъ найденнаго подвергаются:

денежному взысканію не свыше тройной суммы или цѣны денегъ или вещей.

За повтореніе сего проступка, а равно въ случаѣ, когда виновнымъ не только былъ извѣстенъ хозяинъ найденнаго, но при томъ найденное было отъ нихъ требовано, или имъ было извѣстно, что о

сей потерѣ объявлено установленнымъ порядкомъ, они могутъ быть подвергнуты:

заключенію въ тюрьмѣ отъ двухъ недѣль до шести мѣсяцовъ.

179. За необъявленіе установленнымъ порядкомъ, въ теченіе трехъ недѣль, о найденныхъ, неизвѣстно кому принадлежащихъ деньгахъ или вещахъ, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше суммы или цѣны утаенныхъ денегъ или вещей.

180. За покупку или принятіе въ закладъ завѣдомо краденнаго или полученнаго чрезъ обманъ имущества, виновные подвергаются:

аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ, или денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей.

Но если означенные въ сей статьѣ проступки совершаются въ видѣ ремесла, то виновные подвергаются наказанію какъ за кражу.

181. Наказаніе за кражу, мошенничество и присвоеніе или растрату чужаго имущества опредѣляется виновнымъ по приговорамъ общихъ судебныхъ мѣстъ:

1) когда эти преступныя дѣйствія совершены дворянами, священнослужителями, монашествующими, или почетными гражданами, во всѣхъ безъ изъятія случаяхъ, и

2) когда они совершены лицами другихъ сословій въ третій разъ, или хотя и въ первый или второй, но на сумму свыше *трехсотъ рублей*, или при обстоятельствахъ, предусмотрѣнныхъ въ статьяхъ 254—262, 263 (ч. 2)—266, 268, 2226—2234, 2240, 2244, 2253 (ч. 2), 2254, 2259, 2262 и 2263 уложенія о наказаніяхъ.

Постановленныя въ статьяхъ 169—177 сего устава наказанія за кражу, мошенничество и присвоеніе чужаго имущества заключеніе въ тюрьмѣ оказываются достаточными только для людей низшихъ сословій, но неудобно распространять силу этихъ статей на дворянъ и лицъ другихъ привилегированныхъ классовъ, которые, запятнавъ себя преступленіемъ, совершенно несогласнымъ съ чувствомъ чести, необходимо должны быть лишаемы принадлежащихъ имъ по состоянію особыхъ правъ и преимуществъ. По статьѣ 201 устава уголовнаго судопроизводства дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, влекущихъ за собою наказанія, соединенныя съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, подлежатъ разсмотрѣнію окружныхъ судовъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

Согласно сему и статьею 181-ю лицамъ привилегированныхъ сословій наказаніе за кражу, мошенничество и присвоеніе чужаго имущества опредѣляется по приговорамъ общихъ судебныхъ установленій. Равнымъ образомъ, для большей ясности, признано полезнымъ исчислить въ этой статьѣ и всѣ вообще случаи, когда дѣла о кражѣ и мошенничествѣ не подлежатъ вѣдомству мировыхъ учрежденій *(журн. 30 сентября 1864 года, стр. 15)*.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Приложеніе къ статьѣ 6 устава о наказаніяхъ налагаемыхъ мировыми судьями

(Высочайше утв. мн. гос. сов. 5 декабря 1866 г.; собр. узак. и расп. прав. 21 декабря 1866 г. ст. 837 стр. 883).

ПРАВИЛА

ОБЪ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХЪ ПРІЮТАХЪ.

При составленіи судебныхъ уставовъ заявлено было, между прочимъ, о трудности примѣнять къ малолѣтнымъ роды и виды наказаній, установленныхъ общимъ карательнымъ закономъ, ибо, по особымъ свойствамъ дѣтскаго возраста, тѣ мѣры, отъ которыхъ можно ожидать, а иногда и достигнуть хорошихъ послѣдствій для взрослыхъ преступниковъ, въ примѣненіи къ дѣтямъ представляются или совершенно невозможными или ведущими къ положительному вреду. Въ связи съ означеннымъ заявленіемъ выражена была мысль о привитіи и къ намъ системы дѣтскихъ исправительныхъ пріютовъ, оправдавшейся столь блестящими опытами въ другихъ странахъ.

Мысль эта удостоилась полнаго одобренія и, вслѣдствіе сего, въ уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, введена статья 6-я. Настоящія правила служатъ ея развитіемъ *(объяс. зап. вт. отд. Соб. Е. И. В. канц. стр. 9—10; см. также объясненіе къ ст. 6-й уст. о нак., налагаемыхъ мир. судьями).*

1. Независимо отъ учреждаемыхъ правительствомъ пріютовъ для нравственнаго исправленія несовершеннолѣтнихъ, отдаваемыхъ туда по судебнымъ приговорамъ, къ учрежденію такихъ богоугодныхъ и общеполезныхъ заведеній призываются также земство, общества и духовныя установленія, равно какъ и частныя лица.

При довольно значительномъ числѣ несовершеннолѣтнихъ, оказывающихся виновными въ маловажныхъ кражахъ и нищенствѣ, за которыя по уставу о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, они могутъ быть отдаваемы въ исправительные пріюты, необходимо, чтобы число этихъ послѣднихъ соотвѣтствовало ощущаемой уже у насъ потребности въ такихъ заведеніяхъ. Но устройство большаго числа исправительныхъ

пріютовъ самимъ правительствомъ было бы невозможно, вслѣдствіе трудности пріисканія въ настоящее время необходимыхъ для того значительныхъ финансовыхъ средствъ. Съ другой же стороны, едва ли оно и желательно, такъ какъ учрежденія правительственныя, требующія строгаго и сложнаго контроля, стоятъ вообще несравненно дороже, нежели заведенія частныя. По сему правительство можетъ и обязано принимать на себя устройство исправительныхъ пріютовъ въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда въ какой либо мѣстности не будетъ подобныхъ заведеній, устроенныхъ частными лицами, или же когда число имѣющихъ поступить туда несовершеннолѣтнихъ будетъ превышать число мѣстъ въ такихъ пріютахъ.

Допустивъ сіе, нельзя сомнѣваться въ томъ, что и у насъ, какъ во всей остальной Европѣ, многія частныя лица и общества пожелаютъ учредить исправительные пріюты. Доказательствомъ сего можетъ служить то, что и безъ всякаго вызова со стороны правительства, даже безъ особаго на то разрѣшенія въ законѣ, въ Россіи существуетъ уже нѣсколько подобныхъ совершенно частныхъ заведеній, такъ напримѣръ: воспитательное заведеніе для нравственно-испорченныхъ дѣтей въ городѣ Нарвѣ, учрежденное въ 1848-мъ году; подобное же заведеніе въ городѣ Ревелѣ, открытое въ 1850-мъ году; пріютъ, открытый въ 1863-мъ году при Симоновомъ монастырѣ въ Москвѣ; учрежденное въ С.-Петербургѣ въ 1864-мъ году заведеніе для исправленія нравственно-испорченныхъ дѣтей женскаго пола, и наконецъ открытая въ томъ же году московскимъ обществомъ распространенія полезныхъ книгъ исправительная школа для малолѣтныхъ арестантовъ. Сверхъ того, въ здѣшней городской думѣ сдѣлано было встрѣченное общимъ сочувствіемъ предложеніе объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ ремесленныхъ школъ для безпріютныхъ дѣтей; обсужденіе сего предложенія было отложено единственно впредь до изданія закона объ исправительныхъ пріютахъ вообще.

Такимъ образомъ можно надѣяться, что частною дѣятельностью и общественною благотворительностію настоящій предметъ не останется безъ вниманія, тѣмъ болѣе, что статья 3-я настоящаго закона предоставляетъ исправительнымъ пріютамъ опредѣленныя преимущества *(об. зап. вт. отд.; стр. 17—19)*.

2. Исправительные пріюты несовершеннолѣтнихъ состоятъ въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ.

Правило это основано на общемъ положеніи нашего законодательства, по которому завѣдываніе всѣми вообще исправительными заведеніями, принадлежитъ министерству внутреннихъ дѣлъ *(об. зап. вт. отд., стр. 30)*.

3. Исправительнымъ пріютамъ, учреждаемымъ земствомъ, обществами, духовными установленіями и частными лицами, предоставляются слѣдующія преимущества:

а) принадлежащее пріюту или пріобрѣтаемое для него недвижимое имущество освобождается отъ всякихъ сборовъ въ пользу казны;

б) каждому пріюту дозволяется ежегодно разыгрывать, безъ взноса установленныхъ процентовъ, лотерею, съ тѣмъ, чтобы сумма продаваемыхъ билетовъ не превышала трехъ тысячъ рублей;

в) въ случаѣ производства, помѣщенными въ пріютѣ, земледѣльческихъ работъ, министерство государственныхъ имуществъ отводитъ ему въ пользованіе необходимый для сего участокъ изъ имѣющихся въ той мѣстности свободныхъ казенныхъ земель;

г) пріютамъ, за каждаго содержащагося въ нихъ несовершеннолѣтняго, выдается, мѣстными попечительными о тюрьмахъ комитетами, изъ суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе арестантовъ, ежемѣсячно, та плата, во сколько обходится пища и одежда арестанта.

Удовлетворительное содержаніе исправительныхъ пріютовъ, сколько извѣстно изъ опыта иностранныхъ государствъ, а отчасти изъ опыта имѣющихся уже въ Россіи заведеній сего рода, требуетъ довольно большихъ расходовъ. Значительность ихъ обнаруживается слѣдующими данными, заимствованными изъ оффиціальныхъ отчетовъ:

а) въ колоніи Меттрэ (Mettray) во Франціи на 668 воспитанниковъ израсходовано въ 1859 году 343.915 франковъ; такимъ образомъ каждый воспитанникъ обошелся заведенію около 515 франковъ, или 170 рублей.

б) въ Бахтелинскомъ пріютѣ въ Швейцаріи близъ Берна, устроенномъ на 50 несовершеннолѣтнихъ, итогъ расходовъ составлялъ въ 1861 году 17.765 франковъ; слѣдовательно на каждаго несовершеннолѣтняго истрачено около 365 франковъ или 120 рублей.

в) въ Веллингтонскомъ исправительномъ заведеніи, близъ Эдинбурга, израсходовано въ 1861 году на 64-хъ воспитанниковъ 1.282 фунта стерлинговъ, что составляетъ на каждаго около 20 фунтовъ или 165 рублей.

г) въ Ревельскомъ исправительномъ пріютѣ, въ которомъ воспитывалось въ 1861 году 60 несовершеннолѣтнихъ, расходы составляли 3.877 рублей, или на каждаго около 64-хъ рублей; въ послѣдніе годы, вслѣдствіе возвышенія цѣнъ на жизненные припасы, расходы эти увеличились и достигли 75 рублей на каждаго воспитанника.

д) на учрежденную московскимъ обществомъ распространенія полезныхъ книгъ исправительную школу для малолѣтныхъ арестантовъ, въ коей содержалось всего 10 воспитанниковъ, истрачено въ 1865 году, не считая расходовъ на помѣщеніе, 890 рублей; посему содержаніе каждаго изъ нихъ должно было стоить слишкомъ 100 рублей.

Столь значительные расходы не могли бы, безъ всякаго сомнѣнія, быть возлагаемы исключительно на общества и частныя лица, желающія учреждать столь полезныя заведенія. Даже въ государствахъ Запада, гдѣ

общественная благотворительность получила съ теченіемъ времени несравненно большее нежели у насъ развитіе, учреждаемымъ частными людьми исправительнымъ пріютамъ даруются правительствомъ весьма значительныя вспоможенія и льготы. Такъ во Франціи, на основаніи закона 5 августа 1850 года (ст. 6 и 20), съ учредителями подобныхъ заведеній Правительство заключаетъ условія о принятіи, содержаніи и воспитаніи опредѣленнаго числа малолѣтныхъ заключенныхъ, съ назначеніемъ за то соотвѣтственнаго вознагражденія отъ казны; сверхъ сего, на основаніи того же узаконенія, постановленіями о департаментскомъ устройствѣ имѣетъ быть опредѣляема, въ случаѣ надобности, степень участія департаментовъ въ содержаніи малолѣтныхъ заключенныхъ.

Въ Англіи, статутомъ о несовершеннолѣтнихъ преступникахъ 1854 года (17 et 18 vict, c. 86), коммисарамъ королевскаго казначейства предоставлено право, по представленію одного изъ главныхъ статсъ-секретарей королевы, выплачивать изъ суммъ, назначенныхъ на то парламентомъ, или всю стоимость содержанія какого либо несовершеннолѣтняго преступника, заключеннаго въ исправительномъ заведеніи, по столько на каждаго, по скольку будетъ опредѣлено ими, или же ту только часть, которая не будетъ выплачена родителями несовершеннолѣтняго, или же наконецъ ту, которая будетъ назначена самимъ статсъ-секретаремъ.

Сверхъ подобной платы за нѣкоторыхъ изъ помѣщаемыхъ въ исправительные пріюты несовершеннолѣтнихъ, составляющей иногда довольно значительное пособіе, одобренныя правительствомъ заведенія этого рода пользуются въ Англіи, на основаніи постановленія комитета воспитанія тайнаго совѣта королевы (2 іюня 1856 г.), еще слѣдующими важными преимуществами:

1) имъ выплачивается казною половина наемной платы за помѣщенія;

2) имъ выплачивается также одна треть ежегоднаго расхода на инструменты и сырые матеріалы, необходимые для работъ несовершеннолѣтнихъ;

3) имъ предоставляется право на покупку книгъ, географическихъ картъ и различныхъ учебныхъ аппаратовъ на тѣхъ же условіяхъ, какъ и для другихъ школъ, т. е. за уменьшенную плату;

4) въ видахъ поощренія къ приготовленію хорошихъ учителей для исправительныхъ заведеній, каждому пріюту отпускается сумма въ 35 фунтовъ стерлинговъ (около 292 рублей) за всякаго наставника, имѣвшаго въ такомъ заведеніи помѣщеніе и столъ и приготовлявшагося въ немъ къ учительской должности не менѣе 12 мѣсяцевъ;

5) выплачивается изъ казны половина жалованья, назначеннаго директоромъ исправительнаго заведенія каждому учителю и каждому помощнику его, на основаніи особо постановленныхъ правительствомъ условій; наконецъ,

6) отпускается изъ казны, по отчету инспектора исправительныхъ заведеній за предшедшій годъ, на каждаго ребенка, за котораго не пла-

тятъ лорды коммисары казначейства (на основаніи статута 17 et 18 Викт., гл. 86), сумма въ 50 шиллинговъ (около 23 рублей въ годъ) съ тѣмъ, чтобы это дитя получало въ заведеніи пищу.

У насъ въ Россіи, при несуществованіи еще до сихъ поръ правилъ объ отдачѣ несовершеннолѣтнихъ въ исправительные пріюты, какъ законной мѣрѣ взысканія за совершаемыя ими преступныя дѣйствія, не могло, безъ сомнѣнія, быть и рѣчи о назначеніи такимъ заведеніямъ прямыхъ пособій отъ правительства. Но тѣмъ не менѣе Высочайшими повелѣніями 17 сентября 1848 года и 28 марта 1850 года предоставлены учрежденнымъ въ Нарвѣ и Ревелѣ воспитательнымъ заведеніямъ для исправленія нравственно-испорченныхъ дѣтей слѣдующія довольно важныя преимущества, а именно:

1) заведеніямъ этимъ предоставлено право принимать пожертвованія отъ благотворительныхъ лицъ при жизни ихъ или по духовнымъ завѣщаніямъ;

2) заведенія эти освобождены отъ всѣхъ городскихъ повинностей и постоя въ принадлежащихъ имъ зданіяхъ, а въ случаѣ покупки недвижимой собственности отъ взноса крѣпостныхъ пошлинъ; воспитанники же освобождены отъ всѣхъ податей и повинностей во все время состоянія въ вѣдомствѣ заведенія; и

3) означеннымъ заведеніямъ разрѣшено разыгрывать ежегодно въ лотерею вещи, жертвуемыя въ пользу заведеній или выработанныя самими воспитанниками оныхъ, безъ взноса установленныхъ закономъ процентовъ, съ тѣмъ, чтобы цѣнность разыгрываемыхъ вещей не превышала, въ одинъ разъ, 1.428 рублей серебромъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что предоставленіе исправительнымъ пріютамъ прямыхъ пособій отъ правительства, какъ дѣлается это во Франціи и въ Англіи, было бы несравненно лучше, чѣмъ освобожденіе ихъ отъ различныхъ сборовъ и дозволеніе разыгрывать лотереи. Но, при нынѣшнихъ чрезвычайныхъ расходахъ государственнаго казначейства, невозможно было бы обременять оное новыми и притомъ весьма значительными издержками. Посему льготы, предоставленныя уже закономъ нарвскому и ревельскому воспитательнымъ заведеніямъ для нравственно-испорченныхъ дѣтей, необходимо распространить и на имѣющія впредь учреждаться у насъ исправительные для несовершеннолѣтнихъ пріюты. Но какъ преимущества эти далеко не могутъ быть достаточны для покрытія даже и малой части издержекъ по устройству и содержанію подобныхъ заведеній, то необходимо пріискать еще и другіе къ тому источники. Въ семъ отношеніи казалось возможнымъ:

1) Предоставить министру государственныхъ имуществъ право, въ случаѣ производства пріютомъ земледѣльческихъ работъ, отводить оному въ пользованіе необходимое для сего количество земли. Пособіе это будетъ весьма важно, а между тѣмъ, при обиліи у насъ свободныхъ государственныхъ земель во многихъ мѣстностяхъ, не можетъ быть тягостно для правительства, тѣмъ болѣе, что для работъ исправительныхъ пріютовъ достаточно будетъ даже и незначительныхъ поземельныхъ участковъ.

2) Обязать попечительные о тюрьмахъ комитеты ежемѣсячно выдавать пріютамъ за каждаго содержащагося въ нихъ по судебному приговору несовершеннолѣтняго ту плату, во сколько обходится пища и одежда арестанта. Подобное участіе попечительныхъ о тюрьмахъ комитетовъ въ расходахъ по содержанію исправительныхъ пріютовъ для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ представляется совершенно справедливымъ, ибо въ случаѣ неимѣнія такого заведенія въ какой либо мѣстности, всѣ несовершеннолѣтніе, оказавшіеся виновными въ преступныхъ дѣйствіяхъ извѣстнаго рода, должны были бы содержаться въ тюрьмѣ на счетъ попечительнаго комитета *(объяс. зап. вт. отд., стр. 21—28)*.

4. Родители отданныхъ въ пріюты дѣтей могутъ быть обязаны (X т. свод. зак. гражд. ч. I ст. 172), по мѣрѣ средствъ своихъ, къ платежу за содержаніе и воспитаніе дѣтей, съ тѣмъ однакоже, чтобы денежный, на семъ основаніи, взносъ въ пользу пріюта не превышалъ, для родителей съ недостаточными средствами, трехъ рублей въ мѣсяцъ.

Независимо отъ изложенныхъ въ статьѣ 3-й средствъ къ содержанію исправительныхъ пріютовъ, представляется еще одно, одинаково важное и въ финансовомъ и въ нравственномъ отношеніяхъ; это—возможность и право обязывать родителей, коихъ дѣти окажутся виновными въ преступныхъ дѣйствіяхъ и вслѣдствіе того отосланы будутъ въ исправительные пріюты, къ ежемѣсячной уплатѣ части расходовъ на содержаніе несовершеннолѣтнихъ въ этихъ заведеніяхъ. Мѣра сія представляется вполнѣ справедливою, потому что содержаніе и нравственное назиданіе дѣтей есть прямая обязанность родителей, отъ безпечности которыхъ, а иногда даже и отъ преступныхъ ихъ совѣтовъ, развиваются въ несовершеннолѣтнихъ преслѣдуемыя закономъ порочныя склонности. Въ Англіи мѣра сія, установленная первоначально вмѣстѣ съ допущеніемъ отдачи преступныхъ дѣтей въ исправительные пріюты, получила окончательное развитіе въ статутѣ 1855 года (18 и 19 Викт. гл. 87 отд. 1) и, какъ видно изъ отчета инспектора, осматривавшаго исправительныя заведенія для несовершеннолѣтнихъ въ 1859 году, принесла тамъ самые благодѣтельные плоды, побудивъ родителей къ болѣе строгому надзору за своими дѣтьми и уменьшивъ такимъ образомъ число несовершеннолѣтнихъ преступниковъ.

Но, со введеніемъ у насъ подобной мѣры, необходимо озаботиться, чтобы она не обратилась въ орудіе притѣсненія бѣдныхъ людей. Съ этою цѣлью постановлено: чтобы назначаемый размѣръ платы ни въ какомъ случаѣ не превышалъ, для родителей съ недостаточными средствами, трехъ рублей въ мѣсяцъ *(объяс. зап. вт. отд., стр. 28—29)*.

При первоначальномъ обсужденіи правила 4-й статьи, предполагалось изложить его въ формѣ слѣдующихъ двухъ постановленій:

1) Судебныя мѣста и мировые судьи, при постановленіи приговоровъ объ отдачѣ несовершеннолѣтняго въ пріютъ, присуждаютъ родителей

сго, имѣющихъ достаточныя къ тому средства, оказавшихся притомъ виновными въ маломъ надзорѣ за своими дѣтьми, къ уплатѣ въ пользу пріюта извѣстнаго денежнаго взноса, однако не свыше трехъ рублей въ мѣсяцъ; и

2) Въ случаѣ внезапнаго лишенія средствъ къ уплатѣ наложеннаго денежнаго взноса въ пользу пріюта, родителямъ предоставляется просить объ уменьшеніи его размѣра или о совершенномъ освобожденіи ихъ отъ этой обязанности; подобныя ходатайства подлежатъ разсмотрѣнію того же судебнаго установленія, приговоромъ котораго родители присуждены были къ означенному взносу *(первонач. проектъ вт. отд., стр. 14—15)*.

Противъ этого было замѣчено, что хотя правила, о присужденіи родителей отдаваемыхъ въ пріюты дѣтей къ уплатѣ въ пользу пріюта ежемѣсячныхъ денежныхъ взносовъ, согласны съ справедливостію и полезны въ видахъ преуспѣянія пріютовъ; но въ *формѣ своей*, по предположенному способу примѣненія этихъ правилъ (властію уголовнаго суда), они, тѣмъ не менѣе, получили бы значеніе постановленій карательныхъ, умѣстныхъ лишь въ законѣ уголовномъ и требующихъ по этому, въ порядкѣ ихъ осуществленія, полнаго соблюденія тѣхъ процессуальныхъ формъ и обрядовъ, которые установлены для отправленія уголовнаго правосудія, т. е. для наложенія судомъ установленныхъ въ законѣ каръ. Слѣдствіемъ вышеизложеннаго оказывается нѣкоторое противорѣчіе въ предполагаемыхъ правилахъ. Первое изъ нихъ требуетъ постановленія приговора о винѣ родителей въ порядкѣ судебномъ, приговора, слѣдовательно, который долженъ входить въ окончательную законную силу и можетъ подлежать пересмотру не иначе, какъ въ особомъ порядкѣ, не по поводу побочныхъ причинъ, какова состоятельность или несостоятельность подсудимаго къ платежу взысканія (что должно быть предусмотрѣно въ приговорѣ, на основаніи уст. угол. судопр. ст. 123 и 974 и улож. о наказ. 1866 г. ст. 84 и 85), а по поводу лишь открытія невинности или меньшей противъ приговора вины осужденнаго (уст. угол. суд. ст. 25). Второе же правило разрѣшаетъ, чтобы постановленный и, при такихъ условіяхъ закона, вошедшій въ окончательную силу, судебный приговоръ былъ пересматриваемъ въ порядкѣ, такъ сказать, административномъ, собственною властію постановившаго оный суда.

По этимъ соображеніямъ признано болѣе основательнымъ отнести обязанность родителей—печись о пропитаніи, одеждѣ и воспитаніи дѣтей—не къ сферѣ взысканій, налагаемыхъ на нихъ по суду въ порядкѣ уголовномъ, а къ долгу общегражданскому (I ч. X т. ст. 172), и на семъ уже основаніи обязывать родителей отданныхъ въ пріютъ дѣтей, къ исполненію этого долга чрезъ уплату, по мѣрѣ своихъ средствъ, за ихъ содержаніе и воспитаніе, съ тѣмъ однакоже, чтобы для родителей съ недостаточными къ жизни средствами денежный взносъ въ пользу пріюта не превышалъ трехъ рублей въ мѣсяцъ. Приведеннымъ правиломъ родители поступающихъ въ пріюты дѣтей не освобождаются однакоже отъ уголовной передъ судомъ отвѣтственности, въ тѣхъ, болѣе важныхъ, случаяхъ слабаго за дѣтьми надзора и вообще злоупотребленія родитель-

ской власти, которые предусмотрѣны въ уложеніи о наказаніяхъ (ст. 1586—1590) *(журн. 8 окт. 1866 г. № 90, стр. 45)*.

Въ связи съ вопросомъ о взносѣ родителями извѣстной платы за содержаніе дѣтей ихъ въ пріютахъ,—возбуждался еще и другой вопросъ, о правѣ родителей отдавать въ исправительные пріюты несовершеннолѣтнихъ дѣтей, надъ которыми домашнія мѣры исправленія оказались недѣйствительными?

Въ пользу утвердительнаго разрѣшенія сего вопроса приводилось, что съ учрежденіемъ исправительныхъ пріютовъ для отдаваемыхъ туда по судебнымъ приговорамъ, полезно допустить помѣщеніе въ такія заведенія и тѣхъ дѣтей, которыя оказываются виновными въ упорномъ неповиновеніи родительской власти, развратной жизни и другихъ явныхъ порокахъ, такъ какъ подобныя дѣти отдаются и нынѣ родителями въ смирительные домы, на основаніи пункта 2-го статьи 165-й законовъ гражданскихъ и статьи 1592-й уложенія о наказаніяхъ; воспитаніе же подъ строгимъ присмотромъ будетъ для нихъ несравненно лучшею исправительною мѣрою, чѣмъ содержаніе ихъ въ смирительномъ домѣ вмѣстѣ съ взрослыми преступниками. При этомъ присовокупилось, что дабы подобное правило не подало повода къ помѣщенію въ пріюты дѣтей, вовсе не требующихъ исправленія, единственно для избѣжанія расходовъ по ихъ воспитанію, можно постановить, что за отдаваемыхъ родителями несовершеннолѣтнихъ взимается установленная плата, за исключеніемъ лишь случаевъ, въ коихъ, по бѣдности родителей, признано будетъ возможнымъ избавить ихъ отъ оной. Противъ сего было замѣчено:

а) что совмѣщеніе дѣтей, осужденныхъ по судебнымъ приговорамъ, съ отдаваемыми на исправленіе отъ родителей, врядъ ли можетъ быть признано совершенно удобнымъ;

б) что содержаніе въ исправительномъ пріютѣ составляетъ наказаніе, въ слѣдствіе чего нельзя исполнять требованій родителей о помѣщеніи дѣтей ихъ въ сіи пріюты безъ разсмотрѣнія того, подходятъ ли эти требованія подъ условія, установленныя закономъ, и

в) что за симъ дѣти, надъ которыми оказались недѣйствительными дозволенныя закономъ домашнія исправительныя мѣры, могли бы быть отдаваемы по требованію родителей въ исправительные пріюты не иначе, какъ по распоряженію мироваго судьи.

По существу означенныхъ замѣчаній возражали въ свою очередь слѣдующее:

а) что, по недостаточности денежныхъ средствъ, рѣшительно не возможно было бы повсемѣстно устроить у насъ отдѣльныя исправительныя заведенія какъ для несовершеннолѣтнихъ, отдаваемыхъ туда по судебнымъ приговорамъ, такъ и для порочныхъ дѣтей, надъ коими оказались недѣйствительными предоставленныя родителямъ домашнія исправительныя мѣры; вслѣдствіе сего, этихъ послѣднихъ надлежало бы по прежнему подвергать заключенію въ смирительномъ домѣ, которое, какъ всѣмъ извѣстно, вмѣсто пользы, ожидаемой отъ воспитанія въ пріютѣ, принесло бы имъ скорѣе положительный вредъ.

б) что едвали даже и есть особенная необходимость такъ строго отдѣ-

лять несовершеннолѣтнихъ обѣихъ категорій, потому что порочныя дѣти, отдаваемыя родителями въ смирительный домъ, едва ли многимъ отличаются отъ тѣхъ, которыя будутъ помѣщаемы въ пріютахъ по судебнымъ приговорамъ. Возможность совмѣщенія въ одномъ заведеніи тѣхъ и другихъ дѣтей подтверждается многолѣтнимъ опытомъ Франціи, такъ какъ на основаніи статей 1 и 16 закона 5 августа 1850 года въ исправительныя колоніи принимаются малолѣтные: 1) изобличенные по суду въ преступленіяхъ и проступкахъ и 2) отдаваемые туда силою родительской власти; и

в) что принятіе предположенія о необходимости разрѣшенія мироваго судьи на отдачу родителями порочныхъ дѣтей въ исправительные пріюты разрушило бы, такъ сказать мимоходомъ, весьма важное правило о родительской власти, по которому дозволенныя законами мѣры исправленія неповинующихся дѣтей могутъ быть принимаемы родителями *безъ судебнаго разсмотрѣнія* (зак. гражд. статья 165; улож. о наказ., изд. 1866 г. ст. 1592), *(объяс. зап. вт. отд., стр. 56—57)*.

При окончательномъ обсужденіи сего вопроса принято во вниманіе а) что предположеніе о совмѣщеніи въ пріютѣ дѣтей, осужденныхъ по судебнымъ приговорамъ, съ отдаваемыми силою родительской власти находится въ тѣсной связи съ другимъ вопросомъ о томъ: можетъ ли мѣра исправленія быть принимаема въ силу родительской власти, или же только по судебному разсмотрѣнію—вопросомъ, который безспорно переходитъ за предѣлы задачи настоящихъ правилъ и б) что мимоходомъ не слѣдуетъ ни разрушать весьма важное правило о родительской власти, ни вновь освящать законодательнымъ утвержденіемъ такое правило, которое не имѣетъ тѣсной связи съ предметомъ обсужденія *(жур. 8 октября 1866 г. № 90, стр. 5—6)*.

5. Никакой частный пріютъ (разумѣя подъ симъ и содержимые земствомъ, обществами и духовными установленіями) не можетъ быть учреждаемъ иначе, какъ съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, отъ котораго, по соглашенію съ министромъ юстиціи, зависитъ и утвержденіе положенія для каждаго такого пріюта. Положенія сего рода, обнимая необходимыя подробности образованія и управленія пріютовъ, не могутъ содержать въ себѣ никакихъ постановленій, несогласныхъ съ настоящими правилами или вообще съ дѣйствующими узаконеніями.

Допущеніе открытія пріютовъ земствомъ, обществами, духовными установленіями и частными лицами, вызываетъ необходимость установить въ отношеніи ко всѣмъ такого рода заведеніямъ надзоръ со стороны правительства. Съ сею цѣлью, при существованіи въ нашемъ законодательствѣ общаго правила о томъ, что завѣдываніе всѣми вообще исправительными заведеніями принадлежитъ къ вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ, постановлено: 1) чтобы лица, желающія учредить

пріютъ, представляли на утвержденіе сего министерства, составленные ими, на основаніи настоящаго положенія, проекты подробныхъ уставовъ для каждаго такого заведенія (ст. 5), 2) чтобы министру внутреннихъ дѣлъ и мѣстнымъ губернаторамъ принадлежало право командировать должностныя лица для осмотра пріютовъ (ст. 13) и наконецъ 3) чтобы, въ случаѣ несоотвѣтственности сихъ заведеній требованіямъ закона, министръ и главныя мѣстныя начальства, по принадлежности, имѣли право или требовать устраненія замѣченныхъ недостатковъ, или же, въ особенно важныхъ случаяхъ, представлять правительствующему сенату о закрытіи оныхъ (ст. 14) *(объясн. зак. вт. отд., стр. 19, 50—51)*.

6. Исправительные пріюты учреждаются не иначе какъ отдѣльно для несовершеннолѣтнихъ того или другаго пола.

7. Завѣдываніе пріютами можетъ быть ввѣряемо только лицамъ неопороченной нравственности и имѣющимъ аттестатъ на право преподаванія.

При обсужденіи этой статьи было замѣчено, что выраженіе: «лица неопороченной нравственности» представляется недостаточно опредѣленнымъ и что слѣдовало бы означить тѣ лица, которыя ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть назначаемы на должность завѣдывающаго пріютомъ, предоставивъ за тѣмъ непосредственному усмотрѣнію пріюта опредѣленіе, на сколько то или другое лицо можетъ оказаться полезнымъ на этомъ поприщѣ дѣятельности.

Съ сею цѣлью предполагалось не избирать для завѣдыванія пріютами, сверхъ лицъ, не имѣющихъ аттестата на право преподаванія, еще слѣдующихъ: а) состоящихъ подъ слѣдствіемъ или судомъ по обвиненію въ преступленіяхъ или проступкахъ, влекущихъ за собою лишеніе или ограниченіе правъ; б) подвергшихся по судебнымъ приговорамъ одному изъ сихъ наказаній; в) лицъ, которыя, бывъ подъ судомъ по обвиненію въ преступленіяхъ или проступкахъ, влекущихъ за собою лишеніе или ограниченіе правъ, неоправданы судебными приговорами; г) исключенныхъ изъ службы по суду, или изъ духовнаго званія за пороки, или же изъ среды обществъ и дворянскихъ собраній, по приговорамъ тѣхъ сословій, къ которымъ принадлежали; д) объявленныхъ несостоятельными должниками, и е) состоящихъ подъ опекою за расточительность. Всѣ эти обстоятельства почитались достаточно основательнымъ поводомъ къ предположенію о томъ, что означеннымъ лицамъ не можетъ быть поручено обученіе и исправленіе несовершеннолѣтнихъ преступниковъ.

Замѣчаніе это не было принято потому, что всѣ выше исчисляемыя лица очевидно не соотвѣтствуютъ выраженному въ статьѣ 7-й требованію, чтобы завѣдываніе пріютами поручаемо было только лицамъ безукоризненной нравственности. Съ другой же стороны, это послѣднее выраженіе имѣетъ то чрезвычайно важное преимущество, что предостав-

летъ болѣе широкое право контроля надъ лицами, коимъ поручается завѣдываніе пріютами. Можетъ случиться, что управленіе заведеніемъ возложено будетъ на человѣка, хотя не изобличеннаго въ преступленіи, не состоящаго подъ судомъ и не исключеннаго изъ среды общества или же изъ службы, по которому, не смотря на то, воспитаніе дѣтей не можетъ быть поручаемо безъ положительнаго вреда, вслѣдствіе безнравственнаго образа жизни, или опаснаго направленія его мыслей. Для предоставленія въ такихъ случаяхъ возможности удаленія вреднаго наставника, положено: изложить статью 7-ю въ настоящемъ ея видѣ *(объяс. зап. вт. отд., стр. 20—22)*.

8. Въ исправительныхъ пріютахъ несовершеннолѣтніе обучаются: 1) Закону Божію по правиламъ того вѣроисповѣданія, къ коему каждый принадлежитъ;

2) чтенію, письму и основнымъ правиламъ ариѳметики, при возможности же и другимъ элементарнымъ наукамъ;

3) работамъ, которыя могутъ быть, по усмотрѣнію учредителей, или земледѣльческія или ремесленныя, или же тѣ и другія вмѣстѣ.

При первоначальномъ обсужденіи настоящихъ правилъ разсматривался вопросъ о томъ, должны ли наши исправительныя заведенія для несовершеннолѣтнихъ имѣть, какъ во Франціи, характеръ исключительно земледѣльческій, или же могутъ быть допускаемы въ нихъ и ремесленныя или другія работы, сообразныя съ образомъ жизни и потребностями мѣстнаго населенія?

Французскій законъ объ исправительныхъ колоніяхъ (5-го августа 1850 года) былъ составленъ и изданъ почти вслѣдъ за февральскою революціей, когда въ обществѣ слышались съ разныхъ сторонъ опасенія, можетъ быть и преувеличенныя, на счетъ преобладанія промышленнаго труда надъ другими способами къ существованію бѣдныхъ классовъ. Лучшимъ и почти единственнымъ средствомъ противъ сего выставлялось тогда многими поощреніе сельскаго хозяйства и привлеченіе къ нему возможно большаго числа рукъ. Выходя изъ сего начала, объяснительная записка къ проекту означеннаго закона, возстававшая противъ работъ мануфактурныхъ, выражала полное сочувствіе трудамъ земледѣльческимъ. Такой взглядъ объяснялся въ ней слѣдующими главными соображеніями:

«Съ точки зрѣнія нравственной и гигіенической, что нужно дѣтямъ, вступившимъ на дурной путь большею частію вслѣдствіе праздности, дѣтямъ, страсти которыхъ возбуждены были съ ранняго времени, и которыя отъ жалкихъ своихъ родителей, вмѣстѣ съ существованіемъ, поблекшимъ съ самаго начала, наслѣдовали тѣлосложеніе, разрушаемое уже зародышами тяжкихъ болѣзней? Для успокоенія страстей ихъ и духа необходимы серіозныя, но спокойныя мысли; для укрѣпленія организма и очищенія крови, имъ нуженъ воздухъ, сельская жизнь, тихіе нравы и здоровый трудъ земледѣльца.»

«Дѣтямъ этимъ нужна будущность. Какое же занятіе представитъ имъ наиболѣе обезпеченія въ томъ, что они останутся всегда честными, мирными и прилежными работниками? Очевидно, трудъ земледѣльческій: онъ болѣе всякаго другаго привяжетъ ихъ къ почвѣ; онъ дастъ имъ любовь къ порядку и бережливости, привычки семейной жизни и привязанность къ собственности, пріобрѣтенной прилежнымъ законнымъ трудомъ».

Подъ вліяніемъ этого взгляда, закономъ 5-го августа 1850-го года постановлено, что исправительныя заведенія для несовершеннолѣтнихъ должны быть исключительно *земледѣльческими колоніями* для обученія отдаваемыхъ туда дѣтей сельскому хозяйству и промысламъ, имѣющимъ съ земледѣліемъ тѣсную связь.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ приведенныхъ выше соображеніяхъ есть много справедливаго: отъ отдачи несовершеннолѣтнихъ въ мануфактурныя работы на большихъ фабрикахъ, въ душныхъ мастерскихъ, очевидно слѣдуетъ ожидать для нихъ положительно вреда; напротивъ того, жизнь внѣ городовъ и полевыя работы дѣйствительно должны считаться едва ли не лучшимъ средствомъ къ возстановленію силъ физически слабыхъ дѣтей и къ исправленію испорченной ихъ нравственности. По этой причинѣ, во всѣхъ почти государствахъ къ числу занятій въ исправительныхъ пріютахъ относятся и полевыя работы, а самыя заведенія учреждаются съ этою цѣлью или внѣ города, или по крайней мѣрѣ на окопечности онаго, такъ что всегда представляется возможность къ воздѣлыванію хотя бы небольшаго куска земли, доставляющаго пріюту необходимыя для пищи воспитанниковъ зелень и другіе овощи. Но подобную благоразумную мѣру не слѣдуетъ доводить до крайности. Исключительно земледѣльческое воспитаніе полезно лишь въ отношеніи къ дѣтямъ, родившимся и постоянно пребывающимъ въ деревнѣ, между тѣмъ, сколько извѣстно, въ числѣ несовершеннолѣтнихъ преступниковъ ихъ весьма не много, тогда какъ большинство подлежащихъ отдачѣ въ исправительные пріюты суть дѣти бѣдныхъ городскихъ жителей, вовсе незнакомыхъ съ деревней. Едва ли слѣдуетъ обращать ихъ насильственно въ земледѣльцевъ: переломить природу человѣка, хотя бы даже ребенка, почти нельзя, а если это и удастся иногда при помощи непомѣрныхъ усилій, то не приводитъ въ послѣдствіи къ желаемой полезной цѣли.

Лучшее тому доказательство представляетъ сама Франція. Съ самаго начала, требованія закона 1850 года не были тамъ исполняемы въ точности, по крайней мѣрѣ не вездѣ, вслѣдствіе чего бывшіе министры юстиціи вынуждены были неоднократными циркулярами (5-го іюля 1853 г., 9-го ноября 1854 г., 17-го апрѣля 1861 г., 31-го марта и 17-го мая 1862 г.) напоминать завѣдывающимъ исправительными заведеніями лицамъ, что, на основаніи закона, воспитаніе отдаваемыхъ туда несовершеннолѣтнихъ должно быть земледѣльческое.

По случаю этихъ напоминаній, директоръ учрежденнаго правительствомъ центральнаго исправительнаго заведенія въ Марсели, извѣстный аббатъ Фиссіо (Fissiaux) въ оффиціальной брошюрѣ объ этомъ заведеніи

объяснилъ, что, по его мнѣнію, пріученіе къ полевымъ работамъ сына ремесленника или другаго городскаго жителя есть явная потеря времени. По истеченіи срока заключенія въ колоніи, исправившійся несовершеннолѣтній возвращается къ своему семейству, особенно, если оно честное; въ такомъ случаѣ необходимо главнымъ образомъ, чтобы онъ имѣлъ средства къ пропитанію себя и не былъ бы въ тягость родителямъ. По этому обращать въ земледѣльцевъ можно только сиротъ, подкидышей и дѣтей, родившихся въ деревнѣ, или же имѣющихъ родителей явно безнравственныхъ. За исключеніемъ же этого послѣдняго случая, сынъ сапожника долженъ обучаться ремеслу своего отца, точно также какъ сынъ порядочнаго столяра или ткача долженъ получить воспитаніе ремесленное, предоставляющее ему возможность быть полезнымъ въ родительскомъ домѣ.

Правильность этого взгляда подтверждается и статистическими данными наиболѣе извѣстной исправительной колоніи въ Меттрэ (Mettray), указывающими, что изъ числа *двухсотъ* дѣтей, присланныхъ туда изъ Парижа въ теченіе десяти лѣтъ, только *девять* остались впослѣдствіи земледѣльцами.

Другимъ еще болѣе убѣдительнымъ доказательствомъ невозможности обращать въ земледѣльцевъ молодыхъ горожанъ служитъ то, что, не смотря на положительное предписаніе закона, неоднократно объясненнаго и подтвержденнаго французскимъ министерствомъ юстиціи, большая часть преступныхъ дѣтей въ Парижѣ отдаваема была до сего времени не въ сельско-хозяйственныя колоніи, а въ особую тюрьму *La Roquette*, гдѣ они содержались въ одиночныхъ кельяхъ, и гдѣ, судя по докладу особой коммиссіи подъ предсѣдательствомъ Императрицы Евгеніи, найдены были только блѣдныя лица, на которыхъ напрасно было бы искать слѣдовъ здоровья и жизни,—существа, достигшія юношескаго возраста, но развитіе которыхъ пріостановлено или даже поражено тяготѣющею надъ ними силою. Въ дѣтяхъ этихъ—продолжаетъ докладъ—нѣтъ и не можетъ быть той энергіи, того физическаго равновѣсія, безъ коихъ человѣкъ въ семъ мірѣ не можетъ надлежащимъ образомъ исполнить свое назначеніе.

Столь очевидныя невыгоды принятой въ Ла-Рокетской тюрьмѣ системы одиночнаго заключенія малолѣтныхъ преступниковъ не могли и прежде не доходить до свѣдѣнія правительства, которое однако допускало и терпѣло до нѣкоторой степени темныя стороны этого дѣла именно изъ сознанія невозможности строго примѣнять ко всѣмъ безъ изъятія преступнымъ дѣтямъ требованія закона 5-го августа 1850 года о обращеніи ихъ въ земледѣльческія колоніи.

Въ виду приведенныхъ указаній опыта иностранныхъ государствъ и для избѣжанія въ нашихъ исправительныхъ пріютахъ крайностей, неприносящихъ истинной пользы въ важномъ вопросѣ воспитанія и исправленія нравственно-испорченныхъ дѣтей, положено: не отвергая земледѣльческихъ работъ въ пріютахъ, допустить въ нихъ, по примѣру Англіи, Швейцаріи, а также многихъ государствъ Германіи, и обученіе ремесленное. Выборъ работъ и разрѣшеніе вопроса объ относительной

пользѣ тѣхъ или другихъ, смотря по мѣстнымъ условіямъ и потребностямъ населенія, предполагается предоставить учредителямъ пріюта.

Но кромѣ обученія работамъ земледѣльческимъ и ремесленнымъ, о которыхъ объяснено выше, отдаваемые въ исправительные пріюты несовершеннолѣтніе должны получать тамъ и нѣкоторое общее образованіе. Для сего и по примѣру существующихъ у насъ первоначальныхъ училищъ, положено, чтобы дѣти обучались въ пріютахъ закону Божію, чтенію, письму и основнымъ правиламъ ариѳметики. Преподаваніе сихъ предметовъ сдѣлано обязательнымъ, безъ воспрещенія однако же учредителямъ пріюта распространить нѣсколько кругъ обученія элементарнымъ наукамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда признаютъ это полезнымъ и возможнымъ *(об. зап. вт. отд., стр. 14—17)*.

9. Въ случаѣ побѣга изъ пріюта несовершеннолѣтніе снова въ оный возвращаются и содержатся тамъ, подъ особо строгимъ присмотромъ, отдѣльно отъ другихъ несовершеннолѣтнихъ, но сіе наказаніе не можетъ продолжаться свыше одного мѣсяца.

Если, съ одной стороны установленіе взысканій дисциплинарныхъ за маловажные проступки, можетъ быть предоставлено усмотрѣнію пріюта, то съ другой необходимо опредѣлить въ самомъ законѣ наказаніе за побѣги, встрѣчающіеся во всѣхъ почти исправительныхъ заведеніяхъ. Важность сего проступка оправдывало бы, можетъ быть, назначеніе за оный болѣе строгаго въ теченіе нѣкотораго времени содержанія, чѣмъ то, какое здѣсь предписывается; но какъ единственнымъ къ тому средствомъ представлялся переводъ ихъ въ тюрьму, гдѣ они неминуемо подверглись бы окончательной порчѣ, то и признано необходимымъ ограничиться въ семъ отношеніи правиломъ, по которому бѣжавшіе изъ пріюта несовершеннолѣтніе возвращаются въ оный и содержатся тамъ нѣкоторое время подъ особо строгимъ присмотромъ, отдѣльно отъ другихъ несовершеннолѣтнихъ *(об. зап. вт. отд., стр. 32—33)*.

10. Назначенный судебнымъ приговоромъ срокъ пребыванія въ пріютѣ можетъ, для тѣхъ изъ несовершеннолѣтнихъ, которые признаны будутъ исправившимися, быть сокращенъ на одну треть; если же кто изъ таковыхъ послѣ опять замѣченъ будетъ въ дурномъ поведеніи, то онъ снова возвращается въ пріютъ до истеченія полнаго назначеннаго ему срока.

Неудобство внезапнаго, крутаго перехода отъ жизни въ заключеніи къ полной свободѣ очевидно; воспитываемые въ исправительныхъ пріютахъ несовершеннолѣтніе привыкаютъ жить тамъ по правиламъ, опредѣляющимъ часъ за часомъ всѣ ихъ обязанности, подъ бдительнымъ и строгимъ надзоромъ, недозволяющимъ предаваться дурнымъ склонно-

стямъ. По этому въ высшей степени опасно для нихъ было бы перенестись вдругъ въ общество, отъ котораго они были совершенно отдѣлены въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ и которое явится для нихъ какъ бы новымъ міромъ. Получивъ полную свободу въ такомъ возрастѣ, когда страсти развиваются во всей силѣ, рѣдкій несовершеннолѣтній будетъ въ состояніи имъ противиться. Если же къ этому присоединятся еще дурные примѣры, а также внушенія праздности, лѣни и бѣдности, то дитя, воспитанное съ большимъ трудомъ, скоро забудетъ благія начала, внушавшіяся ему въ теченіе многихъ лѣтъ. Мало по малу такой несовершеннолѣтній станетъ впадать въ проступки и можетъ быть дойдетъ даже до тяжкаго, сознательнаго преступленія.

Эти темныя стороны непосредственнаго и безусловнаго выпуска несовершеннолѣтнихъ изъ исправительныхъ колоній сознаны были во Франціи путемъ опыта. Для избѣжанія ихъ и за неимѣніемъ положительнаго по сему предмету закона, администраціею введено было, въ видѣ опыта, предварительное освобожденіе несовершеннолѣтнихъ. Еще циркуляромъ 2-го декабря 1832 г., постановленія коего повторены и въ инструкціи 7-го декабря 1840 г., опредѣлены были условія, на которыхъ малолѣтные заключенные могли быть возвращаемы родителямъ или отдаваемы въ ученіе постороннимъ лицамъ впредь до совершеннаго ихъ освобожденія. Вслѣдствіе дознанной на практикѣ успѣшности этой мѣры, она установлена окончательно закономъ 5-го августа 1850 года, при обсужденіи котораго въ законодательномъ собраніи было заявлено между прочимъ, что по указаніямъ опыта лучшимъ средствомъ къ достиженію между малолѣтными заключенными похвальнаго соревнованія въ дѣлѣ добра и исправленія, представляется устройство ихъ положенія сообразно поведенію ихъ и успѣхамъ. Отдача въ ученіе внѣ заведенія тѣхъ, коихъ нравственность исправляется, почти всегда приводила къ хорошимъ послѣдствіямъ; мѣра эта поощряетъ всѣхъ малолѣтныхъ къ послушанію и труду; она служитъ полезнымъ переходомъ между двумя родами жизни до крайности различными, испытываетъ настоящія ихъ склонности и приготовляетъ къ разумному пользованію свободою при окончательномъ освобожденіи. Соображенія эти вполнѣ были уважены законодательнымъ собраніемъ.

На основаніи изданнаго вслѣдствіе сего закона, предварительнымъ или условнымъ освобожденіемъ изъ заведенія пользуется довольно большое число несовершеннолѣтнихъ. Такъ въ 1859 году 70 человѣкъ отдано въ ученіе постороннимъ лицамъ внѣ заведеній, а 223 предварительно возвращены семействамъ.

Таже самая система принята нынѣ и въ Англіи и, по удостовѣренію инспектора исправительныхъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ, дѣйствуетъ тамъ весьма успѣшно, способствуя съ одной стороны къ поощренію заключенныхъ, а съ другой, смягчая слишкомъ рѣзкій переходъ отъ строгаго и бдительнаго надзора къ полной, ни чѣмъ неограниченной свободѣ.

По приведеннымъ соображеніямъ, основаннымъ на опытѣ иностранныхъ государствъ, вопросъ о предварительномъ или условномъ выпускѣ

несовершеннолѣтнихъ изъ заведенія разрѣшенъ въ смыслѣ, указанномъ въ статьѣ 10-й *(об. зап. вт. отд., стр. 55—55)*.

Въ связи съ вышеозначеннымъ вопросомъ о предварительномъ выпускѣ несовершеннолѣтнихъ изъ заведенія, разсматривался и вопросъ о томъ, должно ли опредѣлять въ нихъ срокъ содержанія несовершеннолѣтняго въ пріютѣ и чѣмъ ограничить этотъ срокъ?

Въ пользу утвердительнаго разрѣшенія сего вопроса приводились слѣдующіе доводы:

По смыслу 6 статьи устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, опредѣленіе срока, на который несовершеннолѣтній преступникъ можетъ быть помѣщенъ въ исправительный пріютъ, зависитъ въ каждомъ данномъ случаѣ отъ усмотрѣнія мироваго судьи.

Если съ одной стороны невозможно установлять въ законѣ, какіе сроки содержанія въ исправительномъ пріютѣ должны быть назначаемы за каждое изъ преступленій, за которыя въ законѣ опредѣлено тюремное заключеніе, то съ другой необходимо въ правилахъ объ исправительныхъ пріютахъ указать максимумъ, и минимумъ т. е. высшій и низшій предѣлы сроковъ, на которые несовершеннолѣтній преступникъ можетъ быть обращенъ въ исправительный пріютъ.

Необходимость этого указанія оправдывается слѣдующимъ: цѣль содержанія несовершеннолѣтнихъ преступниковъ въ исправительномъ пріютѣ заключается въ нравственномъ исправленіи ихъ, пріученіи къ труду и обученіи грамотѣ и какому либо ремеслу или земледѣльческимъ работамъ. Эта цѣль не можетъ быть достигнута при кратковременномъ содержаніи преступника въ пріютѣ. По этому слѣдуетъ опредѣлить наименьшій срокъ, при которомъ оказывается возможнымъ достиженіе означенной цѣли. Съ другой стороны, такъ какъ содержаніе въ пріютѣ соединено съ лишеніемъ свободы и потому составляетъ наказаніе, то мѣра этого наказанія должна соотвѣтствовать мѣрѣ вины, вслѣдствіе чего нельзя допустить назначенія слишкомъ продолжительнаго содержанія въ исправительномъ пріютѣ. Отсюда вытекаетъ необходимость указать наибольшій срокъ, на который несовершеннолѣтніе могутъ быть обращаемы въ пріютъ. Опредѣленіе наибольшаго и наименьшаго размѣровъ срока послужитъ руководствомъ для судей и нисколько не будетъ противорѣчить 6-й статьѣ устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, такъ какъ за судьями останется право, въ предѣлахъ указаннаго закономъ продолженія времени, назначать въ каждомъ данномъ случаѣ тотъ или другой срокъ, и слѣдовательно судьямъ будетъ только запрещено выходить за эти предѣлы.

Сроки содержанія несовершеннолѣтнихъ въ пріютѣ какъ наименьшій, такъ и наибольшій, могли бы быть опредѣлены на основаніи слѣдующихъ соображеній: они ни въ какомъ случаѣ не должны совпадать съ временемъ, назначеннымъ въ законѣ для тюремнаго заключенія, потому что сроки тюремнаго заключенія для несовершеннолѣтнихъ (отъ 10 до 17-ти лѣтъ), на основаніи 4-го пункта 1-й ст. и 11-й ст. означеннаго устава, весьма коротки (отъ одной недѣли до шести мѣсяцевъ) и вслѣдствіе того не могутъ быть достаточны для достиженія полезныхъ

результатовъ отъ содержанія въ исправительномъ пріютѣ. Притомъ же тюремное заключеніе не можетъ быть сравнено въ отношеніи срока, съ содержаніемъ въ исправительномъ пріютѣ, потому что первое гораздо суровѣе послѣдняго; и что исправительный пріютъ есть скорѣе воспитательно-учебное заведеніе, чѣмъ мѣсто заключенія.

По этимъ соображеніямъ слѣдовало бы постановить, что срокъ содержанія въ исправительномъ пріютѣ не долженъ быть менѣе года, во вниманіе особенно къ тому: а) что въ пространство времени менѣе года несовершеннолѣтній преступникъ едвали можетъ быть исправленъ, пріученъ къ труду и обученъ какому либо ремеслу или земледѣльческимъ работамъ, и что отъ пробывшаго тамъ меньшій срокъ невозможно ожидать рѣшительнаго намѣренія добывать себѣ пропитаніе и средства къ существованію не нищенствомъ или воровствомъ, а честною дѣятельностію, б) что такъ какъ всѣ эти цѣли не могутъ быть достигнуты до истеченія года содержанія въ исправительномъ пріютѣ, то нѣтъ никакой надобности и помѣщать несовершеннолѣтняго въ этотъ пріютъ на меньшій срокъ, такъ какъ замѣна для преступниковъ, недостигшихъ 17 лѣтъ, тюремнаго заключенія содержаніемъ въ пріютѣ оправдывается почти исключительно возможностію достиженія указанныхъ цѣлей и в) что болѣе продолжительный срокъ не можетъ быть назначенъ меньшею мѣрою потому, что обращать въ исправительный пріютъ дозволено несовершеннолѣтнихъ до 17-ти лѣтъ, а оставлять ихъ тамъ по достиженіи восемнадцатилѣтняго возраста запрещено (уст. о наказ., налаг. мировыми судьями, ст. 6) и слѣдовательно несовершеннолѣтній, которому до времени достиженія 17-ти-лѣтняго возраста осталось одинъ или два дня, можетъ быть помѣщенъ въ пріютъ лишь на одинъ годъ.

По тѣмъ же соображеніямъ наибольшій срокъ содержанія въ пріютѣ могъ бы быть опредѣленъ четырьмя годами. Болѣе продолжительное содержаніе въ исправительномъ пріютѣ не соотвѣтствовало бы тому наказанію, въ замѣну котораго оно установлено; едвали было бы справедливо замѣнять тюремное заключеніе на время отъ одной недѣли до шести мѣсяцевъ лишеніемъ свободы, хотя и менѣе суровымъ, на срокъ превышающій четыре года, тѣмъ болѣе, что четырехлѣтнее содержаніе въ пріютѣ совершенно достаточно для исправленія несовершеннолѣтняго преступника, конечно, если исправленію не будутъ препятствовать какія нибудь выходящія изъ ряду обыкновенныхъ особенности характера преступника или другія не предвидѣнныя обстоятельства, которыя сдѣлаютъ исправленіе совершенно невозможнымъ, какъ бы ни было продолжительно содержаніе въ пріютѣ. Наконецъ опредѣленіе наибольшаго срока содержанія въ исправительномъ пріютѣ четырьмя годами обусловливается и тѣмъ, что только съ 14-ти лѣтъ начинается для несовершеннолѣтнихъ неизбѣжная наказуемость за преступленія и проступки (ср. 11 ст. вышеозначеннаго устава), а въ исправительномъ пріютѣ они могутъ быть оставляемы, какъ уже замѣчено выше, только до 18 лѣтъ.

На основаніи приведенныхъ соображеній, предполагалось: дополнить правила объ исправительныхъ пріютахъ постановленіемъ о томъ, что несовершеннолѣтніе преступники могутъ быть обращаемы въ эти пріюты на

срокъ отъ одного года до четырехъ лѣтъ, чѣмъ устранилась бы возможность помѣщенія несовершеннолѣтнихъ въ пріюты на такіе сроки, которые или будутъ слишкомъ кратки для того, чтобы ожидать какихъ либо полезныхъ результатовъ отъ этой мѣры, или будутъ продолжительнѣе того пространства времени, которое требуется въ дѣйствительности для исправленія несовершеннолѣтняго преступника.

Противъ разрѣшенія приведеннаго вопроса въ предложенномъ смыслѣ, приводимы были слѣдующія возраженія:

Изъ смысла статьи 6-й устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, для всякаго судьи вполнѣ понятна будетъ невозможность слишкомъ кратковременнаго пребыванія дѣтей въ исправительныхъ пріютахъ. Посему сущность сдѣланнаго предложенія заключается собственно въ томъ, чтобы настоящимъ закономъ наибольшій срокъ содержанія въ пріютѣ, который по указанному выше правилу можетъ доходить иногда до семи или восьми лѣтъ, ограниченъ былъ четырьмя годами.

Такое измѣненіе статьи 6-й устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, могло бы быть допущено въ видахъ огражденія несовершеннолѣтнихъ, если бы отдачу въ означенныя заведенія можно было признать преимущественно мѣрою наказанія. Но съ этимъ, нельзя согласиться, ибо содержаніе въ исправительномъ пріютѣ есть прежде всего средство къ исправленію и, такъ сказать, къ перевоспитанію порочнаго ребенка. По этому, при опредѣленіи срока пребыванія въ заведеніи, невозможно было бы главнымъ образомъ руководствоваться мѣрою вины несовершеннолѣтняго по совершенію того собственно проступка, за который онъ привлеченъ былъ къ суду, и строгостью положеннаго за оный наказанія. Напротивъ того, тутъ слѣдуетъ, особенно принимать во вниманіе возрастъ виновнаго, степень умственнаго его развитія и нравственной испорченности, а также степень благонадежности родителей его. Отъ совокупнаго соображенія всѣхъ этихъ обстоятельствъ долженъ всякій разъ зависѣть назначаемый ребенку срокъ пребыванія въ пріютѣ, который весьма часто не можетъ быть ограниченъ четырьмя годами.

Для примѣра достаточно указать на тотъ случай, что дитя десяти или одиннадцати лѣтъ будетъ изобличено въ нищенствѣ или кражѣ, совершенныхъ по наущенію родителей. Дитя это не только не имѣетъ никакихъ нравственныхъ и религіозныхъ понятій, а напротивъ того заражено уже отчасти той жалкой средою, которою оно было постоянно окружено съ первыхъ дней своей жизни. Сомнительно, чтобы четырехлѣтняго срока было вполнѣ достаточно для совершеннаго возрожденія нравственности подобнаго ребенка. Но если бы это и удалось въ нѣкоторой мѣрѣ, благодаря неусыпнымъ попеченіямъ воспитателей и счастливымъ способностямъ самаго малолѣтнаго, то неужели же слѣдовало бы впечатлительнаго и шаткаго въ своихъ понятіяхъ юношу четырнадцати или пятнадцати лѣтъ выпустить изъ пріюта, возвративъ его, при самомъ началѣ исправленія, тѣмъ же родителямъ, которые уже разъ навели его на дурной путь! Оставаясь въ вѣдѣніи пріюта долѣе четырехъ лѣтъ, такой несовершеннолѣтній въ случаѣ хорошаго поведенія, могъ бы

быть помѣщенъ впослѣдствіи на испытаніе къ благонадежнымъ хозяевамъ и сдѣлался бы вполнѣ самостоятельнымъ не ранѣе восемнадцатилѣтняго возраста, т. е. по достиженіи имъ крайняго предѣла, назначеннаго въ 6-й статьѣ устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.

На основаніи изложенныхъ соображеній, установленіе существующей въ нѣкоторыхъ государствахъ системы точнаго опредѣленія сроковъ пребыванія несовершеннолѣтнихъ въ исправительныхъ пріютахъ признавалось неудобнымъ *(об. зап. вт. отд., стр. 38—42)*.

При окончательномъ обсужденіи вышеприведеннаго вопроса, принято во вниманіе, что вопросъ этотъ разрѣшается вполнѣ 6-ю статьею устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, по смыслу коей назначеніе срока содержанія въ пріютѣ зависитъ въ каждомъ данномъ случаѣ отъ усмотрѣнія мироваго судьи. Посему и въ виду отсутствія повода и основаній къ отступленію отъ приведеннаго закона положено: не опредѣлять точнаго срока наибольшаго пребыванія несовершеннолѣтняго въ пріютѣ, а статью 6-ю устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями оставить безъ всякаго измѣненія, особенно потому, что о недостаточности постановленнаго въ ней правила нѣтъ, да еще и не могло быть, никакихъ указаній опыта *(журн. 8 октября 1866 г. № 90, стр. 6)*.

11. Выпущенные изъ пріюта несовершеннолѣтніе должны состоять, въ теченіе опредѣленнаго срока, подъ покровительствомъ пріюта, который обязанъ оказывать имъ возможное содѣйствіе въ дѣлѣ устройства ихъ будущности.

Въ видахъ предупрежденія новаго уклоненія исправленныхъ въ пріютѣ дѣтей на тотъ порочный путь, съ котораго они уже удалены, благодаря многолѣтнимъ попеченіямъ, необходимо озаботиться какъ о томъ, чтобы по выпускѣ ихъ изъ заведенія они съ самаго начала не были лишены способовъ жизни и могли бы находить средства къ пропитанію себя честнымъ трудомъ, такъ и о томъ, чтобы они и послѣ первоначальнаго ихъ устройства, не оставались безъ всякаго надзора въ первое время самостоятельной своей жизни. Иначе всѣ плоды долгихъ заботъ и попеченій о нихъ, всѣ произведенныя на нихъ затраты могли бы оказаться напрасными. На первыхъ шагахъ самостоятельной дѣятельности всякій нуждается въ совѣтахъ и нѣкоторомъ покровительствѣ, тѣмъ болѣе необходимы они несовершеннолѣтнему, не имѣющему въ большей части случаевъ вполнѣ благонадежныхъ и нравственныхъ родителей, а при томъ имѣющему еще загладить въ глазахъ общества прежнюю вину, за которую онъ былъ помѣщенъ въ исправительное заведеніе. Съ сею цѣлью постановлено, чтобы выпускаемые изъ пріюта воспитанники состояли въ теченіе опредѣленнаго срока подъ покровительствомъ пріюта, который долженъ оказывать имъ, возможное содѣйствіе, въ дѣлѣ устройства ихъ будущности *(об. зап. вт. отд., стр. 55—56)*.

12. Каждый пріютъ долженъ ежегодно представлять министру внутреннихъ дѣлъ и публиковать въ общее извѣстіе отчетъ о своемъ состояніи и своихъ дѣйствіяхъ.

13. Министръ внутреннихъ дѣлъ и начальники губерній имѣютъ право, во всякое время, лично или чрезъ командированныхъ чиновниковъ, осматривать пріюты и требовать устраненія замѣченныхъ въ нихъ недостатковъ или отступленій отъ утвержденнаго, по статьѣ 5-й, частнаго положенія.

См. объясненіе на статью 5-ю.

14. Въ особенно важныхъ случаяхъ нарушенія законовъ и упомянутыхъ частныхъ положеній, частные пріюты могутъ быть закрываемы по представленіямъ министра внутреннихъ дѣлъ, съ разрѣшенія 1-го департамента правительствующаго сената.

Необходимость положить различіе между пріютами правительственными и частными очевидна. Если закрытіе первыхъ совершенно послѣдовательно предоставить министру внутреннихъ дѣлъ, какъ лицу, въ вѣдѣніи котораго должны находиться всѣ мѣста заключенія, то едва ли было бы справедливо распространять такую же мѣру и на пріюты частные *(журн. 8 октября 1866 г. № 90, стр. 3—4)*.

Отказъ въ разрѣшеніи учредить исправительный пріютъ можетъ быть непріятенъ для частнаго лица или общества, но тѣмъ не менѣе такимъ отказомъ не причинится имъ никакихъ матеріальныхъ потерь; напротивъ того, закрытіе заведенія, для котораго устроено уже особое помѣщеніе со всѣми нужными пріюту учебными и рабочими принадлежностями, необходимо повлечетъ за собою утрату довольно значительнаго денежнаго капитала. Поэтому необходимо предоставить учредителямъ подобныхъ заведеній нѣкоторое обезпеченіе въ томъ, что они не будутъ лишены затрачиваемыхъ ими денегъ безъ разсмотрѣнія и утвержденія столь строгой мѣры взысканія 1-мъ департаментомъ правительствующаго сената *(об. зап. вт. отд., стр. 19—20)*.

Настоящія правила предполагалось дополнить слѣдующими постановленіями:

1. При каждомъ исправительномъ пріютѣ учреждается совѣтъ, въ составъ коего, сверхъ избранныхъ учредителями лицъ поступаютъ: 1) священникъ по избранію главнаго мѣстнаго духовнаго начальства; 2) лицо по назначенію попечителя учебнаго округа; 3) членъ попечительнаго о тюрьмахъ комитета по избранію сего послѣдняго; 4) мировой судья по избранію мѣстнаго мироваго съѣзда, и 5) прокуроръ или, по его назначенію, одно изъ лицъ мѣстнаго прокурорскаго надзора. Число всѣхъ членовъ совѣта не должно превышать двѣнадцати.

2. На совѣтъ исправительнаго пріюта возлагается: 1) избраніе изъ своей среды предсѣдателя или предсѣдательницы, казначея и секретаря совѣта; 2) опредѣленіе и увольненіе лица, завѣдывающаго пріютомъ, и законоучителя; 3) избраніе, вмѣсто выбывающихъ членовъ, другихъ лицъ; 4) наблюденіе за обученіемъ и употребленіемъ въ работы дѣтей, и 5) попеченіе о денежныхъ средствахъ пріюта, наблюденіе за расходованіемъ ихъ и составленіемъ ежегодныхъ отчетовъ.

3. Всѣ дѣла разрѣшаются въ совѣтѣ по большинству голосовъ; въ случаѣ равенства ихъ, голосъ предсѣдателя или предсѣдательницы даетъ перевѣсъ.

4. Для дѣйствительности постановленій совѣта, необходимо присутствіе въ засѣданіи не менѣе пяти членовъ.

5. Въ частномъ положеніи о каждомъ пріютѣ (ст. 6) должны быть постановлены точныя правила: 1) о предметахъ обученія и распредѣленіи онаго; 2) о родѣ производимыхъ работъ, и 3) о раздѣленіи дня между обученіемъ, работами и отдыхомъ.

6. Одежда и пища несовершеннолѣтнихъ должны соотвѣтствовать необходимости поддержанія ихъ здоровья и силъ, по вмѣстѣ съ тѣмъ должны быть совершенно простыя, изготовляемыя по возможности самими несовершеннолѣтними.

7. Въ воскресные и праздничные дни несовершеннолѣтніе присутствуютъ при Божественной службѣ въ церкви, или въ самомъ пріютѣ.

8. Несовершеннолѣтнимъ, отличающимся успѣхами и хорошимъ поведеніемъ, разрѣшается свиданіе съ благонадежными родственниками въ назначенные для того дни и часы.

9. Письма могутъ быть отправляемы и получаемы несовершеннолѣтними неиначе, какъ съ разрѣшенія и чрезъ посредство лица завѣдывающаго пріютомъ.

10. Въ случаѣ нахожденія въ пріютѣ особаго лазарета, подвергшіеся тяжкой или прилипчивой болѣзни несовершеннолѣтніе отправляются въ ближайшую больницу, въ коей пользуются на счетъ казны.

11. За непослушаніе или дурное поведеніе, несовершеннолѣтніе подвергаются мѣрамъ взысканія, установленіе коихъ предоставляется совѣту пріюта.

12. Выпускаемые изъ пріюта по окончаніи срока пребыванія въ немъ снабжаются необходимою одеждою. Совѣтъ пріюта прилагаетъ стараніе о помѣщеніи ихъ къ благонадежнымъ хозяевамъ.

13. Выпущенные изъ пріюта воспитанники состоятъ въ теченіе трехъ лѣтъ подъ покровительствомъ совѣта, который оказываетъ имъ возможное содѣйствіе, а въ случаѣ необходимости назначаетъ имъ, буде имѣются къ тому средства, и денежныя пособія.

14. Для покровительства выпущенныхъ изъ исправительныхъ пріютовъ воспитанниковъ могутъ быть учреждаемы, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, особыя общества.

Предположеніе это основано было на слѣдующихъ соображеніяхъ:

По примѣру многихъ иностранныхъ законодательствъ, полезно было бы непосредственный надзоръ и завѣдываніе каждымъ исправительнымъ

пріютомъ возложить на особый при немъ попечительный совѣтъ, въ составъ коего, сверхъ избранныхъ учредителями лицъ, должны поступать представители духовной, правительственной и судебной власти, а именно: 1) священникъ по избранію главнаго мѣстнаго духовнаго начальства; 2) лицо по назначенію попечителя учебнаго округа; 3) членъ попечительнаго о тюрьмахъ комитета по избранію сего послѣдняго; 4) мировой судья по избранію мѣстнаго мироваго съѣзда, и 5) одно изъ лицъ мѣстнаго прокурорскаго надзора, такъ какъ подъ наблюденіемъ онаго состоятъ всѣ вообще мѣста заключенія.

Предлагаемое устройство, при каждомъ исправительномъ пріютѣ, особаго совѣта основано между прочимъ и на порядкѣ установленномъ въ Высочайше утвержденныхъ 17-го сентября 1848 г. и 28-го марта 1850 года положеніяхъ объ исправительныхъ заведеніяхъ для нравственно испорченныхъ дѣтей въ городахъ Ревелѣ и Нарвѣ. Совершенная новизна этого дѣла во внутреннихъ губерніяхъ Россіи не дозволяетъ отступить теперь отъ принятаго въ означенныхъ положеніяхъ основнаго начала, какъ вслѣдствіе не вполнѣ, можетъ быть, достаточной степени образованія и опытности тѣхъ лицъ, которымъ въ первое время будетъ, по всей вѣроятности, поручаемо завѣдываніе пріютами, такъ равнымъ образомъ и потому, что для заведеній этихъ нужна будетъ матеріальная и нравственная поддержка со стороны людей вліятельныхъ и богатыхъ.

Сознаніе необходимости попечительныхъ совѣтовъ не должно впрочемъ вести къ обремененію оныхъ всѣми мелочами по управленію заведеніемъ. По сему предлагаемыми постановленіями на обязанность совѣтовъ возлагаются лишь тѣ распоряженія, которыя имѣютъ существенное для пріюта значеніе, какъ то: опредѣленіе и увольненіе лица завѣдывающаго пріютомъ и законоучителя, наблюденіе за обученіемъ дѣтей, попеченіе о денежныхъ средствахъ пріюта, наблюденіе за расходованіемъ ихъ, разсмотрѣніе ежегодныхъ отчетовъ, установленіе дисциплинарныхъ за проступки взысканій, помѣщеніе выпускаемыхъ къ благонадежнымъ хозяевамъ и назначеніе имъ пособій. По важности означенныхъ обязанностей онѣ не могутъ быть возложены вполнѣ на самихъ служащихъ въ заведеніи *(об. зап. вт. отд., стр. 22—24)*.

При окончательномъ обсужденіи приведеннаго предположенія вообще съ вытекающимъ изъ него вопросомъ о томъ: должно ли въ правилахъ объ исправительныхъ пріютахъ ограничиться одними общими, до порядка учрежденія и образованія пріютовъ относящимися опредѣленіями, или же касаться въ нихъ также подробностей управленія и организаціи пріютовъ, принято во вниманіе:

а) что на учрежденіе исправительныхъ пріютовъ предполагается вызвать преимущественно общественную и частную благотворительность *(ст. 1)*;

б) что всякая излишняя регламентація въ предметѣ благотворительности неумѣстно бы его стѣснила, могла бы вредно отозваться на успѣхъ самаго дѣла и, вмѣсто желаемаго его развитія, охладить, или даже, въ особенности на первыхъ порахъ, совсѣмъ сгубить первоначальные зародыши его проявленія;

в) что подробности организации и управленія пріютовъ въ той или другой мѣстности, если только существенныя стороны ихъ учрежденія будутъ соотвѣтствовать цѣлямъ закона, успѣшнѣе разработаются путемъ опыта;

г) что общія начала и положенія, на которыхъ законодательство желаетъ и считаетъ полезнѣйшимъ основать дѣло исправленія несовершеннолѣтнихъ, указаны въ настоящихъ правилахъ;

д) что контроль надъ тѣмъ, чтобы частныя положенія о пріютахъ не отходили въ подробностяхъ ихъ устройства отъ основныхъ въ этомъ отношеніи цѣли и положеній законодателя всецѣло оставленъ, въ рукахъ правительства *(ст. 5 и 12—14)*.

По этимъ соображеніямъ положено: 1) при неизвѣстности сочувственно ли отзовется частная благотворительность на обращаемый къ ней призывъ законодательства въ правилахъ объ исправительныхъ пріютахъ, ограничиться одними общими, до порядка учрежденія и образованія пріютовъ относящимися постановленіями, предоставя развитіе ихъ и самую разработку подробностей частнымъ положеніямъ о пріютахъ составляемымъ ихъ основателями, съ утвержденія, по статьѣ 5 настоящихъ правилъ министра внутреннихъ дѣлъ, и

2) Предполагаемыя дополнительныя постановленія, какъ относящіяся къ подробностямъ организаціи пріютовъ, въ настоящія правила не вносить, предоставивъ всѣ предметы, до коихъ они относятся, разрѣшенію отдѣльнаго о каждомъ пріютѣ частнаго (по статьѣ 5-й настоящихъ правилъ) положенія *(журн. 8 октября 1866 года № 90, ст. 2—5)*.

II.

Приложеніе къ статьѣ 27 устава о наказаніяхъ налагаемыхъ мировыми судьями.

(Высочайше утв. мн. гос. сов. 4 іюля 1866 г.; собр. узак. и расп. прав. 18 іюля 1866 г. ст. 493 стр. 546).

ПРАВИЛА

о

ПОМѢЩЕНІЯХЪ ДЛЯ ПОДВЕРГАЕМЫХЪ АРЕСТУ

ПО ПРИГОВОРАМЪ МИРОВЫХЪ СУДЕЙ.

При составленіи судебныхъ уставовъ заявлена была мысль о необходимости обращенія денежныхъ взысканій за проступки, предусмотрѣнные въ уставѣ о наказаніяхъ налагаемыхъ мировыми судьями въ распоряженіе земства, на устройство мѣстъ заключенія для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ учрежденій. Мысль эта удостоилась одобренія и вслѣдствіе сего въ уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями введена статья 27-я.

Настоящія правила служатъ ея развитіемъ *(см. объясненіе къ ст. 27-й уст. о нак. нал. мир. судьями)*.

При начертаніи ихъ приняты были въ основаніе слѣдующія главныя положенія:

1) Завѣдываніе новыми мѣстами заключенія и всѣ хозяйственныя по нимъ распоряженія возлагаются на земскія учрежденія, а наблюденіе за содержаніемъ заключенныхъ предоставляется особымъ попечителямъ, выбираемымъ изъ мировыхъ судей и изъ постороннихъ благонадежныхъ лицъ мировымъ съѣздомъ, то есть органомъ судебной власти.

2) Земскимъ управамъ предоставляется назначеніе должностныхъ лицъ для завѣдыванія помѣщеніями и принятіе мѣръ къ устраненію всякихъ въ нихъ безпорядковъ, а за начальниками губерній оставляется право надзора и исправленія замѣченныхъ упущеній, вслѣдствіе донесеній командируемыхъ ими должностныхъ лицъ или товарища прокурора.

Въ основаніе этихъ двухъ положеній приняты интересы земства по участію его въ расходахъ на содержаніе этихъ помѣщеній и судебной власти по наблюденію за точнымъ и добросовѣстнымъ исполненіемъ приговоровъ.

Съ тѣмъ вмѣстѣ положено, въ виду изготовленія въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ проекта преобразованія тюремной части вообще,

правила о помѣщеніяхъ для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ судей утвердить и издать только въ видѣ временной мѣры впредь до окончательнаго разсмотрѣнія общаго проекта о преобразованіи тюремъ *(журн. 14-го іюня 1864 года № 58, стр. 7—8)*.

1. Помѣщенія для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ судей устроиваются и содержатся земствомъ. Въ пособіе земству на расходы по этому предмету поступаютъ назначенныя закономъ на устройство сихъ помѣщеній суммы (уст. о наказ., налаг. мир. суд., ст. 27; уст. угол. суд., ст. 199 прим.). Распредѣленіе означенныхъ суммъ по уѣздамъ каждой губерніи предоставляется губернскому земскому собранію.

Въ уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями (ст. 27) положено денежныя взысканія и выручаемыя отъ продажи отобранныхъ вещей деньги обращать въ земскій по каждой губерніи капиталъ на устройство помѣщеній для подвергаемыхъ аресту, а въ уставѣ уголовнаго судопроизводства постановлено (ст. 199 примѣч.), обращать на тотъ же предметъ и денежныя взысканія, налагаемыя мировыми судьями за неявку вызванныхъ ими свидѣтелей, свѣдущихъ людей и понятыхъ.

Согласно съ таковымъ основнымъ началомъ о подвѣдомственности этого дѣла земству составлена статья 1-я *(об. зап. вт. отд., стр. 9—10)*.

2. Завѣдываніе помѣщеніями въ каждомъ уѣздѣ принадлежитъ уѣздной земской управѣ, отъ которой зависятъ какъ всѣ хозяйственныя распоряженія, такъ и назначеніе должностныхъ лицъ.

Согласно съ положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ, непосредственное завѣдываніе находящимися въ каждомъ уѣздѣ помѣщеніями отнесено къ обязанностямъ уѣздной земской управы, отъ которой должны поэтому зависѣть какъ всѣ хозяйственныя распоряженія, такъ и назначеніе должностныхъ лицъ *(об. зап. вт. отд., стр. 10)*.

При обсужденіи этой статьи было заявлено, что въ настоящихъ правилахъ не объяснено: *изъ кого должна состоять стража въ новыхъ мѣстахъ заключенія?* А какъ по признанному самимъ правительствомъ неудобству назначать на внутреннія караульные посты нижнихъ воинскихъ чиновъ, разрѣшено, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 3-го мая 1865 года замѣнить внутреннія воинскіе посты вольнонаемными надзирателями, то это постановленіе слѣдовало бы распространить и на новыя помѣщенія, тѣмъ болѣе, что въ селеніяхъ, гдѣ они по большей части будутъ устроены, нельзя наряжать конвоя отъ войскъ; но при этомъ слѣдуетъ допустить, чтобы надзиратели содержали не только внутреннія, но и наружные посты. За тѣмъ число такихъ вольнонаемныхъ надзирателей, оклады содержанія, обязанности и отношенія къ смотрителямъ помѣщеній и т. п. можно было бы предоставить опредѣлить въ

инструкціи для управленія помѣщеніями для подвергаемыхъ задержанію и аресту мировыми судьями.

Означеное заявленіе не принято по слѣдующему основанію: если невозможность отряжать военные караулы въ помѣщенія для подвергаемыхъ аресту при мировыхъ участкахъ сознана и узаконена правительствомъ, то по этой именно причинѣ и не слѣдуетъ включать особаго правила о стражѣ, такъ какъ опредѣленіе смотрителя и вольнонаемныхъ сторожей, на основаніи статьи 2-й, должно зависѣть отъ земской управы *(об. зап. вт. отд., стр. 49 и 51)*.

3. Для общаго надзора за содержаніемъ заключенныхъ согласно установленнымъ въ законѣ правиламъ, мировой съѣздъ избираетъ изъ своей среды, или изъ постороннихъ благонадежныхъ лицъ особаго попечителя для каждаго помѣщенія. О замѣченныхъ имъ неисправностяхъ попечитель сообщаетъ уѣздной управѣ.

Предоставлять помѣщенія для подвергаемыхъ аресту въ исключительное завѣдываніе и распоряженіе управы было бы неудобно, ибо легко могло бы произойти, что уѣздная земская управа заботилась бы преимущественно о хозяйственной части дѣла, и обращала менѣе вниманія на точное соблюденіе правилъ, важныхъ собственно въ юридическомъ отношеніи. Пребывая въ уѣздномъ городѣ, земская управа могла бы даже не имѣть необходимыхъ средствъ къ наблюденію за помѣщеніями, находящимися по большей части въ селеніяхъ.

Для устраненія этого неудобства, при первоначальномъ обсужденіи этой статьи, предлагалось установить въ отношеніи къ упомянутымъ помѣщеніямъ постоянный контроль со стороны самихъ мировыхъ судей, находящихся на мѣстѣ и которые въ тоже время близко заинтересованы въ томъ, чтобы опредѣляемое ими наказаніе исполнялось точно и добросовѣстно, для чего предоставить мировому съѣзду избирать для каждаго помѣщенія особаго попечителя изъ своей среды *(об. зап. вт. отд., стр. 10)*.

При окончательномъ же обсужденіи приведеннаго предположенія, признано полезнымъ предоставить мировому съѣзду избирать означеннаго попечителя не только изъ мировыхъ судей, но и изъ постороннихъ благонадежныхъ лицъ *(журн. 11-го іюня 1866 г. № 58, стр. 2)*.

Сверхъ того первоначально предполагалось пререканія между попечителемъ и земскою управою разрѣшать въ соединенномъ присутствіи уѣздной земской управы и мироваго съѣзда. Но противъ этого сдѣланы были слѣдующія возраженія: если между этими учрежденіями не состоится соглашенія, тогда какія послѣдствія можетъ имѣть коллективное обсужденіе дѣлъ о мировыхъ тюремныхъ помѣщеніяхъ? такое разномысліе возможно, въ виду личнаго состава мироваго съѣзда, въ которомъ участвуютъ мировые судьи, назначаемые съ тѣмъ вмѣстѣ и попечителями новыхъ помѣщеній. Какъ же поступать въ этомъ случаѣ и не придется ли учредить особую инстанцію, для разсмотрѣнія дѣлъ по пре-

реканіямъ уже между уѣздной земской управой и мировымъ съѣздомъ?

Для устраненія указанныхъ въ приведенныхъ возраженіяхъ практическихъ неудобствъ отъ предполагавшагося первоначально способа разрѣшенія несогласія между попечителемъ помѣщенія и земскою управою представлялось слѣдующее средство—предоставить хозяйственное завѣдываніе помѣщеніями въ полное распоряженіе земской управы, но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду несомнѣнной пользы участія всѣхъ мировыхъ судей уѣзда въ обсужденіи вопросовъ, касающихся помѣщеній для подвергаемыхъ аресту по ихъ приговорамъ, разрѣшить уѣзднымъ земскимъ собраніямъ, на случай если бы это было признано ими болѣе удобнымъ, передавать ассигнованныя на содержаніе помѣщеній суммы въ распоряженіе мироваго съѣзда, который въ такомъ случаѣ пользовался бы въ этомъ отношеніи всѣми правами уѣздной управы и только представлялъ бы земскому собранію отчетъ въ израсходованныхъ имъ суммахъ. (Примѣръ подобнаго завѣдыванія представляетъ Англія, гдѣ мѣстныя тюрьмы графства управляются съ полнымъ успѣхомъ самими мировыми судьями) *(об. зап. вт. отд., стр. 14 и 23)*.

При подробномъ и окончательномъ обсужденіи сего послѣдняго предположенія положено, что съ принятіемъ общаго начала о предоставленіи земству завѣдыванія вообще помѣщеніями для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ судей, не представляется ни повода, ни основанія указывать земскимъ собраніямъ на возможность предоставленія означеннаго завѣдыванія въ исключительное распоряженіе мировыхъ учрежденій, и что за симъ всякое сего рода указаніе въ настоящихъ правилахъ не слѣдуетъ допускать *(журн. 11-го іюня 1866 г. № 58, стр. 3—4)*.

4. Мѣстный товарищъ прокурора, начальникъ мѣстной полиціи и командируемыя губернаторомъ должностныя лица имѣютъ въ помѣщенія свободный доступъ во всякое время. Замѣчанія свои о несоблюденіи предписанныхъ закономъ правилъ они доводятъ до свѣдѣнія губернатора. Если губернаторъ признаетъ оныя справедливыми, то поступаетъ на основаніи статьи 10-й положенія о земскихъ учрежденіяхъ.

Независимо отъ постояннаго надзора за помѣщеніями со стороны попечителей, избранныхъ для каждаго изъ нихъ мировымъ съѣздомъ, необходимъ нѣкотораго рода надзоръ и со стороны правительственной власти.

На основаніи статьи 10 Высочайше утвержденнаго 20 ноября 1864 года устава уголовнаго судопроизводства, каждый прокуроръ имѣетъ право посѣщать мѣста заключенія въ предѣлахъ своего участка или округа и, въ случаѣ задержанія кого либо подъ стражею безъ постановленія уполномоченныхъ на то мѣстъ и лицъ, принимать мѣры къ освобожденію неправильно заключенныхъ. Общее это правило, относящееся

въ данномъ случаѣ собственно до мѣстнаго товарища прокурора будетъ само собою примѣняться и къ помѣщеніямъ для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ судей и потому не было бы собственно надобности повторять его въ настоящемъ проектѣ. Но правило это относится исключительно къ повѣркѣ правильности произведенныхъ арестовъ, а между тѣмъ весьма легко можетъ случиться, что при посѣщеніи помѣщеній товарищемъ прокурора, имъ открыты будутъ злоупотребленія или неправильности собственно въ отношеніи къ устройству помѣщеній и къ порядку содержанія въ нихъ заключенныхъ. Подобныя замѣчанія его, безъ сомнѣнія, были бы часто весьма полезны, однако, по точному смыслу приведенной выше статьи устава уголовнаго судопроизводства, ни сколько не были бы обязательны и оставлялись бы не рѣдко безъ вниманія. Для устраненія сего, и при невозможности допустить прямое вмѣшательство товарища прокурора въ управленіе помѣщеніями, въ статьѣ 4-й постановлено, чтобы замѣчанія свои о несоблюденіи предписанныхъ закономъ правилъ онъ доводилъ до свѣдѣнія губернатора, который, если признаетъ оныя основательными, принимаетъ мѣры къ устраненію безпорядковъ на основаніи статьи 10 Высочайше утвержденнаго 1 января 1864 года положенія о земскихъ учрежденіяхъ, т. е. напоминаетъ сначала земству, а когда напоминанія его останутся безуспѣшными, приступаетъ, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, къ непосредственнымъ исполнительнымъ распоряженіямъ на счетъ земства. Тотъ же самый порядокъ распространенъ и на случаи неправильностей замѣченныхъ командированными губернаторомъ для осмотра помѣщеній должностными лицами *(об. зап. вт. отд., стр. 11—12)*.

Въ приведенной статьѣ, свободный доступъ въ помѣщенія для подвергаемыхъ аресту предоставленъ и начальнику мѣстной полиціи, какъ главному блюстителю порядка въ уѣздѣ *(журн. 11-го іюня 1866 г. № 58, стр. 4—5)*.

5. Помѣщенія для подвергаемыхъ аресту, смотря по числу осуждаемыхъ и по разстояніямъ между мировыми участками, устраиваются по одному, по два или болѣе для каждаго мироваго участка, или же по одному для двухъ или болѣе участковъ.

Со временемъ, когда земскіе по каждой губерніи капиталы на устройство помѣщеній для подвергаемыхъ аресту возрастутъ до значительныхъ суммъ, возможно будетъ безъ затрудненія привести въ исполненіе выраженную въ статьѣ 190-й устава уголовнаго судопроизводства мысль объ устройствѣ такихъ помѣщеній въ каждомъ мировомъ участкѣ, дабы лица, приговоренныя къ кратковременному заключенію, иногда лишь на нѣсколько дней, не были пересылаемы на дальнія разстоянія и такимъ образомъ не подвергались бы еще и другому, даже болѣе тяжкому наказанію, не предусмотрѣнному закономъ. Но при всей желательности скорѣйшаго осуществленія этой мысли, нельзя однако не предвидѣть, что въ первое время какъ средствъ самаго земства, такъ и налагаемыхъ ми-

ровыми судьями взысканій, весьма часто будетъ далеко недостаточно для повсемѣстнаго и одновременнаго устройства вполнѣ порядочныхъ помѣщеній, которыя составили бы дѣйствительный успѣхъ въ сравненіи съ нынѣшними арестантскими камерами при полиціи. Посему, для предоставленія земству возможности повести это дѣло съ самаго начала надлежащимъ образомъ, постановлена статья 5-я *(об. зап. вт. отд., стр. 23—24)*.

6. Пункты уѣзда, въ коихъ должны быть устроены помѣщенія, размѣры сихъ послѣднихъ и необходимыя на устройство и содержаніе оныхъ суммы назначаются постановленіями уѣзднаго земскаго собранія, по предварительномъ обсужденіи этихъ предметовъ въ соединенномъ присутствіи уѣздной управы и мироваго съѣзда. Въ засѣданіяхъ земскаго собранія, при обсужденіи вопросовъ о сихъ помѣщеніяхъ, присутствуютъ съ правомъ голоса: по уѣзду—всѣ мировые судьи, а по губерніи—предсѣдатели мировыхъ съѣздовъ.

Избраніе пунктовъ уѣзда, въ которыхъ помѣщенія должны быть устроены прежде нежели въ другихъ, лучше всего предоставить взаимному соглашенію уѣздной земской управы, завѣдывающей хозяйственною частью, и съѣзда мировыхъ судей, которые, по совѣщаніи между собою, съ достовѣрностью могутъ опредѣлить относительную важность устройства помѣщеній въ той или другой части уѣзда. Но какъ весьма легко могло бы случиться, что между земскою управою и мировымъ съѣздомъ соглашенія не послѣдуетъ, то окончательное разрѣшеніе вопроса необходимо предоставить такому установленію, которому одинаково близки были бы интересы какъ земства, такъ и мировыхъ учрежденій. Такимъ установленіемъ представляется уѣздное земское собраніе, избирающее и членовъ управы и мировыхъ судей *(об. зап. вт. отд., стр. 24, и журн. 11 іюня 1866 г. № 58, стр. 5)*.

7. Помѣщенія для подвергаемыхъ аресту отводятся или въ особо для того устроенныхъ, или же въ наемныхъ домахъ. Каждое устроенное или нанятое помѣщеніе осматривается мѣстнымъ врачемъ для опредѣленія числа лицъ, могущихъ въ немъ содержаться безъ вреда для здоровья. Количество воздуха, необходимое на каждаго заключеннаго, опредѣляется инструкціею медицинскаго совѣта.

Во вниманіе къ тому, что обязанность постройки новыхъ или пріобрѣтенія готовыхъ уже домовъ для помѣщенія содержащихся подъ арестомъ могла бы быть съ перваго раза крайне обременительною для земства, постановляется по примѣненію къ статьѣ 12 устава о содержащихся подъ стражею (свод. зак. т. XIV), что означенныя выше помѣщенія отводятся или въ особо для того устроенныхъ, или же въ наемныхъ домахъ. Для предупрежденія же излишней въ нихъ тѣсноты, составляю-

щей одинъ изъ главныхъ недостатковъ нынѣшнихъ арестантскихъ камеръ, въ которыхъ, по офиціальнымъ сообщеніямъ, недостаетъ иногда воздуха, необходимаго для дыханія, каждое устроенное или нанятое помѣщеніе осматривается мѣстнымъ врачемъ для опредѣленія числа лицъ, могущихъ въ немъ содержаться безъ вреда для здоровья. Но какъ количество нужнаго для дыханія воздуха у насъ до-сихъ-поръ положительно не опредѣлено и какъ предоставленіе сего единственно усмотрѣнію врача могло бы быть опасно, то для избѣжанія напрасныхъ стѣсненій было предложено постановить, что количество воздуха необходимое на каждаго заключеннаго, опредѣляется инструкціею медицинскаго совѣта.

Противъ этого предположенія замѣчали, что возбужденный вопросъ былъ уже въ разсмотрѣніи медицинскаго совѣта, который, не имѣя въ виду прямаго постановленія, коимъ бы опредѣлялось, сколько именно кубическаго количества воздуха полагается на одного арестанта, содержащагося въ тюрьмѣ, но примѣняясь къ примѣчанію къ статьѣ 1520 свода военныхъ постановленій, части I, книги II, объ устройствѣ военныхъ госпиталей, журналомъ утвержденнымъ министромъ внутреннихъ дѣлъ въ 1857 году, положено, что въ помѣщеніяхъ для арестантовъ на каждаго изъ нихъ должно приходиться отъ 500 до 600 кубическихъ футовъ воздуха. На семъ основаніи, введеніе въ текстъ правилъ помянутаго выше условія объ опредѣленіи количества воздуха излишне, если будетъ пояснено, что помѣщенія для заключенныхъ должны содержать въ себѣ не менѣе 500 кубическихъ футовъ воздуха для каждаго арестованнаго.

Принятіе сего предположенія устранено по слѣдующимъ причинамъ: Пятьсотъ куб. футовъ составляютъ даже менѣе *полуторыхъ* куб. саженей, т. е. количество воздуха едва ли достаточное для дыханія человѣка почти безвыходно остающагося въ той же самой комнатѣ и днемъ и ночью. Если подобный размѣръ опредѣленъ сводомъ военныхъ постановленій для военныхъ госпиталей, то изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы онъ былъ достаточенъ для помѣщеній, въ коихъ будутъ содержаться подвергаемые аресту, потому что госпиталь, какъ всякое другое большое зданіе, всегда имѣетъ правильно устроенную вентиляцію и многія другія удобства, которыхъ въ предполагаемыхъ помѣщеніяхъ—иногда простыхъ избахъ,—по всей вѣроятности, не будетъ существовать.

Независимо отъ сего, самое опредѣленіе количества воздуха, нужнаго для дыханія, не составляетъ вовсе предмета закона, а напротивъ того, какъ результатъ научныхъ изслѣдованій и практическихъ наблюденій, относится прямо къ дѣятельности медицинскаго совѣта. Если бы симъ послѣднимъ число необходимыхъ для человѣка кубическихъ футовъ воздуха и было опредѣлено на первое время въ указанномъ выше количествѣ, то въ послѣдствіи, въ случаѣ оказавшейся на опытѣ его недостаточности, совѣтъ имѣлъ бы право измѣнить первоначальное свое постановленіе, нисколько не касаясь самаго закона, который по возможности долженъ быть постояннымъ *(об. зап. вт. отд., стр. 24—26)*.

3. Въ помѣщеніяхъ для подвергаемыхъ аресту могутъ быть содержимы и обвиняемые, подвергнутые личному задержанію. Сіи лица содержатся отдѣльно отъ приговоренныхъ къ аресту. Обвиняемые въ соучастіи по одному и тому же дѣлу не могутъ быть помѣщены вмѣстѣ.

Хотя настоящія правила имѣютъ предметомъ устройство помѣщеній собственно для подвергаемыхъ мировыми судьями аресту *въ видѣ наказанія* за доказанные уже проступки, но тѣмъ не менѣе нельзя при этомъ упускать изъ виду другой разрядъ лишаемыхъ свободы, именно *обвиняемыхъ*, которыхъ мировые судьи признаютъ нужнымъ подвергнуть личному задержанію. За неимѣніемъ у насъ во многихъ селеніяхъ никакихъ мѣстъ заключенія, такіе подсудимые должны были бы иногда пересылаться для содержанія въ ближайшій городъ, или по крайней мѣрѣ въ становую квартиру, нерѣдко находящуюся въ значительномъ разстояніи отъ мѣстопребыванія мироваго судьи. Не говоря уже о напрасномъ стѣсненіи подсудимыхъ, такая пересылка повлекла бы за собою двоякаго рода невыгоды: съ одной стороны, сельская полиція была бы обременена постояннымъ препровожденіемъ арестантовъ, а съ другой, самое производство дѣла у мироваго судьи, которое по уставу уголовнаго судопроизводства должно быть по возможности непродолжительное значительно бы замедлилось. Для устраненія сихъ неудобствъ, въ статьѣ 8-й допускается, чтобы въ помѣщеніяхъ для подвергаемыхъ аресту содержимы были и обвиняемые, подвергнутые мировымъ судьею личному задержанію. Но съ допущеніемъ сего, по необходимости, слѣдуетъ принять во вниманіе весьма существенное различіе между этими двумя разрядами лицъ, лишаемыхъ свободы: по уставу о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, арестъ назначается за проступки, хотя и довольно важные, но большею частію вовсе не позорные и недоказывающіе еще нравственнаго паденія виновныхъ, какъ напримѣръ: нарушеніе общественнаго порядка и спокойствія, неосторожные поступки, имѣвшіе послѣдствіемъ причиненіе кому либо ранъ или поврежденій въ здоровьѣ, оскорбленія чести, угрозы безъ корыстной или иной преступной цѣли и т. п.; напротивъ того, на основаніи пункта 2-го статьи 77-й устава уголовнаго судопроизводства, личному задержанію во время слѣдствія и суда подвергаются лишь обвиняемые въ такихъ преступныхъ дѣйствіяхъ, за которыя въ законѣ полагается заключеніе въ тюрьмѣ, т. е. обвиняемые въ поступкахъ совершенно безчестныхъ, каковы: кража, мошенничество, присвоеніе чужаго имущества, покупка въ видѣ ремесла вещей завѣдомо краденныхъ и т. п. Содержаніе такихъ людей въ однѣхъ комнатахъ съ виновными лишь въ запальчивости или неосторожности было бы крайне тягостно для сихъ послѣднихъ и усугубляло бы свыше мѣры строгость положеннаго для нихъ закономъ наказанія. На этомъ основаніи въ статьѣ 8-й предположено, чтобы подвергнутые личному задержанію подсудимые содержались совершенно отдѣльно отъ приговоренныхъ къ аресту. Сообразно съ такимъ раздѣленіемъ установ-

*

ляются для обоихъ разрядовъ и нѣсколько различныя правила относительно порядка пріема и выпуска заключенныхъ, а также означенія ихъ въ реестрѣ (ст. 10—12, 15 и 16) *(об. зап. вт. отд., стр. 26—27)*.

При первоначальномъ обсужденіи статьи 8-й и нижеслѣдующей 9-й настоящихъ правилъ сдѣланы были слѣдующія замѣчанія и возраженія:

1) Предполагаемыя помѣщенія назначаются не только для осужденныхъ къ срочному содержанію, но и для обвиняемыхъ, подвергнутыхъ личному задержанію; а потому въ нихъ должно быть два главныхъ отдѣленія, которыя будутъ подраздѣлены еще на половины мужскую и женскую, съ устройствомъ, въ каждой половинѣ, особыхъ комнатъ для несовершеннолѣтнихъ и лицъ высшихъ сословій. Такимъ образомъ, помѣщенія эти, по приведенному разсчету, должны состоять: изъ 4-хъ комнатъ для обвиненныхъ, выдерживающихъ сроки (двѣ для высшихъ и двѣ для низшихъ сословій) и изъ 4-хъ же комнатъ для обвиняемыхъ подвергнутыхъ личному зедержанію, по тому же разсчету.

2) Если и не касаться вопроса, будутъ ли земскія учрежденія имѣть возможность, при другихъ обязательныхъ расходахъ, предоставить средства на устройство такихъ значительныхъ помѣщеній, между прочимъ, въ селеніяхъ, все же необходимо остановиться на самой системѣ содержанія по вышеупомянутому разсчету. До настоящаго времени, прошедшіе пріемы нашего законодательства, въ отношеніи тюремнаго заключенія, выработали такъ называемую классификаціонную систему содержанія преступниковъ по различію состоянія, пола, возраста и рода преступленій. У насъ въ тюрьмѣ должны быть особыя помѣщенія: для важныхъ преступниковъ, бродягъ, слѣдственныхъ, подсудимыхъ, выдерживающихъ сроки и проч. (97—107 ст. XIV т. уст. о содер. подъ стр. и Высочайше утвержденные въ 1861 году нормальные чертежи тюремъ). Но не смотря на эту предосторожность, даже задержанные по первому оглашенію въ проступкѣ, не говоря уже объ обвиненныхъ, выходятъ изъ тюрьмы не только неисправленными, но еще болѣе закоренѣлыми.

Министерство юстиціи неоднократно заявляло о семъ во всеподданнѣйшихъ отчетахъ. Губернскія начальства, при сообщеніи затребованныхъ отъ нихъ свѣдѣній о причинахъ неудовлетворительнаго состоянія мѣстъ заключенія и о мѣрахъ къ устраненію безпорядковъ, почти единогласно отзываются о несостоятельности классификаціонной системы и необходимости изыскать другіе, лучшіе способы содержанія преступниковъ.

Хотя неудовлетворительныя послѣдствія отъ принятой у насъ классификаціонной системы происходятъ не столько отъ характера самыхъ началъ этой системы, сколько отъ несообразности ея со средствами примѣненія, отъ чего она не вполнѣ соблюдалась, тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что подобная система заключенія не можетъ быть съ успѣхомъ введена во вновь учреждаемыя помѣщенія. Съ другой стороны, значительные расходы на устройство зданій по одной изъ болѣе усовершенствованныхъ пенитенціарныхъ системъ, едва ли не представятъ непреодолимыхъ къ тому препятствій; краткость же срока ареста (до 3-хъ

мѣсяцевъ), для осуждаемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей за маловажные проступки, не можетъ особенно вредно дѣйствовать на нравственность арестованныхъ при совмѣстномъ ихъ заключеніи, а потому въ виду этихъ основаній, можно допустить совмѣстное содержаніе въ этихъ помѣщеніяхъ однихъ только приговоренныхъ къ аресту.

По вопросъ о помѣщеніи совершенно видоизмѣняется въ отношеніи задержанныхъ до произнесенія мировымъ судьею приговора.

Существо преступленій и проступковъ, подлежащихъ суду мировыхъ учрежденій, указываетъ, что задержанію будутъ подлежать тѣ, кои присуждаются къ заключенію въ тюрьмѣ до одного года. Такимъ образомъ должны содержаться вмѣстѣ: обвиняемые въ кражѣ, цѣною не свыше трехсотъ рублей, по оговору нѣсколькихъ лицъ (ст. 169 и 170 уст. о наказ., нал. мир. суд.), или привлеченные къ отвѣтственности за мошенничество по покупкѣ, продажѣ, мѣнѣ товаровъ или иныхъ вещей, на сумму также до трехсотъ рублей (тамъ же, ст. 173). Хотя по ст. 116-й устава уголовнаго судопроизводства 1864 года разбирательство и рѣшеніе дѣла у мироваго судьи должно оканчиваться въ одно засѣданіе, но ст. 16 настоящихъ правилъ, предоставляющая право мировому судьѣ задержанныхъ увольнять, до произнесенія приговора, на извѣстное время домой, даетъ основаніе заключить, что мѣра задержанія подобныхъ лицъ не будетъ ограничиваться однимъ днемъ. При способѣ же совмѣстнаго содержанія подобныхъ преступниковъ, безъ сомнѣнія, возникнутъ побужденія затемнять дѣло, стачки и запирательство въ совершеніи преступленій, т. е. все то, что замѣчается въ настоящее время между заключенными въ тюрьму преступниками, которые весьма часто отрекаются отъ данныхъ показаній, ссылаясь на пристрастные допросы, на безпамятство, или сговариваются держаться одного показанія.

Подобные недостатки существующей тюремной системы необходимо, для успѣха судебной реформы, устранить въ новыхъ помѣщеніяхъ и, въ сихъ видахъ, задерживаемыхъ, по одному и тому же преступленію, нѣсколькихъ лицъ, слѣдовало бы помѣщать въ отдѣльныхъ камерахъ.

3) На устройство такихъ отдѣльныхъ помѣщеній не потребуется значительныхъ расходовъ при мировомъ разбирательствѣ, при которомъ постановленіе окончательнаго приговора все-таки не будетъ отдалено, на слишкомъ продолжительное время, а потому достаточно въ каждомъ помѣщеніи имѣть отъ четырехъ до шести одиночныхъ камеръ и даже помѣщать въ нихъ отдѣльно всѣхъ задерживаемыхъ до произнесенія приговора, не устраивая общихъ комнатъ для содержанія по различію пола, возраста и званія.

При окончательномъ обсужденіи настоящихъ правилъ, всѣ означенныя замѣчанія и возраженія устранены были по слѣдующимъ причинамъ:

1) Какъ ни справедливы разсужденія о неудобствахъ отъ совмѣстнаго содержанія лицъ, задерживаемыхъ по подозрѣнію въ кражѣ или мошенничествѣ, нельзя однакоже не принять во вниманіе, что для земства выраженіе въ законѣ положительнаго требованія, чтобы при каждомъ помѣ-

щеніи непремѣнно устроено было нѣсколько одиночныхъ камеръ было бы крайне обременительнымъ.

2) Не слѣдуетъ при семъ упускать изъ виду, что на земскія учрежденія возлагается закономъ лишь устройство помѣщеній, для подвергаемыхъ аресту *по приговорамъ* мировыхъ судей, а допущеніе задержанія въ тѣхъ же помѣщеніяхъ и *обвиняемыхъ*, которые должны были бы собственно содержаться въ устраиваемыхъ правительствомъ мѣстахъ заключенія,—предлагается только какъ изъятіе изъ общаго правила, необходимое иногда въ видахъ практическаго удобства.

3) Невозможно было бы предписывать земству содержать одиночно всѣхъ подсудимыхъ когда подозрѣваемые въ несравненно болѣе важныхъ преступленіяхъ, помѣщаемые въ городскихъ острогахъ, до сихъ поръ содержатся тамъ правительствомъ большею частію въ общихъ камерахъ, и

4) Покамѣстъ въ видахъ предупрежденія стачекъ между задержанными по одному и тому же дѣлу, постановляется лишь правило о томъ, что такія лица не могутъ быть помѣщаемы вмѣстѣ; со временемъ же, когда земскіе капиталы на устройство помѣщеній возрастутъ до значительныхъ суммъ, само земство озаботится, безъ сомнѣнія, устройствомъ отдѣльныхъ келій для подсудимыхъ *(об. зап. вт. отд., стр. 28—51)*.

9. Помѣщенія раздѣляются на половины мужскую и женскую, не имѣющія между собою никакого сообщенія. По мѣрѣ возможности въ каждой половинѣ помѣщаются отдѣльно несовершеннолѣтніе и лица высшихъ сословій.

Примѣчаніе. Впредь до отвода отдѣльныхъ помѣщеній для лицъ высшихъ сословій, въ отношеніи къ нимъ соблюдается правило изложенное въ статьѣ 57-й уложенія о наказаніяхъ (изд. 1866 г.).

Независимо отъ раздѣленія помѣщеній на два разряда: для подсудимыхъ и содержащихся подъ арестомъ въ видѣ наказанія статьею 9-ю установляется, согласно съ предписаніями общаго устава о содержащихся подъ стражею (ст. 201), чтобы оныя раздѣлялись еще на половины мужскую и женскую, между которыми не должно быть никакого сообщенія, и чтобы въ каждой изъ означенныхъ половинъ, по возможности, помѣщались отдѣльно несовершеннолѣтніе и лица высшихъ сословій. Какъ ни важны сіи послѣднія подраздѣленія, но постановленіе о томъ, правила, безусловно обязательнаго, оказывается въ настоящее время еще невозможнымъ, за непмѣніемъ необходимыхъ для устройства помѣщеній звачительныхъ денежныхъ средствъ.

Въ отношеніи же къ лицамъ высшихъ сословій, впредь до отвода для нихъ отдѣльныхъ помѣщеній, можетъ быть соблюдаемо правило, изложенное въ статьѣ 57-й уложенія о наказаніяхъ, по которому дворяне и чиновники, присуждаемые къ наказанію кратковременнымъ арестомъ, могутъ быть содержимы или въ тюрьмѣ или на военной гауптвахтѣ, или въ собственномъ мѣстѣ жительства, или въ одномъ изъ домовъ вѣдом-

ства, къ коему они принадлежатъ, буде состоятъ на службѣ; а въ случаѣ присужденія къ домашнему аресту дворянъ и чиновниковъ, проживающихъ не въ городѣ, а въ уѣздѣ, они для исполненія сего, должны быть вызываемы въ губернскій или уѣздный городъ, ближайшій къ ихъ мѣсту жительства и тамъ подвергаемы аресту или въ собственномъ домѣ или же, при неимѣніи онаго, въ частномъ помѣщеніи, нанятомъ на ихъ счетъ *(об. зап. от. отд., стр. 27—28)*.

10. Подвергаемые аресту принимаются въ помѣщенія не иначе, какъ по копіи приговора за подписью мироваго судьи или предсѣдателя мироваго съѣзда. Подвергнутые личному задержанію обвиняемые (ст. 8) принимаются по засвидѣтельствованной копіи протокола мироваго судьи.

Въ отношеніи этой статьи было замѣчено, что по 2-му пункту 77-й статьи устава уголовнаго судопроизводства, изъ подлежащихъ разбирательству мироваго судьи, личному задержанію подвергаются только тѣ, коп подозрѣваются въ преступномъ дѣйствіи, за которое въ законѣ положено заключеніе въ тюрьмѣ или наказаніе *болѣе строгое*, а по 419-й статьѣ того же устава, къ содержанію подъ стражею, какъ высшей мѣрѣ обезпеченія противъ уклоненія отъ суда, велѣно обращаться только противъ обвиняемыхъ въ преступленіяхъ и проступкахъ, влекущихъ ссылку, въ обширномъ смыслѣ этого слова, и заключеніе въ рабочемъ домѣ или арестантскихъ ротахъ. Но высшая мѣра наказаній, которая предоставлена единоличной власти мироваго судьи налагать на обвиняемаго, ограничивается тюремнымъ заключеніемъ, а потому, представляется вопросъ, можетъ ли мировой судья подвергать содержанію въ помѣщеніи для подлежащихъ его разбирательству лицъ, тѣхъ, которыя обвинены въ болѣе важныхъ преступленіяхъ. Отвѣтомъ на этотъ вопросъ хотя и могла бы служить 117-я статья того же устава, по коей мировой судья обязывается неподлежащія его разбирательству дѣла по разсмотрѣніи, передавать судебному слѣдователю, тѣмъ не менѣе помѣщеніе 77-й статьи подъ рубрикою разбирательствъ у мировыхъ судей само по себѣ можетъ возбудить недоразумѣнія, тѣмъ болѣе, что постановленіе о задержаніи мировымъ судьей за болѣе важныя преступленія находится въ числѣ мѣръ къ пресѣченію способовъ уклониться отъ суда *мировыхъ учрежденій*. Посему и для устраненія сей неточности, а болѣе въ огражденіе лицъ, при временномъ лишеніи ихъ свободы по обвиненію въ болѣе важныхъ преступленіяхъ, отъ долговременнаго содержанія въ новыхъ мѣстахъ заключенія, безъ производства слѣдствія, предложено было статью 10-ю настоящихъ правилъ изложить яснѣе, указавъ, съ бо́льшею опредѣлительностію, случаи задержанія по распоряженію мироваго судьи и опредѣлить срокъ, хотя трехдневный, на отсылку не подлежащаго его разбирательству дѣла по принадлежности, или же пунктъ 2-й 77-й статьи уст. угол. суд. дополнить примѣчаніемъ, что «въ помѣщеніяхъ содержатся только обвиняемые въ преступныхъ дѣйствіяхъ, за которыя въ законѣ положено заключеніе въ тюрьмѣ; всѣ

же обвиняемые въ болѣе важныхъ преступленіяхъ и не подлежащіе разбирательству мироваго судьи, отсылаются непремѣнно и не позже трехъ дней по принадлежности для заключенія подъ стражею». Такое дополненіе вытекало бы изъ сущности 84, 117, 256, 283—285, 389—393, 416, 419 и 420 статей устава уголовнаго судопроизводства, объ обвиняемыхъ въ тяжкихъ преступленіяхъ и неподлежащихъ разбирательству мироваго судьи, и въ тоже время послужило бы мѣрою къ устраненію задержанія свыше трехъ дней обвиняемыхъ въ болѣе важныхъ преступленіяхъ, но не подлежащихъ разбирательству мировыхъ судей, что представляется особенно необходимымъ вслѣдствіе прекращенія силы прежняго закона, на основаніи коего лицъ, задерживаемыхъ безъ спроса, въ теченіи трехъ дней, совѣстные суды по жалобѣ могли освобождать отъ заключенія (2448 ст. II т. общ. губер. учрежд. и 192 и 194 ст. XV т. ч. 2).

Изложенное замѣчаніе не принято во 1-хъ, какъ неотносящееся къ предмету настоящихъ правилъ, которыя должны быть составлены въ дополненіе, а не въ исправленіе судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года, а во 2-хъ, потому что: предоставляемое мировымъ судьямъ 2-мъ пунктомъ 77-й статьи устава уголовнаго судопроизводства право задержанія подозрѣваемыхъ въ преступныхъ дѣйствіяхъ, за которыя въ законѣ положено заключеніе въ тюрьмѣ, *или наказаніе болѣе строгое*,— имѣетъ совершенно особое основаніе. Въ статьѣ 35-й устава уголовнаго судопроизводства постановлено, что сверхъ дѣлъ, предоставленныхъ *разбирательству* мировыхъ судей по роду опредѣленныхъ за преступныя дѣйствія наказаній, вѣдомству ихъ подлежатъ, *собственно для склоненія сторонъ къ миру*, дѣла, которыя, хотя и влекутъ за собою наказанія болѣе строгія, но по закону начинаются не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшихъ вредъ или убытки, и могутъ быть прекращаемы примиреніемъ (улож. о наказ., изд. 1866 г., ст. 157). За нѣкоторыя изъ этихъ преступныхъ дѣйствій, какъ напримѣръ угрозы, соединенныя съ вымогательствомъ денегъ или вещей, законъ опредѣляетъ даже лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылку въ каторжныя работы (улож. о наказ., изд. 1866 года, ст. 1345). Отсюда ясно, что обвиняемыхъ въ столь важныхъ преступленіяхъ мировой судья долженъ имѣть право подвергать личному задержанію во время производства о примиреніи, впредь до передачи дѣла судебному слѣдователю или прокурору по статьѣ 117-й устава уголовнаго судопроизводства. Установленіе же на передачу такихъ дѣлъ трехдневнаго срока оказывается излишнимъ, ибо въ той же 117-й статьѣ выражено положительно, что такія дѣла передаются *немедленно (об. зап. вт. отд., стр. 54—55)*.

11. Въ каждомъ помѣщеніи ведутся реестры всѣмъ заключеннымъ, съ означеніемъ въ опыхъ какъ причины задержанія, такъ времени принятія, а относительно подвергнутыхъ аресту на срокъ—и срока заключенія.

12. При пріемѣ подвергаемыхъ личному задержанію обвиняемыхъ

(ст. 8), отбираются у нихъ деньги и цѣнныя вещи, а также могущія быть опасными орудія. Всѣ отобранные предметы означаются въ реестрѣ.

13. Заключенные содержатся въ собственной одеждѣ. Остающимся въ помѣщеніяхъ болѣе трехъ дней отпускается, въ случаѣ необходимости, бѣлье.

Въ виду кратковременности содержанія подъ арестомъ, которое, по уставу о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, ни въ какомъ случаѣ не можетъ продолжаться долѣе трехъ мѣсяцевъ, въ статьѣ 13-й предположено, чтобы заключенные содержались въ собственной ихъ одеждѣ; для поддержанія же необходимой въ помѣщеніяхъ чистоты и опрятности, допускается исключеніе относительно бѣлья, которое, въ случаѣ надобности, должно быть отпускаемо заключеннымъ, остающимся подъ стражею долѣе трехъ дней *(об. зап. вт. отд., стр. 54)*.

14. Количество кормовыхъ денегъ и порядокъ довольствія заключенныхъ пищею опредѣляется уѣздными земскими собраніями на основаніи правилъ, постановленныхъ въ общей по губерніи инструкціи (ст. 29). Желающимъ изъ заключенныхъ дозволяется имѣть собственный столъ.

Опредѣленіе заранѣе, въ самомъ законѣ количества пищи и порядка довольствія заключенныхъ во всѣхъ безъ изъятія мѣстностяхъ Россіи, могло бы повлечь за собою большія неудобства. Посему, согласно 66-й статьи положенія о земскихъ учрежденіяхъ, предоставлено губернскому земскому собранію издавать по каждой губерніи обязательныя въ семъ отношеніи для уѣздныхъ собраній инструкціи. При этомъ нельзя однако оставлять безъ вниманія, что какъ ни значительны были бы средства земства, пища заключеннымъ будетъ, безъ сомнѣнія, отпускаться весьма простая, свойственная простолюдинамъ. Требовать, чтобы для лицъ высшихъ сословій былъ приготовляемъ улучшенный столъ,—было бы, разумѣется, невозможно; но въ тоже время, съ другой стороны, несправедливо было бы въ отношеніи къ людямъ образованнымъ, для которыхъ одно лишеніе свободы составляетъ уже весьма чувствительное стѣсненіе, усиливать еще строгость наказанія посредствомъ назначенія пищи, къ которой они совсѣмъ не привыкли. Въ этихъ видахъ, статьею 14-ю дозволяется желающимъ, имѣть собственный столъ *(об. зап. вт. отд., стр. 54)*.

15. Содержащіеся подъ арестомъ не отпускаются изъ помѣщеній, кромѣ лишь случаевъ смерти или тяжкой болѣзни родителей ихъ, супруговъ, дѣтей и родныхъ братьевъ или сестеръ. Въ сихъ случаяхъ попечителемъ, а за отсутствіемъ его—надзирателемъ помѣщенія

(когда сей послѣдній будетъ имъ на то уполномоченъ), могутъ быть разрѣшаемы отлучки не свыше трехъ дней. Время отлучки не зачитается въ назначенный приговоромъ срокъ ареста.

Примѣчаніе. Лица, о которыхъ производится дознаніе, отпускаются не иначе, какъ подъ особымъ надзоромъ.

Относительно права увольнять арестантовъ, замѣчаемо было, что участковый мировой судья не всегда можетъ находиться въ назначенномъ для него постоянномъ мѣстопребываніи (ст. 41 и 44 учр. суд. уст.), а какъ случаи отпусковъ изъ помѣщеній принадлежатъ къ разряду экстренныхъ и испрошеніе согласія мироваго судьи можетъ замедлить отпускъ, то, право увольнять изъ помѣщенія, въ сихъ случаяхъ, слѣдуетъ предоставить и надзирателю, дѣйствія котораго всегда можетъ повѣрить мировой судья при своемъ посѣщеніи, и, кромѣ того, требовать представленія особаго удостовѣренія о дѣйствительныхъ причинахъ къ отлучкамъ, въ устраненіе всякихъ поводовъ къ злоупотребленіямъ.

Согласно приведенному замѣчанію, разрѣшено надзирателю помѣщенія, за отсутствіемъ мироваго судьи, дозволять кратковременныя отлучки арестованнымъ въ указанныхъ статьею 15-ю случаяхъ, съ тѣмъ однако, чтобы это допускалось лишь тогда, когда самъ мировой судья уполномочитъ на то надзирателя, иначе, въ случаѣ не совершенной благонадежности сего послѣдняго, могли бы произойти большіе безпорядки и злоупотребленія.

Что же касается предположенія требовать каждый разъ формальныя удостовѣренія о дѣйствительныхъ причинахъ отлучки, то предположеніе это устранено потому, что въ большей части случаевъ это было бы крайне стѣснительно для простолюдиновъ, а иногда даже равносильно прямому отказу въ отлучкѣ: больной можетъ умереть, а умершій быть похороненъ до того времени, пока соберутся справки о дѣйствительности тяжкой болѣзни, или о степени родства умершаго или больнаго съ заключеннымъ. Обманы, конечно, всегда и вездѣ возможны, но въ такомъ случаѣ мировой судья, удостовѣрившись въ этомъ, безъ сомнѣнія, не оставитъ виновнаго безъ заслуженнаго имъ наказанія *(об. зап. вт. отд., стр. 38—39).*

16. Подвергнутые личному задержанію обвиняемые (ст. 8) отпускаются не иначе, какъ по письменному распоряженію попечителя или участковаго мироваго судьи.

Отлучка изъ помѣщеній лицъ, о конхъ производится еще дознаніе можетъ и должна быть допущена съ особенными лишь предосторожностями, въ предупрежденіе укрывательства ихъ отъ слѣдствія *(журн. 11 іюня 1866 г. № 58, стр. 6).*

17. Заключеннымъ разрѣшается ежедневно прогулка въ предѣлахъ принадлежащаго къ помѣщенію двора или сада.

Относительно необходимаго для здоровья выпуска содержащихся подъ

арестомъ на свѣжій воздухъ, свиданій съ родственниками и воспрещенія въ помѣщеніяхъ пить вино, курить табакъ, а также играть въ карты, кости, шашки и т. п. (статьи 20 и 21), постановлены правила, примѣняясь къ предписаніямъ дѣйствующаго устава о содержащихся подъ стражею (ст. 158) *(об. зап. вт. отд., стр. 44)*.

18. Содержащіеся подъ арестомъ занимаются работами лишь по собственному желанію. Употребляемымъ для работъ въ предѣлахъ тюрьмы мѣщанамъ и крестьянамъ назначается за то уѣздною земскою управою задѣльная плата, половина коей выдается на руки работающимъ, а другая при выпускѣ ихъ.

19. Содержащіеся подъ арестомъ мѣщане и крестьяне могутъ по желанію ихъ и съ разрѣшенія попечителя, быть назначаемы на мѣстныя общественныя работы. Въ сихъ случаяхъ, въ замѣну особой платы, день работы зачитается исполнившему назначенный урокъ, за два дня ареста.

Вопросъ о занятіяхъ заключенныхъ представляетъ особыя трудности. Для проведенія рѣзкой черты между заключеніемъ въ тюрьмѣ, въ которой содержащіеся подвергаются обязательнымъ работамъ, уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, согласно и съ уложеніемъ 1845 года, постановлено, что присужденные къ аресту занимаются работами лишь по собственному желанію. Основное это правило выражено и въ статьѣ 18-й настоящихъ правилъ. Но, не дѣлая работъ обязательными для содержащихся подъ арестомъ, необходимо было употребить всевозможныя средства къ тому, чтобы заключенные, особенно же простолюдины, не оставались въ праздности. Не говоря уже о пропстекающей для государственнаго хозяйства потерѣ отъ напрасной траты времени людьми, способными къ работѣ, праздность неминуемо влечетъ за собою еще и другія болѣе вредныя послѣдствія: съ одной стороны, заключеніе безъ работъ для человѣка, привыкшаго снискивать себѣ пропитаніе посредствомъ тяжкаго, непрерывнаго труда, вмѣсто того, чтобы быть наказаніемъ, становится почти отдыхомъ; съ другой же стороны, люди праздные мечтаютъ только о развлеченіяхъ, не всегда позволительныхъ, и не въ силахъ устоять противъ разныхъ соблазновъ.

Съ этой точки зрѣнія и въ видахъ поощренія заключенныхъ къ занятіямъ, признано необходимымъ предоставить нѣкоторыя льготы тѣмъ изъ содержащихся, которые изъявятъ желаніе работать. Льготы эти двоякаго рода: во первыхъ, употребленіе мѣщанъ и крестьянъ въ домашнія работы, съ назначеніемъ имъ за то задѣльной платы. Но какъ такія работы не могутъ быть значительны, а потому и не могутъ доставить занятій большому числу заключенныхъ, то необходимо прінскать еще и другое средство къ тому. Наиболѣе дѣйствительнымъ представляется въ семъ отношеніи употребленіе содержащихся подъ арестомъ мѣщанъ

и крестьянъ, съ разрѣшенія попечителя, въ мѣстныя общественныя работы, за которыя они не должны получать особой платы, но за то имѣютъ пользоваться другимъ не менѣе важнымъ преимуществомъ, именно сокращеніемъ самаго срока ихъ содержанія на половину, посредствомъ зачета каждаго дня работы за два дня ареста. Такое сокращеніе времени заключенія будетъ, безъ всякаго сомнѣнія, весьма важно для крестьянъ, отвлеченныхъ иногда въ рабочую пору отъ собственнаго своего хозяйства. Пріисканіе же подобныхъ даровыхъ работъ не можетъ быть нисколько затруднительно, ибо во всякой мѣстности встрѣчается у насъ почти постоянно необходимость въ проведеніи новыхъ дорогъ или въ исправленіи старыхъ, въ починкѣ мостовъ, въ прорытіи канавъ и другихъ тому подобныхъ работахъ, свойственныхъ всякому простолюдину. Съ предоставленіемъ этого дѣла въ распоряженіе попечителя помѣщенія, по всей вѣроятности мѣстнаго мироваго судьи, нельзя сомнѣваться что работы эти будутъ производиться съ пользою для общественнаго благоустройства. Наконецъ, принятіе сей системы будетъ полезно и въ отношеніи къ помѣщеніямъ для подвергаемыхъ аресту, ибо вслѣдствіе сокращенія сроковъ заключенія, число содержащихся уменьшится въ нихъ наполовину, а этимъ самымъ значительно сократятся и расходы земства по устройству и содержанію помѣщеній.

Противъ приведенныхъ соображеній сдѣланы были слѣдующія замѣчанія:

1) Опасеніе, что установленіе обязательныхъ работъ въ новыхъ мѣстахъ заключенія можетъ придать имъ характеръ тождественный съ тюрьмами, едвали согласуется съ практикой и съ понятіями нашего народа о мѣстахъ заключенія. И въ настоящее время у насъ задержанные полиціею въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ весьма часто посылаются на общественныя городскія работы, тѣмъ не менѣе никто не называетъ ихъ тюремными арестантами. Здѣсь все различіе надлежало бы основать на другихъ болѣе или менѣе строгихъ мѣрахъ содержанія въ мѣстахъ заключенія. а не на свободѣ выбора работъ, которыя должны быть обязательны во всѣхъ мѣстахъ заключенія, ибо весьма основательна мысль, что заключеніе безъ работъ, для человѣка, привыкшаго снискивать себѣ пропитаніе посредствомъ тяжкаго, непрерывнаго труда, вмѣсто того, чтобы быть наказаніемъ, становится почти отдыхомъ. По приговору мировыхъ судей срокъ ареста можетъ быть назначенъ до трехъ мѣсяцевъ, въ теченіе коего было бы вредно заключенныхъ заносчивыхъ, непокорныхъ и нарушающихъ общественное благочиніе, оставлять въ совершенной праздности; напротивъ того введеніе въ новыхъ мѣстахъ заключенія обязательныхъ работъ, только для однихъ присужденныхъ къ аресту и подъ условіями, объясненными въ статьяхъ 282—291, 941 и 945 устава о содержащихся подъ стражею, такъ какъ обвиняемые должны содержаться въ особыхъ помѣщеніяхъ было бы безусловно полезно; и

2) Выдача арестованнымъ всей задѣльной платы, несогласна ни съ характеромъ новыхъ мѣстъ заключенія, ни съ цѣлью содержанія. Съ одной стороны, если земство даетъ средства къ содержанію арестован-

ныхъ, то оно вправѣ разсчитывать и на вознагражденіе, хотя въ нѣкоторой степени, расрачиваемыхъ имъ суммъ; а съ другой, лицо подвергшееся заключенію за преступленіе, тѣмъ самымъ доказало малую способность управлять своими дѣйствіями, и правительство, съ своей стороны, принимаетъ на себя обязанность распоряжаться такимъ лицомъ, впредь до окончанія присужденнаго ему наказанія. Здѣсь очевидно, о полномъ вознагражденіи не можетъ быть и рѣчи; иначе новыя мѣста заключенія обратятся въ тѣ работные дома, устройство которыхъ предоставлено было приказамъ общественнаго призрѣнія, для доставленія въ нихъ пропитанія бѣднымъ собственными ихъ трудами, т. е. въ мѣста призрѣнія и успокоенія. Но какъ опытомъ дознано, что трудъ заключенныхъ мало производителенъ и лучшимъ поощреніемъ должно служить матеріальное вознагражденіе, то дабы по возможности согласовать производительность труда съ возмѣщеніемъ расходовъ земства на содержаніе этихъ новыхъ мѣстъ заключенія и поощреніемъ заключенныхъ, можно бы предоставить въ пользу послѣднихъ одну треть заработанной платы и, кромѣ того обращать въ ихъ пользу всѣ деньги за сдѣланное сверхъ урочнаго положенія; двѣ же трети заработанной платы должны поступать въ пользу земства на устройство мѣстъ заключенія. Разсчетъ этотъ примѣненъ къ нынѣ дѣйствующимъ законамъ.

Предлагаемыя измѣненія не приняты по слѣдующимъ уваженіямъ:

1) Причины, по которымъ желательно, чтобы заключенные не оставались безъ дѣла, очевидны, но для избѣжанія сего, въ настоящихъ правилахъ предлагается двоякій способъ привлеченія ихъ къ труду: съ одной стороны, задѣльная плата за работы домашнія, а съ другой—уменьшеніе срока ареста въ случаѣ употребленія содержащихся въ общественныя работы внѣ помѣщеній. Идти далѣе сего и сдѣлать при арестѣ работы *обязательными* было бы невозможно, такъ какъ это противорѣчило бы основному правилу, выраженному въ 4 статьѣ устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, по которому присужденные къ аресту занимаются работами *лишь по собственному желанію*. Независимо отъ неудобства касаться въ настоящемъ случаѣ недавно изданнаго закона, безъ всякихъ къ тому указаній со стороны опыта, необходимо принять во вниманіе, что съ измѣненіемъ означеннаго правила въ томъ смыслѣ, разрушилась бы вся постепенность принятыхъ у насъ наказаній, ибо *трехмѣсячный* арестъ съ обязательными работами оказался бы строже полагаемаго закономъ за болѣе важныя преступныя дѣйствія заключенія въ тюрьмѣ и рабочемъ или смирительномъ домѣ, которое часто назначается на *два мѣсяца* (улож. о наказ. пзд. 1866 года, ст. 33, 37 и 38), а иногда и на *одинъ* только мѣсяцъ (уст. о наказ., ст. 173); и

2) Значительное уменьшеніе задѣльной платы, безъ сомнѣнія, охладило бы въ заключенныхъ желаніе къ работѣ и привело бы на дѣлѣ къ пагубному для нихъ тупоядству. Впрочемъ, самый размѣръ задѣльной платы за домашнія работы имѣетъ быть опредѣляемъ, по статьѣ 18-й, уѣздною земскою управою, которая конечно всегда приметъ во вниманіе различіе между арестованными и вольными рабочими *(об. зап. вт. отд., стр. 40—44)*.

20. Свиданіе съ родственниками допускается лишь въ опредѣленные для того дни и часы.

21. Употребленіе вина, куреніе табаку, игры въ карты, кости и шашки, а также другія увеселенія, не дозволяются.

См. объясненіе къ ст. 17.

22. За неповиновеніе и неисполненіе установленныхъ правилъ, виновные подвергаются, по приговору попечителя, выговору, денежному взысканію не свыше пятнадцати рублей, или заключенію въ комнатѣ безъ свѣта на время не свыше сутокъ.

За нарушеніе заключенными установленныхъ въ помѣщеніяхъ правилъ, а также неповиновеніе ихъ распоряженіямъ завѣдывающихъ помѣщеніями лицъ, за подобные, собственно дисциплинарные проступки, опредѣляются во всѣхъ мѣстахъ заключенія особыя наказанія, предоставленныя власти самихъ смотрителей исправительныхъ заведеній. Съ принятіемъ въ настоящихъ правилахъ общаго по сему предмету начала, признано было однако необходимымъ согласовать оное съ особеннымъ положеніемъ лицъ, подвергнутыхъ аресту собственно за маловажные проступки; въ этихъ видахъ, срокъ заключенія въ карцерѣ, вмѣсто шестидневнаго ограниченъ однимъ сутками, а также устранено наложеніе оковъ и наказаніе розгами, которое не принято уже въ Высочайше утвержденномъ 20 ноября 1864 года уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Сверхъ того, самое опредѣленіе наказаній предоставляется не завѣдывающему помѣщеніемъ лицу, а попечителю онаго, который, будучи избираемъ мировымъ съѣздомъ, въ большинствѣ случаевъ будетъ, по всей вѣроятности, мировой судья того же самаго участка, при коемъ помѣщеніе устроено. Такимъ образомъ, нельзя опасаться медленности въ опредѣленіи наказаній, а между тѣмъ назначеніе ихъ попечителемъ представитъ несравненно болѣе обезпеченія въ справедливости оныхъ *(об. зап. вт. отд., стр. 44—45)*.

23. За самовольныя отлучки изъ помѣщеній, заключенные подлежатъ наказанію, опредѣленному въ статьѣ 63-й устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями; при семъ соблюдается правило, изложенное въ слѣдующей 24-й статьѣ.

За побѣгъ арестантовъ изъ мѣстъ заключенія опредѣляются уложеніемъ весьма строгія наказанія, доходящія въ нѣкоторыхъ случаяхъ до лишенія всѣхъ правъ состоянія и ссылки въ каторжныя работы или на поселеніе. Такая строгость понятна, когда дѣло идетъ о важныхъ преступникахъ, уходящихъ изъ тюремъ прежде еще суда и наказанія за совершенное ими преступленіе и отъ побѣга коихъ общество должно опасаться новыхъ съ ихъ стороны злодѣяній. Въ совершенно иныхъ

условіяхъ находятся приговоренные къ аресту: они содержатся за проступки въ сущности незначительные и отъ ухода ихъ изъ помѣщеній нельзя предвидѣть большаго вреда. Посему признано достаточнымъ подвергнуть ихъ за это наказанію по статьѣ 63-й устава 20-го ноября 1864 года, какъ за самовольное оставленіе мѣста назначеннаго для жительства по законному распоряженію надлежащей правительственной или судебной власти, т. е. аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ или денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей и, независимо отъ того, возвращенію въ назначенныя для содержанія ихъ помѣщенія *(об. зап. вт. отд. стр. 45)*.

24. За преступныя дѣйствія, не означенныя выше въ статьяхъ 22 и 23-й, содержащіеся подъ арестомъ подвергаются отвѣтственности на основаніи общихъ законовъ, съ тѣмъ лишь различіемъ, что слѣдующее имъ за новый проступокъ наказаніе, если оно состоитъ въ арестѣ, исполняется по окончаніи срока ареста за первоначальный проступокъ.

За всѣ прочія преступныя дѣйствія неозначенныя въ статьяхъ 22-й и 23-й настоящихъ правилъ, заключенные должны подлежать, безъ всякаго сомнѣнія, отвѣтственности на основаніи общихъ законовъ. Но при этомъ полезно предусмотрѣть тотъ случай, что находящимся подъ арестомъ совершенъ будетъ проступокъ, за который закономъ полагается также арестъ и, можетъ быть, на срокъ даже менѣе продолжительный. Если не постановить въ семъ отношеніи особаго правила, то на практикѣ можетъ возникнуть сомнѣніе, какъ исполнять подобные приговоры, т. е. прибавлять ли, или нѣтъ, вновь назначенное содержаніе подъ арестомъ къ прежнему сроку? Въ виду того, что еслибы сего не дѣлать, то многія новыя преступныя дѣйствія лицъ, уже содержащихся подъ арестомъ, остались бы совсѣмъ безнаказанными, признается необходимымъ постановить, что слѣдующее за новый проступокъ наказаніе, если оно состоитъ въ арестѣ, исполняется по окончаніи срока ареста за первоначальный проступокъ *(об. зап. вт. отд., стр. 45—46)*.

25. Въ случаѣ непмѣнія особаго лазарета, подвергшіеся тяжкой или прилипчивой болѣзни заключенные отправляются въ ближайшую больницу, въ коей содержатся на счетъ земства.

Въ мѣстахъ густо населенныхъ, какъ напримѣръ въ столицахъ и другихъ большихъ городахъ, помѣщенія для содержащихся подъ арестомъ будутъ, по всей вѣроятности, устраиваемы на значительное число лицъ. Въ такомъ случаѣ не трудно будетъ имѣть при нихъ и особые лазареты для леченія заболѣвающихъ заключенныхъ. Но невозможно было бы требовать того же въ небольшихъ городахъ и въ селеніяхъ, гдѣ, по малому числу приговариваемыхъ къ аресту, устройство особыхъ лазаретовъ для больныхъ, а равно содержаніе врачей и фельдшеровъ было бы

крайне обременительно для земства. По этой причинѣ, въ статьѣ 25-й постановляется, что въ случаѣ неимѣнія при помѣщеніи особаго лазарета, подвергшіеся тяжкой или прилипчивой болѣзни заключенные переводятся въ ближайшую больницу, въ коей содержатся на счетъ земства.

По этому предмету замѣчено, что въ настоящихъ правилахъ не упомянуто, зачитается ли время нахожденія въ больницѣ въ срокъ, назначенный по приговору мироваго судьи. А какъ на основаніи статьи 985-й устава о содержащихся подъ стражею, время, проведенное въ больницѣ с.-петербургскаго рабочаго дома, не зачитается въ срокъ пребыванія и преступникъ долженъ, по выходѣ изъ больницы, пробыть въ мѣстѣ заключенія сверхъ срока число дней проведенныхъ въ больницѣ, то это правило слѣдовало бы распространить и на подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ судей. Мѣра эта, особенно необходима въ тѣхъ видахъ, чтобы съ одной стороны предупредить поводы уклоняться отъ обязательныхъ работъ въ помѣщеніяхъ подъ предлогомъ, можетъ быть, мнимой болѣзни, что обнаружить затруднительно по недостатку врачей, особенно въ селеніяхъ, а съ другой, дабы не ослабить силы приговора менѣе стѣснительнымъ содержаніемъ въ больницѣ противъ помѣщенія въ новыхъ мѣстахъ заключенія.

Настоящее замѣчаніе не принято по тѣсной связи его съ мыслію о необходимости подвергать арестованныхъ обязательнымъ работамъ (см. объясненіе на ст. 18 и 19-ю), а также и потому что съ установленіемъ работъ лишь по собственному желанію заключенныхъ, нельзя предполагать, чтобы они прибѣгали къ мнимымъ болѣзнямъ для уклоненія отъ труда необязательнаго. Къ тому же переводъ въ больницу и оставленіе въ оной зависятъ не отъ самихъ арестованныхъ, а отъ начальства помѣщенія и больницы.

По сему признано излишнимъ установлять у насъ новое въ отношеніи къ аресту правило о вычетѣ времени нахожденія въ больницѣ изъ опредѣленнаго приговоромъ срока, тѣмъ болѣе, что въ примѣненіи къ людямъ, дѣйствительно подвергшимся тяжкой болѣзни, подобное правило было бы въ высшей степени несправедливо и имѣло бы нерѣдко весьма вредныя послѣдствія какъ для хозяйства ихъ, такъ и для здоровья *(об. зап. вт. отд., стр. 46—47)*.

26. Просьбы и жалобы заключенныхъ представляются попечителю помѣщенія. Тѣ изъ сихъ просьбъ или жалобъ, удовлетвореніе коихъ не зависитъ отъ попечителя, отсылаются имъ по принадлежности.

Въ уставѣ о содержащихся подъ стражею указанъ (ст. 163—167) не только порядокъ подачи бумагъ, но и существо ихъ. Хотя же въ настоящихъ правилахъ для подвергаемыхъ задержанію и аресту, опредѣленъ вообще незначительный срокъ заключенія (не свыше трехъ мѣсяцевъ), тѣмъ не менѣе нельзя отрицать возможности случаевъ къ подачѣ просьбъ, относящихся до имѣнія и лица задержаннаго, а равно до производства дѣла или жалобъ на разные безпорядки и упущенія въ

содержаніи, а какъ возбранять подачу жалобъ или просьбъ нельзя, то необходимо ввести опредѣлительныя по сему предмету правила, при чемъ и объяснить, кому эти бумаги должны быть подаваемы и представляемы по назначенію.

При этомъ возбуждаемъ былъ вопросъ: неслѣдуетъ ли предоставлять завѣдывающему помѣщеніемъ попечителю право, по своему усмотрѣнію, отправлять по принадлежности, или же возвращать заключеннымъ подаваемыя ими бумаги; вопросъ этотъ разрѣшенъ отрицательно, на томъ основаніи, что, получая просьбу, попечитель долженъ быть только посредникомъ между подлежащими властями и арестованнымъ, а не окончательнымъ судьею отыскиваемыхъ послѣднимъ правъ *(об. зап. вт. отд., стр. 49—51)*.

27. Способъ препровожденія пересылаемыхъ заключенныхъ назначается разбиравшимъ дѣло мировымъ судьею, смотря по важности преступнаго дѣйствія и степени благонадежности пересылаемаго. Расходы по сему предмету обращаются на счетъ земства.

При обсужденіи этой статьи предложено было, въ видахъ избѣжанія повтореній общихъ законовъ, сдѣлать ссылку на подлежащія статьи устава о содержащихся подъ стражею, до порядка пересылки задерживаемыхъ относящіяся. Но предложеніе это устранено на томъ основаніи, что узаконенный, въ статьяхъ 118—229 устава о содержащихся подъ стражею, порядокъ пересылки арестантовъ посредствомъ вопиской стражи, очевидно былъ бы слишкомъ строгъ въ отношеніи къ лицамъ, виновнымъ лишь въ маловажныхъ проступкахъ *(об. зап. вт. отд., стр. 50—51)*.

28. Отчетность въ суммахъ по устройству и содержанію помѣщеній для подвергаемыхъ аресту установляется на общемъ для всѣхъ земскихъ суммъ основаніи.

Капиталъ на устройство помѣщеній для содержащихся подъ арестомъ, Высочайше утвержденнымъ 20 ноября 1864 года уставомъ о наказаніяхъ, отнесенъ къ числу капиталовъ земскихъ. Посему и отчетность по оному должна производиться на общемъ для всѣхъ земскихъ суммъ основаніи *(об. зап. вт. отд., стр. 47)*.

29. Составленіе подробныхъ инструкцій въ развитіе изложенныхъ въ семъ положеніи правилъ предоставляется губернскимъ земскимъ собраніямъ, на основаніи статьи 66-й положенія о земскихъ учрежденіяхъ.

При составленіи настоящихъ правилъ принято было во вниманіе, что внесеніе въ оный постановленій мелочныхъ и несоставляющихъ предмета закона, а касающихся собственно подробностей испол-

ненія, могло бы быть стѣснительно для учрежденій земскихъ, на которыя возлагается устройство и содержаніе помѣщеній. На этомъ основаніи, изложены лишь правила, имѣющія значеніе общее; развитіе же подробностей, которыя никогда не могутъ быть съ одинаковымъ удобствомъ примѣняемы въ совершенно различныхъ мѣстностяхъ, предоставляется земскимъ собраніямъ, коимъ статьею 66-ю положенія, Высочайше утвержденнаго 1 января 1864 года, разрѣшено издавать обязательныя для мѣстныхъ земскихъ учрежденій постановленія и давать инструкціи управамъ, равно какъ и подчиненнымъ имъ лицамъ, съ тѣмъ, чтобы эти инструкціи ни въ чемъ не были противны существующимъ узаконеніямъ *(об. зап. вт. отд., стр. 47)*.

30. Впредь до устройства надлежащихъ помѣщеній для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ судей, уѣзднымъ земскимъ собраніямъ предоставляется:

а) для помѣщенія приговариваемыхъ къ аресту изъ лицъ, подвѣдомыхъ крестьянскому управленію, предписать волостнымъ правленіямъ отдѣлить въ каждой волости особую избу, съ раздѣленіемъ на мужскую и женскую половины, на такое число людей, какое земскимъ собраніемъ будетъ назначено;

б) для людей, не подлежащихъ крестьянскому управленію, расширить на счетъ земства, помѣщенія нынѣ находящіяся при становыхъ квартирахъ, приспособивъ ихъ такъ, чтобы приговоренные къ аресту содержались въ нихъ отдѣльно;

в) завѣдываніе первыми, т. е. волостными помѣщеніями (п. а) предоставить волостнымъ правленіямъ, а вторыми (п. б) становымъ или особо назначеннымъ отъ земства лицамъ, въ томъ и другомъ случаѣ подъ руководствомъ попечителя изъ мировыхъ судей и подъ надзоромъ, въ хозяйственномъ отношеніи, земской управы;

г) всѣ расходы по содержанію помѣщеній, за исключеніемъ лишь отводимыхъ волостями избъ, отнести на счетъ земства; и

д) къ содержащимся въ помѣщеніяхъ того и другаго рода примѣнять вышеизложенныя въ статьяхъ 1—29-й правила.

Нельзя не предвидѣть, что повсемѣстное устройство, на изложенныхъ въ настоящихъ правилахъ основаніяхъ, помѣщеній для содержащихся подъ арестомъ потребуетъ значительнаго времени. Впредь до устройства такихъ помѣщеній приговариваемые къ аресту, за силою примѣчанія къ статьѣ 190-й устава уголовнаго судопроизводства, должны содержаться въ помѣщеніяхъ нынѣ существующихъ. Между тѣмъ, сколько извѣстно, въ настоящее время ощущается сильный недостатокъ въ мѣстахъ заклю-

ченія, особенно для виновныхъ въ маловажныхъ проступкахъ, содержащихся обыкновенно или въ крайне неудовлетворительныхъ арестантскихъ камерахъ при полиціи, или же въ тюрьмѣ вмѣстѣ съ важными преступниками. Посему необходимо принять немедленно мѣры къ тому, чтобы арестъ, назначаемый Высочайше утвержденнымъ 20-го ноября 1864-го года уставомъ о наказаніяхъ, могъ исполняться на дѣлѣ соотвѣтственно значенію сей мѣры взысканія, состоящей собственно только въ кратковременномъ лишеніи свободы. Для достиженія этой цѣли казалось возможнымъ, съ одной стороны, устроить на первое время помѣщенія по возможности простыя, а съ другой—улучшить тѣ, которыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже существуютъ.

Согласно съ симъ впредь до устройства въ достаточномъ числѣ надлежащихъ помѣщеній для приговариваемыхъ къ аресту, составлены особыя временныя правила (ст. 30).

При обсужденіи ихъ заявляемо было, что если эти временныя правила вступятъ въ дѣйствіе въ то время, когда по какимъ либо губерніямъ чрезвычайныя земскія собранія для выбора мировыхъ судей будутъ уже закрыты, то къ практическому осуществленію ихъ встрѣтится затрудненіе, такъ какъ созывъ для сего чрезвычайныхъ собраній земства представляется невозможнымъ. Поэтому предлагалось предоставить всѣ распоряженія по устройству временныхъ помѣщеній земскимъ управамъ, какъ учрежденіямъ постояннымъ.

Означенное предложеніе не было принято по слѣдующемъ причинамъ: на основаніи Высочайше утвержденнаго 1 января 1864 года положенія о земскихъ учрежденіяхъ (ст. 69 и 72) на земскія управы возлагается лишь исполненіе распоряженій земскихъ собраній, а равно управленіе имуществомъ земства и вообще земскимъ хозяйствомъ губерніи или уѣзда; по статьѣ же 74-й земскія управы не могутъ учреждать никакихъ сборовъ и повинностей, кромѣ утвержденныхъ собраніями, и вообще не имѣютъ права отступать, безъ особаго разрѣшенія собраній, отъ установленныхъ ими послѣдними смѣтъ и раскладокъ. Посему опредѣленіе размѣровъ отводимыхъ волостями помѣщеній и ассигнованіе нужныхъ на содержаніе оныхъ суммъ необходимо требуютъ обсужденія сихъ вопросовъ въ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ. Притомъ же особаго въ этомъ отношеніи затрудненія быть не можетъ, ибо по статьѣ 79 положенія 1 января 1864 года, могутъ быть назначены и чрезвычайныя засѣданія уѣздныхъ земскихъ собраній *(об. зап. вт. отд., стр. 54)*.

III.

Подробное разграниченіе проступковъ, подходящихъ подъ правила, изложенныя въ статьяхъ 66, 77 и 87 Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями.

(Составлено на основаніи Высочайше утвержденнаго 20-го ноября 1864 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, по предварительномъ соглашеніи министерства внутреннихъ дѣлъ съ министромъ юстиціи и главноуправляющимъ II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи).

(Собр. узак. и расп. прав. 21 сентября 1866 г. ст. 595 стр. 680).

Приложеніе къ 66 статьѣ Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.

I. Проступки противъ правилъ, ограждающихъ личную безопасность.

1. Постройка, перестройка или исправленіе какого либо зданія или инаго сооруженія безъ должнаго со стороны техника-строителя или подрядчика старанія о прочности онаго или допущеніе въ работу матеріаловъ ненадлежащей доброты или неправильное оныхъ употребленіе (т. XII уст. строит. ст. 194 и 197 и т. XV изд. 1857 г. ст. 1397).

Примѣчаніе. Взысканіе за нарушеніе сего правила можетъ подлежать вѣдѣнію мирового судьи только при совершеніи онаго въ первой и второй разъ (ст. 1058 улож. о наказ. т. XV, изд. 1866 г.).

2. Непрочное устроеніе подрядчикомъ, архитекторомъ или инымъ техникомъ-строителемъ, принявшими на себя возведеніе или перестройку зданія, подмостковъ при строеніи (ст. 197 уст. строит. ср. ст. 1401 т. XV улож. о наказ., изд. 1857 г.).

3. Починка и перестройка деревянныхъ зданій тамъ, гдѣ сіе запрещено закономъ (уст. строит. ст. 302, 310 и 406).

4. Устройство каменныхъ жилыхъ зданій,—если между ними нѣтъ надлежащихъ интерваловъ,—безъ отдѣленія оныхъ, на чердакахъ, въ крышѣ, брантмауэрами на капитальныхъ стѣнахъ (ст. 352 уст. строит.).

5. Постройка каменныхъ зданій внутри дворовъ на разстояніи одного отъ другаго не менѣе 2 саж. (ст. 353 уст. строит.) и вообще затѣсненіе дворовъ строеніями (ст. 367 уст. строит.).

6. Раздѣленіе домовладѣльцами обширныхъ усадьбъ на части безъ соблюденія предосторожностей на случай пожара, вслѣдствіе чего допустится тѣснота между строеніями (ст. 307 и 308 уст. строит.).

7. Неисполненіе хозяевами домовъ, угрожающихъ паденіемъ,—по освидѣтельствованіи сего надлежащимъ порядкомъ, — требованія полиціи — приступить къ исправленію ветхостей или сломкѣ означенныхъ домовъ (ст. 404 уст. строит.).

8. Принятіе жильцовъ въ построенный однимъ лѣтомъ каменный домъ или оштукатурка онаго до истеченія года отъ окончанія постройки, или же нарушеніе другихъ надлежащихъ по архитектурѣ для просушки стѣнъ правилъ (355 ст. уст. строит. ср. ст. 1424 улож. о наказ., изд. 1857 г.).

9. Расположеніе деревянныхъ строеній (возведенныхъ послѣ обнародованія правилъ 3 декабря 1862 г.), безъ соблюденія четырехсаженнаго разрыва отъ лѣвой границы двора и двухсаженнаго отъ границы задней, а также устройство жилыхъ и нежилыхъ деревянныхъ строеній, кромѣ фабричныхъ, болѣе 12 саж. длиною (ст. 361 уст. строит. по прод. 1863 г.).

10. Возведеніе деревянныхъ пристроекъ снаружи каменныхъ домовъ для лѣстницъ, ходовъ и галлерей (ст. 354 уст. строит.).

11. Устройство менѣе двухъ лѣстницъ въ строеніяхъ, имѣющихъ надъ первымъ этажемъ другое деревянное жилое помѣщеніе, а также постройка лѣстницъ изъ сгараемаго матеріала въ каменной части строенія (Высоч. повел. 3-го августа 1864 г.).

12. Огражденіе въ частныхъ домахъ балконовъ и террасъ не чугунными или желѣзными рѣшетками (ст. 356 уст. строит. т. XII).

13. Застройка въ С.-Петербургѣ кварталовъ, окружающихъ лабораторію (ст. 304 уст. строит.).

14. Устройство въ С.-Петербургѣ и Москвѣ жилыхъ этажей ниже поверхности тротуара въ частяхъ города, подвергшихся наводненію — въ Петербургѣ въ 1824 г., въ Москвѣ въ 1856 и въ 1859 г. г. (ст. 357 уст. строит. т. XII по прод. 1863 г.).

15. Допущеніе деревянныхъ пристроекъ и лѣстницъ при каменныхъ торговыхъ лавкахъ (ст. 268 уст. строит.).

16. Устройство бани близъ жилаго строенія (ст. 367 п. 2 уст. стр.).

17. Постройка торговыхъ бань вдали отъ воды и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ отъ нихъ можетъ быть опасность другимъ строеніямъ въ пожарномъ отношеніи (ст. 413 уст. строит.).

18. Устройство въ дѣйствующихъ огнемъ заводахъ, лѣстницъ деревянныхъ или вообще безъ соблюденія установленныхъ правилъ (уст. строит. 411 ст.; Высочайше утвержденное 26-го февраля 1865 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта).

Примѣчаніе. Высочайше утвержденнымъ 26-го февраля 1865 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, въ дополненіе къ ст. 411 уст. строит., постановлено: а) во всѣхъ каменныхъ заводскихъ и фабричныхъ заведеніяхъ лѣстницы должны быть устроиваемы каменныя, чугунныя или желѣзныя, и при каждомъ зданіи, имѣющемъ болѣе одного этажа и болѣе 8-ми саж. по длинѣ, не менѣе двухъ такихъ лѣстницъ и б) при двухъ-этажныхъ деревянныхъ заводскихъ и фабричныхъ зданіяхъ, имѣющихъ болѣе 8-ми саж. длины по фасаду, устроивать двѣ лѣстницы, изъ которыхъ одна можетъ быть наружная съ площадками. Для приведенія въ исполненіе настоящихъ правилъ опредѣленъ 4-хъ лѣтній срокъ со времени учрежденія оныхъ, съ тѣмъ, чтобы къ исходу сего срока всѣ деревянныя лѣстницы въ каменныхъ заводскихъ и фабричныхъ строеніяхъ были замѣнлемы каменными, чугунными или желѣзными, и тамъ, гдѣ слѣдуетъ по симъ правиламъ, было устроено по двѣ лѣстницы въ каждомъ зданіи.

II. Проступки противъ правилъ, обезпечивающихъ вообще внѣшнее благоустройство.

1. Постройка, перестройка и исправленіе какихъ либо зданій гидротехническихъ и дорожныхъ сооруженій, съ отступленіемъ отъ утвержденныхъ на сіи постройки плановъ или фасадовъ (ст. 239, 251, 312, 405 и 406 уст. строит. и т. XV изд. 1857 г. ст. 1396).

2. Безобразное построеніе домовъ снаружи или крашеніе оныхъ не тѣми цвѣтами (*), которые для сего предписаны и неисправленіе сего, послѣ сдѣ-

XV

(*) Дозволенные цвѣта: бѣлый, палевый, блѣдно-желтый, желто-сѣрый, дикій, свѣтло-сѣрый, блѣдно-розовый и сибирка съ большою примѣсью бѣлой краски (ст. 321 уст. строит.).

ланнаго владѣльцу дома напоминанія о томъ со стороны мѣстнаго начальства (ст. 321 уст. стр. ср. ст. 1425 улож. о наказ. т. XV изд. 1857 г.).

3. Устройство заборовъ и воротъ у частныхъ домовъ не по фасадамъ, Высочайше утвержденнымъ для нихъ въ 1811 году (ст. 374 уст. строит.).

4. Постройка или исправленіе въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, безъ разрѣшенія надлежащаго начальства, на маломѣрныхъ мѣстахъ деревянныхъ домовъ или и каменныхъ, но съ оставленіемъ для двора (въ С.-Петербургѣ) менѣе 30 кв. саж. (ст. 383—388, 396—400 уст. строит. т. XII).

5. Возведеніе въ С.-Петербургѣ частныхъ домовъ такой мѣры въ высоту, которая превышаетъ ширину улицъ и переулковъ, гдѣ они строятся, а также допущеніе жилыхъ построекъ на площадяхъ, и вообще открытыхъ мѣстахъ или такихъ улицахъ, которыя имѣютъ въ ширину болѣе 11 саж., выше сей мѣры, т. е. 11 саж. (ст. 358 строит. уст.).

6. Устройство мансардъ надъ вторыми этажами и надъ мезонинами деревянныхъ домовъ (Высоч. повел. 3-го августа 1864 г.).

7. Возведеніе двухъ-этажныхъ деревянныхъ домовъ, а также одноэтажныхъ съ мезонинами и полу-этажами на каменныхъ погребахъ или подвалахъ, или же на каменныхъ, подъ наружными стѣнами домовъ, сплошныхъ фундаментахъ, такой мѣры въ высоту, которая отъ поверхности земли до начала крыши превышала бы 4 саж. (тамъ же).

8. Постройка двухъ-этажныхъ домовъ, у которыхъ нижній этажъ каменный, а верхній—деревянный, съ мезонинами (тамъ же).

9. Устройство въ С.-Петербургѣ жилыхъ этажей высотою менѣе 3½ арш. (ст. 359 уст. строит.).

10. Устройство поварни и печи къ стѣнѣ чужаго дома, безъ дозволенія владѣльца онаго, окна или двери къ стѣнѣ хотя и своего дома, но стѣна коего находится на самой межѣ, или же устройство ската крыши на чужой дворъ, также безъ дозволенія сосѣда, а также самовольное устройство окна, дверп и проч. въ существующей уже смежной или общей съ сосѣдомъ стѣнѣ (ст. 367 п. 4 уст. стр. ср. 1426 т. XV, изд. 1857 г.).

11. Употребленіе для кровель скалы (ст. 370 уст. строит.) и вообще матеріаловъ, неупомянованныхъ въ ст. 370—373 уст. строит. по прод. 1863 года).

12. Устройство при церквахъ лавокъ или церквей и колоколенъ при лавкахъ (ст. 208 уст. строит.).

13. Устройство въ С.-Петербургѣ лавочекъ въ заборахъ, а равно и исправленіе уже существующихъ (прим. къ ст. 374 уст. строит.).

14. Необнесеніе садовъ и огородовъ въ столицахъ заборами, а въ уѣздныхъ городахъ частоколами (ст. 375 уст. строит.).

Приложеніе къ 77-й статьѣ устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.

По ближайшемъ разсмотрѣніи устава о путяхъ сообщенія, полагается отнести ко взысканіямъ, опредѣляемымъ 77 статьею слѣдующіе проступки:

1. Употребленіе судовъ не надлежащей конструкціи, или въ размѣрѣ бо́льшемъ, противъ тѣхъ, которые предписаны для судовъ и плотовъ въ разныхъ мѣстахъ судоходства; плаваніе судовъ большой конструкціи съ грузомъ, связанныхъ по два и болѣе, тамъ гдѣ сіе не дозволено, а равно и проводъ къ шлюзамъ плотовъ, превосходящихъ указанную мѣру.

1 ч. XII т. свод. зак. уст. пут. сообщ. ст. 88, 95, 97, 98, 99, 125, 126, 138, 205, 233; II п. IV дополн. инстр. нач. суд. дист. прил. къ ст. 44, дополн. къ ст. 89 п. 4, 5, 29, 30, 32, 33 прилож. къ ст. 242.

2. Недостатокъ на судахъ, во время сплавовъ съ грузомъ караваповъ, самонужнѣйшихъ снастей, лодокъ и т. п., употребленіе веревокъ втораго сорта, вмѣсто перваго, а также не надлежащихъ причальныхъ, завозныхъ и для удержанія якоря канатовъ, равно слабый причалъ судовъ, ежели вслѣдствіе сего судно будетъ сорвано съ причала.

1 ч. XII т. свод. зак. уст. пут. сообщ. ст. 156, 203, прим. къ 6 п. 1 общ. инстр. нач. суд. дист. по Волгѣ; 10 п. II ч. инстр. мор. нач. суд. дист. прил. къ ст. 44; и 8-го пункт. прил. къ ст. 86, п. 7, 11, 17, 38 прил. къ ст. 242.

3. Невѣрность предписанной закономъ мѣры на судахъ для повѣрки груза.

1 ч. XII т. свод. зак. уст. пут. сообщ. ст. 234; 3 п. IV доп. къ инстр. нач. суд. дист. прилож. къ ст. 44, п. 6 прил. къ ст. 242.

4. Неимѣніе на суднѣ или лѣсной гонкѣ лоцмана или положеннаго по соразмѣрности груза, а также по особымъ мѣстнымъ правиламъ, числа, такъ называемыхъ, коренныхъ и другихъ рабочихъ людей и лошадей.

1 ч. XII т. свод. зак. уст. пут. сообщ. ст. 109, 110, 205, 206, 207,

219, 236, 237, 255; 10 и 12 п. II ч. инстр. нач. мор. суд. дист.; и 8 п. IV доп. къ инстр. нач. суд. дист. прил. къ ст. 44, 6 п. прил. къ ст. 86; 8, 9, 17, 38 прил. къ ст. 242.

5. Несоразмѣрная нагрузка судна по величинѣ онаго, времени года или мѣстными постановленіямъ, а также неравномѣрность груза лѣсныхъ гонокъ.

1 ч. XII т. свод. зак. уст. пут. сообщ. ст. 100, 101, 102, 128—133, 135, 139, 141, 142, 150, 169, 190, 194, 208, 228, 229, 230, 232, 462 463, 496; п. 2 II ч. инстр. мор. нач. суд. дист. прил. къ ст. 44; 23—30, 32 прил. къ ст. 242.

6. Неготовность къ отплытію по первой вешней водѣ судовъ, зимовавшихъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ, неготовность къ отплытію судовъ при вступленіи оныхъ въ указанныя въ законѣ мѣстности и неприбытіе ихъ туда къ назначенному судохозяевамъ, по особымъ извѣщеніямъ начальниковъ дистанцій, сроку, а равно ненагрузка судовъ къ сроку, назначенному для отправленія каравана.

1 ч. XII т. свод. зак. уст. пут. сообщ. ст. 93, 162, 179; 13 п. II ч. инстр. мор. нач. суд. дист. прил. къ ст. 44; 2 и 8 пункт. доп. къ инстр. нач. дист. прил. къ ст. 44.

7. Поднятіе мачтъ на судахъ, стоящихъ у бечевника или у пристани, прежде нежели они будутъ готовы къ отплытію, и неснятіе мачтъ на судахъ, вышедшихъ изъ линіи и стоящихъ на якорѣ, ежели отъ сего произойдетъ помѣшательство тягѣ бечевою другихъ судовъ.

1 ч. XII т. свод. зак. уст. пут. сообщ. ст. 202.

8. Самовольное нарушеніе порядка, предписаннаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ для слѣдованія судовъ по нумерамъ и самовольный обходъ судовъ на пути, а также нарушеніе правилъ для сплава дровъ и бревенъ по рѣкамъ и каналамъ; вводъ въ каналъ худыхъ шлюзовъ съ кладью, ежели они въ шлюзѣ или въ рѣкѣ потопутъ, равномѣрно отказъ со стороны хозяевъ или прикащиковъ, плывущихъ взади судовъ, подать помощь, если въ мѣстахъ, гдѣ должна быть наблюдаема очередь плаванія, плывущее впереди судно станетъ на мель или потерпитъ какое либо поврежденіе.

1 ч. XII т. свод. зак. уст. пут. сообщ. ст. 134, 144—146, 151—155, 157, 169, 185, 186, 1 и 2 пунк. прим. къ 201 ст.; 210—218, 220, 222, 496, 10-го пунк. II ч. инстр. прил. къ ст. 44; 2, 7 и 9 пунк. III ч. инстр. прил. къ ст. 44; п. 16 прил. къ ст. 242; и тамъ же п. 3-й допол. ст. о судоходствѣ по водамъ II округа.

9. Неумышленное поврежденіе шлюзовъ, плотинъ, водоспусковъ и другихъ гидротехническихъ сооруженій.

1 ч. XII т. свод. зак. уст. пут. сообщ. 13, 14 и 15 пунк. прил. къ ст. 86; 11, 20 прил. въ ст. 242; и тамъ же п. 3 доп. ст. о судох. по водамъ II округа.

10. Отказъ отъ прохода судовъ чрезъ шлюзы ранѣе очереди, ежели имъ въ указанныхъ мѣстахъ будетъ непрошено себѣ на то дозволеніе.

1 ч. XII т. свод. зак. уст. пут. сообщ. ст. 223, 224, 227.

11. Несвоевременное объявленіе начальнику дистанціи о тѣхъ судахъ и плотахъ, которые, будучи захвачены морозами въ каналахъ или рѣкахъ, остановятся тамъ на зимовку.

1 ч. XII т. свод. зак. уст. пут. сообщ. ст. 192, 221; п. 39 прил. къ ст. 242.

12. Несвоевременное бросаніе дровъ въ воду, непригонъ ихъ къ запани, а также непрогонъ сплавляемаго лѣса изъ запани, въ назначенный срокъ, въ указанныхъ мѣстахъ и сплавъ лѣса розсыпью въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сіе воспрещено.

1 ч. XII т. свод. зак. уст. пут. сообщ. ст. 244, 245, 247, 252, 255, 256, п. 20 прилож. къ 242.

13. Разрывъ запани, тамъ, гдѣ таковыя для сплава лѣса учреждены и остановки лѣснаго плота по судовому ходу, если отъ того произойдетъ препятствіе для сплава судовъ.

1 ч. XII т. свод. зак. уст. пут. сообщ. ст. 254, п. 19, 20 прил. къ ст. 242.

14. Оставленіе хозяиномъ судна, ежели оно станетъ на мель или послѣдуетъ съ ними какое либо иное несчастіе, болѣе чѣмъ на три дня; напрасный простой судовъ долѣе позволеннаго закономъ срока и оставленіе больныхъ судорабочихъ на пути безъ денегъ на содержаніе и возвращеніе домой.

1 ч. XII т. свод. зак. уст. пут. сообщ. ст. 106—108, 329, 331 п. 10 и 19 прил. къ ст. 44; п. 57 прил. къ ст. 242.

15. Неимѣніе судохозяевами накладной и установленныхъ шнуровыхъ тетрадей для записки вольнонанимаемыхъ ими на суда людей и отмѣтки всего, что по закону слѣдуетъ показывать о людяхъ сего рода.

1 ч. XII т. свод. зак. уст. пут. сообщ. ст. 147, 187, 240, 242, 317—322, 323, 328, 336, 338, 339, 354; 5 п. IV доп. къ инстр. нач. суд. дист. прил. къ ст. 44.

16. Ослушаніе со стороны судопромышленниковъ, ихъ прикащиковъ и судорабочихъ противъ судоходнаго начальства.

1 ч. XII т. свод. зак. уст. пут. сообщ. ст. 198, прилож. къ ст. 44; п. 5, ч. 1 инстр. нач. суд. дист.; 13 п. прил. къ ст. 86, п. 64, 65, 67 прилож. къ ст. 242.

Приложеніе къ 87 ст. уст. о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями.

Подъ взысканія, опредѣляемыя 87-ю статьею, слѣдуетъ подвести нижеозначенные проступки:

1) Слѣдованіе парохода не надлежащимъ путемъ по рѣкѣ или проходу, въ особенности при встрѣчѣ съ другимъ пароходомъ, идущимъ въ противный курсъ, неуменьшеніе хода или неостановка онаго, когда это необходимо при встрѣчѣ съ какимъ либо судномъ, плывущимъ на перерѣзъ курса, а также неимѣніе на пароходѣ надлежащаго количества баланса и невыставленіе въ ночное время предписанныхъ огневыхъ знаковъ, надлежащимъ образомъ расположенныхъ.

I ч. XII т. св. зак. уст. пут. сообщ. ст. 257—262, 263, 264, 266.

2) Взятіе на пароходъ болѣе опредѣленнаго закономъ количества баласта или числа пассажировъ, равно ускореніе хода свыше той степени быстроты, которую можно дать пароходу безъ опасности и вреда.

I ч. XII т. св. зак. уст. пут. сообщ. ст. 262, п. 1, 3 и 7 прилож. къ ст. 267.

IV.

ИНСТРУКЦІЯ

Объ устройствѣ помѣщеній для лицъ, подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ судей.

(Собр. узак. и распор. прав. 4 ноября 1866 г. ст. 689 стр. 765).

---

1. Помѣщеніе подвергаемыхъ аресту должно находиться на сухой почвѣ; окна его должны быть обращены на солнечную сторону, и по близости его не должны находиться ни стоячая вода, или болотистое мѣсто, ни какія либо другія заведенія или мѣста, источающія зловредныя испаренія.

2. Внутреннее устройство помѣщенія, какъ то: полы, рамы, печи и проч. и хозяйственныя службы должны находиться въ исправности и, кромѣ того, должно смотрѣть, чтобы изъ кухни не выходилъ дымъ и чадъ, а равно, чтобы отхожія мѣста не были очень отдалены отъ жилыхъ покоевъ и не распространяли зловонія.

3. Не должно допускать въ такихъ домахъ сложной системы глухихъ, темныхъ, недоступныхъ свѣжему воздуху, корридоровъ.

4. Въ виду пункта 19-го временныхъ правилъ, коими дозволяется заключенныхъ употреблять на работы, не должно допускать сушки мокраго платья въ жилыхъ покояхъ.

5. Не должно также держать въ комнатахъ сосудовъ для мочи, кадокъ съ помоями, грязнаго бѣлья и вообще разной рухляди.

6. Не менѣе одного раза въ годъ комнату или комнаты, въ которыхъ помѣщаются заключенные, надобно подвергать основательной чисткѣ и провѣриванію, при чемъ стѣны лучше всего бѣлить распущенною въ водѣ извѣсткою.

7. Чѣмъ менѣе будетъ помѣщено заключенныхъ въ одной комнатѣ, тѣмъ лучше, но во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ помѣщать болѣе 10 человѣкъ въ одну комнату.

8. Для людей, распространяющихъ отъ себя тяжелый непріятный запахъ, напримѣръ: при дыханіи, отъ ножнаго пота, отъ застарѣлыхъ язвъ и т. п. должны быть отведены отдѣльныя комнаты или коморки, съ соблюденіемъ нижепоименованныхъ условій и двойнаго кубическаго содержанія воздуха противъ положеннаго по пункту 9-му.

9. При соблюденіи этихъ 8 пунктовъ, кубическое содержаніе воздуха въ комнатѣ должно быть разсчитано такъ, чтобы, со включеніемъ кроватей и другой мебели, приходилось на каждаго человѣка не менѣе 2 кубическихъ саженъ, т. е. 54 кубическихъ аршина, или 686 куб. футовъ.

10. Вышина комнаты должна быть отъ 10 до 12 футъ, или отъ 4 до 5 аршинъ.

11. Площадь отведенная для каждаго заключеннаго, съ помѣщеніемъ на ней кровати и другихъ вещей, должна быть не менѣе 65 квадр. футовъ, или около 12 квадр. аршинъ.

12. Устройство наръ не должно быть допускаемо; одна кровать должна находиться отъ другой на разстояніи не менѣе 14 дюймовъ, или около ½ аршина.

13. На каждыя двѣ кровати должно приходиться не менѣе одного окна.

14. Необходимо удостовѣряться въ раціональномъ устройствѣ отверстій для искуственной вентиляціи.

15. Отверстіе для вывода испорченнаго воздуха изъ комнаты должно находиться какъ можно ближе къ потолку и къ печи и открываться въ дымовую трубу. Отверстіе это во время топленія печи должно быть закрыто.

16. Отверстіе для входа чистаго воздуха, если нѣтъ особой системы вентиляціи, должно находиться въ верхнемъ квадратѣ оконной рамы. Такая форточка должна открываться сверху, имѣть боковыя стѣнки и такое устройство, чтобы, смотря по надобности, могла остаться отворенною на какомъ угодно разстояніи отъ верхняго края рамы. Для отстраненія въ случаѣ необходимости слишкомъ стремительнаго входа холоднаго воздуха, верхній край отворенной форточки долженъ быть загнутъ, чтобы на него можно было надвинуть проволочную сѣтку. Форточки должны находиться чрезъ окно, если комната большая; но ближайшія къ глухимъ стѣнамъ окна, на всякій случай, должны имѣть форточки.

17. Особенно въ зимнее время необходимо полное провѣтриваніе комнаты, т. е. съ раскрытіемъ всѣхъ отверстій во время прогулокъ заключенныхъ.

18. Провѣтриваніе должно быть предоставлено надежному служителю, который, соображаясь съ состояніемъ температуры и чистоты воздуха, долженъ самъ лично распоряжаться открываніемъ и закрываніемъ отверстій, всѣхъ вмѣстѣ или нѣкоторыхъ, и наблюдать за топкою печей.

V.

Высочайше утвержденное 27-го Декабря 1865 года, мнѣніе Государственнаго Совѣта о согласованіи уложенія о наказаніяхъ съ уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.

(Собр. узак. и расп. прав. 21 февраля 1866 г. ст. 127 стр. 99).

Вмѣстѣ съ утвержденіемъ устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, Высочайше утвержденнымъ 20 ноября 1864 года мнѣніемъ государственнаго совѣта, второму отдѣленію поручено было, между прочимъ, исключить изъ уложенія о наказаніяхъ и измѣнить тѣ статьи онаго, которыя отмѣняются или измѣняются правилами означеннаго устава.

При подробномъ, съ сею цѣлью, пересмотрѣ статей уложенія о наказаніяхъ оказалось, что независимо отъ правилъ, прямо отмѣняемыхъ или измѣняемыхъ закономъ 20 ноября въ уложеніи есть нѣкоторыя постановленія или утратившія прежнее значеніе и не нужныя за силою помѣщенныхъ въ новомъ уставѣ правилъ, или же очевидно несогласныя съ началами, принятыми въ уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, а также въ уставѣ уголовнаго судопроизводства и въ другихъ новѣйшихъ узаконеніяхъ. Исключеніе или измѣненіе подобныхъ постановленій, какъ выходящее изъ ряда редакціонныхъ работъ, не могло быть сдѣлано собственною властію втораго отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи. Такимъ образомъ, при согласованіи уложенія съ новымъ уставомъ необходимо было возбудить нѣкоторые вопросы, требовавшіе разсмотрѣнія и разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ.

При этомъ принято во вниманіе, что достигнуть полнаго и безусловнаго соглашенія между уложеніемъ и построеннымъ, на совершенно другихъ основаніяхъ, законодательствомъ 1864 года можно лишь посредствомъ труда вполнѣ самостоятельнаго, т. е. кореннаго пересмотра всего уложенія, на что уже и послѣдовало Высочайшее Государя Императора соизволеніе,—а потому и признано необходимымъ ограничиться тѣми только перемѣнами въ уголовномъ законѣ, безъ которыхъ, при введеніи судебной реформы, могли бы возникать на практикѣ явныя несообразности или же серіозныя затрудненія и сомнѣнія.

Вслѣдствіе этого, составлено было подробное указаніе статей уложенія, которыя должны считаться замѣненными уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьми *(об. зап. вт. отд. 31-го августа 1865 года, № 635, стр. 5—6 и журн. 9 октября 1865 г. № 65, стр. 1 и 2)*.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе главноуправляющаго вторымъ отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи о согласованіи уложенія о наказаніяхъ съ Высочайше утвержденнымъ 20-го ноября 1864 года уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми

судьями, *мнѣніемъ положилъ*: сдѣлать въ уложеніи о наказаніяхъ и другихъ частяхъ свода законовъ, ниже сего означенныхъ, слѣдующія измѣненія:

1) Статью 4-ю уложенія изложить такъ: преступленіемъ или проступкомъ признается какъ самое противозаконное дѣяніе, такъ и неисполненіе того, что подъ страхомъ наказанія закономъ предписано.

Двѣ первыя статьи уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (свод. зак. т. XV, кн. I) содержатъ въ себѣ слѣдующія опредѣленія преступленія и проступка: всякое нарушеніе закона, чрезъ которое посягается на неприкосновенность правъ Власти Верховной или установленныхъ ею властей, или же на права или безопасность общества или частныхъ лицъ, есть преступленіе (ст. 1); нарушеніе же правилъ, предписанныхъ для охраненія опредѣленныхъ законами правъ и общественной или личной безопасности или пользы, именуется проступкомъ (ст. 2). Въ уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, не содержится опредѣленій преступленія и проступка, но въ немъ, равно какъ и въ новомъ уставѣ уголовнаго судопроизводства, проступками называются всѣ безъ различія подвѣдомыя мировымъ судьямъ противозаконныя дѣйствія, къ числу которыхъ принадлежатъ и такія, которыя, на основаніи изложенныхъ выше опредѣленій, должны бы собственно признаваться преступленіями, какъ напримѣръ: обиды и нѣкоторыя нарушенія правъ собственности. При составленіи проекта устава о наказаніяхъ, подобная однообразная терминологія принята была какъ въ видахъ большей простоты въ изложеніи закона, предназначеннаго для мировыхъ судей—не юристовъ, такъ равнымъ образомъ для избѣжанія повода къ толкованіямъ въ высшей степени несправедливымъ, будто бы рѣшеніе дѣлъ *о преступленіяхъ*, въ тѣсномъ, общепринятомъ значеніи этого слова, предоставляется власти единоличной.

Для устраненія проистекающаго такимъ образомъ разнорѣчія между уложеніемъ и Высочайше утвержденнымъ 20 ноября уставомъ о наказаніяхъ, представлялось два способа: *во первыхъ*, можно было бы статью 2-ю уложенія, содержащую въ себѣ опредѣленіе проступка, дополнить примѣчаніемъ о томъ, что въ уставѣ для мировыхъ судей къ числу проступковъ отнесены и нѣкоторыя дѣйствія, принадлежащія, по статьѣ 1-й, къ числу преступленій. Но независимо отъ неудобства столь рѣзко выставлять несогласіе между собою двухъ уголовныхъ законовъ, несогласіе хотя и теоретическое, неимѣющее примѣненія на дѣлѣ,—способъ этотъ представлялъ бы еще другую невыгоду, именно какъ бы новое подтвержденіе принятыхъ въ уложеніи 1845 года опредѣленій преступленія и проступка. Между тѣмъ, при всей своей вѣрности съ научной, отвлеченной точки зрѣнія, опредѣленія эти не привились къ жизни, ибо безъ сомнѣнія, не смотря на положительное предписаніе уголовнаго закона, никто не назоветъ *преступленіями*—дѣйствія, влекущія за собою самыя незначительныя денежныя взысканія, какъ напр. поврежденіе чужаго дерева или проходъ чрезъ чужое поле (уст. о наказ. ст. 145, 147), точно также, какъ никто не рѣшится назвать *проступками*, признаваемыя

таковыми по уложенію о наказаніяхъ нарушенія карантинныхъ постановленій, влекущія за собою смертную казнь (улож., ст. 1044 и слѣд.).

Посему предпочтеніе отдано другому способу, т. е. совершенному избѣжанію всякихъ опредѣленій. При разсмотрѣніи различныхъ законодательныхъ работъ, государственнымъ совѣтомъ неоднократно было признаваемо въ послѣднее время, что теоретическія опредѣленія принадлежатъ скорѣе къ области науки права, нежели къ положительному закону, въ которомъ они часто опасны, и потому должны быть исключаемы, кромѣ лишь случаевъ самой крайней необходимости. Но въ опредѣленіяхъ преступленія и проступка подобной необходимости у насъ вовсе не представляется: принятыя въ нѣкоторыхъ иностранныхъ уголовныхъ кодексахъ опредѣленія преступныхъ дѣйствій имѣютъ тамъ большею частію совершенно иное, чисто практическое значеніе, ибо ими разграничиваются противозаконныя дѣйствія совсѣмъ не по тому признаку, нарушаются ли виновнымъ чьи либо права, или же только правила, въ огражденіе этихъ правъ постановленныя, а напротивъ того исключительно по важности назначенныхъ закономъ за различныя преступныя дѣйствія наказаній, чѣмъ разграничивается и самая подсудность ихъ разнымъ судебнымъ мѣстамъ; такъ напримѣръ въ кодексѣ французскомъ и весьма многихъ другихъ уголовныхъ законахъ, для которыхъ онъ послужилъ образцомъ, *преступленіями (crimes, Verbrechen)* называются дѣянія, влекущія за собою уголовныя наказанія и подлежащія суду присяжныхъ; *проступками (délits, Vergehen)* признаются тѣ, за которыя положены закономъ наказанія исправительныя, предоставленныя власти суда, безъ участія присяжныхъ; наконецъ, къ третьему разряду противозаконныхъ дѣйствій относятся такъ называемыя *нарушенія (contravention, Uebertretungen)*, подвергающія виновныхъ однимъ только полицейскимъ взысканіямъ. Во многомъ подобный сему порядокъ подсудности принятъ и у насъ Высочайше утвержденнымъ 20-го ноября уставомъ уголовнаго судопроизводства; но основаніемъ къ разграниченію дѣлъ между судебными мѣстами не могли при этомъ послужить сдѣланныя въ уложеніи опредѣленія преступленія и проступка, изъ которыхъ каждое объемлетъ противозаконныя дѣйствія, влекущія за собою совершенно различныя по строгости своей наказанія, отъ простаго выговора до смертной казни.

По всѣмъ симъ соображеніямъ и въ виду практической безполезности означенныхъ опредѣленій, согласованіе въ терминологіи двухъ нашихъ уголовныхъ законовъ достигается исключеніемъ 1-й и 2-й статей уложенія, такъ что въ новомъ изданіи уложенія главу первую слѣдуетъ начать съ нынѣшней 4-й статьи, содержащей въ себѣ слѣдующее общее опредѣленіе преступныхъ дѣйствій: преступленіемъ или проступкомъ признается какъ самое противозаконное дѣяніе, такъ и неисполненіе того, что подъ страхомъ наказанія закономъ предписано,—а за тѣмъ помѣстить уже статью 3-ю, по которой за преступленія и проступки, по роду и мѣрѣ важности оныхъ, виновные подвергаются наказаніямъ уголовнымъ или исправительнымъ *(об зап. вт. отд., стр. 6—8)*.

2) Статью 32-ю изложить въ слѣдующемъ видѣ; вслѣдствіе потери

правъ собственности, все прежнее имущество осужденнаго въ каторжную работу или ссылку на поселеніе, со *дня обращенія окончательнаго о томъ приговора къ исполненію,* поступаетъ къ его законнымъ наслѣдникамъ, точно также, какъ поступило бы въ слѣдствіе естественной его смерти. Къ нимъ также по праву представленія поступаетъ и всякое имущество, которое могло бы достаться виновному по наслѣдству послѣ его осужденія.

См. ст. 941—975 уст. угов. судопр. 20-го ноября 1864 года.

3) Ст. 35-ю дополнить слѣдующимъ примѣчаніемъ:

Въ опредѣленныхъ статьями 2238 (Б), 2253 (В) и 2272-й (Б) случаяхъ, дворяне, священнослужители, монашествующіе и почетные граждане подвергаются лишенію всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ имъ правъ и преимуществъ и заключенію въ тюрьмѣ на время не свыше одного года.

Въ видахъ точнаго согласованія соотвѣтствующихъ статьѣ 181 устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, статей уложенія 1845 года, объемлющихъ собою совершенно тѣ же преступныя дѣйствія, необходимо постановить въ подлежащихъ статьяхъ уложенія, что въ случаѣ совершенія кражи, мошенничества и присвоенія или растраты чужаго имущества при обстоятельствахъ, предусмотрѣнныхъ въ статьяхъ 169—177 (ч. 1), 178 (ч. 2) и 180 (ч. 2) устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, виновные въ томъ дворяне, священнослужители, монашествующіе и почетные граждане, независимо отъ наказанія, опредѣленнаго въ указанныхъ выше статьяхъ означеннаго устава, подвергаются лишенію всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ имъ правъ и преимуществъ. Съ принятіемъ подобнаго правила достигалась, съ одной стороны, необходимость лишать лица высшихъ классовъ, за кражу, присвоенныхъ имъ правъ состоянія, а съ другой осуществлялась въ нѣкоторой степени, т. е. по преступленіямъ менѣе важнымъ, Высочайшая воля Государя Императора, чтобы, вслѣдствіе общаго, по закону 17-го апрѣля 1863 года, смягченія наказаній для низшихъ сословій, уменьшена была строгость каръ и для сословій привилегированныхъ.

Со введеніемъ въ уложеніе новаго вида наказанія, т. е. заключенія въ тюрьмѣ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, необходимо было, для устраненія могущихъ возникнуть недоразумѣній, упомянуть объ опомъ и въ самой лѣстницѣ наказаній. Въ сихъ видахъ, предположено дополнить статью 35-ю уложенія особымъ примѣчаніемъ о томъ, что въ опредѣленныхъ статьями 2238, 2253 и 2272-ю случаяхъ дворяне, священнослужители, монашествующіе и почетные граждане подвергаются лишенію всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ имъ правъ и преимуществъ и заключенію въ тюрьмѣ на время не свыше одного года *(зап. ст. отд., стр. 38—42).*

4) Статью 45-ю изложить слѣдующимъ образомъ: при наложеніи денежнаго взысканія, опредѣленнаго закономъ только въ одномъ высшемъ размѣрѣ, оно можетъ быть смягчаемо по усмотрѣнію суда. Въ случаѣ несостоятельности виновнаго, постановленіемъ о денежномъ съ него взысканіи не нарушаются права другихъ лицъ по какимъ либо искамъ и по обязательствамъ, прежде учиненія того преступленія и проступка заключеннымъ.

Первою частью статьи 45-й уложенія опредѣлено, что денежныя взысканія назначаются въ бо́льшемъ или меньшемъ количествѣ, на основаніи особенныхъ постановленій о каждомъ подвергающемъ взысканію сего рода преступленіи или проступкѣ; въ тѣхъ же статьяхъ уложенія, которыми денежныя взысканія опредѣляются, означены обыкновенно высшій и низшій ихъ предѣлы, какъ напримѣръ отъ десяти до двадцати пяти рублей и т. п. Между тѣмъ въ уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, при назначеніи за проступки денежныхъ штрафовъ, положенъ въ каждомъ случаѣ только высшій предѣлъ взысканія, смягченіе коего, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, предоставлено усмотрѣнію судьи (ст. 12, п. 3). Главнымъ основаніемъ къ принятію сего правила послужила необходимость дать суду болѣе простора въ выборѣ мѣры наказанія, простора, особенно необходимаго при наложеніи денежныхъ штрафовъ, неимѣющихъ степеней, и въ отношеніи къ которымъ, вслѣдствіе сего, было бы совершенно непримѣнимо право судебныхъ мѣстъ понижать слѣдующее подсудимому наказаніе, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, одною или двумя степенями. По этой причинѣ, назначеніе высшаго лишь размѣра денежныхъ взысканій принято не только въ уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, но также и во всѣхъ другихъ изданныхъ послѣ того узаконеніяхъ, какъ напримѣръ Высочайше утвержденныхъ 6 апрѣля 1865 года законоположеній по дѣламъ книгопечатанія и многихъ другихъ *(зап. ст. отд., стр. 9 и 10)*.

5) Постановленіе объ испрошеніи прощенія обидчикомъ у обиженнаго исключить изъ 62-й статьи уложенія.

Къ числу мѣръ, присоединяемыхъ въ извѣстныхъ случаяхъ къ опредѣленному закономъ наказанію, статьею 62-ю уложенія отнесено, между прочимъ, испрошеніе прощенія обидчикомъ у обиженнаго. Дополнительное это наказаніе опредѣляется уложеніемъ собственно по дѣламъ объ оскорбленіяхъ чести, которыя по бо́льшей части включены въ уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Но въ этомъ послѣднемъ законѣ принудительное при свидѣтеляхъ испрошеніе прощенія не принято, такъ какъ оно могло имѣть основаніе только въ судѣ закрытомъ, при существованіи котораго обществу иначе не было бы даже извѣстно, кого изъ спорящихъ судъ призналъ правымъ и кого виновнымъ; со введеніемъ же гласнаго суда это не будетъ нужно. Кромѣ того, публичнымъ испрошеніемъ прощенія вовсе не достигалась желаемая зако-

помъ цѣль—примиреніе обиженнаго съ обидчикомъ: первому оно напоминало полученное оскорбленіе, а втораго раздражало еще болѣе вслѣдствіе униженія, имъ претерпѣваемаго. Наконецъ, мѣру эту нельзя даже считать средствомъ къ удовлетворенію обиженнаго, который не можетъ не понять, что обидчикъ извиняется предъ нимъ не вслѣдствіе убѣжденія о винѣ своей, а по всему вѣроятно, для избѣжанія безсрочнаго тюремнаго заключенія.

Соображенія эти имѣлись въ виду и при разсмотрѣніи представленія о взысканіяхъ за оскорбленія должностныхъ лицъ волостнаго и сельскаго управленій. По этому дѣлу было выражено, между прочимъ, что начало принудительнаго испрошенія прощенія у обиженнаго, не принятое въ уставѣ 20-го ноября, должно быть устранено равнымъ образомъ изъ предположеннаго дополнительнаго къ уложенію правила о наказаніи за оскорбленіе волостныхъ старшинъ, ибо: 1) законъ уголовный долженъ опредѣлять только положительныя послѣдствія преступнаго дѣйствія, карательныя и исправительныя, но не можетъ вдаваться въ духовную сторону предмета, какъ напримѣръ: предписывать раскаяніе или признаніе себя виновнымъ, и 2) что раскаяніе или испрошеніе прощенія, какъ дѣло совѣсти, тогда только имѣетъ цѣну, когда оно добровольно и искренно. По симъ указаніямъ, удостоившимся Высочайшаго утвержденія, положено исключить принудительное испрошеніе прощенія какъ изъ статьи 62-й, такъ и изъ другихъ статей уложенія, коими оно опредѣляется *(зап. вт. отд., стр. 10 и 11)*.

6) Примѣчаніе къ статьѣ 62-й изложить такъ: виды церковнаго покаянія и сроки продолженія онаго опредѣляются духовнымъ начальствомъ. Ссылаемые въ Сибирь на поселеніе или на житье, если они съ тѣмъ вмѣстѣ приговорены и къ церковному покаянію, предаются оному въ мѣстѣ ссылки на срокъ, назначаемый тамошнимъ епархіальнымъ начальствомъ.

Въ первой части примѣчанія къ статьѣ 62-й уложенія постановлено, что нѣкоторыя наказанія могутъ быть опредѣлены безъ формальнаго производства суда.

При разсмотрѣніи основныхъ началъ уголовнаго судопроизводства былъ возбужденъ вопросъ о томъ: должно ли, по изданіи новаго устава уголовнаго судопроизводства, оставить по прежнему на обязанности административныхъ властей принятіе установленныхъ законами мѣръ предупрежденія и пресѣченія преступленій.

При обсужденіи въ 1862-мъ году сего вопроса принято на видъ существенное различіе мѣръ предупрежденія и пресѣченія противозаконныхъ дѣйствій отъ наказаній, налагаемыхъ по приговору суда на виновныхъ въ преступленіяхъ и проступкахъ. Отдѣленіе административной власти отъ судебной необходимо не только въ томъ смыслѣ, чтобы административные чины не вмѣшивались въ дѣла, предоставленныя суду, но также и въ томъ, чтобы власть и дѣйствіе суда ограничивались предметами ему свойственными. Принятіе административныхъ мѣръ для исполненія за-

коновъ и для предупрежденія и пресѣченія нарушеній законнаго порядка не есть обязанность судебная, точно также какъ судъ о преступленіяхъ и проступкахъ и назначеніе наказанія за нихъ, не можетъ считаться обязанностью административныхъ властей, а предоставляется имъ только въ исключительныхъ случаяхъ, которые должны быть положительно и точно опредѣлены закономъ. Посему, нельзя не признать, что судъ о тѣхъ преступленіяхъ и проступкахъ, которые предоставлены вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ, долженъ уже подлежать исключительно только его власти и можетъ быть передаваемъ другимъ мѣстамъ только въ особыхъ именно означенныхъ въ законѣ случаяхъ, а право и обязанность принимать въ установленномъ законами порядкѣ мѣры для предупрежденія и пресѣченія противозаконныхъ дѣяній, принадлежатъ полиціи и другимъ административнымъ властямъ, которыя въ дѣйствіяхъ своихъ по симъ предметамъ должны сообразоваться съ правилами какія установлены или будутъ впредь опредѣлены въ учрежденіи полиціи и другихъ подлежащихъ уставахъ.

Вслѣдствіе сихъ соображеній въ основныхъ началахъ уголовнаго судопроизводства постановлено, что: 1) никто не можетъ быть наказанъ за преступленія и проступки, подлежащіе вѣдомству судебныхъ мѣстъ, не бывъ присужденъ къ наказанію приговоромъ надлежащаго суда, вошедшимъ въ законную силу, и 2) административная власть принимаетъ въ установленномъ законами порядкѣ мѣры для предупрежденія и пресѣченія преступленій и проступковъ *(журн. 5 сентября 1862 г.)*.

Приведенныя соображенія удостоены были Высочайшаго утвержденія и за тѣмъ послѣдовательно проведены въ статьяхъ 1-й примѣч., 14, 1124, 1125, 1214 и 1215-й устава уголовнаго судопроизводства.

Въ силу этихъ соображеній опредѣленіе правъ и обязанностей полиціи и высшихъ административныхъ властей принимать въ установленномъ законами порядкѣ, мѣры для предупрежденія и пресѣченія преступленій, не можетъ имѣть мѣста въ уложеніи о наказаніяхъ, и существующія по сему предмету правила должны быть помѣщены въ подлежащихъ уставахъ *(журн. 22 ноября 1865 г., стр. 1—5)*.

7) Изъ статей 63—68-й уложенія исключить правило о вознагражденіи за обиду въ порядкѣ суда уголовнаго.

Изъ статей 63—68 и соотвѣтствующихъ имъ правилъ особенной части уложенія надлежало устранить денежное вознагражденіе за *обиду*, въ видѣ такъ называемаго безчестья, потому что требованіе онаго, по уставу 20-го ноября, допускается только въ порядкѣ гражданскомъ, но ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть сопряжено съ уголовнымъ искомъ о наказаніи виновнаго *(зап. вт. отд., стр. 11)*.

8) Статьи 92—96-ю замѣнить слѣдующими правилами:

А. Присужденные къ денежнымъ взысканіямъ, въ случаѣ несостоятельности къ уплатѣ оныхъ подлежатъ:

1) вмѣсто денежнаго взысканія не свыше пятнадцати рублей — аресту не свыше трехъ дней;

2) вмѣсто денежнаго взысканія свыше пятнадцати и до трехсотъ рублей—аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ;

3) вмѣсто денежнаго взысканія свыше трехсотъ рублей—заключенію въ тюрьмѣ на сроки, означенные въ статьѣ 1234-й устава гражданскаго судопроизводства.

Б. Несостоятельные къ уплатѣ денежныхъ взысканій крестьяне и мѣщане могутъ быть отдаваемы въ общественныя работы, или же въ заработки, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ статьѣ 188-й общаго положенія 19-го февраля 1861 года (т. IX, прод. 1863 г.) и въ статьѣ 651-й устава о податяхъ. Несостоятельныя лица другихъ сословій отдаются въ общественныя работы или въ заработки лишь въ случаѣ собственной ихъ о томъ просьбы.

По статьѣ 92-й уложенія, денежныя взысканія, для несостоятельныхъ къ ихъ уплатѣ, замѣняются тюремнымъ заключеніемъ на слѣдующемъ основаніи: за первые, подлежащіе взысканію, 20-ть рублей, зачитается по 50 коп. за каждый день заключенія; за слѣдующіе свыше 20 до 50-ти рублей—по 75 коп., а за остальную сверхъ сего сумму по 1-му рублю въ день.

Въ уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, правило это не принято, какъ вслѣдствіе чрезвычайной его строгости и несоотвѣтственности съ нынѣшними цѣнами рабочаго дня, такъ и потому, что тюремное заключеніе получило совершенно другой характеръ въ принятой уставомъ лѣстницѣ наказаній. По симъ уваженіямъ, и въ видахъ предоставленія судьѣ возможности соразмѣрять сроки лишенія свободы съ обстоятельствами каждаго дѣла, съ положеніемъ виновныхъ и съ обязанностію ихъ вознаграждать за причиненный убытокъ, въ уставѣ, согласно съ Высочайше утвержденными 29-го сентября 1862 года основными положеніями о преобразованіи судебной части, копми денежное взысканіе не свыше трехсотъ рублей сравнено съ арестомъ не свыше трехъ мѣсяцевъ, а взысканіе не свыше пятнадцати рублей съ арестомъ не свыше трехъ дней,—постановлено слѣдующее правило: присужденные къ денежнымъ взысканіямъ, въ случаѣ несостоятельности къ уплатѣ оныхъ, подлежатъ: 1) вмѣсто денежнаго взысканія не свыше пятнадцати рублей—аресту не свыше трехъ дней, и 2) вмѣсто денежнаго взысканія свыше пятнадцати и до трехсотъ рублей—аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ (ст. 7 уст. о нак.).

Тоже самое правило необходимо было распространить и на несостоятельныхъ къ уплатѣ денежныхъ взысканій по приговорамъ общихъ судебныхъ мѣстъ; но какъ сими послѣдними могутъ быть опредѣляемы взысканія и болѣе трехсотъ рублей, то въ дополненіе къ нему надлежало постановить, что несостоятельные къ уплатѣ подобныхъ денежныхъ взысканій подвергаются заключенію въ тюрьмѣ, примѣняясь къ прави-

лам о неисправных должниках, изложенным в статье 1234-й устава гражданского судопроизводства.

Для избежания же слишком частаго заключения несостоятельных, особенно неудобнаго в отношении к простолюдинам, признано полезным принять в уложение и статью 8-ю устава о наказаниях, по которой несостоятельные к уплате денежных взысканий крестьяне и мещане могут быть отдаваемы в общественныя работы или в заработки.

Съ принятием таких правил, предоставляющих суду возможность соображать способы замена взысканий и сроки заключения съ обстоятельствами каждаго отдельнаго случая, не будет уже надобности в статьях 93—95 уложения, содержащих в себе особый, дробный разсчет для замена денежных взысканий за проступки несовершеннолетних. Равным образом, на основании Высочайшаго указа 17-го апреля 1863-го года, следовало отменить и статью 96-ю уложения, по которой несостоятельные к уплате штрафа несовершеннолетние могут быть подвергаемы телесному наказанию *(зап. вт. отд., стр. 12 и 13)*.

9) Статью 98-ю изложить так: вместо исключения изъ службы, состоящия въ оной лица, изъятыя отъ наказаний телесных, могут быть присуждаемы къ лишению некоторых особенных правъ и преимуществъ и къ заключению въ смирительном домѣ на время отъ восьми месяцев до двух летъ.

Въ пунктах 2-мъ и 3-мъ статьи 98-й уложения постановлено, что состоящия на службѣ лица, не изъятыя отъ наказаний телесных, могут быть присуждаемы, вместо отрешения или удаления отъ должности, а также вместо вычета изъ времени службы или жалованья, къ наказанию розгами отъ 10-ти до 40-ка ударов.

Съ освобождением отъ этого наказания, по военному ведомству, всех нижних чиновъ, не зачисленных въ разрядъ штрафованных, признано невозможным подвергать оному лица, состоящия въ гражданской службѣ. Посему пункты 2-й и 3-й статьи 98-й исключены *(зап. вт. отд., стр. 13)*.

10) Статью 147-ю изложить въ следующем виде: въ случае уменьшающих вину подсудимаго обстоятельств, суду предоставляется уменьшать меру следующаго виновному наказания въ предѣлах назначенной закономъ степени, или понижать оное одною или двумя степенями.

Въ статьях 37—42-й уложения назначены соответствующие различным степенямъ наказаний сроки заключения въ крепости, рабочем и смирительном домах и въ тюрьме; статьею же 147-ю постановлено, что въ случае уменьшающих вину обстоятельств, судъ можетъ более или менѣе понижать, но однакожь въ предѣлах опредѣленной законами степени, меру следующаго за преступление наказания.

При обсужденіи вопросовъ, возникшихъ изъ предположенія объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній, было признано, что назначенные указанными выше статьями уложенія сроки заключенія въ исправительныхъ заведеніяхъ вообще слишкомъ продолжительны въ сравненіи съ важностію противозаконныхъ дѣйствій, за которыя они полагаются, и что продолжительность эта приводитъ на дѣлѣ къ невозможности примѣнять къ виновнымъ опредѣленное въ законѣ наказаніе, которое за недостаткомъ мѣстъ въ тюрьмахъ, почти постоянно замѣнялось розгами. Въ устраненіе сего пунктомъ VII-мъ Высочайшаго указа 17-го апрѣля 1863-го года было повелѣно: при опредѣленіи заключенія въ тюрьмѣ, или въ смирительныхъ и рабочихъ домахъ и въ крѣпости, сроки сего заключенія, въ уложеніи назначенные, сокращать одною третью, а при обстоятельствахъ, уменьшающихъ вину, и болѣе даже до половины. Согласно съ этимъ надлежало бы сократить всѣ сроки содержанія въ означенныхъ исправительныхъ заведеніяхъ прямо на одну треть, а за тѣмъ статью 147-ю измѣнить въ томъ смыслѣ, что въ случаѣ уменьшающихъ вину обстоятельствъ, суду разрѣшается не только понижать мѣру наказанія въ предѣлахъ опредѣленной закономъ степени, по присуждаемымъ къ заключенію въ крѣпости, рабочихъ и смирительныхъ домахъ и въ тюрьмахъ, сокращать срокъ содержанія до половины нынѣ назначеннаго уложеніемъ. Между тѣмъ, въ видахъ предоставленія суду необходимаго простора въ выборѣ наказанія, вполнѣ соотвѣтствующаго степени вины подсудимаго, Высочайше утвержденными основными положеніями о преобразованіи судебной части и новымъ уставомъ уголовнаго судопроизводства (ст. 774), судебнымъ мѣстамъ разрѣшено, при опредѣленіи положеннаго закономъ наказанія, въ случаѣ обстоятельствъ, уменьшающихъ вину подсудимаго, смягчать оное одною или даже двумя степенями.

Для возможнаго соглашенія этого послѣдняго постановленія съ пунктомъ VII-мъ указа 17-го апрѣля 1863 года признано нужнымъ: 1) всѣ опредѣляемые уложеніемъ сроки заключенія въ крѣпости, рабочихъ и смирительныхъ домахъ и въ тюрьмѣ сократить на одну треть, и 2) въ ст. 147-й выразить, что, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, суду предоставляется право не только уменьшать мѣру наказанія въ предѣлахъ опредѣленной законами степени, но и смягчать наказаніе одною или двумя степенями *(зап. вт. отд., стр. 8 и 9)*.

11) Статью 149-ю изложить такъ: дѣти, коимъ болѣе семи, но менѣе десяти лѣтъ отъ роду, не подвергаются опредѣленному въ законѣ наказанію, но отдаются родителямъ или благонадежнымъ родственникамъ для домашняго исправленія. Сіе правило распространяется и на имѣющихъ отъ десяти до четырнадцати лѣтъ, когда судомъ признано, что преступленіе учинено ими безъ разумѣнія.

Если же преступленіе совершено несовершеннолѣтнимъ, имѣвшимъ болѣе четырнадцати, но менѣе семнадцати лѣтъ, и судомъ бу-

детъ признано, что онъ дѣйствовалъ безъ полнаго разумѣнія, то виновный подвергается: или наказанію на основаніи статьи 150-й, или же по усмотрѣнію суда, отдачѣ въ исправительные пріюты (уст. о наказ., налаг. мир. суд. ст. 6), гдѣ таковые будутъ устроены, а гдѣ ихъ нѣтъ—заключенію въ тюрьмѣ на время не свыше одного года и четырехъ мѣсяцевъ, съ тѣмъ, чтобы такіе виновные содержались въ опой отдѣльно отъ совершеннолѣтнихъ.

На основаніи статьи 149-й, несовершеннолѣтніе, имѣющіе не болѣе *четырнадцати* лѣтъ отъ роду, вмѣсто опредѣленнаго въ законѣ наказанія, отдаются родителямъ для исправленія, когда съ достовѣрностью признано, что преступленіе учинено ими безъ разумѣнія, между тѣмъ, по случаю бывающихъ нерѣдко въ нашемъ суровомъ климатѣ примѣровъ поздняго развитія дѣтей, статьею 759-ю устава уголовнаго судопроизводства предписано, чтобы о подсудимомъ, имѣвшемъ во время совершенія преступленія менѣе *семнадцати* лѣтъ, во всякомъ случаѣ постановляемъ былъ вопросъ: дѣйствовалъ ли онъ съ полнымъ разумѣніемъ?

Вслѣдствіе сего возникаетъ сомнѣніе, какъ поступать съ такими несовершеннолѣтними: освобождать ли ихъ вовсе отъ наказанія, или же подвергать опредѣленной въ законѣ отвѣтственности съ уменьшеніемъ лишь мѣры оной. При чрезвычайной строгости статей 151-й и 152-й уложенія, предписывающихъ для имѣющихъ болѣе четырнадцати лѣтъ несовершеннолѣтнихъ совершенно однородныя съ назначенными для взрослыхъ преступниковъ наказанія, не исключая даже каторжныхъ работъ, весьма естественно ожидать, что судебныя мѣста въ бо́льшей части случаевъ будутъ признавать такихъ виновныхъ дѣйствовавшими безъ полнаго разумѣнія и, примѣняясь къ содержащемуся въ статьѣ 149-й правилу, отдавать ихъ родителямъ для присмотра и исправленія. Но подобная мѣра, вполнѣ справедливая и полезная въ отношеніи дѣтей, едва-ли могла бы быть оправдываема въ примѣненіи къ совершившимъ важныя преступленія шестнадцати или семнадцатилѣтнимъ молодымъ людямъ, если и не вполнѣ еще развитымъ, то все же понимающимъ до нѣкоторой степени значеніе своихъ поступковъ. Оставленіе ихъ безъ всякаго наказанія могло бы имѣть весьма вредныя послѣдствія какъ для общественной безопасности, такъ и для самихъ виновныхъ, которые, при отсутствіи въ законѣ кары для нихъ, стали бы спускаться все ниже и ниже на путь порока.

Въ иностранныхъ государствахъ, признанные судомъ дѣйствовавшими безъ разумѣнія несовершеннолѣтніе, хотя и не подвергаются опредѣленному за преступленіе наказанію, но отдаются обыкновенно въ исправительные пріюты, гдѣ получаютъ воспитаніе и состоятъ подъ строгимъ присмотромъ. Подобные сему пріюты предположены и у насъ въ уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, для несовершеннолѣтнихъ, вмѣсто заключенія ихъ въ тюрьмѣ. Принятіе этой мѣры было бы, безъ сомнѣнія, лучшимъ средствомъ и въ настоящемъ случаѣ. Но какъ

такихъ пріютовъ у насъ еще нѣтъ и какъ нельзя надѣяться, чтобы въ скоромъ времени они были устроены повсемѣстно, то предположено было первоначально, рядомъ съ отдачею означенныхъ выше виновныхъ въ исправительные пріюты, предоставить суду возможность опредѣлять дѣйствовавшимъ безъ полнаго разумѣнія несовершеннолѣтнимъ до 17-ти лѣтъ и другое наказаніе, т. е. арестъ или заключеніе въ тюрьмѣ, содержаніе въ которой, по указу 17-го апрѣля 1863-го года, можетъ продолжаться до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

При дальнѣйшемъ обсужденіи изложенныхъ соображеній, принято на видъ, что, въ случаѣ учиненія несовершеннолѣтними, имѣющими отъ четырнадцати до семнадцати лѣтъ, тяжкаго преступленія, какъ напримѣръ, убійства, невозможно было бы ограничиваться отдачею ихъ въ исправительные пріюты, которыхъ въ настоящее время у насъ еще нѣтъ, или же въ тюрьму, гдѣ молодые преступники, вмѣсто исправленія подвергались бы окончательной порчѣ. Посему, предлагалось постановить, что для признанныхъ судомъ дѣйствовавшими безъ полнаго разумѣнія несовершеннолѣтнихъ отъ четырнадцати до семнадцати лѣтъ, опредѣленныя закономъ наказанія смягчаются въ томъ же размѣрѣ, какъ для дѣйствовавшихъ съ разумѣніемъ несовершеннолѣтнихъ, имѣвшихъ во время совершенія преступленія отъ десяти до четырнадцати лѣтъ, а именно по статьѣ 150 уложенія о наказаніяхъ, на основаніи которой ссылка въ каторжныя работы замѣняется ссылкою на поселеніе, а ссылка на поселеніе и другія менѣе тяжкія наказанія—временнымъ заключеніемъ въ монастырѣ или въ смирительномъ домѣ, въ коемъ такіе виновные должны быть содержимы отдѣльно отъ другихъ заключенныхъ.

При окончательномъ разрѣшеніи сего вопроса правильность основной мысли означеннаго предложенія сознана, но при этомъ замѣчено, что предлагаемое правило въ нѣкоторыхъ случаяхъ было бы слишкомъ строго, ибо нерѣдко бываютъ примѣры, что несовершеннолѣтніе, имѣющіе болѣе четырнадцати лѣтъ, совершаютъ преступленія даже безъ истиннаго пониманія всей важности своихъ поступковъ, единственно вслѣдствіе гибельнаго на нихъ вліянія окружающей ихъ порочной среды.

Въ виду сего положено: измѣнить дополненіе къ статьѣ 149-й уложенія въ томъ смыслѣ, что дѣйствовавшіе безъ полнаго разумѣнія несовершеннолѣтніе, имѣющіе отъ четырнадцати до семнадцати лѣтъ, подвергаются или наказанію по статьѣ 150, или же, по усмотрѣнію суда, отдачѣ въ исправительные для несовершеннолѣтнихъ пріюты, гдѣ таковые устроены, а гдѣ ихъ нѣтъ—заключенію въ тюрьмѣ на срокъ не свыше одного года и четырехъ мѣсяцевъ, съ тѣмъ, чтобы, для предупрежденія развращенія ихъ, они содержались въ оной отдѣльно отъ совершеннолѣтнихъ *(зап. вт. отд., стр. 15—16)*.

12) Статью 156-ю изложить въ слѣдующемъ видѣ:

Когда доказано, что несовершеннолѣтній вовлеченъ въ преступленіе другимъ совершеннолѣтнимъ, то слѣдующее ему наказаніе мо-

жетъ, по усмотрѣнію суда, быть уменьшено одною или двумя степенями.

См. объясненіе по п. 10 и 15-му настоящаго мнѣнія государственнаго совѣта.

При смягченіи наказанія, по обстоятельствамъ дѣла, одною или нѣсколькими степенями, статьею 163-ю уложенія о наказаніяхъ воспрещено суду переходить отъ заключенія въ рабочемъ домѣ къ другому легчайшему роду наказаній, равно какъ отъ заключенія въ крѣпости или въ смирительномъ домѣ къ заключенію въ тюрьмѣ.

Правило сіе необходимо было согласовать со статьею 774-й устава уголовнаго судопроизводства, по которой суду предоставлено право, при обстоятельствахъ, уменьшающихъ вину подсудимаго, смягчать наказаніе одною или двумя степенями, переходя притомъ и къ ближайшему низшему роду наказаній, если въ высшемъ нѣтъ степени ниже назначенной въ законѣ за преступное дѣяніе подсудимаго.

На томъ же основаніи, для предупрежденія могущихъ возникать на практикѣ недоумѣній, надлежало измѣнить статьи 156-ю и 161-ю уложенія, въ коихъ также упоминается объ ограниченіи власти суда относительно перехода отъ однихъ наказаній къ другимъ, менѣе строгимъ *(журн. 9 октября 1865 г. № 65, стр. 2)*.

Въ статьѣ 156-й уложенія о наказаніяхъ, постановлено, что въ случаѣ вовлеченія несовершеннолѣтняго въ преступленіе, *мѣра* слѣдующаго ему наказанія, можетъ, по усмотрѣнію суда быть уменьшена. Въ виду того, что мѣра наказанія есть объемъ его степени и слѣдовательно не можетъ переходить изъ одной степени въ другую, представляется болѣе правильнымъ и точнымъ употребленное въ статьѣ 156-й выраженіе *мѣра наказанія*, замѣнить словомъ: *наказаніе (журн. 22 ноября 1865 г., стр. 5)*.

13) Въ дополненіе къ статьѣ 160-й постановить слѣдующее правило:

Въ случаѣ разсмотрѣнія общими судебными мѣстами дѣлъ о проступкахъ, предусмотрѣнныхъ уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, наказаніе виновнымъ опредѣляется по правиламъ означеннаго устава.

По статьѣ 34-й устава уголовнаго судопроизводства, подвѣдомыя мировымъ судьямъ дѣла изъемлются изъ ихъ разбирательствъ въ томъ случаѣ, когда искъ о вознагражденіи за причиненные проступкомъ вредъ или убытки превышаетъ пятьсотъ рублей. Сіе правило постановлено по тому уваженію, что невозможно было бы предоставить мировымъ судьямъ рѣшеніе гражданскихъ исковъ о вознагражденіи за вредъ на всякую сумму безъ ограниченія, когда въ тоже время всѣ вообще гражданскія дѣла цѣною выше пятисотъ рублей изъяты изъ вѣдомства мировыхъ учрежденій.

Сверхъ того, могутъ быть и другіе случаи разсмотрѣнія общими су-

дебными мѣстами дѣлъ о проступкахъ, внесенныхъ въ уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, ибо въ этомъ уставѣ за нѣкоторыя преступныя дѣйствія какъ напримѣръ: недозволенную продажу лотерейныхъ билетовъ (ст. 47), самовольную порубку чужаго лѣса (ст. 153), присвоеніе найденныхъ денегъ или вещей (ст. 178) опредѣляются денежныя взысканія, размѣръ коихъ зависитъ въ этихъ случаяхъ отъ числа проданныхъ билетовъ, количества срубленнаго лѣса, или же суммы или цѣны найденныхъ денегъ или вещей. Когда исчисленное такимъ образомъ денежное взысканіе будетъ превышать трйста рублей, то, на основаніи статей 43 (п. 2) и 117-й устава уголовнаго судопроизводства мировые судьи, не постановляя приговора по такому дѣлу, обязаны передать оное судебному слѣдователю или прокурору, по принадлежности.

Для предупрежденія могущихъ возникнуть сомнѣній о томъ, какому наказанію должны въ такихъ случаяхъ подлежать виновные, признано полезнымъ дополнить уложеніе особымъ правиломъ, что въ случаѣ разсмотрѣнія общими судебными мѣстами дѣлъ о проступкахъ, вошедшихъ въ составъ устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, отвѣтственность виновныхъ опредѣляется по правиламъ означеннаго устава *(зап. вт. от. отд., стр. 48)*.

14) Статью 161-ю изложить въ слѣдующемъ видѣ:

Когда въ законѣ опредѣлены не только родъ и степень наказанія, слѣдующаго за судимое преступленіе, но и высшая и низшая оного мѣра, то судъ обязанъ, по важности вины и сопровождавшимъ содѣянное обстоятельствамъ, приговаривать подсудимаго, признаннаго виновнымъ, къ высшей или низшей опредѣляемой въ законѣ, или же къ какой либо средней между оными мѣрѣ наказанія. Но если въ законѣ опредѣлены только родъ и степень наказанія безъ означенія высшей и низшей оного мѣры, то судъ опредѣлятъ сію мѣру по важности вины и по соображеніи увеличивающихъ или уменьшающихъ оную обстоятельствъ.

См. объясненія по п. п. 10, 12 и 15 настоящаго мнѣнія государственнаго совѣта.

15) Статью 163-ю замѣнить слѣдующимъ правиломъ:

Когда на основаніи постановленій сего уложенія, надлежитъ положенное за преступленіе или проступокъ наказаніе уменьшить одною или нѣсколькими степенями, то въ случаѣ, если въ наказаніи того рода, которое опредѣлено закономъ, нѣтъ низшей, соотвѣтствующей винѣ подсудимаго, степени, судъ переходитъ къ слѣдующему за тѣмъ роду наказаній въ томъ порядкѣ, въ какомъ оныя означены въ статьяхъ 19-й и 34-й сего уложенія. Но отъ заключенія въ рабочемъ домѣ или соотвѣтствующаго оному для лицъ высшихъ сословій на-

казанія, а равно отъ заключенія въ смирительномъ домѣ и отъ заключенія въ крѣпости, судъ переходитъ въ такомъ случаѣ непосредственно къ заключенію въ тюрьмѣ, наблюдая притомъ, что если срокъ содержанія въ означенныхъ выше исправительныхъ заведеніяхъ долженъ, по закону быть менѣе продолжителенъ, нежели опредѣленное соотвѣтствующею степенью время содержанія въ тюрьмѣ, то заключеніе въ сей послѣдней назначается на тотъ же менѣе продолжительный срокъ.

Когда же, напротивъ, на точномъ основаніи постановленій сего уложенія, опредѣленное въ законѣ наказаніе должно быть возвышено одною или нѣсколькими степенями, и въ наказаніи того рода, которое положено закономъ, нѣтъ высшей, соотвѣтствующей сему правилу степени, судъ наблюдаетъ означенный выше, токмо въ обратномъ смыслѣ порядокъ. Но судъ не можетъ переходить отъ заключенія въ тюрьмѣ, смирительномъ домѣ или въ крѣпости къ другимъ видамъ заключенія, или къ наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, ни отъ высшихъ наказаній исправительныхъ къ наказаніямъ уголовнымъ. Во всѣхъ сихъ случаяхъ судъ, вмѣсто перехода къ другому роду наказанія, увеличиваетъ лишь мѣру онаго, т. е. продолжительность опредѣленныхъ закономъ для высшей того наказанія степени работъ въ исправительныхъ арестантскихъ ротахъ, или заключенія въ тюрьмѣ, или смирительномъ домѣ или крѣпости, или же въ мѣстѣ ссылки, прибавляя къ времени назначенному въ сей высшей степени, одинъ годъ, или же два, или три года, смотря по тому, одною, двумя или тремя степенями надлежало бы возвысить наказаніе противъ самой высшей онаго по сему уложенію мѣры.

Изъ сихъ правилъ исключаются дѣла о преступленіяхъ противъ родителей или иныхъ родственниковъ по линіи восходящей. Во всѣхъ такихъ случаяхъ а именно въ тѣхъ, кои означены въ статьяхъ 2041, 2102, 2107 и 2116-й сего уложенія, суды, при возвышеніи наказаній по указанному общему для сего порядку, приговариваютъ виновныхъ къ наказаніямъ высшей степени, хотя бы сіи наказанія по роду своему и принадлежали къ разряду уголовныхъ.

При смягченіи наказанія, по обстоятельствамъ дѣла, одною или нѣсколькими степенями, статьею 163-ю уложенія воспрещено суду пере-

ходить отъ заключенія въ рабочемъ домѣ къ другому легчайшему роду наказаній, равно какъ отъ заключенія въ крѣпости или въ смирительномъ домѣ къ заключенію въ тюрьмѣ. Правило сіе подлежитъ исключенію за силою статьи 774-й устава уголовнаго судопроизводства, которою означенное ограниченіе отмѣнено; но при этомъ представляется слѣдующее довольно важное затрудненіе. Въ случаѣ перехода отъ однихъ наказаній къ другимъ, судъ долженъ будетъ руководствоваться постепенностью, установленною въ статьѣ 34-й уложенія, въ коей заключеніе въ рабочемъ домѣ (отъ 2-хъ мѣсяцевъ до 2-хъ лѣтъ) поставлено выше заключенія въ крѣпости (отъ 4-хъ недѣль до 4-хъ лѣтъ); это послѣднее въ свою очередь признается строже содержанія въ смирительномъ домѣ (отъ 2-хъ мѣсяцевъ до 2-хъ лѣтъ), за которымъ слѣдуетъ уже заключеніе въ тюрьмѣ (отъ 2-хъ мѣсяцевъ до 1-го года и 4-хъ мѣсяцевъ). Такимъ образомъ выходитъ, что при смягченіи двумя степенями, по уменьшающимъ вину обстоятельствамъ, слѣдующаго подсудимому по закону заключенія въ рабочемъ домѣ на срокъ *отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ*, суду пришлось бы назначить ему заключеніе въ крѣпости на время *отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ и восьми мѣсяцевъ*. Подобныя же несообразности произошли бы и въ случаѣ перехода отъ низшей степени содержанія въ крѣпости къ смирительному дому, или отъ смирительнаго дома къ тюрьмѣ.

Принятый уложеніемъ порядокъ означенія наказаній объясняется съ одной стороны тѣмъ, что по закону, каждый изъ первыхъ трехъ видовъ заключенія долженъ быть сопряженъ съ особыми послѣдствіями въ отношеніи къ правамъ наказаннаго, и самое содержаніе его должно быть сопровождаемо бо́льшею или меньшею строгостью, смотря по виду лишенія свободы. Но при нечувствительности для многихъ изъ нашихъ простолюдиновъ лишенія всѣхъ или нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, и при обыкновенномъ содержаніи виновныхъ, по недостатку мѣстъ заключенія, съ одинаковою для всѣхъ строгостью, нерѣдко въ одномъ и томъ же помѣщеніи, указанный выше способъ смягченія наказаній приводилъ бы на дѣлѣ къ прямымъ несправедливостямъ.

Съ другой стороны, нельзя оставлять безъ вниманія, что хотя въ принятой уложеніемъ лѣстницѣ наказаній рабочій домъ и поставленъ выше крѣпости, а крѣпость выше смирительнаго дома, однако тѣмъ не менѣе наказанія эти невозможно считать слѣдующими одно за другимъ въ строгомъ порядкѣ постепенно уменьшающейся важности ихъ; напротивъ того, какъ видно изъ объяснительной къ проекту уложенія записки, всѣ три вида заключенія признавались въ 1845-мъ году почти равносильными, но полагались только за различные виды преступленій: рабочій домъ за преступленія противъ собственности; крѣпость за менѣе важныя преступленія государственныя, за поединки, преступленія противъ печати и другія, не вполнѣ разрушающія чувство чести виновнаго; наконецъ, смирительный домъ за сопротивленіе властямъ и тому подобныя дѣйствія, имѣющія характеръ буйства. Посему переходъ отъ рабочаго дома къ крѣпости, и отъ сей послѣдней къ смирительному дому не со-

отвѣтствовалъ бы даже принятой уложеніемъ, хотя и не вполнѣ выдержанной въ немъ, системѣ назначенія наказаній, соображаясь со свойствомъ различныхъ преступныхъ дѣяній.

Для устраненія всѣхъ этихъ неудобствъ и въ видахъ предоставленія суду возможности дѣйствительно смягчать наказанія при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, признано необходимымъ принять за правило, что въ случаѣ неимѣнія въ наказаніи степени, соотвѣтствующей винѣ подсудимаго, судебныя мѣста переходятъ какъ отъ заключенія въ рабочемъ или смирительномъ домѣ, такъ и отъ низшихъ степеней содержанія въ крѣпости, непосредственно къ заключенію въ тюрьмѣ; при этомъ если срокъ содержанія въ означенныхъ исправительныхъ заведеніяхъ долженъ по закону быть менѣе продолжителенъ, нежели опредѣленное соотвѣтствующею степенью время содержанія въ тюрьмѣ, то заключеніе въ ней слѣдуетъ назначать на тотъ же менѣе продолжительный срокъ *(зап. вт. отд., стр. 16—17)*.

16) Статью 165-ю дополнить слѣдующимъ примѣчаніемъ: при совокупности преступленій или проступковъ противъ уставовъ казеннаго управленія съ другими преступными дѣйствіями, денежное взысканіе за нарушеніе устава казеннаго управленія не покрывается наказаніями за другія преступленія или проступки.

Статьею 165-ю уложенія о наказаніяхъ постановлено, что въ случаѣ совокупности преступленій или проступковъ, т. е. когда подсудимый признанъ виновнымъ въ учиненіи нѣсколькихъ, дотолѣ еще ненаказанныхъ и давностью не покрытыхъ, преступныхъ дѣяній,—судъ приговариваетъ обвиняемаго къ одному тягчайшему изъ наказаній или взысканій, слѣдующихъ ему по закону.

Вопросъ о примѣненіи означенной статьи къ случаямъ совокупности проступковъ противъ уставовъ казеннаго управленія съ другими преступными дѣйствіями, былъ уже въ виду при обсужденіи устава уголовнаго судопроизводства. Въ то время, приняты были на видъ соображенія, изложенныя въ объясненіи къ статьѣ 1126 устава уголовнаго судопроизводства и къ статьѣ 16 (примѣчаніе) устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.

Въ виду означенныхъ законоположеній, и для необходимаго съ ними соглашенія статьи 165-й уложенія, признано нужнымъ дополнить ее примѣчаніемъ о томъ, что при совокупности преступленій или проступковъ противъ уставовъ казеннаго управленія съ другими преступными дѣйствіями, денежное взысканіе за нарушеніе устава казеннаго управленія не покрывается наказаніями за другіе преступленія или проступки *(журн. 9 октября 1865 г. № 65, стр. 2—4)*.

17) Пунктъ 4-й статьи 172-й изложить такъ:

Когда со времени учиненія проступковъ, за которые опредѣляется закономъ заключеніе въ тюрьмѣ, прошло два года, а тѣхъ, за кото-

рые опредѣляется лишь арестъ, или денежныя взысканія, или выговоры, или замѣчанія, или же внушенія, прошло шесть мѣсяцевъ, и когда оные въ теченіе означенныхъ сроковъ не сдѣлались гласными, или виновные въ оныхъ слѣдствіемъ, въ теченіе того же времени, не были обнаружены.

По 4-му пункту статьи 172-й уложенія, для виновныхъ въ менѣе важныхъ преступныхъ дѣйствіяхъ, влекущихъ за собою лишь временное заключеніе въ тюрьмѣ или кратковременный арестъ, или легкое тѣлесное наказаніе розгами или денежныя взысканія, или выговоры или замѣчанія, или же внушенія, наказаніе отмѣняется за давностью, когда со времени учиненія проступковъ прошло *три года* и когда оные во все сіе время не сдѣлались гласными и не были обнаружены слѣдствіемъ.

При составленіи устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, общій срокъ этотъ признанъ былъ слишкомъ продолжительнымъ, ибо впечатлѣнія дѣяній маловажныхъ скоро изглаживаются изъ памяти, а отъ того и показанія свидѣтелей, по своей неясности, почти никогда не ведутъ къ изобличенію виновнаго, способствуя между тѣмъ къ напрасному безпокойству многихъ людей. По сему уваженію, въ уставѣ постановлены сроки давности сокращенные и при томъ различные, смотря по важности самаго преступнаго дѣйствія, а именно: для кражи, мошенничества и присвоенія чужаго имущества, влекущихъ за собою заключеніе въ тюрьмѣ, *два года*, для лѣсопотребленій, за которыя полагаются денежныя взысканія или заключеніе въ тюрьмѣ—*одинъ годъ*, а для всѣхъ прочихъ проступковъ, наказываемыхъ лишь денежными штрафами или арестомъ—*шесть мѣсяцевъ* (ст. 21 устава). Сообразно съ этимъ должны были подлежать измѣненію сроки давности и въ пунктѣ 4-мъ статьи 172-й уложенія *(зап. вт. отд., стр. 17—18)*.

18) Статьи 263-ю и 265-ю (ч. 2) изложить въ слѣдующемъ видѣ:

Ст. 263. За присвоеніе денегъ отъ кого либо данныхъ на свѣчи, или вообще на церковь, или же на содержаніе монастырей и монашествующихъ, по еще въ имущество церковное не поступившихъ, виновные подвергаются:

наказаніямъ, опредѣленнымъ за присвоеніе чужаго имущества.

За похищеніе изъ церкви непринадлежащихъ къ церковному имуществу денегъ или вещей, когда сіе учинено безъ оскорбленія святыни, виновные подвергаются:

наказаніямъ, за кражу опредѣленнымъ.

Ст. 265 (ч. 2). Если означенные выше сего въ статьяхъ 255-й и 256-й предметы похищены изъ лавки, мастерскаго заведенія или

инаго мѣста, прежде употребленія ихъ въ богослуженіи или поступленія въ церковное имущество, то виновные подвергаются:

наказаніямъ, опредѣленнымъ за кражу.

См. объясненія по п. п. 10 и 12 настоящаго мнѣнія государственнаго совѣта.

По статьямъ 263-й и 265-й (ч. 2) уложенія, предписывается за кражу или присвоеніе церковнаго имущества опредѣлять виновнымъ, во всѣхъ безъ изъятіяхъ случаяхъ, непремѣнно высшую мѣру наказанія, назначеннаго въ законѣ за преступныя дѣйствія этого рода.

Сіи статьи необходимо было согласовать со статьею 170-ю устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, по коей возвышеніе наказанія, при извѣстныхъ, увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, допускается, но не обязательно для суда, который при опредѣленіи отвѣтственности подсудимаго можетъ принять во вниманіе и другія обстоятельства, уменьшающія вину его *(журн. 9 окт. 1865 г. № 65, стр. 11)*.

19) Статьи 659, 671 и 675-ю изложить такъ:

Ст. 659. За утайку золота и платины въ урочную рабочую пору, съ намѣреніемъ выдать оныя за добытыя во время старательской работы, виновные подвергаются:

въ первый и во второй разъ, заключенію въ тюрьмѣ по 2-й или 3-й степени статьи 42-й, а въ третій разъ, лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири.

Статья 659-я уложенія опредѣляетъ, что за утайку золота и платины въ урочную рабочую пору, съ намѣреніемъ выдать оныя за добытыя во время старательской работы, виновные подвергаются: въ первый разъ (по приговорамъ мѣстныхъ земскихъ судовъ) наказанію розгами отъ двадцати до тридцати ударовъ; а во второй (по приговорамъ военныхъ судовъ) наказанію розгами отъ тридцати до сорока ударовъ, съ оставленіемъ на мѣстѣ жительства; въ третій же разъ, они приговариваются къ наказанію, опредѣленному въ статьѣ 642, т. е. къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири. Правило это несоотвѣтствуетъ, съ одной стороны, Высочайшему указу 17 апрѣля 1863 года объ отмѣнѣ тяжкихъ тѣлесныхъ наказаній и объ ограниченіи случаевъ наказанія розгами, а съ другой Высочайше утвержденному 8 марта 1861 года положенію о горнозаводскомъ населеніи казенныхъ горныхъ заводовъ, коимъ повелѣно, по мѣрѣ увольненія рабочихъ отъ обязательной службы заводамъ, упразднять военно-судныя учрежденія, завѣдывавшія дѣлами о преступленіяхъ и проступкахъ горнозаводскихъ людей. Для устраненія означенныхъ несообразностей, положено: во 1-хъ, исключить изъ статьи 659-й указаніе на судебныя мѣста, имѣющія постановлять приговоры о виновныхъ въ утайкѣ металловъ, тѣмъ болѣе, что правила о подсудности не относятся вовсе къ уголов-

ному закону, но принадлежатъ къ уставу о судопроизводствѣ, въ которомъ они и изложены съ надлежащею полнотою, и во 2-хъ, вмѣсто наказанія розгами, по возможности избѣгаемаго нашимъ законодательствомъ, назначить за первыя два раза утайки металловъ, примѣняясь къ статьѣ 177-й устава о наказаніяхъ, опредѣляющей отвѣственность за присвоеніе чужаго имущества,—заключеніе въ тюрьмѣ на время отъ трехъ мѣсяцевъ до одного года *(зап. вт. отд., стр. 21)*.

Ст. 671. Рабочіе при частныхъ золотыхъ, серебряныхъ и платиновыхъ промыслахъ на казенныхъ земляхъ, за лѣность, пьянство, запрещенную карточную игру, побѣги и буйство, подвергаются, по словесному приговору артельной расправы или засѣдателей:

удержанію нѣкоторой части изъ платы въ общую пользу артели.

Въ случаѣ явнаго неповиновенія хозяину, повѣренному или его приказчику, оказаннаго на пріискѣ цѣлою артелью, виновные подвергаются:

наказаніямъ по статьямъ 296—299, 301, 302 и 306-й о возстаніи противъ властей, правительствомъ установленныхъ.

Статьею 671-ю уложенія опредѣляются различныя наказанія за лѣность, пьянство и буйство рабочихъ на частныхъ промыслахъ, а равно за неповиновеніе ихъ хозяевамъ и приказчикамъ. При неимѣніи въ виду необходимыхъ для того практическихъ данныхъ, не признано возможнымъ входить въ подробное обсужденіе этой статьи, имѣющей совершенно мѣстный характеръ; но при этомъ предположено исключить изъ оной наказаніе розгами, которое, на основаніи Высочайшаго указа 17-го апрѣля 1863 года, можетъ оставаться впредь лишь въ видѣ замѣняющаго, а не самостоятельнаго наказанія *(зап. вт отд., стр. 21—22)*.

Ст. 675. За тѣ по горной части преступленія и проступки, которые въ постановленіяхъ сей главы именно не означены, виновные подвергаются:

наказаніямъ на основаніи общихъ законовъ:

По статьѣ 675-й уложенія, за тѣ по горной части преступленія и проступки, которые въ постановленіяхъ главы 4-й раздѣла VII-го именно не означены, виновные подвергаются взысканіямъ и наказаніямъ на основаніи общихъ по гражданской и военной части законовъ, кромѣ лишь тѣхъ случаевъ, на которые существуютъ или впредь будутъ изданы особыя постановленія или временныя по горному вѣдомству положенія. Принимая во вниманіе во 1-хъ, что за силою Высочайше утвержденнаго 8-го марта 1861 года положенія о горнозаводскомъ населеніи, а также на основаніи статьи 224-й новаго устава уголовнаго судопроизводства, лица горнаго вѣдомства, за преступленія по горной части, должны подлежать не

военному, а гражданскому суду, и во 2-хъ, что законы спеціальные, издаваемые по случаю какихъ либо особенныхъ временныхъ обстоятельствъ, всегда отмѣняютъ собою дѣйствіе правилъ общихъ, положено выразить въ статьѣ 675-й, что за тѣ по горной части преступленія и проступки, которые въ постановленіяхъ главы 4-й раздѣла VII-го уложенія именно не означены, виновные подвергаются наказаніямъ на основаніи общихъ законовъ *(зап. вт. отд., стр. 22)*.

20) Означенныя ниже статьи изложить въ слѣдующемъ видѣ:

Ст. 1154. За пеимѣніе въ запасныхъ магазинахъ, или нарочно устроенныхъ для того ямахъ, или въ скирдахъ, хлѣба въ достаточномъ, согласно существующимъ по сему постановленіямъ, количествѣ, виновныя въ томъ должностныя лица, сверхъ обязанности немедленно собрать и внести въ магазинъ все надлежащее количество хлѣба, приговариваются:

къ денежному взысканію не свыше десяти процентовъ цѣны всего недостающаго въ магазинѣ хлѣба.

Ст. 1155. Если закромы, сдѣланныя въ магазинѣ, или устроенныя вмѣсто онаго, тамъ гдѣ сіе дозволено, ямы будутъ не надлежащаго размѣра, то виновныя въ семъ должностныя лица подвергаются:

денежному взысканію не свыше десяти рублей.

Лица, на коихъ закономъ возложенъ надзоръ за исправнымъ содержаніемъ магазиновъ, если ими сіе отступленіе отъ предписанныхъ правилъ было терпимо, подвергаются за то:

строгому замѣчанію.

Ст. 1160. Смотрители запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ или ямъ въ селеніяхъ, сельскіе старосты, старшины и мѣстныя колонистскія начальства, за непонужденіе крестьянъ къ обмѣну находящагося на лицо хлѣба другимъ свѣжимъ, когда сіе предписано закономъ, подвергаются:

въ первый разъ, денежному взысканію не свыше одного рубля,
а во второй не свыше двухъ рублей.

Когда же сіе произошло отъ попущенія завѣдомо волостныхъ правленій, или же отъ несмотрѣнія лицъ, имѣющихъ надзоръ за исправнымъ содержаніемъ магазиновъ, то они подвергаются:

или выговору,
или денежному взысканію не свыше десяти рублей.

Ст. 1162. Въ случаѣ самовольной раздачи хлѣба изъ запасныхъ магазиновъ или ямъ, безъ разрѣшенія надлежащаго начальства, а равно и отпуска онаго въ большемъ противъ опредѣленнаго количествѣ, все противозаконно розданное количество хлѣба взыскивается съ воспользовавшихся симъ незаконнымъ пособіемъ, а виновные смотрители подвергаются:

въ первый разъ, денежному взысканію не свыше одного рубля;
во второй разъ, сверхъ такогожъ взысканія, аресту не свыше трехъ дней,
а въ третій и болѣе разъ наказанію какъ за растрату чужаго имущества.

Ст. 1163. Если означенныя въ 1162-й статьѣ противозаконныя дѣйствія будутъ допущены лицами, имѣющими высшій надзоръ за магазинами, волостнымъ правленіемъ, сельскимъ старшиною или сельскимъ приказомъ, то виновные подвергаются:

лица, имѣющія высшій надзоръ за магазинами—отрѣшенію отъ должности; а волостныя правленія, сельскіе старшины и сельскіе приказы—строгому выговору и взысканію съ каждаго лица не свыше пяти рублей.

Постановленія уложенія о наказаніяхъ, опредѣляющія отвѣтственность за нарушеніе правилъ о содержаніи хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ (ст. 1153—1168), не могли быть включены въ уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, такъ какъ, съ освобожденіемъ помѣщиковъ отъ обязанности продовольствовать крестьянъ, отвѣтственность за неисправное содержаніе магазиновъ переходитъ исключительно на должностныя лица, которыя на основаніи статей 204, 1072 и 1075 устава уголовнаго судопроизводства, не могутъ въ такомъ случаѣ подлежать суду мировыхъ учрежденій. Посему, означенныя выше постановленія должны оставаться въ общемъ уголовномъ законѣ, но въ новомъ его изданіи необходимо исключить все относящееся до обязанностей помѣщиковъ по содержанію запасныхъ магазиновъ, сохранивъ при этомъ правила объ отвѣтственности тѣхъ должностныхъ лицъ, на коихъ дѣйствующими законами (т. XIII, уст. пар. продов. ст. 138, примѣч. по прод. 1863 г. и ст. 45 Высоч. утв. 1 янв. 1864 года временныхъ правилъ) возложено завѣдываніе и наблюденіе по продовольствію въ селеніяхъ *(зап. вт. отд., стр. 23—24)*.

По статьѣ 1162-й уложенія, смотрители виновные въ самовольной раздачѣ хлѣба изъ запасныхъ магазиновъ, подлежатъ въ первые два раза исправительнымъ наказаніямъ, а въ третій разъ *удаленію изъ общества*.

При обсужденіи сей статьи, принято во вниманіе:

1) Высочайшимъ повелѣніемъ 15-го іюня 1862 года принято окончательно то начало, что ссылку въ Сибирь или другія отдаленныя губерніи слѣдовало бы, при карательной строгости этой мѣры, опредѣлять *не иначе, какъ по суду.*

2) Въ виду означеннаго Высочайшаго повелѣнія, мнѣніями государственнаго совѣта Высочайше утвержденными 1-го декабря 1863-го и 1-го іюня 1865-го года, право удаленія изъ своей среды порочнаго сочлена удержано по извѣстнымъ недостаткамъ дѣйствовавшей у насъ системы судопроизводства, и притомъ въ видѣ временной мѣры, единственно *за обществами,* а никакъ *не за административными начальствами и вѣдомствами,* которыя имѣютъ полную возможность принимать болѣе справедливыя мѣры преслѣдованія виновныхъ, и

3) По заключенію государственнаго совѣта, удостоенному Высочайшаго утвержденія 1-го іюня 1865 года, признано необходимымъ не сохранять въ законѣ правилъ, имѣющихъ характеръ *постановленій вызывающихъ общества на удаленіе сочленовъ,* такъ какъ мѣра эта признана совершенно несправедливою и удержана только на случай *иниціативы самаго общества.*

На основаніи приведенныхъ соображеній, удостоенныхъ Высочайшаго утвержденія, признано, что такъ какъ обществу предоставлено по закону безусловное право исключенія опороченнаго сочлена, то указывать въ самомъ законѣ *основанія примѣненія этого права въ тѣхъ или другихъ случаяхъ,* какъ это сдѣлано въ статьѣ уложенія 1162-й, *представляется несогласнымъ съ общимъ смысломъ новыхъ по этому предмету постановленій.* Посему, предусмотрѣнный въ статьѣ 1162-й уложенія случай обязательнаго удаленія изъ обществъ лицъ къ нимъ принадлежащихъ надлежитъ исключить *(жур. 22 ноября 1865 г., стр. 4—5).*

21) Означенныя ниже статьи уложенія о наказаніяхъ изложить слѣдующимъ образомъ:

Ст. 1603. За тайный провозъ писемъ или посылокъ почталіоны подвергаются:

исключенію изъ почтовой службы.

Ст. 1605. Корреспондентъ, который, для избѣжанія установленнаго платежа, отдастъ свою посылку почтовому чиновнику или почталіону тайно, для отправленія оной безъ записки въ подавательскую книгу и въ документы, подвергается за сіе:

взысканію вѣсовыхъ и страховыхъ денегъ по цѣнѣ посылки и конфискаціи самой посылки;

а почтовый чиновникъ, или почталіонъ приговариваются:

первый къ удаленію отъ должности, а второй къ исключенію изъ почтовой службы.

Въ статьѣ 1612-й исключить слова: «если они изъ вольноопредѣляющихся, или назначению въ сторожа, когда они принадлежатъ къ почтовому вѣдомству».

Въ статьѣ 1615-й (по прод. 1863 г.) исключить слова: «или буде онъ принадлежитъ къ почтовому вѣдомству, смѣщению въ сторожа».

Въ статьяхъ 1603, 1605, 1612 и 1615-й уложенія, при назначеніи наказаній за разныя упущенія по почтовой части, дѣлается различіе между служителями, принадлежащими почтовому вѣдомству и непринадлежащими оному.

Въ виду того, что обязательная служба нижнихъ почтовыхъ служителей уже отмѣнена Высочайше утвержденнымъ 5 декабря 1860 года мнѣніемъ государственнаго совѣта, признано необходимымъ исключить изъ означенныхъ выше правилъ все относящееся до людей, принадлежащихъ къ почтовому вѣдомству *(зап. от. отд., стр. 55—56)*.

22) Статьи 1627-ю и 1629-ю изложить такъ:

Ст. 1627. Кто, не по неосторожности, а умышленно сдѣлаетъ поврежденіе телеграфу въ какой либо изъ принадлежностей онаго, тотъ подвергается:

лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь, или отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты по третьей или четвертой степенямъ статьи 35-й сего уложенія.

Ст. 1629. Если вслѣдствіе умышленнаго поврежденія телеграфа, причинится кому либо смерть, хотя и безъ прямаго на то намѣренія, то виновный подвергается:

лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь, или отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты по первой степени статьи 35-й сего уложенія.

Когда, вслѣдствіе умышленнаго поврежденія телеграфа, причинены кому либо только поврежденія въ здоровьѣ, также безъ прямаго на то намѣренія, то виновный приговаривается:

къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Сибирь, или къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты по второй или третьей степенямъ статьи 35-й сего уложенія.

Статьями 1627 и 1629-ю уложенія, за умышленное поврежденіе телеграфа въ какой либо изъ принадлежностей онаго, опредѣляются наказанія исправительныя, именно: для лицъ высшихъ сословій—ссылка на житье въ Сибирь, а для простолюдиновъ—отдача въ арестантскія роты;

но, какъ статьи эти, основанныя на Высочайше утвержденномъ 27 апрѣля 1855 года мнѣніи государственнаго совѣта, составлены были въ то время, когда у насъ почти повсемѣстно ощущался сильный недостатокъ помѣщеній въ арестантскихъ ротахъ, побудившій къ изданію въ 1853 году особыхъ правилъ о замѣнѣ этого наказанія ссылкою на водореніе въ Сибирь, то рядомъ съ арестантскими ротами, на случай непмѣнія въ нихъ мѣстъ или неспособности осужденныхъ къ работамъ въ оныхъ, означенными выше статьями 1627 и 1629-ю опредѣляется ссылка виновныхъ на водореніе въ Сибирь.

Между тѣмъ, по случаю сокращенія, на основаніи Высочайшаго указа 17 апрѣля 1863 года, сроковъ содержанія въ исправительныхъ арестантскихъ ротахъ и оказавшагося въ нихъ значительнаго числа свободныхъ мѣстъ, признано уже возможнымъ и необходимымъ совершенно отмѣнить временныя правила 1853 года. Посему, представляется справедливымъ прекратить, и для виновныхъ въ поврежденіи телеграфовъ, допускаемый статьями 1627 и 1629-ю замѣнъ отдачи въ арестантскія роты ссылкою на водореніе въ Сибирь, тѣмъ болѣе, что этотъ послѣдній видъ ссылки, установленный въ 1853 году въ видѣ временной мѣры, вмѣсто наказаній *исправительныхъ*, въ сущности своей мало отличается отъ ссылки на поселеніе, т. е. наказанія *уголовнаго*, и съ 1863 года рѣшительно исключенъ изъ нашей системы наказаній *(зап. вт. отд., стр. 36)*.

23) Означенныя ниже статьи изложить такъ:

Статью 2238-ю замѣнить слѣдующими правилами:

А. Когда кража не была сопровождаема ни однимъ изъ означенныхъ въ статьяхъ 2226—2234-й особыхъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, то наказаніе за оную опредѣляется на слѣдующемъ основаніи:

За учиненную въ третій разъ кражу предмета цѣною не свыше трехсотъ рублей, виновные подвергаются:

лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты по четвертой степени статьи 35-й сего уложенія.

За учиненную въ четвертый разъ кражу предмета цѣною не свыше трехсотъ рублей, виновные подвергаются:

отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты по первой степени статьи 35-й сего уложенія.

За кражу предмета, коего цѣна превышаетъ триста рублей, виновные подвергаются:

въ первый разъ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ испра-

вительныя арестантскія роты по четвертой степени статьи 35-й сего уложенія;

а во второй, отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты по первой степени статьи 35-й сего уложенія.

Б. За кражу, предусмотрѣнную въ статьяхъ 169—172-й устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, виновные въ томъ дворяне, священнослужители, монашествующіе и почетные граждане подвергаются:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и наказанію на основаніи указанныхъ статей означеннаго устава.

Статью 2253-ю замѣнить слѣдующими:

А. Если виновный въ мошенничествѣ, для учиненія онаго, выдавалъ себя за лицо, дѣйствующее по порученію какого либо присутственнаго мѣста или начальства, или присвоивалъ себѣ непринадлежащее ему званіе, то онъ подвергается:

лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь, или отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты по пятой степени 35-й статьи сего уложенія.

Б. За учиненіе обмановъ и мошенничествъ, предусмотрѣнныхъ въ статьяхъ 173—176-й устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, но на сумму свыше трехсотъ рублей, виновные подвергаются:

въ первый разъ, лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь, или отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты по пятой степени статьи 35-й сего уложенія;

во второй, отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты по четвертой степени статьи 35-й; а въ третій, отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты по первой степени 35-й статьи.

В. За обманы и мошенничества, предусмотрѣнные въ статьяхъ 173—176-й устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, и при томъ на сумму не свыше трехсотъ рублей, виновные, въ томъ дворяне, священнослужители, монашествующіе и почетные граждане подвергаются:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоен-

ныхъ, правъ и преимуществъ и наказанію на основаніи указанныхъ статей означеннаго устава.

Статью 2272-ю замѣнить слѣдующими правилами:

А. За присвоеніе или растрату чужаго движимаго имущества, предусмотрѣнныя въ статьѣ 177-й устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, но на сумму свыше трехсотъ рублей виновные подвергаются:

наказаніямъ, опредѣленнымъ за обманы и мошенничества на сумму свыше трехсотъ рублей.

Если же растрата совершена только по легкомыслію и виновные добровольно обязываются вознаградить потерпѣвшаго убытокъ, то они подвергаются:

аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ.

Б. за присвоеніе или растрату чужаго движимаго имущества, предусмотрѣнныя въ статьѣ 177-й устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, и при томъ на сумму не свыше трехсотъ рублей, виновные въ томъ дворяне, священнослужители, монашествующіе и почетные граждане подвергаются:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и заключенію въ тюрьмѣ на время отъ трехъ мѣсяцевъ до одного года.

Въ случаѣ совершенія растраты лишь по легкомыслію и когда виновные въ томъ добровольно обязываются вознаградить потерпѣвшаго убытокъ, то они приговариваются:

къ аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ.

См. объясненіе по п. 3-му настоящаго мнѣнія государственнаго совѣта.

24) Статьи 2245-ю, 2250-ю и 2261-ю изложить слѣдующимъ образомъ:

Ст. 2245. Опредѣляемыя за кражу, безъ особо увеличивающихъ вину обстоятельствъ, наказанія (ст. 2238) могутъ быть, по усмотрѣнію суда, возвышены одною или двумя степенями:

1) когда кража совершена въ церкви, часовнѣ или иномъ молитвенномъ домѣ (однако не церковнаго имущества и безъ оскорбленія святыни), или же на кладбищѣ, или съ мертваго, но безъ разрытія могилъ;

2) когда кража учинена почью;

3) когда для совершенія кражи виновные влѣзли въ окно, перелѣзли чрезъ стѣну, заборъ или иную ограду, или же вошли въ домъ подъ вымышленнымъ предлогомъ;

4) когда украдено необходимое для пропитанія того, кому оно принадлежало, и виновному это было извѣстно;

5) когда кража учинена по уговору нѣсколькихъ лицъ, однако безъ составленія особой шайки;

6) когда кража совершена въ присутственныхъ мѣстахъ или многолюдныхъ собраніяхъ, и

7) когда кража учинена слугами, работниками, подмастерьями или другими лицами, проживающими у того, чье имущество украдено (однако безъ уговора и сообщества съ другими наведенными для того людьми).

Ст. 2250. Слѣдующее виновному въ кражѣ наказаніе можетъ быть, по усмотрѣнію суда, уменьшено не только одною или двумя, на основаніи 147-й статьи, но и тремя степенями:

1) если виновный въ кражѣ добровольно возвратилъ украденное хозяину;

2) если кража совершена по крайности и неимѣнію никакихъ средствъ къ пропитанію и работѣ, и

3) если цѣна похищеннаго не превышаетъ пятидесяти копѣекъ.

Ст. 2261. Слѣдующее виновному въ мошенничествѣ наказаніе можетъ быть, по усмотрѣнію суда, возвышено одною степенью:

1) когда оно учинено лицомъ, уже однажды осужденнымъ за кражу или мошенничество;

2) когда мошенничество совершено по уговору нѣсколькихъ лицъ;

3) когда для совершенія обмана сдѣланы были какія либо особыя приготовленія;

4) когда виновный, по званію своему или мѣсту или же по особымъ къ обманутому отношеніямъ, внушалъ особое къ себѣ довѣріе;

5) когда обманутъ малолѣтный, престарѣлый, слѣпой или глухонѣмой;

6) когда для совершенія обмана употреблены были сувѣрные обряды, и

7) когда виновный выдавалъ себя за чьего либо повѣреннаго или служителя, или присвоивалъ себѣ ложное имя.

Статьею 2245-ю уложенія предписывается возвышать слѣдующее виновному наказаніе двумя степенями, въ случаѣ совершенія имъ кражи при означенныхъ въ этой статьѣ увеличивающихъ вину обстоятельствахъ; въ статьѣ же 2250-й постановлено, чтобы въ указанныхъ сію случаяхъ наказаніе непремѣнно понижаемо было одною, двумя или тремя степенями. Сіи правила относились ко всѣмъ безъ изъятія видамъ воровства, въ томъ числѣ и къ тѣмъ, которые введены въ кругъ вѣдомства мировыхъ учрежденій. Но при составленіи и разсмотрѣніи проекта устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, найдено было, что степень злой воли преступника, а слѣдовательно и мѣра наказанія, которой онъ по справедливости можетъ подлежать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, опредѣляется совокупностью разныхъ обстоятельствъ, изъ числа которыхъ самый даже предусмотрительный и подробный законъ можетъ указать лишь на нѣкоторыя. Иногда два, три, четыре обстоятельства по буквѣ закона увеличиваютъ вину; но между тѣмъ есть и много другихъ, законодателемъ непредвидѣнныхъ и настоятельно требующихъ снисхожденія къ преступнику. Притомъ значеніе одного и того же обстоятельства не всегда одинаково, смотря по условіямъ, въ которыхъ оно является. На этомъ основаніи, уставомъ о наказаніяхъ признано невозможнымъ стѣснять судью предписаніемъ непремѣнно возвышать всегда слѣдующее подсудимому наказаніе при такъ называемыхъ увеличивающихъ вину обстоятельствахъ; равнымъ образомъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда кража сопровождалась особо уменьшающими вину обстоятельствами, уставомъ *допускается*, — но не сдѣлано обязательнымъ, — смягченіе наказанія. Съ принятіемъ этихъ правилъ по дѣламъ подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, необходимо было распространить ихъ на совершенно однородныя дѣла, подлежащія суду окружныхъ судовъ. Согласно съ симъ, положено измѣнить статьи 2245, 2250 и 2261-ю уложенія о наказаніяхъ *(зап. вт. отд., стр. 17—48)*.

См. объясненіе по статьѣ 174-й устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.

25) Постановленія уложенія о воровствѣ-мошенничествѣ (ст. 2252—2267) дополнить правиломъ такого содержанія:

слѣдующее виновному въ мошенничествѣ наказаніе можетъ быть, по усмотрѣнію суда, уменьшено не только одною или двумя, но и тремя степенями, если означенное преступленіе сопровождалось обстоятельствами, указанными въ статьѣ 2250-й (новой редакціи).

По новой редакціи статьи 2250-й уложенія, наказаніе за кражу можетъ быть уменьшено на одну, двѣ или даже на три степени:

1) если виновный въ кражѣ добровольно возвратилъ украденное хозяину;

2) если кража совершена по крайности и неимѣнію никакихъ средствъ къ пропитанію и работѣ, и

3) если цѣна похищеннаго не превышаетъ пятидесяти копѣекъ.

По статьямъ 171-й и 176-й устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, вышеприведенныя обстоятельства могутъ уменьшать не только положенное въ законѣ наказаніе за кражу, но и наказаніе, слѣдующее за воровство-мошенничество.

Во вниманіе къ тому: 1) что обстоятельство, признаваемое уменьшающимъ вину и наказаніе на мировомъ судѣ, долженствуетъ имѣть такое же значеніе и въ общихъ судебныхъ мѣстахъ; 2) что внолнѣ однородные по сопровождавшимъ признакамъ проступки, совершенные можетъ быть въ одной и той же мѣстности, и подсудные разнымъ судебнымъ учрежденіямъ только потому, что цѣна похищеннаго нѣсколькими рублями выше или ниже трехсотъ рублей, должны наказываться по однимъ и тѣмъ же общимъ правиламъ, и 3) что примѣненіе приведенныхъ соображеній къ преступленію воровства-мошенничества представляется тѣмъ болѣе послѣдовательнымъ, что соотвѣтствуетъ принятому нашимъ законодательствомъ направленію почитать воровство—кражу преступленіемъ болѣе важнымъ, чѣмъ мошенничество, и преслѣдовать первое наказаніями болѣе строгими чѣмъ второе, найдено справедливымъ, въ точную согласность статьи 176-й устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, дополнить постановленія уложенія о воровствѣ-мошенничествѣ (ст. 2252—2267) правиломъ такого содержанія: слѣдующее виновному въ воровствѣ-мошенничествѣ наказаніе можетъ быть, по усмотрѣнію суда, уменьшено не только одною или двумя, но и тремя степенями, если означенное преступленіе сопровождалось обстоятельствами, указанными въ статьѣ 2250-й (новой редакціи) *(журналъ 9-го октября 1865 года, № 65, стр. 11—12).*

26) Статью 11-ю Высочайше утвержденныхъ 9 апрѣля 1863 года правилъ о взысканіяхъ за похищеніе или поврежденіе лѣсовъ (прил. къ статьѣ 1460-й устава лѣснаго свод. зак. т. VIII по прод. 1864 г.) изложить такъ: за укрывательство или покупку завѣдомо похищеннаго или самовольно срубленнаго другими лѣса, виновные въ томъ лѣсопромышленники подвергаются:

въ первый и во второй разъ денежному взысканію, равному цѣнѣ принятаго или купленнаго лѣса; а въ третій или болѣе разъ, тому же взысканію и заключенію въ тюрьмѣ отъ одного до трехъ мѣсяцевъ.

Лѣсопромышленники, виновные въ означенныхъ проступкахъ во второй разъ, независимо отъ опредѣленной по закону отвѣтственности, приговариваются во всякомъ случаѣ къ лишенію права заниматься лѣсною промышленностію въ продолженіи пяти лѣтъ.

Глава десятая раздѣла VII-го уложенія (ст. 976—1043), содержащая въ

себѣ постановленія о наказаніяхъ за нарушеніе устава лѣснаго, замѣнена Высочайше утвержденными 9-го апрѣля 1863 года временными правилами, которыя, по соображеніи ихъ съ системою, принятою при составленіи проекта устава о наказаніяхъ 20-го ноября, большею частью внесены въ этотъ уставъ съ нѣкоторыми лишь измѣненіями, необходимость коихъ была признана государственнымъ совѣтомъ. Къ числу статей означеннаго закона, измѣненныхъ уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, принадлежитъ статья 11-я, опредѣляющая отвѣтственность за укрывательство или покупку завѣдомо похищеннаго или самовольно срубленнаго другими лѣса; но какъ по этой статьѣ виновные въ укрывательствѣ или покупкѣ краденнаго лѣса, если они суть *лѣсопромышленники*, должны быть приговариваемы, сверхъ общаго наказанія, къ лишенію права заниматься лѣсною промышленностью въ продолженіе пяти лѣтъ, т. е. къ наказанію, выходящему изъ предѣловъ власти мировыхъ судей,—то уставомъ 20-го ноября и постановлено (ст. 159, примѣч.) что *лѣсопромышленники* подлежатъ за означенные проступки наказанію по приговорамъ общихъ судебныхъ мѣстъ.

Въ видахъ необходимости точнаго согласованія между собою правилъ, имѣющихъ предметомъ совершенно однаковыя противозаконныя дѣйствія, за исключеніемъ, разумѣется, указаннаго выше усиленія наказаній для лѣсопромышленниковъ, слѣдовало подлежащую внесенію въ уложеніе вторую часть статьи 11-й правилъ 9-го апрѣля 1863 года изложить такъ: за укрывательство или покупку завѣдомо похищеннаго или самовольно срубленнаго другими лѣса, виновные въ томъ лѣсопромышленники, независимо отъ отвѣтственности, опредѣленной въ статьѣ 159-й устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, приговариваются къ лишенію права заниматься лѣсною промышленностью въ продолженіи пяти лѣтъ *(зап. вт. отд., стр. 22 и 23)*.

Постановленіе замѣнившихъ статьи уложенія 976—1043-й правилъ о взысканіяхъ и наказаніяхъ за нарушеніе уставовъ о казенныхъ лѣсахъ (приложеніе къ статьѣ 1460-й устава лѣснаго по продолженію 1864 года п. 11) о томъ, что лѣсопромышленники подлежатъ приведенному ограниченію въ правахъ торговли за покупку похищеннаго *уже во второй разъ*, признано полезнымъ и необходимымъ удержать *(журн. 22 ноября 1865 г., стр. 3 и 4)*.

27) Статью 469-ю, устава о колоніяхъ, свод. зак. тома XII-го ч. 2-й изложить слѣдующимъ образомъ:

кто изъ колонистовъ, не смотря на подтвержденіе своего начальства, будетъ не по нуждѣ или несчастнымъ обстоятельствамъ, а по упрямству, лѣности или нерадѣнію запускать свое сельское строеніе и давать ему приходить въ ветхость, или же не будетъ исполнять другихъ законныхъ требованій начальства о содержаніи своего хозяйства въ исправности, тотъ подвергается: въ первый разъ, денежному взыска-

нію не свыше трехъ рублей въ пользу общей кассы; а во второй или болѣе разъ, содержанію на хлѣбѣ и водѣ не свыше трехъ дней.

Первоначально предполагалось исключить изъ устава о колоніяхъ не только статью 469-ю, но и статьи 458, 462, 467 и 472-ю, какъ несогласныя съ принятымъ нашимъ законодательствомъ въ послѣднее время началомъ, что всякій домохозяинъ долженъ самъ заботиться объ исправности своего хозяйства; но затѣмъ принято во вниманіе, что разсмотрѣніе этихъ отдѣльныхъ случаевъ въ законодательномъ порядкѣ въ то время, когда весь уставъ о колоніяхъ требуетъ пересмотра, представляется преждевременнымъ, такъ какъ въ настоящее время не выяснены еще тѣ начала, которыя будутъ приняты въ отношеніи дальнѣйшаго существованія колоній, вслѣдствіе сего предположено, сохранивъ до времени всѣ вышеприведенныя статьи, сдѣлать въ нихъ перемѣны лишь въ редакціонномъ отношеніи, т. е. пополнить статью 469-ю устава о колоніяхъ выпискою изъ 1395-й статьи уложенія о наказаніяхъ и затѣмъ въ прочихъ статьяхъ устава о колоніяхъ, въ которыхъ сдѣлана ссылка на 1395-й статью уложенія о наказаніяхъ (къ исключенію которой, какъ относящейся до государственныхъ крестьянъ, а не до колонистовъ, не встрѣчено препятствій, по соображеніямъ изложеннымъ ниже по пункту 29-му настоящаго мнѣнія государственнаго совѣта), ссылку сдѣлать на статью 469-ю устава о колоніяхъ, дополненную согласно новому предположенію *(зап. от. отд., стр. 53 и 54)*.

Въ статьѣ устава о колоніяхъ 469-й (т. XII части 2-й) заключалось еще постановленіе о томъ, что колонистъ троекратно замѣченный въ нерадѣніи къ хозяйству, *удаляется изъ общества по распоряженію своего начальства.*

При обсужденіи сего дополнительнаго постановленія, принято во вниманіе:

1) Высочайшимъ повелѣніемъ 15-го іюня 1862 года принято окончательно то начало, что ссылку въ Сибирь или другія отдаленныя губерніи слѣдовало бы при карательной строгости этой мѣры, опредѣлять *не иначе, какъ по суду.*

2) Послѣдовавшими за тѣмъ мнѣніями государственнаго совѣта Высочайше утвержденными 1-го декабря 1863-го и 1-го іюня 1865 года, право удаленія изъ своей среды порочнаго сочлена удержано по извѣстнымъ недостаткамъ дѣйствовавшей у насъ системы судопроизводства, и при томъ въ видѣ временной мѣры, единственно *за обществами*, а никакъ *не за административными начальствами и вѣдомствами*, которыя имѣютъ полную возможность принимать болѣе справедливыя мѣры преслѣдованія виновныхъ. На основаніи приведенныхъ соображеній, удостоенныхъ Высочайшаго утвержденія, признано, что такъ какъ однимъ обществамъ предоставлено по закону безусловное право исключенія опороченнаго сочлена, то сохраненіе за начальствомъ колонистовъ предоставленнаго ему статьею 469-ю устава о колоніяхъ права удаленія порочнаго члена колоніи, состояло бы *въ явномъ противорѣчіи* съ новыми

по сему предмету постановленіями (*журн. 22 ноября 1865 г., стр. 4 и 5*).

28) Статьи 842 и 843-ю 2-й части XV-го тома, законовъ судопроизводства по преступленіямъ и проступкамъ, изложить такъ:

Ст. 842. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не введены еще судебные уставы 20 ноября 1864 года, полицейской расправѣ подлежатъ дѣла о проступкахъ, за которые въ уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, опредѣляется денежное взысканіе не свыше пятнадцати рублей.

Ст. 843. Дѣла, на основаніи предшедшей 842-й статьи, предоставленныя полицейской расправѣ, подлежатъ вѣдѣнію уѣздныхъ полицейскихъ управленій и рѣшаются ими окончательно. Становой приставъ рѣшаетъ окончательно только тѣ дѣла, по коимъ опредѣляется денежное взысканіе не свыше пяти рублей. По всѣмъ прочимъ подсудимые имѣютъ право изъявлять неудовольствіе при объявленіи имъ рѣшенія становаго пристава и приносить жалобу уѣздному полицейскому управленію въ установленный срокъ (ст. 862).

При замѣнѣ исключаемыхъ изъ уложенія статей о маловажныхъ проступкахъ уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, необходимо было соотвѣтственно тому, измѣнить статью 842-ю книги II-й тома XV-го свода законовъ, въ которой опредѣляются предѣлы подсудности уголовныхъ дѣлъ судебно-полицейскому разбирательству.

Такъ какъ основными положеніями преобразованія судебной части, къ вѣдомству мировыхъ судей отнесены тѣ же дѣла, которыя составляли предметъ полицейской расправы, то въ указанной выше статьѣ слѣдовало выразить, что полицейскому разбирательству подлежатъ дѣла о проступкахъ, означенныхъ въ уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Но, со введеніемъ въ дѣйствіе преобразованія судебной части, едва ли желательно упрочивать за полиціею — въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не будетъ еще введена судебная реформа,—принадлежащую ей нынѣ значительную власть въ опредѣленіи наказаній, достигающихъ до двухлѣтняго заключенія въ рабочемъ домѣ. Хотя уставомъ 20-го ноября сроки лишенія свободы за маловажныя кражи сокращены до одного года, однако и это наказаніе, равно какъ арестъ до трехъ мѣсяцевъ и денежныя взысканія до 300 рублей, слишкомъ важны для опредѣленія опыхъ по приговорамъ полицейскихъ мѣстъ, на которыя въ судебныхъ дѣлахъ не допускается закономъ никакой апелляціи.

Изъятіе этихъ дѣлъ изъ вѣдомства полиціи не можетъ представить важныхъ затрудненій, ибо и по своду 1857 года разборъ большей части ихъ принадлежитъ не полицейскимъ, а судебнымъ мѣстамъ, именно: 1) по статьѣ 856-й книги II-й тома XV-го, полицейскому разбирательству не подлежатъ ни въ какомъ случаѣ дѣла о преступныхъ дѣйствіяхъ,

совершаемыхъ дворянами, духовными лицами, почетными гражданами, купцами и мѣщанами; 2) по статьѣ 846-й той же книги, дѣла о проступкахъ государственныхъ крестьянъ подлежатъ вѣдомству волостныхъ и сельскихъ расправъ; 3) по статьѣ 101-й общаго положенія 19-го февраля 1861 года, распространенной и на удѣльное вѣдомство, вышедшіе изъ крѣпостной зависимости крестьяне за проступки, учиненные противъ лицъ, принадлежащихъ къ тому же состоянію, подлежатъ суду волостныхъ судовъ; наконецъ 4) по статьямъ 498-й и 500-й устава о колоніяхъ, дѣла о преступныхъ дѣйствіяхъ колонистовъ подлежатъ вѣдомству или окружныхъ и сельскихъ приказовъ, или административнаго ихъ начальства, или же общихъ судебныхъ мѣстъ. Такимъ образомъ, къ полицейскому разбирательству относятся по своду 1857 года дѣла о проступкахъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда они учинены крестьянами въ отношеніи къ лицамъ другихъ сословій. Если же принять во вниманіе, что во всѣхъ значительныхъ центрахъ, какъ напримѣръ въ столицахъ и большихъ городахъ, куда стекаются крестьяне для заработковъ, будутъ въ непродолжительномъ времени введены мировыя учрежденія, то число подвѣдомыхъ полиціи дѣлъ этого рода будетъ весьма небольшое.

По симъ уваженіямъ, признано полезнымъ и возможнымъ—въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не будутъ еще введены мировыя учрежденія,—ограничить юрисдикцію полиціи лишь дѣлами о самыхъ неважныхъ проступкахъ, а именно тѣхъ, за которые въ уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, опредѣляются денежныя взысканія не свыше 15 рублей; всѣ же прочія дѣла передать въ вѣдѣніе общихъ судебныхъ мѣстъ *(зап. вт. отд., стр. 52 и 53)*.

29) Статьи тома XV-го свода законовъ части I-й, уложенія о наказаніяхъ: 228, 229, 1224, 1228, 1230, 1231, 1235—1238 и 1241-ю замѣнить статьями 61—64-й устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями: статьи 1497 (ч. I), 1498 и 1565-ю (ч. I) замѣнить статьями 29 и 174-ю того же устава; статью 1622-ю—статьями 38 и 100-ю; статью 2098-ю—статьями 136 и 137-ю, а статью 2108-ю—статьею того же устава 142-ю. За тѣмъ статьи уложенія о наказаніяхъ: 1, 2, 101, 187, 203, 204, 213, 227, 425, 426, 670, 1153, 1156, 1164, 1166, 1170, 1346, 1395 п. 1—8, 1419, 1470, 1685, 2101, 2150, 2156, (ч. 2), 2177, 2178, 2181 и 2246-ю, а также статьи 475, 476 и 487-ю XIV тома, устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, отмѣнить.

1) По статьямъ уложенія о наказаніяхъ 228, 229, 1224, 1228, 1230, 1231, 1235—1238 и 1241-й, приняты были во вниманіе слѣдующія соображенія:

Въ отношеніи къ правиламъ паспортнымъ, при составленіи и разсмотрѣніи устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, имѣлось въ виду, что впредь до окончанія трудовъ состоящей при министерствѣ

внутреннихъ дѣлъ коммисіи, занимающейся пересмотромъ паспортнаго устава, невозможно входить въ сужденіе о степени необходимости взысканій, опредѣляемыхъ уложеніемъ за неимѣніе видовъ на жительство; но вмѣстѣ съ тѣмъ признано, что строгость ихъ вовсе не соотвѣтствуетъ значенію проступковъ, заключающихся единственно въ невнимательности къ исполненію извѣстныхъ полицейскихъ предписаній, не имѣющихъ даже существенной важности. Вслѣдствіе сего, въ статьѣ 61-й устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, не было принято существующее въ уложеніи различіе въ строгости наказаній, смотря по продолжительности періодовъ времени (шесть недѣль, шесть мѣсяцевъ и т. д.), въ теченіе которыхъ виновный не имѣлъ паспорта самъ, или же держалъ у себя человѣка безъ вида на жительство; напротивъ того, въ ней постановлено, что виновные въ проживательствѣ безъ паспортовъ, или въ держаніи у себя людей безъ надлежащихъ видовъ подвергаются денежному взысканію не свыше пятнадцати копѣекъ за каждый день, но во всякомъ случаѣ, въ общемъ итогѣ взысканія, не болѣе десяти рублей. За силою этого правила, подлежатъ отмѣнѣ всѣ соотвѣтствующія статьи уложенія, опредѣляющія наказанія за означенныя выше нарушенія паспортныхъ правилъ. При подробномъ разсмотрѣніи, въ видахъ бо́льшей осторожности, тѣхъ изъ нихъ, которыя имѣютъ значеніе спеціальное, или же влекутъ за собою наказанія, по строгости своей выходящія изъ общаго ряда, принято на видъ слѣдующее:

а) на основаніи второй части статьи 1224-й, приписанные къ казеннымъ селеніямъ цыгане, за двѣ первыя отлучки безъ паспортовъ, подвергаются отвѣтственности по общимъ правиламъ, но съ изобличенными въ томъ болѣе двухъ разъ поступается какъ съ бродягами, т. е. они отдаются въ исправительныя арестантскія роты на четыре года и за тѣмъ ссылаются навсегда на водвореніе въ Сибирь. Опредѣленіе для однихъ цыганъ столь строгаго наказанія, полагаемаго нашимъ закономъ за высшіе виды кражи, едва ли справедливо. Но, кромѣ сего, правило это находится въ противорѣчіи съ самимъ собою, ибо по уставу о паспортахъ бродяги, коихъ происхожденіе сдѣлается извѣстнымъ, возвращаются въ прежнее мѣсто жительства. Едва ли представляется послѣ того какое либо основаніе къ отдачѣ въ арестантскія роты, въ качествѣ бродягъ, людей вовсе не скрывавшихъ своего происхожденія, а виновныхъ единственно въ неимѣніи паспорта. Считать цыганъ бродягами и подвергать ихъ отвѣтственности на этомъ основаніи слѣдуетъ въ томъ только случаѣ, когда они дѣйствительно оказываются виновными въ бродяжествѣ;

б) по тѣмъ же самымъ уваженіямъ, не слѣдуетъ сохранять правило статьи 1228-й (ч. 2-й), предписывающей считать бродягами евреевъ, самовольно возвращающихся въ мѣста, не дозволенныя имъ для жительства. Ихъ надлежитъ въ случаяхъ указанныхъ какъ въ приведенной 1228 статьѣ, такъ и въ статьяхъ уложенія 228—229-й, подвергать общей отвѣтственности, опредѣленной въ 63-й статьѣ устава о наказаніяхъ, за самовольное возвращеніе въ мѣста, изъ коихъ виновные высланы по законному распоряженію надлежащей судебной или правительствен-

ной власти, т. е. аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ, или денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей и, независимо отъ того, возвращенію въ мѣста, назначенныя имъ для жительства. Что же касается опредѣляемаго въ 3-й части статьи 1228-й исключенія евреевъ навсегда изъ подданства Россіи за отлучку безъ дозволенія за границу, то и сіе наказаніе нельзя не признать непомѣрно строгимъ въ сравненіи съ маловажностью проступка, состоящаго собственно въ отъѣздѣ за границу, безъ взятія установленнаго паспорта. Посему, и за подобныя нарушенія слѣдуетъ подвергать евреевъ общему для всѣхъ денежному взысканію, за исключеніемъ лишь случаевъ, въ которыхъ они должны были бы подлежать болѣе строгому наказанію за преступныя дѣйствія, совершенныя ими прежде отлучки за границу, или во время оной;

в) по статьѣ 1230-й, пріѣзжающіе въ Россію для поселенія иностранные выходцы, за непредставленіе къ явкѣ своего кордоннаго свидѣтельства въ установленный срокъ, подвергаются одному лишь денежному взысканію, но въ случаѣ несостоятельности къ уплатѣ онаго высылаются за границу. Сіе правило не соотвѣтствуетъ принятому въ нашемъ законодательствѣ общему началу о замѣнѣ денежныхъ взысканій пеняче, какъ личнымъ задержаніемъ или общественными работами, а потому необходимо исключить оное, тѣмъ болѣе, что при дѣйствіи его правительство можетъ лишаться многихъ полезныхъ людей, желающихъ вступить въ русское подданство и заселить мѣстности, никѣмъ нынѣ невоздѣлываемыя.

Противъ нѣкоторыхъ изъ изложенныхъ соображеній представлены были слѣдующія возраженія:

1) По предмету наказанія цыганъ, изобличенныхъ въ отлучкахъ болѣе двухъ разъ, съ которыми на основаніи 1224-й статьи уложенія о наказаніяхъ поступалось какъ съ бродягами, было замѣчено, что если наказанія за повторенныя отлучки цыганъ слишкомъ строги и необходимо ихъ ограничить, то люди эти требуютъ однако же усиленныхъ мѣръ предупрежденія бродяжества, по свойству ихъ обычаевъ и правовъ, и полугражданской связи съ прочимъ населеніемъ. Лучшимъ средствомъ для обузданія цыганъ, исключительно склонныхъ къ бродяжничеству, можетъ служить преимущественно содержаніе ихъ въ мѣстахъ заключенія, которое пріучитъ цыганъ по крайней мѣрѣ къ нѣсколько постоянному труду, къ чему представляется возможность, вслѣдствіе назначенія содержащихся въ арестантскихъ ротахъ преступниковъ на государственныя работы; а потому законъ, изображенный въ 1224-й статьѣ уложенія, слѣдовало бы оставить въ своей силѣ, помѣстивъ его въ видѣ примѣчанія къ 61-й статьѣ устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, съ тѣмъ, чтобы такихъ цыганъ, по окончаніи срока содержанія въ арестантскихъ ротахъ, водворять въ прежнія общества, если происхожденіе ихъ сдѣлается извѣстнымъ, а въ противномъ случаѣ ссылать навсегда на водвореніе въ Сибирь, и

2) Установленныя въ 1228-й статьѣ уложенія взысканія за самовольное возвращеніе евреевъ въ мѣста, недозволенныя для ихъ жительства, и за

отлучку безъ дозволенія за границу, можно было бы оставить до времени, въ ихъ силѣ, въ виду предполагаемаго общаго пересмотра существующихъ постановленій по устройству быта евреевъ и ограниченію гражданскихъ правъ ихъ, съ тѣмъ, чтобы, при этомъ пересмотрѣ, было принято во вниманіе замѣчаніе о строгости взысканій, съ евреевъ, установленныхъ въ упомянутомъ узаконеніи.

Приведенныя замѣчанія по первому вопросу, о наказаніи приписанныхъ къ казеннымъ селеніямъ цыганъ за третью отлучку безъ установленнаго вида (ст. 1224, ч. 2) не приняты по слѣдующимъ причинамъ:

а) уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, невозможно было бы дополнить предлагаемымъ правиломъ, ибо отдача въ арестантскія роты составляетъ наказаніе весьма строгое, совершенно выходящее изъ предѣловъ предоставленной мировымъ судьямъ власти;

б) опасеніе о томъ, что въ случаѣ исключенія изъ уложенія второй части 1224 статьи бродяжество между цыганами могло бы распространиться, едва-ли вполнѣ основательно, ибо всѣ постановленія о наказаніи бродягъ остаются въ полной силѣ;

наконецъ в) угроза за простое неимѣніе паспорта весьма строгимъ, опредѣленнымъ собственно для бродягъ наказаніемъ въ самомъ основаніи своемъ несправедлива, а притомъ, какъ объяснено выше, представляется совершенно недѣйствительною, ибо по уставу о паспортахъ бродяги, коихъ происхожденіе сдѣлается извѣстнымъ, возвращаются въ прежнее мѣсто жительства. Такимъ образомъ, на дѣлѣ самовольно отлучающіеся въ третій разъ цыгане оставались бы безъ всякой отвѣтственности.

По симъ уваженіямъ, окончательно признано, что подвергать цыганъ наказанію какъ за бродяжество слѣдуетъ лишь тогда, когда вина ихъ соотвѣтствуетъ установленному въ статьѣ 1216-ой уложенія понятію о бродягахъ, т. е. когда они жительствуетъ или переходятъ изъ мѣста въ мѣсто не только безъ вѣдома надлежащихъ полицейскихъ начальствъ, и безъ установленныхъ на то видовъ, но и безъ всякихъ средствъ доказать настоящее свое состояніе или званіе, или же упорно отъ сего отказываются.

Что же касается сдѣланныхъ возраженій по *второму* вопросу—о наказаніи евреевъ за самовольное возвращеніе въ мѣста, недозволенныя имъ для жительства, или за самовольную отлучку за границу (ст. 1228 ч. 2 и 3), то въ семъ отношеніи принято на видъ, что мысль отложить приведеніе новыхъ объ евреяхъ предположеній въ исполненіе впредь до общаго пересмотра узаконеній объ устройствѣ быта евреевъ, была бы вполнѣ справедлива, если бы правительствомъ признано было необходимымъ одновременно обсудить всѣ содержащіяся въ нашихъ законахъ правила о евреяхъ. Но до сихъ поръ законодательство наше держится противоположной системы, допуская постепенныя облегченія въ прежнихъ противъ евреевъ исключительныхъ правилахъ, по мѣрѣ возникающихъ о томъ вопросовъ; такъ напримѣръ, Высочайше утвержденнымъ 28 іюня 1865 года мнѣніемъ государственнаго совѣта дозволено повсемѣстно жительство еврейскимъ ремесленникамъ.

Въ виду подобнаго, неодновременнаго движенія нашего законодательства о евреяхъ, не представляется убѣдительнаго основанія къ сохраненію въ новомъ изданіи уложенія такихъ правилъ, которыя признаются несправедливыми и притомъ замѣняются вполнѣ статьями Высочайше утвержденнаго 20 ноября устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями *(зап. вт. отд., стр. 26—51)*.

По предмету наказанія приписанныхъ къ казеннымъ селеніямъ цыганъ изобличенныхъ въ самовольныхъ отлучкахъ болѣе двухъ разъ, имѣлось въ виду еще одно предположеніе о томъ, чтобы въ замѣнъ денежнаго взысканія за третью отлучку цыганъ, по недостаточности и относительной слабости сего взысканія, постановить въ статьѣ 1224-й уложенія, что виновные въ третьей самовольной отлучкѣ цыгане подвергаются заключенію въ тюрьмѣ по 3-й степени статьи 42-й.

Но и это предположеніе замѣнить денежное взысканіе въ десять рублей за третью отлучку цыганъ, постановленіемъ въ 1224-й статьѣ уложенія болѣе строгаго наказанія, именно тюремнаго заключенія по третьей степени 42-й статьи, не признано возможнымъ принять по слѣдующимъ причинамъ:

1) при обсужденіи устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, было положено, что взысканіе, опредѣляемое въ 61-й статьѣ устава за проживательство безъ паспорта, вполнѣ соотвѣтствуетъ значенію этого проступка, и что нынѣшнія наказанія за нарушеніе паспортныхъ правилъ представляются непомѣрно строгими и далеко не соотвѣтствуютъ винѣ нарушителей, и

2) съ оставленіемъ въ уложеніи правила объ особомъ наказаніи цыганъ за третью отлучку, всѣ дѣла сего рода, возникающія по бо́льшей части въ селеніяхъ вдали отъ городовъ, сдѣлаются, въ силу 1-й статьи устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, подсудными общимъ судебнымъ мѣстамъ и слѣдовательно преслѣдованіе подобнаго рода нарушеній представится крайне затруднительнымъ и будетъ сопряжено съ значительною потерею времени, между тѣмъ какъ у мировыхъ судей, которые обставлены всѣми способами и средствами для неослабнаго преслѣдованія приведенныхъ нарушеній, эти дѣла изслѣдовались и рѣшались бы немедленно, что конечно оказало бы благотворное вліяніе на искорененіе между цыганами усвоеннаго ими вреднаго праздношатательства *(журн. 9 октября 1865 г. № 65, стр. 5—7)*.

Независимо отъ вышеизложенныхъ соображеній, въ отношеніи къ правиламъ паспортнымъ принято во вниманіе слѣдующее:

г) Въ ст. 1231-й уложенія постановлено денежное взысканіе за неимѣніе паспортовъ прибывающими въ Имперію водою жителями великаго княжества, и сверхъ того въ ней предписывается высылать обратно, для поступленія по законамъ Финляндіи, тѣхъ жителей оной, которые прибудутъ въ Россію безъ паспортовъ сухимъ путемъ, или не предъявятъ паспортовъ въ пограничной таможнѣ, а въ С.-Петербургѣ въ финляндской паспортной экспедиціи, равно какъ и тѣхъ, кои прибывъ въ С.-Петербургъ на жительство, для занятія ремеслами, или для вступленія въ сословіе слугъ, не представятъ въ положенный срокъ свидѣтельства о

томъ, что приписали себѣ постоянное мѣсто или должность, или же занимаются дозволеннымъ промысломъ.

Обсужденіе степени необходимости сихъ правилъ и соотвѣтственности ихъ съ общими у насъ по паспортной части постановленіями, представляется преждевременнымъ и требующимъ особыхъ предварительныхъ сношеній съ финляндскимъ управленіемъ, но сохраненіе ихъ въ уложеніи о наказаніяхъ совершенно излишне, ибо правила эти, имѣющія предметомъ мѣры административныя, предписанныя не судебнымъ мѣстамъ, а финляндскому управленію въ С.-Петербургѣ, повторяются почти буквально въ статьяхъ 270, 272 и 275-й устава о паспортахъ, въ которомъ и будутъ сохранены *(зап. вт. отд., стр. 31 и 32)*.

д) На основаніи изложенныхъ выше соображеній о несправедливости возвышенія строгости наказаній, смотря по времени, въ теченіи коего виновный не имѣлъ паспорта или держалъ у себя лицо безъ вида на жительство, къ числу статей, замѣняемыхъ статьею 61-ю устава о наказаніяхъ, должны быть отнесены также статьи 1235, 1236, 1237, 1238 (по прод. 1863 г.) и 1241 уложенія. Отмѣна сихъ статей не можетъ повлечь за собою вредныхъ послѣдствій, такъ какъ въ случаѣ пристанодержательства или укрывательства преступниковъ, виновные будутъ подлежать строгому наказанію по статьямъ 136, 137, 1193 и 1259-й *(зап. вт. отд., стр. 28)*.

2) Статьею 1476-ю уложенія предусмотрѣнъ случай самопроизвольнаго измѣненія направленія одной изъ дорогъ, принадлежащихъ къ первымъ четыремъ классамъ.

Въ уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, случай этотъ не обозначенъ отдѣльно, потому *во первыхъ*, что трудно представить себѣ возможность измѣненія частнымъ лицемъ направленія дороги, имѣющей, по статьѣ 524-й устава путей сообщенія, не менѣе тридцати саженъ ширины; а *во вторыхъ*, если бы подобное дѣйствіе и было возможно, то оно должно было бы заключаться въ проведеніи новой дороги—что̀, безъ сомнѣнія, не можетъ быть воспрещено,—и въ одновременномъ при этомъ запущеніи прежней, или порчѣ ея, или же препятствованіи проѣзду по ней какимъ бы то ни было образомъ. Но какъ сіи послѣднія дѣйствія предусмотрѣны въ статьяхъ 69, 70, 72 и 75-й устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, то означенную выше статью 1476-ю уложенія возможно исключить.

Статьи 1497, 1498 и 1565-я, опредѣляющія взысканія за производство незаконныхъ сборовъ и другія притѣсненія проѣзжающихъ или промышленниковъ, не внесены въ уставъ 20 ноября по слѣдующимъ соображеніямъ:

а) притѣсненія этого рода, предусмотрѣнныя въ статьяхъ 1497 и 1565-й производятся по большей части должностными лицами, которыя подлежатъ за то строгимъ наказаніямъ какъ за вымогательство, выходящимъ изъ предѣловъ власти мировыхъ судей;

б) въ случаѣ совершенія подобныхъ дѣйствій частными людьми, необходимо различать два совершенно несходные между собою вида притѣсненій: или взиманіе сборовъ съ нарушеніемъ правилъ и условій таксы,

утверждаемой министромъ внутреннихъ дѣлъ (уст. пут. сообщ. ст. 843), въ каковомъ случаѣ виновные должны подлежать отвѣтственности какъ за неисполненіе административнаго, законною властію изданнаго, распоряженія по статьѣ 29-й устава о наказаніяхъ,—что и должно бы, для предупрежденія всякихъ сомнѣній, быть каждый разъ означаемо въ самыхъ таксахъ; или же взиманіе совершенно произвольныхъ сборовъ частными лицами, не имѣющими на то никакого законнаго права. Но въ такихъ случаяхъ невозможно было бы ограничивать наказаніе ихъ одними лишь незначительными денежными взысканіями; напротивъ того, виновные въ семъ должны быть наказываемы: если при этомъ употреблено было насиліе, то по соотвѣтствующимъ сему преступному дѣйствію статьямъ уголовнаго закона,—или же какъ за мошенничество, когда насилія не было, а употребленъ былъ только обманъ для внушенія проѣзжающимъ, будто бы взимающій сборъ имѣетъ на это надлежащее разрѣшеніе отъ правительства; дѣйствія подобнаго рода подходятъ прямо подъ пунктъ 2-й статьи 174-й устава 20 ноября, въ которомъ опредѣляется наказаніе между прочимъ тому, кто выманитъ у кого либо деньги чрезъ сообщеніе ложныхъ извѣстій или инымъ мошенническимъ образомъ;

наконецъ в) статьею 1498-ю предусматривается недозволеніе промышленникамъ перегонять скотъ вплавь мимо устроеннаго моста или переправы, ежели сіе для нихъ удобнѣе, или же напротивъ принужденіе ихъ къ перегону скота вплавь, когда сіе имъ кажется опаснымъ. Но едва ли слѣдуетъ въ общемъ законѣ съ точностію указывать на подобные случаи; о нихъ, какъ видно изъ статьи 844-й устава путей сообщенія, постановляются особыя подробныя правила въ порядкѣ административномъ, при утвержденіи таксъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Перечислить съ точностію въ уголовномъ законѣ всѣ нарушенія такихъ правилъ было бы невозможно, ибо они измѣняются сообразно съ обстоятельствами различныхъ мѣстностей; если же указать лишь на нѣкоторыя, то это подало бы поводъ къ сомнѣніямъ, какой отвѣтственности должны подлежать виновные въ неисполненіи другихъ, отдѣльно не обозначенныхъ правилъ и условій таксы. По этимъ уваженіямъ, положено, сохранивъ въ статьяхъ 1497 и 1565-й уложенія правила о наказаніи за преступленія, совершаемыя должностными лицами, остальныя части этихъ статей и статью 1498-ю показать замѣненными статьями 29 и 174-ю (п. 2) устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями *(зап. вт. отд., стр. 54 и 55)*.

3) Въ статьѣ 1617-й уложенія опредѣляется наказаніе ямщикамъ и почтарямъ за грубое обращеніе съ проѣзжающими, а въ статьѣ 1622-й уложенія упоминается о буйствѣ, своеволіи, и нарушеніи тишины и порядка на станціи, а также о неисполненіи установленныхъ для сопровожденія почты правилъ со стороны ямщиковъ же и почтарей; а какъ въ статьѣ 38-й и 100-й устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, предусмотрѣнъ случай грубаго обхожденія съ проѣзжающими, а равно несоблюденія установленныхъ о почтовой ѣздѣ правилъ, со стороны почтосодержателей, ихъ довѣренныхъ, писарей, прикащиковъ,

почтарей и ямщиковъ или извощиковъ, — то признано возможнымъ исключить изъ уложенія статьи 1617 и 1622-ю, показавъ ихъ замѣненными статьями 38-ю и 100-ю устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями *(журн. 9 октября 1865 г. № 65, стр. 8)*.

4) Въ 1-й части статьи 2102-й упоминается о клеветѣ, а также о составленіи и распространеніи сочиненій или изображеній оскорбительныхъ для чести опекуновъ, учителей или начальниковъ виновнаго, а въ статьѣ 2098-й уложенія предусматривается однородный съ 2102-ю статьею случай составленія и распространенія оскорбительныхъ для чести какого либо частнаго лица сочиненій и изображеній; объ эти статьи признано возможнымъ исключить изъ уложенія потому, что онѣ замѣняются соотвѣтствующими статьями устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, 136-ю и 137-ю.

5) Статья 2108-я уложенія предусматриваетъ случай противозаконнаго удержанія кого либо въ мѣстѣ, гдѣ онъ остаться не желаетъ посредствомъ тайнаго или явнаго увода лошадей, порчи повозокъ или же иными средствами для препятствованія его отбытію. Постановленіе это вполнѣ замѣняется 142-ю статьею устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, воспрещающею всякое самоуправство и употребленіе насилія, а потому и подлежитъ исключенію изъ уложенія *(журн. 9 октября 1865 г. № 65, стр. 8 и 9)*.

Нижеозначенныя статьи подлежатъ исключенію изъ уложенія о наказаніяхъ по слѣдующимъ уваженіямъ:

1) Статьи 1 и 2-я исключаются по соображеніямъ, изложеннымъ по пункту 1-му настоящаго мнѣнія государственнаго совѣта.

2) По статьѣ 1-й уложенія о наказаніяхъ, лица, изъятыя отъ наказаній тѣлесныхъ лишь за маловажныя преступныя дѣйствія, должны быть подвергаемы, въ такихъ случаяхъ, вмѣсто наказанія розгами, другимъ, опредѣленнымъ въ законѣ наказаніямъ на томъ же основаніи, какъ и лица, по состоянію своему совершенно изъятыя отъ наказаній тѣлесныхъ.

Во вниманіе къ тому, что содержащіяся въ уложеніи статьи о маловажныхъ проступкахъ замѣняются уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, въ которомъ не допускается уже наказанія розгами, признано возможнымъ означенную выше статью 101-ю уложенія отмѣнить *(журн. 9 октября 1865 г. № 65, стр. 2)*.

3) По статьѣ 187-й уложенія иностранцы и вообще люди, находящіеся въ услуженіи пословъ, посланниковъ, министровъ и другихъ дипломатическихъ агентовъ, изобличенные или подозрѣваемые въ преступленіи или проступкѣ, требуются къ слѣдствію и суду чрезъ посредство министерства иностранныхъ дѣлъ. Сіе правило измѣнено статьею 230-ю устава уголовнаго судопроизводства, по которой дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ означенныхъ лицъ подлежатъ уголовному суду на общемъ основаніи, если въ отношеніи къ нимъ не сдѣлано никакихъ изъятій въ трактатахъ съ иностранными державами. За силою этого новаго правила статью 187-ю уложенія слѣдуетъ отмѣнить *(зап. вт. отд., стр. 18)*.

4) Высочайше утвержденнымъ 6-го февраля 1864-го года особымъ вре-

менным комитетом по дѣламъ о раскольникахъ признано было, что статья 227-я уложенія, опредѣляющая наказаніе за содержаніе малаканами православныхъ въ услуженіи или работникахъ, а равно за поступленіе самихъ малакашъ въ услуженіе къ православнымъ, представляется несогласною съ общимъ духомъ принимаемыхъ нынѣ мѣръ терпимости. Такое рѣшеніе комитета удостоилось Высочайшаго утвержденія при разсмотрѣніи этого дѣла въ совѣтѣ министровъ.

На семъ основаніи, слѣдуетъ исключить изъ уложенія какъ означенную 227-ю статью, такъ и совершенно однородныя съ нею статьи 203, 204 и 213-ю, опредѣляющія взысканія за держаніе у себя православныхъ евреями и лицами католическаго духовенства *(зап. вт. отд., стр. 18 и 19)*.

5) Вслѣдъ за правилами объ отвѣтственности должностныхъ лицъ за вымогательство и лихоимство, въ статьяхъ 425 и 426-й уложенія опредѣляются различныя наказанія за лихоимство, а именно:

а) тѣмъ изъ крестьянъ или другаго состоянія людей, которые, не участвуя ни въ требованіяхъ взятокъ или подарковъ, ни въ притѣсненіяхъ и угрозахъ, употребляемыхъ для вымогательства, только возьмутся, по неразумію и незнанію своихъ обязанностей, передать должностному лицу деньги или вещи отъ имени своего общества и не присвоятъ себѣ ихъ ни вполнѣ, ни частію (ст. 425);

б) тѣмъ, которые согласились дать или обѣщать состоящему въ службѣ лицу деньги, вещи или что либо иное, лишь вслѣдствіе вымогательства, требованій и настоятельныхъ или усиленныхъ просьбъ сего лица (ст. 426, п. 1);

в) давшимъ или обѣщавшимъ, по собственному побужденію, вещи или что либо иное состоящему въ службѣ лицу за такое съ его стороны по службѣ дѣйствіе, которое небыло противно законамъ, долгу его и установленному порядку (ст. 426, п. 2);

г) давшимъ или обѣщавшимъ состоящему въ службѣ лицу что либо за дѣйствіе, хотя не составляющее прямаго преступленія, но не согласное съ порядкомъ службы, каковы суть: сообщеніе справокъ или иныхъ свѣдѣній, или же выдача копій съ какихъ либо, впрочемъ не подлежащихъ тайнѣ бумагъ, и т. п. (ст. 426, п. 3);

д) тѣмъ, коими будутъ даны или обѣщаны деньги или что либо иное состоящему въ службѣ лицу для склоненія его на дѣйствіе явно противное справедливости, закону или долгу службы (ст. 426, п. 4);

наконецъ е) тѣмъ, которые будутъ стараться предложеніемъ взятокъ, или иными обѣщаніями или угрозами, побудить должностное лицо къ уклоненію отъ справедливости и долга службы, и не взирая на его отвращеніе отъ того, будутъ возобновлять сіи предложенія или обѣщанія (ст. 425, п. 5).

За дѣйствія, означенныя въ статьѣ 425-й и въ первыхъ трехъ пунктахъ статьи 426-й, опредѣлены уложеніемъ наказанія, не выходящія изъ предѣловъ власти мировыхъ судей; но, по тщательномъ обсужденіи этого предмета, признано было невозможнымъ внести въ уставъ о наказаніяхъ и такимъ образомъ освятить вновь правила, не только не имѣющія

у насъ никакого практическаго примѣненія, но въ сущности даже вредныя, ибо опредѣленіе въ законѣ отвѣтственности для лиходателей имѣетъ прямымъ послѣдствіемъ невозможность изобличенія самихъ взяточниковъ, т. е. тѣхъ, которые составляютъ главную причину зла, вымогая подарки, если не всегда прямыми угрозами, то различными косвенными путями и намеками. Вся строгость уголовнаго закона должна быть направлена противъ этихъ людей; а между тѣмъ, они остаются въ бо́льшей части случаевъ не только вполнѣ безнаказанными, но дѣйствія ихъ не доходятъ даже до свѣдѣнія правительства, главнымъ образомъ потому, что давшіе имъ взятку не смѣютъ изобличить ихъ, опасаясь угрожающей имъ самимъ отвѣтственности.

На основаніи сихъ соображеній, положено исключить статью 425-ю и всѣ пять пунктовъ статьи 426-й, тѣмъ болѣе, что сохраненіе 5-го пункта этой статьи о наказаніи за возобновленіе предложенія взятокъ лицамъ, отъ сего отказывающимся, могло бы повести на дѣлѣ къ тѣмъ же неблагопріятнымъ послѣдствіямъ, ибо какъ извѣстно, опытные взяточники весьма часто сначала отказываются отъ подарковъ, но потомъ умѣютъ повести дѣло такъ, чтобы заставить просителей настаивать на предложенной ими взяткѣ; лиходатели же изобличенные въ склоненіи должностныхъ лицъ на дѣйствія преступныя, будутъ подлежать строгой отвѣтственности по статьѣ 427-й уложенія *(зап. вт. отд., стр. 19 и 20)*.

6) Статья 670-я уложенія предоставляетъ горному начальству, въ случаѣ небрежнаго и неисправнаго исполненія рабочими и мастеровыми нижними чинами ихъ обязанностей, употреблять надъ ними различныя исправительныя мѣры. Съ освобожденіемъ мастеровыхъ отъ обязательной службы и со введеніемъ на горныхъ заводахъ вольнаго труда, къ удержанію на будущее время статьи 670-й, не представляется никакихъ основаній *(зап. вт. отд., стр. 21)*.

7) Статьи 1153 и 1156-я уложенія исключаются по соображеніямъ, приведеннымъ по пункту 20-му настоящаго мнѣнія государственнаго совѣта.

8) Статьи 1164, 1166 и 1170-я необходимо отмѣнить по слѣдующимъ уваженіямъ:

а) статья 1164-я полагаетъ взысканіе за испрошеніе пособій не имѣющими въ томъ нужды крестьянами; но точное опредѣленіе степени нужды, дающей право на пособіе вообще весьма затруднительно, даже невозможно, по крайней мѣрѣ для самаго просителя; посему въ случаѣ выдачи пособій лицамъ не нуждающимся, безъ всякаго съ ихъ стороны обмана или подлога, за которые въ законѣ опредѣляются особыя, весьма строгія наказанія,—отвѣтственность должна падать не на испрашивающихъ пособія, а только на тѣхъ, кто выдаетъ ихъ;

б) въ статьѣ 1166-й опредѣляется наказаніе за взятіе двухъ или болѣе билетовъ для полученія хлѣба. Правило о билетахъ на полученіе хлѣба, предписанное уставомъ о народномъ продовольствіи (ст. 793—801) единственно для получавшихъ хлѣбъ изъ бывшихъ въ С.-Петербургѣ магазиновъ провіантскаго вѣдомства, утратило уже свою силу, вслѣдствіе Высочайше утвержденнаго 20-го марта 1864 года положенія комитета

министровъ, коимъ повелѣно: передать здѣшніе запасные магазины и денежный капиталъ въ вѣдѣніе города, возложивъ вмѣстѣ съ тѣмъ на обязанность онаго заботы объ обезпеченіи продовольствія жителей столицы, въ случаѣ надобности. Такимъ образомъ, статья 1166-я уложенія о наказаніяхъ не можетъ уже имѣть примѣненія; но если бы петербургскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ, а въ другихъ мѣстахъ земскими учрежденіями, или же правительствомъ признано было нужнымъ установить особыя правила о порядкѣ испрашиванія пособій, то виновные въ неисполненіи сего будутъ подвергаемы отвѣтственности по статьѣ 29-й устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, въ которой опредѣлено взысканіе за неисполненіе законныхъ распоряженій, требованій или постановленій правительственныхъ властей, а равно земскихъ и общественныхъ учрежденій;

в) вслѣдствіе отмѣны таксъ на предметы продовольствія, надлежало исключить также статью 1170-ю, налагающую наказаніе за продажу предметовъ продовольствія свыше установленной цѣны.

Независимо отъ сего принято во вниманіе слѣдующее:

а) Такъ какъ съ освобожденіемъ крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, лежавшая прежде на помѣщикахъ обязанность попеченія о содержаніи общественныхъ сельскихъ запасовъ въ исправности, съ сихъ лицъ уже сложена, то за симъ, надлежитъ исключить изъ отдѣленія 1-го главы 2-й уложенія (ст. 1153—1168) все относящееся до обязанности помѣщиковъ, касательно содержанія сказанныхъ магазиновъ.

б) Равнымъ образомъ слѣдуетъ исключить изъ той же главы попечителей магазиновъ, потому что должность эта Высочайше утвержденнымъ 24 декабря 1862 года мнѣніемъ государственнаго совѣта упразднена; а также управляющихъ удѣльными конторами, такъ какъ магазины бывшихъ крестьянъ удѣльнаго вѣдомства переданы уже симъ вѣдомствомъ въ распоряженіе сельскихъ обществъ; за тѣмъ правила объ отвѣтственности прочихъ должностныхъ лицъ должны быть сохранены до времени.

в) Сохраненіе статьи 1167-й, о взысканіи за неправильную выдачу свидѣтельствъ о бѣдности на полученіе пособій изъ магазиновъ необходимо, ибо она можетъ имѣть примѣненіе къ казеннымъ магазинамъ, существующихъ въ Сибири (ст. 624 уст. нар. прод.) *(зап. вт. отд., стр. 24—26)*.

9) Статья 1346-я уложенія подвергаетъ аресту, отъ одного до семи дней, крестьянъ или мѣщанъ, изобличенныхъ въ покупкѣ вина подъ залогъ одежды или домашней утвари, или подъ залогъ скота, земледѣльческихъ и другихъ необходимыхъ для хозяйства орудій, или же подъ залогъ полевыхъ произведеній, особенно еще не снятыхъ, а остающихся на корнѣ.

По этой статьѣ принято въ соображеніе: 1) крайнее неудобство сохранять въ новомъ изданіи уложенія о наказаніяхъ такія постановленія, которыя независимо отъ незначительности своей, вовсе несогласны съ принятымъ нашимъ законодательствомъ началомъ, что всякій домохозяинъ долженъ самъ заботиться объ исправности своего хозяйства, не подчиняясь въ семъ отношеніи правительственному надзору и попечи-

тельству, и 2) основанное на приведенныхъ доводахъ предположеніе объ исключеніи изъ уложенія сходной по содержанію съ 1346-ю статьею,— статьи уложенія 1395-й (п. 1—8), опредѣляющей разныя взысканія за нарушеніе крестьянами и колонистами нѣкоторыхъ изъ предписанныхъ имъ правилъ о содержаніи въ исправности своего хозяйства.

Вслѣдствіе этого признано необходимымъ статью 1346-ю изъ уложенія исключить какъ по изложеннымъ основаніямъ, такъ главнымъ образомъ и потому, что опредѣленіе въ законѣ наказанія домохозяевамъ за покупку вина подъ залогъ необходимыхъ для хозяйства предметовъ— неминуемо повлечетъ за собою невозможность изобличенія въ противозаконной продажѣ, а слѣдовательно и полную безнаказанность самыхъ продавцевъ питей, еще болѣе виновныхъ въ подобныхъ случаяхъ, чѣмъ покупатели, такъ что постановленія въ семъ отношеніи статьи 397-й устава о питейномъ сборѣ по продолженію 1863 года остались бы безъ практическаго примѣненія *(журн. 9 октября 1865 г., № 65, стр. 7 и 8)*.

10) Въ статьѣ 1395-й (п. 1—8) опредѣляются различныя взысканія за нарушеніе государственными крестьянами и колонистами нѣкоторыхъ изъ предписанныхъ имъ правилъ о содержаніи въ исправности своего хозяйства. Постановленія эти не могли быть внесены въ уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, такъ какъ дѣла объ означенныхъ нарушеніяхъ, на основаніи статей 541 и 543-й устава о казенныхъ селеніяхъ, 498 и 499-й устава о колоніяхъ и пункта 3-го статьи 34-й устава уголовнаго судопроизводства, подлежатъ вѣдомству не мировыхъ учрежденій, а волостныхъ и сельскихъ судовъ. Но тѣмъ не менѣе весьма неудобно было бы сохранять въ новомъ изданіи уложенія о наказаніяхъ постановленія, имѣющія предметомъ совершенно незначительные проступки и притомъ вовсе несогласныя съ принятымъ нашимъ законодательствомъ, началомъ, что всякій домохозяинъ долженъ самъ заботиться объ исправности своего хозяйства, не подчиняясь въ семъ отношеніи надзору и попечительству сельскихъ должностныхъ лицъ. Къ исключенію означенныхъ правилъ не представляется никакихъ препятствій, потому что, согласно съ Высочайшею волею Государя Императора, на государственныхъ крестьянъ уже распространено 18 января 1866 года общее положеніе 19 февраля 1861 года и что во всякомъ случаѣ, виновные въ указанныхъ выше нарушеніяхъ могутъ быть подвергаемы отвѣтственности по статьямъ 484—486 и 498-й сельскаго судебнаго устава, которыя представляютъ буквальное почти повтореніе постановленій, изложенныхъ въ первой части 1395 статьи уложенія о наказаніяхъ *(зап. вт. отд., стр. 32)*.

11) Статьи 1419 и 1470-я уложенія отмѣняются по соображеніямъ приведеннымъ ниже сего по статьямъ 2177—2182-й.

12) Статья 1685-я уложенія о самовольномъ прекращеніи продажи съѣстныхъ припасовъ отмѣняется какъ по соображеніямъ, приведеннымъ выше по статьямъ 1164—1170-й, такъ и потому, что виновные въ означенномъ проступкѣ, безъ всякаго сомнѣнія, должны быть подвергаемы отвѣтственности по статьѣ 29-й устава о наказаніяхъ, какъ за

неисполненіе законнаго распоряженія надлежащей правительственной власти *(зап. вт. отд., стр. 24—26)*.

13) За поддѣлку письма или иной бумаги отъ имени другаго лица, для оскорбленія его чести или же изъ корыстныхъ или другихъ личныхъ видовъ, въ статьяхъ 2099 и 2100-й опредѣляются довольно строгія наказанія, сопряженныя съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. По важности этихъ преступныхъ дѣйствій, они не могли быть внесены въ уставъ для мировыхъ судей. Но, вслѣдъ за означенными статьями, въ уложеніи помѣщено правило объ отвѣтственности за написаніе письма отъ имени другаго лица, единственно для шутки. Хотя наказаніе за это не выходитъ изъ предѣловъ власти мировыхъ судей, однако и сей случай не могъ быть помѣщенъ въ уставъ 20 ноября, такъ какъ, на основаніи статьи 206-й устава уголовнаго судопроизводства, дѣло о преступномъ дѣяніи, за которое въ законѣ положено нѣсколько различныхъ наказаній, подлежитъ рѣшенію того суда, который въ правѣ присудить строжайшее изъ нихъ. Но, кромѣ того, къ невнесенію статьи 2101-й въ новый уставъ представлялось еще и другое основаніе, именно невозможность полагать въ законѣ отвѣтственность за дѣйствіе, имѣющее предметомъ единственно шутку между частными людьми, и когда при томъ, какъ сказано въ уложеніи, шутка эта была сдѣлана безъ всякаго намѣренія оскорбить другое лицо, или же повредить, или причинить ему какую либо непріятность, и безъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ. На основаніи сихъ соображеній, слѣдуетъ означенную статью исключить *(зап. вт. отд., стр. 56—57)*.

14) Статьею 2150-ю полагаются наказанія за бритье еврейками волосъ на головѣ, при вступленіи въ бракъ, и за допущеніе сего раввинами. Не слѣдуетъ требовать исполненія такихъ постановленій отъ евреевъ, которымъ бритье головы при замужествѣ предписывается Моисеевымъ закономъ. Какъ ни странепъ такой обычай, особенно въ нашемъ климатѣ, тѣмъ не менѣе, въ виду совершенной его безвредности для другихъ подданныхъ Имперіи, не слѣдуетъ сохранять въ уложеніи наказаній за соблюденіе онаго, тѣмъ болѣе, что подобныя мѣры были бы несогласны въ Высочайшею волею Государя Императора о дозволеніи евреямъ безпрепятственно отправлять богослуженіе и обряды ихъ вѣры *(зап. вт. отд., стр. 57)*.

15) Второю частію статьи 2156-й уложенія, опредѣляющею наказаніе за прелюбодѣяніе, предусмотрѣнъ случай, когда фактъ прелюбодѣянія обнаруженъ безъ жалобы оскорбленнаго онымъ супруга.

Въ виду того, что на основаніи статьи 1016-й устава уголовнаго судопроизводства, дѣла о прелюбодѣяніи могутъ быть начинаемы только по жалобѣ супруга, оскорбленнаго въ своей части, признано необходимымъ означенную выше вторую часть статьи 2156-й уложенія отмѣнить *(журн. 9 октября 1865 г. № 65, стр. 9)*.

16) При обсужденіи проекта устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, было заявлено между прочимъ о трудностяхъ, возникавшихъ при опредѣленіи взысканій за самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ и поврежденіе его. По уложенію 1845 года, кто самоволь-

но, но не тайно и не въ видѣ кражи, сожнетъ или соберетъ хлѣбъ, овесъ или иные плоды или овощи, находящіеся на чужой землѣ, или будетъ косить сѣно на чужихъ лугахъ, тотъ, сверхъ вознагражденія владѣльца за причиненный имъ вредъ или убытокъ на основаніи законовъ гражданскихъ, подвергается денежному взысканію, равному десяти процентамъ съ суммы, въ которую будутъ исчислены убытки (ст. 2178). Такое же взысканіе влекутъ за собою какъ захватъ чужой земли, такъ и поврежденіе чужихъ садовъ и огородовъ, потрава чужаго хлѣба и луговъ и убой чужаго скота (ст. 2177 и 2181). Взысканія эти не могутъ считаться соотвѣтственными постоянно возрастающему въ настоящее время значенію права собственности, особенно же поземельной. Если виновный въ самовольномъ пользованіи чужимъ имуществомъ или его истребленіи дѣлаетъ это безъ намѣренія, или не зная, что имущество не его, а чужое, то онъ не можетъ быть подвергаемъ никакому взысканію, а обязанъ только вознаградить, гражданскимъ порядкомъ, причиненные имъ убытки. Но если посягательство на чужую собственность сдѣлано съ намѣреніемъ (а тогда только оно и можетъ влечь за собою уголо́вную отвѣтственность), то очевидно, что въ такомъ случаѣ взысканіе десяти процентовъ съ количества нанесенныхъ убытковъ было бы далеко недостаточно; такъ напримѣръ, если бы кто нибудь, въ виду всѣхъ, среди бѣлаго дня, скосилъ для себя часть чужаго луга, или сжалъ чужой хлѣбъ цѣною рубля на три или на пять, то ограниченіе взысканія за это тридцатью или пятидесятью копѣйками, не имѣло бы никакой соразмѣрности со-степенью вины похитителя.

Вслѣдствіе сихъ соображеній въ уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, не внесены указанныя выше статьи уложенія, вмѣсто которыхъ постановлены довольно подробныя и болѣе строгія правила о самовольномъ пользованіи чужимъ имуществомъ и поврежденіи онаго (ст. 145—153).

На основаніи изложенныхъ соображеній, означенныя выше статьи 2177, 2178, 2181 и 2182-я должны быть отмѣнены *(зап. вт. отд., стр. 57—58)*.

Съ симъ вмѣстѣ первоначально предполагалось исключить изъ уложенія и статью 2183-ю, опредѣляющую денежное взысканіе отъ 1-го до 30-ти рублей за отогнаніе къ себѣ съ чужой земли части чужаго стада, табуна, гурта птицъ, или домашнихъ животныхъ, или же хотя одной скотины, или инаго домашняго животнаго, и невозвращеніе ихъ по требованію хозяина.

Въ основаніе исключенія этой статьи изъ постановленій о завладѣніяхъ и захватахъ чужой собственности, приводится тотъ доводъ, что дѣйствія предусмотрѣннаго въ статьѣ 2183-й рода, если только они сдѣланы съ намѣреніемъ и подлежатъ уголовному преслѣдованію, смотря по сопровождавшимъ ихъ обстоятельствамъ, должны быть признаваемы всегда или грабежемъ или кражею.

Предположеніе это устранено потому, что хотя и нельзя отвергать того, что предусмотрѣнныя въ статьѣ 2183-й дѣйствія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по сопровождавшимъ ихъ обстоятельствамъ, могутъ и долж-

ны быть признаны грабежемъ или кражею, но при этомъ все же должно имѣть въ виду:

1) что дѣйствія эти, даже въ томъ случаѣ, когда они сопровождаются насиліемъ, не исключаютъ рѣшительно и безусловно возможности побужденія хотя можетъ быть и ошибочнаго, но все же добросовѣстнаго, со стороны того лица, которое ихъ предприняло, и

2) что по этой причинѣ предусмотрѣнные въ статьѣ 2183-й дѣйствія отнесены къ разряду какъ кражи (дополненія къ ст. 2245) и грабежа, такъ и къ разряду простаго завладѣнія (ст. 2183 раздѣла 12-го главы 1-й о насильственномъ завладѣніи чужимъ имуществомъ, захватахъ и проч.), а судебнымъ мѣстамъ предоставлено рѣшеніе во всякомъ данномъ случаѣ вопроса о свойствѣ приведенныхъ проступковъ, смотря по сопровождавшимъ ихъ обстоятельствамъ.

Въ виду такихъ затрудненій, возникающихъ при опредѣленіи взысканій за дѣйствія, предусмотрѣнныя въ статьѣ 2183-й, и невозможности преподать мировымъ судьямъ какія либо точныя правила для опредѣленія въ каждомъ данномъ случаѣ степени преступнаго свойства указанныхъ дѣйствій, или даже перечесть признаки и оттѣнки, разграничивающіе степень этой преступности и придающіе ей значеніе и характеръ при однихъ обстоятельствахъ кражи и грабежа, а при другихъ простаго захвата, преслѣдуемаго въ порядкѣ уголовномъ или даже въ порядкѣ гражданскомъ, слѣдуетъ, статью 2183-ю удержать на первыхъ порахъ въ уложеніи и тѣмъ самымъ признать дѣйствія, въ ней предусмотрѣнныя, изъятыми изъ подсудности, опредѣленной для мировыхъ судей (ст. 1 уст. о наказ. налаг. мир. суд.) и входящими въ кругъ вѣдомства общихъ судебныхъ мѣстъ. При подробномъ и коренномъ пересмотрѣ уложенія, можно будетъ войти въ болѣе подробное обсужденіе 2183-й статьи, какъ по отношенію къ дѣйствіямъ, ею предусмотрѣннымъ, такъ и по отношенію къ степени большей или меньшей за нихъ строгости наказанія *(журн. 9 октября 1865 г. № 65, стр. 9—10)*.

17) По статьѣ 2246-й уложенія, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ виновные въ конокрадствѣ подвергаются наказаніямъ по правиламъ, установленнымъ для того въ уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій.

Во вниманіе къ тому, что вслѣдствіе недостиженія этими правилами имѣвшейся въ виду цѣли, Высочайше утвержденнымъ 5-го апрѣля 1865 года мнѣніемъ государственнаго совѣта должности особыхъ приставовъ по пресѣченію конокрадства упразднены, а находившіяся у нихъ дѣла переданы судебнымъ слѣдователямъ для дальнѣйшаго производства, предположено было означенныя правила (улож. ст. 2246, уст. пред. прест. ст. 475, 476 и 487) вовсе отмѣнить тѣмъ болѣе, что относительно наказаній въ уставѣ о предупрежденіи преступленій не содержится никакихъ особенностей, кромѣ лишь невозвращенія обществамъ, по окончаніи срока работъ въ арестантскихъ ротахъ, отданныхъ туда конокрадовъ. Мѣра эта не имѣетъ особаго практическаго значенія, ибо, по статьѣ 1083-й устава о содержащихся подъ стражею, общество и безъ того имѣетъ право отказаться отъ принятія обратно въ свою среду людей, выбывающихъ изъ арестантскихъ ротъ послѣ окончанія срока нака-

занія, опредѣленнаго для нихъ закономъ. По западной Сибири подобное тому правило уже отмѣнено Высочайше утвержденнымъ 22-го марта 1860-го года мнѣніемъ государственнаго совѣта.

Противъ этого предположенія сдѣланы были слѣдующія возраженія: Въ основаніе означеннаго предположенія приведена послѣдовавшая въ апрѣлѣ 1865-го года, для болѣе успѣшнаго производства изслѣдованій по дѣламъ о конокрадствѣ,—замѣна слѣдственныхъ приставовъ—судебными слѣдователями; мѣра эта, исключительно относящаяся до порядка производства слѣдствія по этимъ дѣламъ, опредѣленнаго въ уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (469—472 ст.), вовсе не касается *наказаній*, коимъ, по 475, 476 и 487-й статьямъ того же устава, подлежатъ виновные въ конокрадствѣ, а потому едвали можетъ быть принята въ соображеніе при обсужденіи этихъ правилъ.

Равнымъ образомъ нельзя вполнѣ согласиться со вторымъ приведеннымъ въ соображеніяхъ основаніемъ, такъ какъ правомъ, предоставляемымъ 1083-й статьею устава о содержащихся подъ стражею общества, какъ извѣстно, весьма часто не пользуются изъ опасенія мести со стороны тѣхъ, отъ принятія коихъ въ свою среду они желали бы отказаться; это опасеніе неминуемо должно увеличиться во 1-хъ, при дѣйствіи вновь изданнаго 5-го іюля 1865 года закона, по которому не принятыя обществомъ лица могутъ поселиться въ 60-ти верстномъ разстояніи отъ прежняго мѣста жительства, и во 2-хъ, въ виду того, что конокрады въ большей части случаевъ дѣйствуютъ не отдѣльно, а въ составѣ шайки. Посему, удаленіе подобныхъ преступниковъ въ Сибирь по распоряженію правительства, должно быть признаваемо, мѣрою практическою, если не для совершеннаго пресѣченія, то для уменьшенія конокрадства и для огражденія безопасности общества, особенно въ виду имѣющихся въ министерствѣ юстиціи свѣдѣній, что преступленіе это въ нѣкоторыхъ губерніяхъ распространено въ весьма большихъ размѣрахъ и производится въ видѣ правильно устроеннаго промысла.

При семъ нельзя не обратить особаго вниманія на то, во 1-хъ, что конокрады, подлежащіе нынѣ почти всегда отдачѣ въ арестантскія роты, съ лишеніемъ всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ (по 4 степ. ст. 35 на основаніи 2 ч. 2238 и 2245 ст. улож.), а въ рѣдкихъ случаяхъ, когда цѣнность лошади менѣе 30 рублей, отдачѣ въ рабочій домъ съ лишеніемъ тѣхъ же правъ, послѣ отмѣны 2246-й статьи уложенія и измѣненія статьи 2238-й подвергались бы, на основаніи 169 и 170-й статей устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, только заключенію въ тюрьмѣ на время до одного года, и во 2-хъ, что вслѣдствіе такого измѣненія наказанія всѣ дѣла о конокрадахъ отошли бы къ вѣдомству мироваго суда, вмѣсто того, чтобы подлежать рѣшенію окружнаго суда съ присяжными.

Наконецъ нельзя не признавать опаснымъ ослабленіе въ настоящее время наказаній за означенное преступленіе потому, что по самому свойству его и вреду, причиняемому обществу, законодательство наше всегда признавало его тяжкимъ и подлежащимъ наказанію почти столь же строгому, какъ кража, сопровождавшаяся увеличивающими вину обстоя-

тельствами, напримѣръ взломомъ. Удержаніе дѣйствующихъ, или установленіе другихъ *не менѣе строгихъ* за это преступленіе наказаній необходимо и для того, чтобы дѣла о конокрадствѣ при новомъ порядкѣ судопроизводства не отошли на первое время къ мировымъ судьямъ, а остались бы согласно съ судебнымъ уставомъ подсуднымъ окружнымъ судамъ. Такая подсудность вполнѣ соотвѣтствуетъ какъ 19-й статьѣ основныхъ положеній уголовнаго судопроизводства, которою къ вѣдомству мировыхъ судей отнесены были только кражи, за которыя въ законѣ опредѣлены наказанія не свыше рабочаго дома, такъ и точному смыслу статей 169 и 170-й устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, въ которыхъ вовсе не упоминается о кражѣ лошадей, даже какъ объ обстоятельствѣ увеличивающемъ вину.

Возлагать на мировыхъ судей, съ самаго начала введенія у насъ мировыхъ судей, разсмотрѣніе дѣлъ о конокрадствѣ, и особенно производство по нимъ изслѣдованій, едвали можетъ быть признано удобнымъ. Масса этихъ дѣлъ, большое число подсудимыхъ и сложность слѣдствій о конокрадствѣ, происходящая преимущественно отъ того, что краденныя лошади продаются обыкновенно въ большомъ отдаленіи отъ мѣста совершенія кражи, весьма затруднитъ мировыхъ судей, вовлечетъ ихъ въ большую переписку и вынудитъ, для преслѣдованія конокрадовъ и производства изслѣдованій, обращаться къ содѣйствію полиціи, изъ среды которой выбирались (ст. 470 уст. о предупр. пресѣч. прест.) слѣдственные пристава, замѣненные столь недавно судебными слѣдователями.

Притомъ весьма полезно будетъ: суду и осужденію конокрадовъ придать такую торжественность и гласность, какія невозможны въ мировомъ судѣ.

Посему предлагалось въ замѣнъ 2238-й и 2-й части 2245-й статьи уложенія, постановить, что: «виновные въ кражѣ лошади или лошадей цѣною менѣе 300 рублей, если кража не была сопровождаема особыми, увеличивающими вину обстоятельствами (ст. 2226—2237), подвергаются: въ *первый* разъ наказанію по 3-й степени статьи 37-й уложенія, или по 4-й степени статьи 35-й, смотря по большей или меньшей цѣнѣ похищенныхъ лошадей, а во *второй* разъ отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты на время, опредѣленное третьею степенью статьи 35-й уложенія».

При окончательномъ разсмотрѣніи и обсужденіи изложенныхъ возраженій, они были устранены по слѣдующимъ причинамъ:

1) При общемъ смягченіи опредѣлявшихся уложеніемъ 1845 года за всѣ вообще преступныя дѣйствія наказаній, смягченіи, вызванномъ практическою необходимостью вслѣдствіе невозможности исполнять на дѣлѣ слишкомъ продолжительные сроки заключенія, едва ли представляется какое либо основаніе къ оставленію безъ измѣненія наказаній, назначаемыхъ уложеніемъ собственно за конокрадство.

2) Отдача конокрадовъ въ исправительныя арестантскія роты соотвѣтствуетъ требованіямъ справедливости лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда кража лошадей совершена виновными при особо увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, какъ напр. со взломомъ, или же въ третій разъ; въ

такихъ случаяхъ виновные и будутъ отдаваться въ арестантскія роты на основаніи статей 2228 и 2238-й уложенія о наказаніяхъ. Но за уводъ лошади, совершенный въ первый разъ, нельзя не признать весьма достаточнымъ отдачу виновныхъ въ тюрьму, съ употребленіемъ въ работы, на срокъ до одного года. Если же и въ такомъ случаѣ отдавать ихъ прямо въ арестантскія роты, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, то этимъ самымъ почти сгладится необходимое въ уголовномъ законѣ различіе въ строгости наказаній, смотря по важности тѣхъ особо увеличивающихъ вину обстоятельствъ, при которыхъ преступное дѣяніе было совершено.

3) Наиболѣе важное неудобство отъ назначенія отдачи въ исправительныя арестантскія роты, за простые виды конокрадства, состояло бы въ томъ, что правила о семъ послѣднемъ остались бы въ уложеніи, а вслѣдствіе того всѣ безъ изъятія дѣла о кражѣ лошадей или рабочаго скота даже и самыя незначительныя, были бы подсудны общимъ судебнымъ мѣстамъ. Между тѣмъ дѣла сего рода возникаютъ по большей части въ селеніяхъ; при подсудности этихъ дѣлъ мировымъ судьямъ, они будутъ изслѣдоваться и рѣшаться немедленно и это, безъ всякаго сомнѣнія, послужитъ наиболѣе вѣрнымъ ручательствомъ прекращенія конокрадства. Напротивъ того, если оставить означенныя дѣла за общими судебными мѣстами, то лицамъ, потерпѣвшимъ убытокъ—почти всегда крестьянамъ—придется отыскивать права свои въ окружномъ судѣ по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, а иногда и за нѣсколько сотъ верстъ разстоянія отъ мѣста ихъ жительства. Нельзя не предвидѣть, что оставленіе хозяйства на продолжительное время и отправленіе въ городъ привело бы потерпѣвшихъ убытокъ крестьянъ къ окончательному разоренію. Зная это, они, по всей вѣроятности, нерѣдко станутъ воздерживаться отъ судебнаго преслѣдованія конокрадовъ, которые такимъ образомъ будутъ оставаться въ большинствѣ случаевъ совсѣмъ безнаказанными.

4) Успѣшнаго производства слѣдствій о похищенныхъ лошадяхъ скорѣе можно ожидать отъ мироваго судьи, чѣмъ отъ судебнаго слѣдователя, ибо первому изъ нихъ, живущему постоянно на мѣстѣ, ближе должны быть извѣстны всѣ жители его околодка, въ томъ числѣ и промышляющіе кражею лошадей, равно какъ употребляемые ими способы къ сбыту оныхъ. Сверхъ того, весьма важнымъ преимуществомъ на его сторонѣ будетъ то, что жалоба мировому судьѣ будетъ приноситься немедленно по совершеніи кражи, тогда какъ судебнаго слѣдователя весьма часто не будетъ даже на мѣстѣ, по случаю производства имъ слѣдствій о другихъ болѣе важныхъ дѣлахъ.

Наконецъ 5) приводимыя опасенія не вполнѣ справедливы и по слѣдующимъ уваженіямъ:

а) если кража лошадей совершается шайкою, то безъ сомнѣнія она весьма опасна и должна влечь за собою строгое наказаніе; но въ такомъ случаѣ дѣла этого рода и не будутъ подсудны мировому судьѣ, ибо въ пунктѣ 3-мъ статьи 170-й устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми

судьями, положительно выражено, что дѣла о кражѣ шайкою исключаются изъ вѣдомства мировыхъ учрежденій;

б) если объ усиленіи наказанія за кражу лошадей въ означенномъ уставѣ и не упомянуто отдѣльно, то тѣмъ не менѣе мировые судьи всегда будутъ имѣть на то полное право, такъ какъ, на основаніи пункта 4-го статьи 170-й, наказаніе можетъ быть увеличено, *когда украдено необходимое для пропитанія того, кому оно принадлежало*. Едва ли можно сомнѣваться, что мировымъ судьею не будетъ понята степень необходимости рабочаго скота для пропитанія крестьянина, и

в) опасеніе мести со стороны возвращающихся изъ арестантскихъ ротъ преступниковъ должно было бы повлечь за собою изданіе общаго закона о высылкѣ въ Сибирь всѣхъ оканчивающихъ срокъ работъ въ арестантскихъ ротахъ, а не спеціальное правило объ однихъ только конокрадахъ, для которыхъ такимъ образомъ наказаніе *исправительное* обращается въ *уголовное*.

По всѣмъ симъ уваженіямъ, положено отмѣнить какъ статью 2246-ю уложенія о наказаніяхъ, такъ и статьи 475, 476 и 487-ю устава о предупрежденіи преступленій *(зап. вт. отд. стр., 42—47)*.

Въ журналѣ государственнаго совѣта 22-го ноября 1865-го года о согласованіи уложенія о наказаніяхъ съ уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, постановлено:

п. II. Составленное во второмъ отдѣленіи собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи подробное указаніе статей уложенія, замѣняемыхъ уставовъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, утвердить, исключивъ изъ него статью 326-ю, 1245—1258-ю, и прибавивъ въ немъ, что статья 1132-я уложенія замѣняется статьею 106-ю устава, а первая часть статьи 2163-й, статьею 132-ю *(стр. 18)*.

По статьѣ 326-й уложенія, виновный въ оскорбленіи частнаго лица въ самой камерѣ присутственнаго мѣста и во время присутствія, подвергается за обиду дѣйствіемъ—заключенію въ тюрьмѣ до двухъ лѣтъ, а за обиду словомъ тюремному заключенію до шести мѣсяцевъ, или аресту до трехъ мѣсяцевъ.

Означенную статью предполагалось исключить изъ уложенія, признавъ ее замѣненною статьями 131-ю и 135-ю устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, по силѣ которыхъ виновные въ нанесеніи кому либо оскорбленій въ публичномъ мѣстѣ или многолюдномъ собраніи подвергаются аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ.

Во вниманіе къ важности и спеціальности нарушенія, предусмотрѣннаго въ 326-й статьѣ уложенія, а также справедливой строгости положеннаго за него наказанія (тюрьма до 2-хъ лѣтъ), смягченіе котораго, въ виду допущенной законодательствомъ гласности и публичности засѣданій присутственныхъ мѣстъ, не представляется на первыхъ порахъ ни желательнымъ, ни полезнымъ,—не признано возможнымъ согласиться съ приведеннымъ предположеніемъ объ отнесеніи сего нарушенія къ подсудности мировыхъ судей, тѣмъ болѣе, что статьею 1-ю устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, и статьею 133-ю устава уголовнаго судопроизводства подсудность мировыхъ судей ограничена между прочимъ проступками, влекущими за собою тюремное заключеніе не свыше одного только года. Посему статья 326-я удержана въ уложеніи *(журн. 9 окт. 1865 г. № 56, стр. 4—5)*.

Статьи 1245—1258-я уложенія не признано возможнымъ отмѣнить по соображеніямъ, приведеннымъ ниже по пункту IV-му настоящаго журнала государственнаго совѣта.

Статьи 1132 и 2163-й (ч. I-я) подлежатъ исключенію изъ уложенія потому, что вполнѣ замѣняются соотвѣтствующими имъ статьями устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями—106 и 132-ю.

III. Поручить главноуправляющему вторымъ отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи:

1) Сообразить содержаніе и сущность мѣръ предупрежденія и пресѣченія преступленій, какія по дѣйствующимъ законамъ предоставлены административной власти и должны быть сохранены безъ нарушенія основнаго начала судебнаго преобразованія, объ отдѣленіи властей судебной и административной, съ тѣмъ, чтобы необходимыя въ семъ отношеніи правила для дѣйствій полиціи и другихъ административныхъ властей, въ томъ числѣ и правило, изложенное въ 1-й части примѣчанія къ 62-й статьѣ, были размѣщены по принадлежности, въ учрежденіи полиціи и другихъ подлежащихъ уставахъ *(стр. 18)*.

По соображеніямъ, изложеннымъ по пункту 6-му приведеннаго выше мнѣнія государственнаго совѣта, окончательно предположено исключить изъ уложенія правило, постановленное въ 1-й части примѣчанія къ 62-й статьѣ, но дабы означеннымъ исключеніемъ сего правила изъ уголовнаго закона, которому оно не соотвѣтствуетъ, ни по значенію, ни по содержанію, не подать поводъ къ недоразумѣніямъ и вообще къ предположенію, что административная власть лишаетъ принадлежащаго ей права принимать мѣры къ предупрежденію и пресѣченію противозаконныхъ дѣяній признано необходимымъ поручить второму отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи сообразить содержаніе и сущность мѣръ предупрежденія и пресѣченія преступленій, какія по дѣйствующимъ законамъ предоставлены административной вла-

сіи должны быть сохранены безъ нарушенія основнаго начала судебнаго преобразованія объ отдѣленіи властей судебной и административной, съ тѣмъ, чтобы необходимыя въ семъ отношеніи правила для дѣйствій полиціи и другихъ административныхъ властей, въ томъ числѣ и правило, изложенное въ 1-й части примѣчанія къ 62-й статьѣ, были размѣщены по принадлежности, въ учрежденіи полиціи и другихъ подлежащихъ уставахъ *(журн. 22 ноября 1865 г. стр. 5)*.

2) Въ подлежащихъ статьяхъ уложенія, въ которыхъ опредѣляются денежныя за проступки взысканія, опредѣлить лишь высшій размѣръ оныхъ, не распространяя сего однако, впредь до пересмотра правилъ о взысканіяхъ за нарушенія уставовъ казеннаго управленія, на тѣ статьи уложенія о наказаніяхъ, въ кои за проступки противъ означенныхъ уставовъ полагается взысканіе какой либо пошлины или платы въ точно опредѣленномъ размѣрѣ *(стр. 18—19)*.

На основаніи соображеній, приведенныхъ по пункту 4-му изложеннаго выше мнѣнія государственнаго совѣта, признано необходимымъ въ подлежащихъ статьяхъ уложенія о наказаніяхъ назначить лишь высшій предѣлъ положеннаго за каждый проступокъ денежнаго взысканія, а первую часть статьи 45-й, согласно съ пунктомъ 3-мъ статьи 12-й устава 20-го ноября изложить слѣдующимъ образомъ: «при наложеніи денежнаго взысканія, опредѣленнаго закономъ только въ одномъ высшемъ размѣрѣ, оно можетъ быть смягчаемо по усмотрѣнію суда». Но при этомъ, въ видахъ огражденія казеннаго интереса надлежало допустить изъятіе изъ сего общаго правила,—впредь до обсужденія настоящаго вопроса при пересмотрѣ постановленій о взысканіяхъ за нарушеніе уставовъ казеннаго управленія,—въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствующимъ закономъ опредѣлено взыскивать съ виновныхъ какую либо пошлину или плату въ двойномъ, тройномъ, пятерномъ и т. п. размѣрѣ *(зап. вт. отд., стр. 10)*.

3) Постановленія объ исключеніи прощенія обидчикомъ у обиженнаго, исключить изъ тѣхъ статей уложенія, коими эта мѣра предписывается *(стр. 19)*.

См. объясненіе по пункту 5-му изложеннаго выше мнѣнія государственнаго совѣта.

4) Правило о вознагражденіи за обиду въ порядкѣ суда уголовнаго исключить изъ статей уложенія, въ коихъ оно допускается *(стр. 19)*.

См. объясненіе по пункту 7-му приведеннаго выше мнѣнія государственнаго совѣта.

5) Подлежащія постановленія 2-й части XV тома свода законовъ о судопроизводствѣ уголовномъ, согласовать съ статьями новой редакціи тѣхъ же законовъ 882-ю и 843 *(стр. 19)*, и

См. объясненіе по пункту 28-му изложеннаго выше мнѣнія государственнаго совѣта.

6) Сдѣлать въ уложеніи о наказаніяхъ тѣ исправленія редакціи, которыя окажутся необходимыми для согласованія нѣкоторыхъ статей онаго съ правилами устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, и съ уставомъ уголовнаго судопроизводства 20-го ноября 1864 года (*стр. 19*).

IV. Предоставить министрамъ военному и внутреннихъ дѣлъ, по принадлежности, истребовать заключенія главныхъ мѣстныхъ начальствъ войска донскаго и прибалтійскихъ губерній объ отмѣнѣ статей 1225 и 1239-й уложенія о наказаніяхъ, а также мнѣнія главнаго начальства западной сибири и оренбургскаго края объ отмѣнѣ статей уложенія 1245—1258-й и за тѣмъ соображенія ихъ по означеннымъ вопросамъ представить, съ своимъ заключеніемъ, установленнымъ порядкомъ въ государственный совѣтъ (*стр. 19*).

За силою соображеній, изложенныхъ выше по пункту 29-му мнѣнія государственнаго совѣта, можно было бы исключить изъ уложенія статьи 1225 и 1239-ю, опредѣляющія строгую отвѣтственность за самовольныя отлучки калмыковъ войска донскаго и за укрывательство бѣглыхъ, съ знаніемъ о ихъ состояніи, въ губерніяхъ лифляндской, эстляндской и курляндской. Но въ виду совершенной спеціальности этихъ правилъ, прежде отмѣны ихъ, надлежало предоставить министрамъ военному и внутреннихъ дѣлъ, по принадлежности, истребовать заключенія главныхъ мѣстныхъ начальствъ по сему предмету и за тѣмъ собственныя ихъ соображенія по означеннымъ вопросамъ внести, установленнымъ порядкомъ, въ государственный совѣтъ (*зап. вт. отд., стр. 31—32*).

Точно также во вниманіе къ тому, что въ отдѣлѣ уложенія о проживательствѣ и отлучкѣ отъ мѣстъ жительства безъ установленныхъ видовъ (ст. 1221—1232) и объ укрывательствѣ и водвореніи людей безъ видовъ (ст. 1233—1259) содержатся особыя постановленія въ этомъ отношеніи о киргизахъ (статьи 1245—1258) *столь же особенныя сколько и тѣ, которыя относятся до калмыковъ войска донскаго*, признано болѣе осторожнымъ, прежде отмѣны постановленій о киргизахъ, предоставить министру внутреннихъ дѣлъ истребовать заключенія главныхъ мѣстныхъ начальствъ западной сибири и оренбургскаго края по сему предмету, и за тѣмъ соображенія свои по сему спеціальному вопросу внесть въ государственный совѣтъ, установленнымъ порядкомъ (*журн. 22 ноября 1865 г., стр. 5—6*).

V. Въ указѣ, при которомъ обнародовано будетъ новое изданіе уложенія о наказаніяхъ, постановить, что съ исключеніемъ изъ уложенія статей, замѣненныхъ уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, приговоры о виновныхъ въ проступкахъ предусмотрѣнныхъ означеннымъ уставомъ постановляются по правиламъ

онаго и въ тѣхъ мѣстахъ Имперіи, гдѣ не будетъ еще до времени введено преобразованіе судебной части (*стр. 19*).

За силою Высочайше утвержденнаго 19 октября 1865 года положенія о первоначальномъ введеніи судебныхъ уставовъ въ дѣйствіе только въ десяти губерніяхъ, во всѣхъ остальныхъ въ теченіе нѣкотораго времени, не болѣе однако 4-хъ лѣтъ, останется прежній порядокъ судопроизводства. Въ этихъ мѣстностяхъ приговоры о виновныхъ въ маловажныхъ проступкахъ вошедшихъ въ составъ устава о наказаніяхъ 20-го ноября, должны были бы основываться по прежнему на постановленіяхъ уложенія 1845 года. Но если, въ нѣкоторыхъ частяхъ Имперіи оставленъ будетъ еще на нѣсколько лѣтъ прежній способъ доказыванія и оцѣнки правъ имущества, или виновности подсудимыхъ,—то едва ли возможно связывать съ этимъ различіе въ самой отвѣтственности людей, совершающихъ одни и тѣ же преступныя дѣянія въ предѣлахъ одного и того же государства. Способы открытія истины могутъ быть болѣе или менѣе совершенны; но коль скоро истина достигнута тѣмъ или другимъ путемъ, признаваемымъ закономъ за достаточно вѣрный для окончательнаго рѣшенія дѣла, самый результатъ судебнаго производства—добытое судомъ убѣжденіе о степени виновности подсудимаго—не можетъ влечь за собою различныя послѣдствія, смотря по способу, употребленному для открытія истины. Законъ уголовный, служащій обезпеченіемъ исполненія всѣхъ другихъ законовъ, долженъ быть всюду одинаковъ; самое простое, врожденное всякому чувство справедливости не можетъ допустить, чтобы признаваемое преступнымъ въ одной губерніи или уѣздѣ считалось не влекущимъ за собой наказанія въ мѣстностяхъ сосѣднихъ, и чтобы вполнѣ одинаковые проступки, совершенные въ нѣсколькихъ шагахъ одинъ отъ другаго, наказывались не одинаковымъ образомъ единственно потому, что правительство не имѣетъ достаточныхъ средствъ къ одновременному и повсемѣстному исполненію преобразованія судебной части.

Эти соображенія приводятъ естественно къ заключенію, что съ замѣною уставомъ о наказаніяхъ 20-го ноября содержащихся въ уложеніи 1845 года статей о менѣе важныхъ преступныхъ дѣйствіяхъ приговоры о виновныхъ въ проступкахъ, внесенныхъ въ уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, должны быть постановляемы на основаніи правилъ этого устава, даже и въ тѣхъ частяхъ Имперіи, гдѣ судебное преобразованіе не будетъ еще до времени введено. Отъ принятія сего нельзя опасаться вредныхъ послѣдствій или злоупотребленій, ибо допущенное новымъ уставомъ уменьшеніе строгости наказаній, а также принятыя въ немъ другія измѣненія противъ уложенія 1845 года, клонятся почти исключительно къ облегченію, а не къ отягченію участи подсудимыхъ; такъ напримѣръ: за простые виды кражи и мошенничества, вмѣсто содержанія въ рабочемъ домѣ отъ полутора мѣсяца до двухъ лѣтъ, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, уставомъ 20-го ноября опредѣляется заключеніе въ тюрьмѣ съ употребленіемъ въ работы на время отъ двухъ недѣль до

одного года, безъ лишенія правъ и преимуществъ; за менѣе важные виды оскорбленія чести, вмѣсто заключенія въ тюрьмѣ назначенъ арестъ; въ тѣхъ же случаяхъ, когда уложеніемъ полагался за проступки только арестъ, уставомъ опредѣляется этотъ же видъ наказанія, но на сроки менѣе продолжительные, съ предоставленіемъ притомъ возможности замѣнять его денежными штрафами; наконецъ, размѣръ этихъ послѣднихъ во многихъ случаяхъ также пониженъ.

Возможность примѣненія устава 20-го ноября нынѣшними судебными мѣстами признана государственнымъ совѣтомъ, такъ какъ Высочайше утвержденнымъ 5-го апрѣля 1865-го года мнѣніемъ его постановлено, что, впредь до введенія мировыхъ судей, разборъ дѣлъ объ оскорбленіи должностныхъ лицъ волостнаго и сельскаго управленій (кромѣ волостныхъ старшинъ и лицъ, занимающихъ соотвѣтственныя сему должности), предоставляется общимъ судебнымъ мѣстамъ, съ тѣмъ, чтобы они въ наказаніи виновныхъ руководствовались статьею 31-ю устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями; подобно сему и Высочайше утвержденнымъ 14-го іюня 1865 года мнѣніемъ государственнаго совѣта предписано виновныхъ въ куреніи табаку на улицахъ или площадяхъ, гдѣ это будетъ воспрещено, подвергать отвѣтственности по статьѣ 92-й того же устава.

По руководству сими примѣрами предположено было распространить дѣйствіе устава 20-го ноября, на случаи совершенія проступковъ предусмотрѣнныхъ въ уставѣ и въ тѣхъ мѣстностяхъ Имперіи, гдѣ судебное преобразованіе не будетъ еще до времени введено.

При этомъ однакоже заявлено было слѣдующее сомнѣніе: при составленіи и разсмотрѣніи проекта устава о наказаніяхъ, признано было возможнымъ не помѣщать въ немъ правилъ о замѣнѣ заключенія въ тюрьмѣ и ареста наказаніемъ розгами, главнымъ образомъ потому, что съ приведеніемъ въ исполненіе судебной реформы окажется значительное число свободныхъ мѣстъ въ тюрьмахъ, наполненныхъ теперь не столько осужденными къ наказанію преступниками, сколько подсудимыми, которые при нынѣшнемъ порядкѣ судопроизводства арестуются по подозрѣнію въ самыхъ даже маловажныхъ преступныхъ дѣйствіяхъ и, въ ожиданіи рѣшенія дѣлъ, содержатся безмѣрно долгіе сроки. При новомъ порядкѣ суда, такого накопленія арестантовъ быть уже не можетъ, потому что, съ принятіемъ вводимыхъ уставомъ уголовнаго судопроизводства судебныхъ залоговъ и поручительствъ, случаи предварительнаго задержанія подозрѣваемыхъ будутъ несравненно рѣже; но и въ отношеніи къ лицамъ арестованнымъ, содержаніе ихъ подъ стражею также значительно сократится, такъ какъ наибольшая часть уголовныхъ дѣлъ, а именно о простыхъ кражахъ, будетъ отнесена къ вѣдомству мировыхъ учрежденій, въ которыхъ, при несложности принятаго въ нихъ разбирательства, дѣла эти будутъ оканчиваемы въ нѣсколько дней, а въ случаѣ даже обжалованія приговора мировому съѣзду, не могутъ тянуться болѣе одного или двухъ мѣсяцевъ.

Но соображенія сіи могутъ имѣть силу только въ отношеніи къ тѣмъ мѣстностямъ, гдѣ будетъ введено новое устройство суда; всѣ же прочія

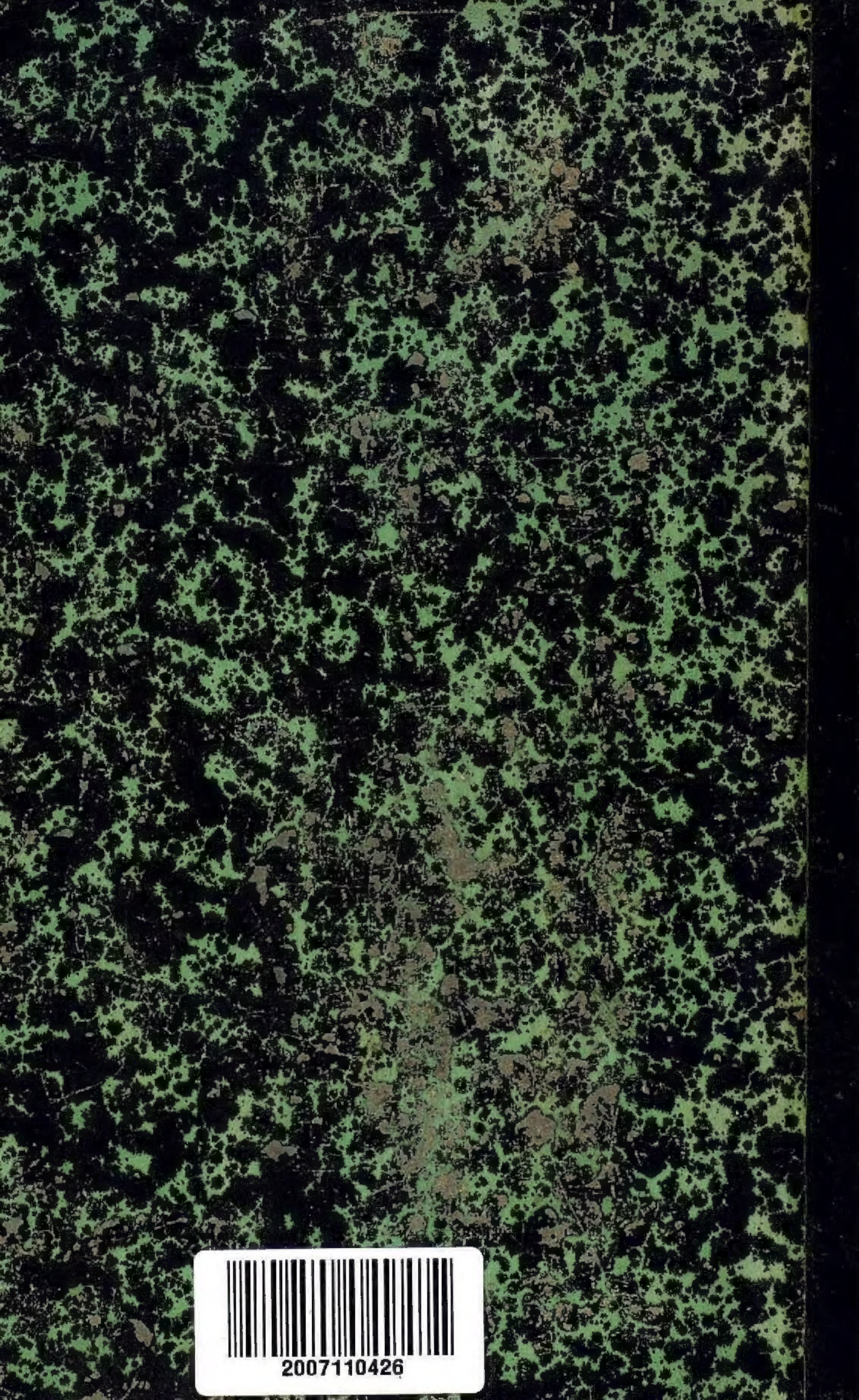
останутся до времени въ тѣхъ же условіяхъ, въ какихъ онѣ находятся теперь. Посему, какъ ни желательно осуществить въ возможно скоромъ времени благое стремленіе указа 17-го апрѣля 1863-го года и устава 20-го ноября къ совершенному искорененію въ нашемъ отечествѣ позорнаго тѣлеснаго наказанія, но тѣмъ не менѣе, если смотрѣть на дѣло не увлекаясь одностороннимп соображеніями, нельзя не признать, что при рѣшительномъ недопущеніи замѣняющихъ наказаній въ случаѣ явной невозможности подвергнуть виновныхъ опредѣленному въ законѣ тюремному заключенію или содержанію подъ арестомъ, при нынѣшнемъ переполненіи тюремъ подсудимыми арестантами, весьма часто пришлось бы оставлять виновныхъ совсѣмъ безнаказанными. Для устраненія подобнаго зла, предлагалось, вмѣстѣ, съ распространеніемъ силы устава о наказаніяхъ на всю вообще Имперію, постановить, согласно съ пунктомъ VIII Высочайшаго указа 17-го апрѣля 1863-го года, что въ случаѣ явной невозможности исполнить надъ виновными назначенное въ законѣ за проступокъ наказаніе, судебныя мѣста, дѣйствующія по нынѣшнимъ правиламъ судопроизводства, постановляютъ приговоры о замѣнѣ онаго, на основаніи статей 89 и 90-й уложенія о наказаніяхъ *(зап. вт. отд., стр. 48—52)*.

Приведенное сомнѣніе и основанное на немъ предложеніе устранены въ виду изложенныхъ по сему вопросу, въ объясненіи къ статьѣ 1-й устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, соображеній, а также во вниманіе къ тому, что соображенія сіи касаются вообще порядка примѣненія постановленій того устава, и нисколько не теряютъ своего значенія отъ того обстоятельства будетъ ли это примѣненіе возложено на мировыхъ судей, или же временно, до ихъ введенія, на общія судебныя мѣста. Вслѣдствіе сего, не признано возможнымъ, входить въ новое обсужденіе рѣшеннаго уже Высочайшею волею вопроса о замѣнѣ ареста и тюремнаго заключенія наказаніями тѣлесными *(журн. 9 октября 1865 г. № 65, стр. 12—15)*.

СПИСОКЪ

ДОПОЛНЕНІЙ КЪ УСТАВУ О НАКАЗАНІЯХЪ, НАЛАГАЕМЫХЪ МИРОВЫМИ СУДЬЯМИ.

СОДЕРЖАНІЕ ДОПОЛНЕНІЙ.	Когда состоялись Высочайшія повелѣнія.	Какая статья дополнена.
1) Правила объ исправительныхъ пріютахъ.	5 декабря 1866 года (распубликовано въ собр. узак. за 1866 г. ст. 837, стр. 883).	Особ. прилож. къ статьѣ 6 стр. 85.
2) Правила о помѣщеніяхъ для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ судей.	4 іюля 1866 (распубликовано въ собр. узак. за 1866 г. ст. 493, стр. 543).	Особ. прилож. къ ст. 27, стр. 108.
3) О подробномъ разграниченіи проступковъ, подходящихъ подъ правила, изложенныя въ статьяхъ 66, 77 и 87 устава о наказаніяхъ.	5 апрѣля и 21 сентября 1866 года (распубликовано въ собр. узак. за 1866 г. ст. 242, стр. 209 и ст. 595, стр. 680).	Особ. прилож. къ ст. 66, 77 и 87 стр. 132.
4) Инструкція объ устройствѣ помѣщеній для лицъ, подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ судей.	4 ноября 1866 года (распубликовано въ собр. узак. за 1866 г. ст. 689, стр. 765).	Особ. прилож. стр. 140.
5) О согласованіи уложенія 1845 года о наказаніяхъ съ уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.	27 декабря 1865 года (распубликовано въ собр. узак. за 1866 г. ст. 127, стр. 99).	Особ. прилож. стр. 142.


2007110426